

Федеральное агентство научных организаций
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск 3

**Индустриализация Коми автономной области:
историографический и источниковедческий анализ
и публикация архивной рукописи**

Ответственный редактор М.В. Таскаев

Сыктывкар, 2018

УДК 930.2:94(470.13)"196"
ББК 63.2:63.3 (2 Рос.Ком) 614
И60 индустриализация ком

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КОМИ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНОЙ РУКОПИСИ. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. 271 с. (Научное наследие / Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 3).

В исследовании анализируется историография индустриализации Коми региона преимущественно «хрущевского» периода СССР. Изучена и вводится в научный оборот уникальная рукопись полувековой давности, впервые освещающая аспекты советской индустриализации в Коми автономной области, в том числе подневольный труд заключенных ГУЛАГа СССР – забытый архивный научный отчет отдела истории Коми филиала АН СССР 1967 г. Проведен тщательный анализ рукописи, раскрыты особенности ее формирования, устранены фактические, историко-географические погрешности и ошибки исследователей той поры – все это позволит значительно расширить современную историографию данной проблематики.

УДК 930.2:94(470.13)"196"
ББК 63.2:63.3(2Рос.Ком) 614

Редколлегия серии:

И.Л. Жеребцов (председатель), И.О. Васкул (зам. председателя), Е.А. Цыпанов (зам. председателя), Д.В. Милохин (отв. секретарь), Н.М. Игнатова, В.Н. Карманов, Ю.А. Крашенинникова, Т.Л. Кузнецова, М.А. Мацук, А.Г. Мусанов, А.А. Попов, М.В. Таскаев, Ю.П. Шабаев

Рецензенты:

доктор географических наук В.И. Силин
кандидат исторических наук М.В. Хайдуров

Рекомендовано к изданию

Ученым советом Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Издание размещено: https://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2018/05/nauch_nasl_vyp.3.pdf

Работа выполнена в рамках проекта «Векторы изменений в образе жизни, культурных ориентациях и системе хозяйствования в локальных сообществах Арктики и Субарктики (на примере северных территорий Республики Коми, Архангельской области и Ненецкого автономного округа) по программе УрО РАН «Арктика» (проект № АААА-А18-118041790011-3).

ISBN 978-5-906394-38-5

© М.В. Таскаев, Т.А. Малкова, 2018
© ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Индустриализация Коми автономной области: историографический и источниковедческий анализ научного отчета отдела истории Коми филиала АН СССР 1967 года (<i>М.В. Таскаев, Т.А. Малкова</i>)	4
Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.). (Научный отчет отдела истории Коми филиала АН СССР 1967 года)	17
Биографические справки	204
Именной указатель	213

**ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КОМИ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
НАУЧНОГО ОТЧЕТА ОТДЕЛА ИСТОРИИ КОМИ ФИЛИАЛА АН СССР 1967 ГОДА**

В годы Великой Отечественной войны в Коми АССР была создана База Академии Наук по изучению Севера, позже ставшая Коми филиалом АН СССР. С октября 1944 г. в составе Базы возник сектор языка, письменности и истории народа коми; в военный период в нем работало шесть человек: лингвисты Н.А. Колегова, А.И. Подорова, М.А. Сахарова, А.С. Сидоров, Д.А. Тимушев и историк В.М. Подоров. Сектор стал первоосновой для формирования в будущем Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ). В период войны он находился в стадии становления, тем не менее были достигнуты научные результаты: в 1945 г. был подготовлен к печати труд В.М. Подорова «Коми АССР в годы Великой Отечественной войны» (540 машинописных страниц), копия которого хранится в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН. Это первая крупная академическая работа по коми истории. Труд В.М. Подорова состоял из восьми глав, 55 параграфов. Введение и заключение отсутствуют, их роль играют первые два и последний параграфы. Историкографического и источниковедческого обзоров в работе нет, почти отсутствует и ссылочный аппарат. В тексте (в скобках) приведены главным образом ссылки на работы И.В. Сталина, а также В.И. Ленина, К. Маркса и В.М. Молотова. Из периодической печати, которая явилась главным источником для написания работы, в тексте упомянуты республиканская газета «За новый Север», «Известия» и журнал «Под знаменем марксизма». По мнению И.Л. Жеребцова, в целом рукопись В.М. Подорова производит впечатление работы, сделанной наспех, без серьезного научного анализа. Стиль работы – не исследовательский, а, скорее, журналистский, местами даже плакатный. Большая часть текста – это пересказ или прямое цитирование газетных материалов. Автор даже не счел нужным исправлять те фигурировавшие в прессе политические оценки, которые со временем претерпели существенные изменения. Больше половины текста (около 330 стр.) не имеет отношения либо к заявленному хронологическому периоду, либо к поставленной проблеме, касаясь событий, не связанных с Коми АССР и с подвигами ее жителей на фронтах или происходивших в Коми республике, но еще до войны. Вместе с тем нельзя не отметить, что В.М. Подоров проделал большую работу по сбору материалов периодической печати, посвященных истории Коми военного периода, предпринял первую попытку структурировать и обобщить их. Можно предположить, что если бы историк продолжил работу в Сыктывкаре, то он внес бы в свой труд некоторые исправления и дополнения. Однако в июле 1945 г. В.М. Подоров попросил руководство Академии наук СССР по состоянию здоровья перевести его на работу в академическое учреждение, расположенное южнее, например, в Москве, и в августе 1945 г. покинул Сыктывкар.

После войны в первой половине 1950-х гг. начались систематические исследования по истории Коми АССР. В составе отдела языка, литературы и истории появились первые специалисты-профессионалы, закончившие аспирантуру Коми филиала АН СССР: Л.И. Сурина, В.Н. Давыдов, А.И. Лодыгина (Созонова), Д.Д. Балуева, впоследствии защитившие кандидатские диссертации: Сурина Л.И. «Крестьяне приуссысольских волостей Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв.», 1953 г.; Лодыгина (Созонова) А.И. «Большевистская печать в борьбе за индустриализацию Коми АССР в годы первой и второй пятилеток», 1954 г.; Давыдов В.Н. «Коми автономная область в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). Хозяйственное и культурное строительство», 1955 г.; Балуева Д.Д. «Земельные отношения и положение крестьян Коми края в XVIII веке», 1960 г. [1].

В 1958 г. создание отдела истории, этнографии и археологии позволило увеличить численность научных работников, расширить тематику исследований, определить самостоятельные творческие группы. Историки отдела Л.И. Сурина, Д.Д. Балуева, В.Н. Давыдов, И.Н. Каверин, В.С. Дегтев, Г.С. Филимонова, Т.П. Раевская в этот период работали по подготовке второго тома монографии «Очерки по истории Коми АССР» (1917–1960). По богатству содержания сведений и анализу этот труд стал важным шагом в развитии исторической науки, несмотря на господствующие идеологические штампы, не позволившие дать объективную характеристику многих явлений и процессов. Работы историков старшего поколения интересны не только фактологией, но и представляют собой весьма своеобразный этап в развитии исторической мысли [2].

В декабре 1961 г. произошло разделение отдела истории, этнографии и археологии на два самостоятельных – отдел истории (заведующий В.Н. Давыдов) и отдел этнографии и археологии (заведующий Я.Н. Безносиков). Для координации деятельности гуманитарных отделов в 1962 г. был организован Ученый совет Коми филиала АН СССР по общественным (гуманитарным) наукам (уч. секретарь в 1962–1967 гг. – младший научный сотрудник Д.А. Тимушев). Научный коллектив отдела истории в 1961–1965 гг. составляли: В.Н. Давыдов, Л.И. Сурина, Д.Д. Балуева, И.Н. Каверин (до 1962 г.), Т.П. Раевская, В.С. Дегтев, Н.Д. Иванов, А.Н. Александров (с 1962 г.), Л.С. Шабалова (с 1963 г.), В.В. Старцев (с 1965 г.), В.В. Шаньгина [3].

В этот период начинается выполнение основной плановой темы «Борьба за социалистическую реконструкцию народного хозяйства Коми области (1918–1937 гг.)» (руководитель В.Н. Давыдов). Результаты исследований предполагалось обобщить в коллективной монографии объемом до 20–25 п. л. В 1961 г. творческая группа в составе В.Н. Давыдова, Л.И. Суриной, Н.Д. Иванова, Т.П. Раевской, Г.С. Филимоновой поставила своей задачей создание трех самостоятельных работ по разделам: 1) Революционные преобразования в народном хозяйстве Коми АССР в 1918–1920 гг.; 2) Социалистическая индустриализация Коми области; 3) Победа колхозного строя в коми деревне. За пятилетний период выполнения этой плановой темы происходили изменения как в составе исполнителей, так и в структуре разделов. Уже в ходе первого года выполнения темы появились серьезные трудности в сборе документального материала, особенно до 1921 г., так как он был сосредоточен в нескольких архивах, а многие документы периода 1918–1920 гг. утеряны. Начались выезды сотрудников в командировки по архивам Москвы, Ленинграда, Вологды, Архангельска. В последующие годы при выполнении раздела «Начало развития угольной и нефтяной промышленности в Коми области» трудности заключались в засекречивании материалов и нахождении их в фондах НКВД и Партийного архива Коми АССР [4].

В конце 1961 г., не оставив собранного материала, уволилась Г.С. Филимонова, и с 1962 г. исполнителем раздела «Социалистическая индустриализация Коми области в 1926–1937 гг.» была назначена младший научный сотрудник Т.П. Раевская. В 1962 г. в отдел истории на должность младшего научного сотрудника был принят А.Н. Александров – преподаватель Коми пединститута. В этот период он работал над кандидатской диссертацией «Вклад трудящихся Коми АССР в победу над гитлеровской Германией и милитаристской Японией (1941–1945 гг.)» и подготовкой монографии по этой теме. По договоренности с руководством Коми филиала ему была предоставлена возможность завершить начатую в пединституте работу по написанию диссертации и монографии. В 1962 г. попытки включения в план НИР отдела двух новых тем: «Вклад трудящихся Коми АССР в дело победы советского народа в Великой Отечественной войне» (А.Н. Александров) и «Укрепление дружбы и сотрудничества коми народа с другими народами страны в процессе социалистического строительства (1919–1937 гг.)» (Л.С. Шабалова), – не завершились успехом в связи с сокращением сроков выполнения планов ГЛАВНИИ комитета Совета Министров РСФСР по координации научно-исследовательских работ. В 1962 г. в аспирантуру Коми филиала был принят В.В. Старцев с темой диссертационной работы «Рост численности, культурно-технического уровня и творческой активности рабочего класса Коми АССР (1956–1963 гг.)» [5].

При обсуждении производственных планов на 1963 г. много вопросов вызвало уточнение тематики исследований А.Н. Александрова по плановой теме отдела. В ходе предварительных переговоров он отмечал, что его «интересуют вопросы индустриализации Крайнего Севера и история городов...». Исполнитель раздела по индустриализации Т.П. Раевская предложила А.Н. Александрову

рову «включиться в тему соавтором», так как, по ее мнению, «параграф «Города» очень небольшой». Л.И. Сурина, проявив большую компетентность в этом вопросе, отметила: «Поскольку он сам стремится заняться вопросами освоения Севера, то мне кажется, раздел монографии, посвященный этому вопросу, поручить ему» [6]. В целом, можно сделать вывод, что авторами разрабатываемой плановой темы вопрос по индустриализации Ухто-Печорского района в полном объеме ясно не представлялся. В итоге раздел «Начало развития угольной и нефтяной промышленности в Коми АССР», выполняемый А.Н. Александровым, был включен в тему «Борьба за социалистическую реконструкцию народного хозяйства Коми области (1918–1937 гг.)». В 1963 г. А.Н. Александров в Сыктывкаре просматривает фонды партийного архива и архива Коми филиала АН СССР, в Москве – фонды Центрального архива народного хозяйства. С 1963 г. младший научный сотрудник В.С. Дегтев начал выполнение диссертационной темы «Борьба трудящихся Коми АССР за развитие социалистической промышленности в послевоенные годы (1946–1953 гг.)».

В 1964 г. в отделе истории работало 11 сотрудников, в том числе три кандидата наук и пять младших научных сотрудников. Сбор материала по плановой теме «Борьба за социалистическую реконструкцию народного хозяйства Коми области (1918–1937 гг.)» был в основном закончен. Однако опасение вызывала невозможность достаточно полного освещения вопросов создания некоторых новых отраслей промышленности (нефтяной и угольной).

Заведующим отделом В.Н. Давыдовым было вынесено решение о предоставлении исполнителями в III квартале 1964 г. основного текста всех разделов монографии, чтобы в IV квартале провести его обсуждение и переработку по полученным замечаниям. Однако в октябре 1964 г. на заседании отдела истории вновь рассматривается вопрос об уточнении исполнителей темы «Борьба за социалистическую реконструкцию народного хозяйства Коми области (1918–1937 гг.)», что было вызвано отказом Т.П. Раевской выполнять раздел по развитию промышленности в годы 2-й пятилетки. Она ссылаясь на большой объем запланированной ей темы и невозможностью работать над своей диссертацией. После бурного обсуждения этой проблемы было принято решение:

1. Исполнение главы «Борьба за социалистическую индустриализацию Коми АССР в 1926–1929 гг.» поручить В.Н. Давыдову;
2. Главу «Начало развития угольной и нефтяной промышленности в Коми АССР» – пишет А.Н. Александров;
3. Остальные главы раздела «Борьба за социалистическую индустриализацию Коми АССР» остаются за Т.П. Раевской» [7].

В отчете отдела истории по выполнению плана НИР за 1965 г. отмечается, что к концу года по плановой теме в целом проделана значительная работа, получены новые интересные выводы и заключения, но объем работ выполнен не полностью. Были написаны в первом варианте тексты по следующим вопросам: состояние народного хозяйства Коми области к концу восстановительного периода и первые шаги социалистической индустриализации, развитие лесной промышленности области в годы первой и второй пятилеток и частично – освоение Печорского промышленного района. Собран материал, но не написан текст по развитию местной промышленности, не завершена работа по написанию текста о создании Печорского промышленного района. Отставание объяснялось выбытием из отдела одного из основных исполнителей раздела младшего научного сотрудника Т.П. Раевской и длительной болезнью младшего научного сотрудника А.Н. Александрова. В результате в целях исправления создавшегося положения и успешного завершения работы над разделом в состав исполнителей были включены младший научный сотрудник В.С. Дегтев и В.В. Старцев. Указывалось, что в силу ряда обстоятельств (слабая изученность источников, недоступность некоторых из них для исследователей, недостаток творческих сил и др.), многие важные вопросы раздела оставались слабо изученными. К этим вопросам относились: источники финансовых и материальных средств капиталовложений, источники и формы пополнения рабочего класса и технической интеллигенции, особенности форм организации и управления строительством и промышленностью в условиях районов Севера и Крайнего Севера и некоторые другие.

В результате многолетней исследовательской работы авторами плановой темы был сделан вывод, что «к концу восстановительного периода Коми область являлась весьма своеобразным в экономическом отношении отсталым сельскохозяйственно-промысловым районом Европейского Севера.

Она обладала большими природными ресурсами (лес, залежи угля, нефти и прочее). Но эти ресурсы были слабо изучены и еще в меньшей мере вовлечены в хозяйственный оборот. Область не располагала собственной индустриальной базой. Отсталость экономики обусловила узость источников накопления средств для развития индустриализации. Вследствие слабой заселенности области здесь были чрезвычайно малы людские резервы. Культурная отсталость обусловила крайний недостаток квалифицированных кадров. Крупным тормозом в развитии народного хозяйства стали отсутствие удобных путей сообщения, слабая обжитость и оторванность обширных районов области от внешнего мира. Все эти обстоятельства обусловили серьезные трудности и ряд своеобразий в практическом осуществлении социалистической индустриализации. Крупное капитальное строительство в Коми области развернулось несколько позже, чем в других районах страны, когда окрепли индустриальная база и экономическая мощь советского государства. В предвоенные пятилетки здесь создавались в основном добывающие отрасли промышленности (лесозаготовительная, угольная, нефтяная). Основной формой строительства и производства являлось территориально-производственное комбинирование. Создавались крупные территориальные производственные комплексы, которые сосредотачивали в своих руках строительство и промышленное производство, а также имели подсобные сельскохозяйственные и прочие предприятия. Ухто-Печорский трест ведал промышленным, транспортным, жилищно-бытовым строительством, эксплуатацией угольных шахт, добычей нефти и асфальтитов, имел свои сельскохозяйственные предприятия» [8].

Исследователи пришли к выводу, что финансовое и материально-техническое обеспечение социалистической индустриализации Коми области происходило в основном за счет общегосударственных средств. В ходе индустриального развития в строительство и промышленность вовлекалось как местное население, так и рабочие, инженерно-технические работники из других регионов страны. Происходил постепенный переход от сезонной и временной рабочей силы к работе с постоянными кадрами. Много было сделано по подготовке кадров и повышению их квалификации. С точки зрения авторов, особый интерес представляло изучение использования труда «спецконтингента» различной категории (бывших кулаков, уголовников, а также лиц, незаслуженно репрессированных в годы расцвета культа личности).

В 1961–1965 гг. сотрудники отдела истории также принимали участие в написании монографии «Очерки по истории Коми партийной организации», сборника научных статей «Социалистические преобразования в Коми АССР» (Сыктывкар, 1965), который включал восемь статей сотрудников отдела общим объемом 7 п. л., исторических карт в атлас «Коми автономная советская социалистическая республика» (М.: Главное управление геодезии и картографии Госгеолкома СССР, 1964). Окончательно работа по выполнению плановой темы «Борьба за социалистическую реконструкцию народного хозяйства Коми области (1918–1937 гг.)» сотрудниками отдела истории была завершена в 1966 г. Монография по материалам плановой темы не была опубликована. В рамках общей плановой темы были выполнены и сданы в Научный архив Коми НЦ УрО РАН следующие научные отчеты: Иванов Н.Д. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и первые революционные преобразования в народном хозяйстве Коми края. (1918–1920 гг.)»; Давыдов В.Н. «Коллективизация сельского хозяйства Коми АССР (1926–1937)». Ч. 1. «Подготовка предпосылок массовой коллективизации сельского хозяйства в 1926–1929 гг.»; Шабалова Л.С., Шаньгина В.В. «Коллективизация сельского хозяйства Коми АССР». Ч. 2. «Развертывание массовой коллективизации сельского хозяйства в 1929–1932 гг.»; Сурина Л.И. «Коллективизация сельского хозяйства Коми АССР». Ч. 3. «Завершение коллективизации сельского хозяйства. Укрепление и развитие колхозного строя в коми деревне в 1933–1937 гг.»; Давыдов В.Н., Старцев В.В., Дегтев В.С., Александров А.Н. «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)» [9].

Социалистическая индустриализация как составная часть модернизации общества является важнейшим фактором развития СССР в XX столетии, поскольку от уровня индустриализации зависели как место страны в мировом сообществе и обороноспособность, так и повышение жизненного уровня населения. Поэтому одним из важнейших итогов общей плановой темы стал научный отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)», авторами которого являются В.Н. Давыдов, В.В. Старцев, В.С. Дегтев, А.Н. Александров. Кроме того, указывается, что большую работу по обработке фактического материала провела Т.П. Раевская. Отчет выполнялся в так на-

ываемый период «хрущевской оттепели», открывшей многие архивные документы, позволившие по-новому взглянуть на освоение Севера. При написании глав были использованы документы Центрального государственного архива Коми АССР, Партийного архива Коми АССР, Партийного архива Коми обкома КПСС, Архива Министерства охраны общественного порядка, архива Ухтокомбината, архивов Москвы, Ленинграда, Архангельска. Отчет обсуждался на заседаниях отдела истории 15 января, 30 июня и 10 октября 1967 г., решение о завершении темы и архивации отчета принято Ученым советом по общественным (гуманитарным) наукам Коми филиала АН СССР 8 июля 1967 г. за подписью ученого секретаря Д.Д. Балуевой. Сам отчет датирован 1966 г. Общий объем научного отчета составляет 449 машинописных страниц [10].

Авторами научного отчета являлись: 1) **Давыдов Василий Николаевич** (1924–1992 гг.), историк, кандидат исторических наук (1956), заслуженный деятель науки и техники Коми АССР (1969). Участник Великой Отечественной войны. В 1951 г. окончил исторический факультет Коми государственного педагогического института, в 1951–1954 гг. обучался в аспирантуре Коми филиала АН СССР. 31 декабря 1954 г. В.Н. Давыдов был зачислен на должность младшего научного сотрудника в отдел языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. В 1956 г. в Ленинградском отделении Института истории АН СССР защитил кандидатскую диссертацию «Коми автономная область в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). Хозяйственное и культурное строительство». В 1958 г. с образованием отдела истории, этнографии и археологии В.Н. Давыдов был назначен заведующим отделом. Под его руководством сложились основные кадры и наметились направления, по которым в дальнейшем шла разработка проблем древней и современной истории Коми республики. 8 декабря 1961 г. В.Н. Давыдов возглавил новый самостоятельный отдел истории. В 1961–1965 гг. он руководил исследованиями по сложной и многогранной плановой теме «Борьба трудящихся Коми АССР за социалистическую реконструкцию народного хозяйства (1918–1937 гг.)», являясь одним из основных исполнителей. В выполнении темы был задействован весь немногочисленный научный коллектив. Одной из главных задач руководителя отдела была подготовка квалифицированных кадров, которая осуществлялась через научное руководство аспирантами, редактирование трудов сотрудников, обсуждение плановых заданий. В шестидесятых годах XX века В.Н. Давыдов являлся редактором девяти крупных книг, среди которых «Очерки по истории Коми АССР» (Т. 2), четыре выпуска Историко-филологического сборника, монографий Н.Д. Иванова и Л.С. Шабаловой; он опубликовал 22 работы, в том числе монографию «Подготовка и начало массовой коллективизации в Коми области (1926–1929 гг.)» (Сыктывкар, 1959). В связи с переходом на работу в Коми государственный педагогический институт (1968 г.) в качестве проректора по научной работе В.Н. Давыдов уделял основное внимание подготовке сборника документов «Образование автономной области Коми», который явился первой попыткой документально осветить один из важных вопросов истории республики. В 1973 г. В.Н. Давыдов вернулся в Коми филиал АН СССР и возглавил сектор истории досоветского периода Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, руководил подготовкой «досоветской» части монографий «История Коми АССР с древнейших времен до наших дней» и «История Сыктывкара», являясь исполнителем нескольких глав. Всего под редакцией В.Н. Давыдова было издано 16 монографий и сборников статей, им опубликовано 49 работ, большая часть трудов осталась в рукописях; 2) **Александров Алексей Николаевич** (1919–1993 гг.), историк, кандидат исторических наук (1968). В 1937–1941 гг. учился на историческом факультете ЛГУ. Участник Великой Отечественной войны. В 1946 г. поступил в одногодичную аспирантуру ЛГУ, затем по распределению работал на кафедре истории Воронежского пединститута. С 1949 по 1962 г. работал в Коми государственном пединституте преподавателем на кафедре истории. В этот период А.Н. Александров начинает разработку диссертационной темы «Вклад трудящихся Коми АССР в победу над гитлеровской Германией и милитаристской Японией (1941–1945 гг.)». С 1962 г. А.Н. Александров – в штате отдела истории Коми филиала АН СССР. В 1963–1966 гг. становится исполнителем разделов «Создание Печорского промышленного района», «Местная и кустарная промышленность», «Кооперирование кустарей» в плановой теме отдела истории «Борьба трудящихся Коми АССР за социалистическую реконструкцию народного хозяйства (1918–1937 гг.)». С 1966 г. сферой дальнейших научных интересов ученого снова становится период Великой Отечественной войны. В 1968 г. А.Н. Александров защитил диссертацию на соискание уче-

ной степени кандидата исторических наук «Вклад трудящихся Коми АССР в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В исследованиях ученый опирался не только на работу с архивными документами, но и вел обширную переписку с участниками Великой Отечественной войны. В 1970–1981 гг. – он заведующий сектором истории советского периода Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, с 1981 г. – старший научный сотрудник сектора. В этот период выходят монографии А.Н. Александрова: «Труд во имя победы» (Вклад трудящихся Коми АССР в победу в Великой Отечественной войне), Сыктывкар, 1968; «Семнадцать золотых звезд», Сыктывкар, 1984. Под его руководством выполнены фундаментальные исследования по истории Коми АССР и опубликованы монографии «История Коми АССР с древнейших времен до наших дней» (Сыктывкар, 1978, 1981); «История Сыктывкара» (Сыктывкар, 1980); сборники документов «Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» (Сыктывкар, 1982, 2004); «Угольная сокровищница Севера» (Сыктывкар, 1984) и др. А.Н. Александров – заслуженный деятель науки и техники Коми АССР (1978), лауреат Государственной премии Коми АССР (1980).

3) **Дегтев Владимир Степанович** (1929–1997 гг.), историк, кандидат исторических наук (1968). В 1952 г. окончил исторический факультет МГУ. В 1952–1954 гг. – преподаватель истории в КГПИ. В 1954–1957 гг. обучался в аспирантуре Коми филиала АН СССР. Тема диссертационного исследования – «Гражданская война на территории Коми АССР». 1 ноября 1957 г. зачислен младшим научным сотрудником отдела языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Участвовал в подготовке монографии «Очерки по истории Коми АССР» Т. 2: главы «Коми АССР в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства (1945–1953 гг.)» в соавторстве с Д.Д. Балугеиной и «Борьба трудящихся Коми АССР за мощный подъем народного хозяйства и завершение строительства социализма (1953–1958 гг.)», Заключение. В 1964–1966 гг. участвовал в разработке плановой темы «Борьба трудящихся Коми АССР за социалистическую реконструкцию народного хозяйства (1918–1937 гг.)», раздел «Развитие лесозаготовительной промышленности Коми области в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.)». В 1963 г. выбирает новую тему диссертационного исследования и в 1968 г. защищает в Институте истории АН СССР диссертацию «Развитие промышленности Коми АССР в послевоенные годы (1946–1955)». Область научных интересов – история рабочего класса Коми АССР. За период 1962–1968 гг. опубликованы работы: «Развитие лесозаготовительной промышленности Коми АССР в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.)» // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР, 1963, вып. 8; «Трудящиеся Коми АССР в борьбе за подъем промышленности в годы пятой пятилетки (1951–1955)» // Социалистические преобразования в Коми АССР. Сыктывкар, 1965; Автореферат «Развитие промышленности Коми АССР в послевоенные годы (1946–1955)». Сыктывкар, 1968. 27 ноября 1968 г. в связи с избранием по конкурсу на должность доцента кафедры истории КПСС перешел работать в Сыктывкарский филиал Ленинградской лесотехнической академии. 1 сентября 1972 г. зачислен на должность доцента кафедры истории КПСС в Сыктывкарский государственный университет. С 1 декабря 1979 по 27 января 1986 г. – декан исторического факультета СГУ. В 1970-е гг. В.С. Дегтев – один из авторов монографии «История Коми АССР с древнейших времен до наших дней». 1978, 1981, глава «Коми АССР в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства (1945–1950 гг.)». В 1991 г. В.С. Дегтев – секретарь парткома КПСС Сыктывкарского университета. В 1991–1996 гг. – доцент, преподаватель кафедры политологии и социологии Сыктывкарского государственного университета. Заместитель председателя правления Коми отделения общества «Знание». В 1979 г. В.С. Дегтеву присвоено звание «Заслуженный работник культуры Коми АССР».

4) **Старцев Владимир Васильевич** (1933 г.), историк, кандидат исторических наук (1965). В 1958 г. окончил исторический факультет КГПИ. В 1958–1960 гг. – слушатель школы КГБ при Совете Министров СССР. В 1960 г. – редактор Коми книжного издательства, в 1960–1962 гг. – сотрудник Комитета госбезопасности при Совете Министров Коми АССР. В 1962–1965 гг. обучался в аспирантуре Коми филиала АН СССР. В 1965 г. защитил диссертацию «Рост численности, культурно-технического уровня и творческой активности рабочего класса Коми АССР (1956–1963 гг.)». С 1 октября 1965 г. – младший научный сотрудник отдела языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Круг исследуемых вопросов – количественные и качественные изменения в составе рабочего класса в Коми АССР в 1956–1963 гг. В.В. Старцев являлся одним из исполнителей темы «Борьба трудящихся Коми АССР за социалисти-

ческую реконструкцию народного хозяйства (1918–1937 гг.)», раздел «Развитие лесной промышленности Коми области в годы первой пятилетки». В этот период им опубликованы статьи: Количественные изменения в составе рабочего класса Коми АССР в 1956–1962 гг. // Социалистические преобразования в Коми АССР. Сыктывкар, 1965; Рост культурно-технического уровня рабочего класса Коми АССР в 1956–1962 гг. // Социалистические преобразования в Коми АССР. Сыктывкар, 1965; Изменение состава рабочего класса Коми АССР в 1956–1963 гг. // Материалы Коми республиканской молодежной конференции. Сыктывкар, 1965; брошюра «Рабочий класс Коми АССР в борьбе за коммунизм. Сыктывкар, 1965; автореферат диссертации «Рост численности, культурно-технического уровня и творческой активности рабочего класса Коми АССР в 1956–1963 гг.». Сыктывкар, 1965. 17 мая 1966 г. уволился в связи с переходом на работу лектором в Коми обком КПСС. В дальнейшем выехал за пределы Коми АССР.

К середине 1960-х гг. тема социалистической индустриализации уже частично была апробирована в ряде статей и обобщающих трудах по истории региона. Это, прежде всего, «Очерки по истории Коми АССР» (Сыктывкар, 1962, т. 2; авторы параграфов глав, посвященных индустриализации: Г.С. Филимонова [11], Т.П. Раевская [12], Л.И. Сурина [13], и «Очерки истории Коми партийной организации» (Сыктывкар, 1964); авторы параграфов глав, посвященных теме индустриализации Г.С. Филимонова [14], М.А. Ташлыков [15], Л.И. Сурина [16]. Однако параграфы глав в этих трудах, посвященные теме индустриализации, написаны сжато и с минимальным использованием архивного материала, что не удивительно, учитывая обобщающий характер трудов; к тому же тема индустриализации, например, в «Очерках истории Коми партийной организации» раскрыта только в сфере коммунистического партийного контроля и руководства в промышленности. Остальные труды также изобиловали коммунистической идеологической пропагандой успехов промышленного строительства на Севере [17].

Научный отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)» является первым комплексным академическим трудом по истории индустриализации региона, позволившим изменить хронологические рамки в историографии ГУЛАГа в Республике Коми. Отчет состоит из введения, восьми глав и заключения. Введение, главы «Народное хозяйство автономной области Коми к концу восстановительного периода», «Начало осуществления курса на социалистическую индустриализацию» и «Развитие планового руководства народным хозяйством» написаны В.Н. Давыдовым. Автором главы «Развитие лесозаготовительной промышленности в первой пятилетке» является В.В. Старцев. Глава «Развитие лесной промышленности в годы второй пятилетки» написана В.С. Дегтевым; им же написано заключение. Автором глав «Создание Печорского промышленного района», «Местная и кустарная промышленность» и «Кооперирование кустарей» является А.Н. Александров. Во введении четко указана идеологическая цель работы: «Обобщение опыта социалистической индустриализации СССР имеет большое научное и общественно-политическое значение. Оно позволяет обогащать марксистскую науку новыми выводами и положениями» [18]; раскрыто отличие социалистической индустриализации от капиталистической: «Капиталистическая индустриализация – это в значительной мере стихийный процесс, характер которого определяется звериными законами капиталистического рынка и конкуренции. Социалистическая индустриализация – осознанная необходимость, осуществляемая на научной основе и в планомерном порядке» [19]. Из этих цитат можно понять, что научный отчет тоже написан в русле советской идеологии и марксистско-ленинской теории познания истории. Однако в отличие от приведенных выше опубликованных работ по теме индустриализации отчет содержит гораздо больший информационный материал, впервые вводимый в научный оборот.

Первые главы отчета за авторством В.Н. Давыдова посвящены подробному (более нигде в историографии не встречающемуся) анализу планирования народного хозяйства в Коми АО в 1920–1930-х гг. Автор указывает, что основным координирующим и руководящим органом народнохозяйственного планирования в автономии вначале являлось коми областное экономическое совещание (обэконо), а в качестве рабочего инструмента плановиков была областная плановая комиссия (обплан), причем штатных сотрудников ни обэконо, ни обплан поначалу не имели, все плановики работали в других ведомствах. В 1923 г. обэконо было распущено, а обплан стал единственным рабочим плановым органом автономии, войдя в структуру коми облисполкома и получив штат спе-

циалистов (были созданы секции обплана – по сельскому и лесному хозяйству, финансово-бюджетная и др.). Начиная с 1925 г. стали создаваться уездные плановые комиссии. Коми обплан выдвигал свои предложения по экономическому развитию области коми облисполкому, работал в тесном контакте с Госпланом РСФСР. В условиях НЭП практически все промышленные предприятия области были сняты с централизованного государственного финансирования, и промышленное производство было весьма затруднено из-за отсутствия средств (за исключением предприятий лесной промышленности). В.Н. Давыдов приводит любопытный факт по истории коми лесопромышленности, которая в 1920-е гг. считалась основной отраслью областной экономики: в 1923 г. Коми облисполком получил почти полмиллиона руб. золотом из центра в уплату за реализацию лесоматериалов с территории Коми края, заготовленных еще до революции [20]. Эти средства помогли сохранить и развить отрасль.

В 1925 г. был создан Генеральный 15-летний план развития народного хозяйства Коми АО на 1926–1940 гг., согласно которому валовая продукция области должна была возрасти к 1940 г. в 104,3 раз; основные капиталы промышленности увеличивались в 164 раза! План базировался, прежде всего, на дальнейшем развитии (индустриализации) лесной промышленности области. В.Н. Давыдов подвергает Генеральный 15-летний план развития народного хозяйства Коми АО резкой критике, справедливо указывая, что «... в нем ярко проявлялось стремление к сверхиндустриализации без конкретного учета экономических и технических возможностей государства» и что «... такие «планы» являлись лишь фактически добрыми пожеланиями» [21].

С принятием в 1928 г. первого пятилетнего плана развития экономики СССР завершилась НЭП, экономика государства полностью переходила на плановую основу, индустриализация стала главной концепцией модернизации советского общества. Благодаря чрезвычайно высоким запланированным темпам индустриализации намеревались за две пятилетки превратить СССР в высокоразвитую промышленную державу.

Уже к концу 1920-х гг. была кардинально пересмотрена общая перспектива областной экономики, Госплан СССР и ВСНХ в соответствии с партийными указаниями ВКП(б) сделали упор на создание и развитие новых отраслей промышленности в Коми АО, имея в виду нефтяную и угольную отрасли, сырьевые запасы для которых были уже разведаны к этому времени. Область должна была за короткий срок превратиться из аграрного и лесодобывающего края в индустриально развитый регион.

С появлением первого общесоюзного пятилетнего плана был утвержден и план развития области на 1928/29–1932/33 гг. В.Н. Давыдов уделяет пристальное внимание истории планирования первой пятилетки в Коми АО, отметив, что утверждение плана пятилетки началось еще в декабре 1927 г. на пленуме Коми обкома ВКП(б), когда снова «в плане проявлялись тенденции местничества и «сверхиндустриализации» [22]. Основной отраслью областной промышленности оставалась лесная промышленность, развитие которой было решено в годы первой пятилетки значительно форсировать, начав в том числе строительство транспортной инфраструктуры, прежде всего железной дороги Пинюг–Усть-Сысольск. Сыктывкар планировалось превратить в центр лесной промышленности области. В течение всего 1928 г. план пятилетки обсуждался на всех областных уровнях, прежде всего, ВКП(б), окончательно он был утвержден только в 1929 г. Однако с вхождением Коми АО в состав Северного края план областной экономики в годы первой пятилетки подвергся корректировке краевыми структурами. В итоге ЦК ВКП(б) только в 1930 г. одобрил план развития Северного края и Коми АО на первую пятилетку; особое внимание по-прежнему уделялось лесной промышленности области и лесозэкспорту как главному источнику валютных поступлений для страны.

В 1933 г. при принятии второго пятилетнего плана СССР приоритеты коми областной экономики от лесодобычи и лесопереработки начали смещаться к нефтяной и угольной промышленности. Создание Печорской топливно-сырьевой базы становилось «крупнейшей проблемой Северного края», как указывалось в директивах XVII съезда ВКП(б) [23]. В.Н. Давыдов подчеркивает, что составление второго пятилетнего плана Коми АО проходило «более организованно, на более объективной основе, с меньшими отходами от реальной почвы» [24]. Впервые в пятилетнем плане, тесно связанном с краевым экономическим планом, появился план добычи угля и нефти в области (добыча угля к концу второй пятилетки должна была составить 700 тыс. т, добыча нефти свыше 75 тыс. т [25]).

Последующие главы научного отчета за авторством В.В. Старцева и В.С. Дегтева посвящены итогам развития лесозаготовительной промышленности в Коми АО по пятилеткам. В.В. Старцев отме-

тил, что в годы первой пятилетки в Коми области были сделаны значительные шаги по упорядочению системы подготовки кадров для лесной промышленности, в частности, открылись курсы десятников, где в 1930 г. обучалось 519 чел. (для сравнения, в 1928 г. обучалось 51 чел.). В 1930 г. начали работу курсы по подготовке техников по лесозаготовке и директоров леспромпхозов. В 1930 г. в Сыктывкаре открылся лесотехнический техникум, выпустивший за учебный 1932/33 год 57 специалистов. Подготовка квалифицированных специалистов из коренного населения осуществлялась в техникумах и вузах Архангельска, Ленинграда, Череповца, Брянска, где в 1930 г. обучалось более 200 чел. [26].

К концу 1-й пятилетки объем вывезенной древесины в области составил 3,1 млн. куб. м, что почти в 3 раза превысило показатели 1928 г. В годы 1-й пятилетки на промышленное освоение лесов перечислили 6,8 млн. руб. вместо 24,4 тыс. руб. за весь предыдущий период [27]. Но в целом рост объема лесозаготовок в годы 1-й пятилетки был достигнут не благодаря механизации процессов труда, а преимущественно за счет увеличения численности рабочей силы. В.В. Старцев подчеркивал, что в числе трудноразрешимых проблем в развитии лесозаготовительной промышленности оставался транспортный вопрос [28]. Совокупность всех этих обстоятельств мешала развертыванию лесозаготовительной промышленности в крупных размерах.

В годы 2-й пятилетки были достигнуты значительные успехи в развитии областной лесозаготовительной промышленности. Дальнейшая техническая реконструкция лесозаготовительного производства, создание контингента постоянных рабочих, развитие стахановского движения составили прочную основу для повышения производительности труда, увеличения объема заготовок древесины; средняя выработка одного рабочего на валке леса увеличилась с 3,3 куб. м в 1933 г. до 5,9 куб. м в 1937 г. За 1933–1937 гг. было вывезено 20,3 млн. куб. м леса против 12,8 млн. куб. м за годы 1-й пятилетки. В 1937 г. на долю лесозаготовительной промышленности приходилось 56,7% всего объема валовой продукции народного хозяйства Коми АССР [29]. Несмотря на успехи, план 2-й пятилетки по лесозаготовительной промышленности не был выполнен. В.С. Дегтев отмечает, что механизация лесозаготовительных работ носила частичный характер, ощущалась большая нехватка постоянных рабочих и специалистов [30]. Современные исследователи дополняют выводы В.С. Дегтева тем, что распропагандированное в советских СМИ движение ударников и стахановцев на самом деле никакого широкого распространения в Коми АО не получило [31].

Наибольший интерес в научном отчете сегодня вызывают главы, написанные А.Н. Александровым. Впервые в отечественной историографии открыто было признано, что «... источником роста постоянных промышленных кадров была так называемая колонизация перемещенного контингента людей, попавшего централизованным порядком» [32]. А.Н. Александров первым поднял и изучил вопрос о роли лагерей ГУЛАГа в индустриализации Европейского Северо-Востока страны, рассмотрел производственную деятельность лагеря как фактора, определяющего процесс индустриализации, предпринял анализ механизмов адаптации системы подневольного труда к условиям, предполагающим интенсификацию предпринимаемых усилий.

А.Н. Александров на большом архивном материале, впервые вводимом в научный оборот, доказывает, что география ГУЛАГа с 1930-х гг. определяет территориальную структуру хозяйства Коми АО. ГУЛАГ вошел в историю 1930–1950-х гг. как одна из крупнейших структур государственного террора сталинского репрессивного аппарата власти. Однако помимо репрессивной функции на ГУЛАГ возлагались и другие задачи. Уже к середине 1930-х гг. ГУЛАГ превращается из поставщика рабочей силы различным ведомствам по договорам в субъект деятельности в самых разных отраслях хозяйства – от лесной промышленности и строительства до научных и опытно-конструкторских бюро, в движущую силу территориально-производственных комплексов, охватывавших целые регионы, в том числе и в Коми АО. К концу 1930-х гг. НКВД СССР становится не только карательным, но и экономическим министерством. ГУЛАГ в 1930–1950-е гг. играл ведущую роль на «великих стройках», которые было невозможно осуществить без массового применения бесправной, почти бесплатной и чаще всего малоквалифицированной рабочей силы. Ранее, в силу известных причин, в спектре исследуемых проблем изучение экономической функции ГУЛАГа в Коми АО не проводилось. Если в уже указанных выше опубликованных работах по истории и экономике Коми АССР тех времен освоение Ухто-Печорского края представлено как «самоотверженный труд пионеров освоения Севера» [33], то А.Н. Александров прямо указывает: «Практические работы по промышленно-

транспортному освоению районов Европейского Севера, малодоступных и почти безлюдных, были поручены Объединенному Государственному Управлению при СНК СССР (ОГПУ), которое располагало аппаратом управления, построенным на сочетании в себе военной дисциплины с хозяйственной гибкостью и некоторым опытом работы в суровых природно-климатических условиях Севера» [34].

В сети лагерей ГУЛАГа на Европейском Севере ухтинские и воркутинские ИТЛ занимали особое место. Размещение объектов ГУЛАГа в Коми области было продиктовано задачей освоения необходимых природных ресурсов, прежде всего, энергетического сырья, и колонизацией новых территорий Крайнего Севера. Этот процесс предполагал высокий технический уровень производства и потребность в квалифицированных кадрах. В мае 1929 г. ОГПУ обратился в Геологический комитет ВСНХ с просьбой сообщить все данные об Ухтинском нефтеносном районе и предполагаемых работах текущего года «в связи с решением ОГПУ в самом срочном порядке произвести разведку указанного района на нефть и другие полезные ископаемые минералы» [35]. Так решился вопрос об организации «Ухтинской экспедиции» 1929 г., подробное описание состава и оснащения которой дано А.Н. Александровым в материалах отчета.

Большой интерес представляют документы, описывающие путь Ухтинской экспедиции к Ухте и на Воркуту, данные по численности и составу экспедиции и Ухто-Печорского треста. Указывается, что «... Ухтинская экспедиция, затем Ухто-Печорский трест обеспечивались преимущественно временным контингентом работников по линии исправительно-трудовых учреждений. Свободный найм и вербовка квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала имела незначительное место». Так, «коллектив экспедиции на 1 июня 1930 г. состоял из 302 чел., вместо 1003 чел. предусмотренных планом». «За годы пятилетки численность работников Печорского промышленного района увеличилась до 10000 человек и продолжала возрастать, но кадры были неустойчивыми и в подавляющем большинстве неквалифицированными. Поэтому воспроизводство квалифицированных рабочих массовых профессий и закрепление их на местах осуществлялось непосредственно в процессе производства» [36]. Администрация Ухто-Печорского треста с самого начала стремилась создать систему управления профессиональным обучением в лагере. Спектр форм обучения был разнообразен: курсы с освобождением и без освобождения от производства, курсы технического минимума, школы мастеров, курсы производственного ученичества.

Интеллектуальный потенциал контингента «Ухтинской экспедиции» и Ухто-Печорского треста был одним из самых высоких в системе ГУЛАГа. Он складывался за счет привлечения уже сформировавшихся специалистов: геологов, нефтяников, химиков, оказавшихся в лагере в качестве заключенных и привлекаемых к преподавательской работе в системе профессионально-технического образования. Подневольные специалисты, оказавшиеся в лагерях, были ученые, известные не только в Советском Союзе, но и в Европе. Их научная деятельность была связана с разработкой сложных технологических процессов ряда уникальных производств, существовавших в лагере. Автором отчета рассматривается роль научных исследований в обеспечении лагерного производства и приводятся фамилии известных геологов, химиков, инженеров, отправленных в Ухту не по своей воле: А.А. Аносов, К.Г. Войновский-Кригер, И.М. Леднев, Н.Н. Тихонович, А.А. Волошановский, К.В. Эрдели, И.М. Лямин, И.И. Гинзбург, Н.Н. Инкин, И.Я. Башилов, А.Я. Кремс и др. Во второй пятилетке прошел быстрый рост инженерно-технических кадров Ухтпечортреста. Численность инженеров по углю увеличилась с 15 чел. в 1933 г. до 126 чел. в 1937 г., по нефти, соответственно, с 6 чел. до 88 чел. [37].

В отчете приводятся примеры совместной деятельности специалистов Ухтинской экспедиции и ряда центральных научно-исследовательских институтов и трестов страны: например, геолого-разведочная партия Угольного института в зиму 1930–31 гг. перешла на стационарный метод разведки в районе р. Кожим, притока Усы, а весной 1931 г. все геолого-разведочные работы, проводимые ГГРУ в этом районе, вместе со всем оборудованием и специалистами были переданы Ухтинской экспедиции. Участие Академии наук СССР в решении вопросов, связанных с развитием промышленности и транспорта в Печорском промышленном узле, в отчете показано на примере работы Печорской бригады Академии наук летом 1933 г. [38].

А.Н. Александров впервые приводит данные лагерной экономики и результативности принудительного труда, выясняет значение квалифицированного труда в лагерях печорского ГУЛАГа, ориентирующихся на экстенсивное ведение своего хозяйства. Составленные А.Н. Александровым

по архивным данным таблицы показывают основные направления деятельности Ухтопечортреста за годы первых пятилеток. Из наиболее информативных можно отметить следующие: «Рост геологических работ Ухтинской экспедиции в I пятилетку», «Добыча и вывозка угля в 1931–1932 гг.», «Рост грузооборота и пополнение флота по р. Печоре во 2-й пятилетке», «Сельскохозяйственное производство в Ухтинской экспедиции в 1930–32 гг.», «Капиталовложения по Ухтопечортресту за I и II пятилетки», «Выполнение плана завоза грузов на Воркуту», «Рост производственных показателей Ухто-Печорского треста по нефти», «Развитие асфальтитодобывающей промышленности Ухтопечортреста в годы II пятилетки», «Основные производственные показатели Водного промысла Ухтопечортреста в 1931–37 гг.», «Распределение посевной площади сельхозов Ухтопечортреста по культурам и валовой сбор в 1937 г.», «Развитие всего растениеводческого хозяйства Ухтопечортреста в годы I и II пятилеток», «Развитие животноводческого хозяйства Ухтопечортреста в 1931–37 гг.», «Рост производственных показателей Ухто-Печорского треста во II пятилетке» [39]. В этих таблицах приводится масса новых, ранее не отраженных в историографии данных по индустриализации Коми АО.

Таким образом, А.Н. Александровым рассмотрена деятельность лагерей ГУЛАГа в годы первой и второй пятилеток, направленная на освоение недр Коми автономной области в контексте планов экономического развития страны и области; проведен анализ трудоустройства заключенных и вольнонаемных лагерей, приведены примеры организации квалифицированного подневольного труда в лагерях и системы подготовки кадров. Подводя итоги освоения северных территорий региона, А.Н. Александров пишет, что «... исследование всех аспектов промышленного освоения ископаемых богатств Ухто-Печорского бассейна в годы I пятилетки показывает, что оно развивалось в направлении создания комплексного территориального промышленно-транспортного комбината». А «В итоге семилетней работы по строительству Ухто-Печорского промышленного района были, во-первых, выявлены значительные запасы полезных ископаемых – угля, нефти, газа и других ископаемых, которые являются базой для дальнейшего развития промышленности в этом районе, во-вторых, осуществлено первоначальное освоение этих полезных ископаемых; в-третьих, созданы соответствующая техническая база, кадры, а также собственная культурная база, что обеспечивало более легкое развертывание дальнейшего промышленного строительства в этом районе. Таким образом, строительство Ухто-Печорского района подошло к следующему этапу – к превращению его в мощную топливную базу на Севере» [40].

В силу исторических условий периода 1960-х гг. мы по большей части видим в отчете данные по успешной деятельности исправительно-трудовых лагерей. Работая с документами, автор, конечно, видел большие неудачи и просчеты, допускаемые при освоении этой северной территории. Современные исследования доказывают, что с увеличением объемов промышленного производства увеличивалось количество заключенных, но динамика роста числа заключенных не совпадала с динамикой роста добычи угля и нефти. Все это приводило к неэффективности лагерной экономики. Появление градообразующих производств сопровождалось множеством проблем, связанных с рабочей силой и их квалификацией, с транспортом, нехваткой оборудования и материалов, недостатками планирования и организации работы, отсутствием опыта создания промышленных предприятий в условиях Севера, недостаточной геологической изученностью территории.

А.Н. Александровым также впервые в историографии достаточно подробно раскрыта история местной промышленности в Коми АО. Информативные данные по местной промышленности приведены в ряде таблиц. Так, например, из 780 рабочих и служащих на семи крупных предприятиях местной промышленности «коми составляли 65,2% всего промышленно-производственного персонала и 56% среди инженерно-технических работников». Автор делает вывод, что «... преобладание национальных кадров является характерной чертой местной промышленности» [41].

Заключение научного отчета подводит итоги социалистической индустриализации на Европейском Северо-Востоке, в результате которой Коми АО за короткий срок трансформировалась из аграрного края в промышленно развитый регион советского государства; индустриализация стала решающим фактором «преодоления фактического неравенства» Коми края в области национальной политики [42].

Научный отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)», находясь в Научном архиве Коми НИЦ УрО РАН, в советский период практически не использовался,

его материалы и результаты, особенно касающиеся роли труда заключенных ГУЛАГа СССР в индустриализации не были востребованы советской историографией, ориентированной на замалчивание политических репрессий в стране. Впервые интерес к отчету возник в связи с выполнением в 2010–2012 гг. сектором отечественной истории ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН научно-исследовательской темы «Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, факторы, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона». Выбор данной темы был обусловлен необходимостью специального обстоятельного изучения предпосылок, осуществления, способов и итогов индустриализации Европейского Северо-Востока России как целостного и завершившегося процесса. Перед историками стояла задача тщательного изучения, освещения и адекватной интерпритации событий. Нового рассмотрения требовали многие вопросы, в том числе экономические и технические аспекты индустриализации, роль государственного бюджета, взаимосвязь индустриализации и террора, эффективность принудительного труда, диспропорции в структуре промышленности, роль науки и др. Изучение документальной базы Национального архива Республики Коми и Научного архива Коми НЦ УрО РАН позволило более комплексно осветить отдельные аспекты индустриализации, отметив ее региональное своеобразие. По итогам исследований можно сделать вывод, что 1930-е гг. являлись периодом активной модернизации экономики Коми АО, которая начала осуществляться в основном «лагерным» методом. Несмотря на то, что многие сюжеты отчета «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)» требуют переосмысления, уточнения, конкретизации, отчет имеет очень большую фактологическую ценность, его материалы уже были использованы в ряде статей современными исследователями [43].

Отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)» в ряде своих положений не потерял научного значения до настоящего времени, его материалы использовались и могут быть использованы в работах современных историков. Текст отчета был предоставлен Научным архивом Коми НЦ УрО РАН и представляет собой местами трудночитаемую, а местами и вовсе нечитаемую машинописную копию, скорее всего третий или четвертый машинописный экземпляр, набранный под копировальным листом. В другом виде отчет не сохранился. В течение нескольких лет велась расшифровка трудночитаемых мест текста отчета, заново выверялись все исторические и географические факты и сведения, представленные в документе, устраняли погрешности и ошибки, допущенные историками «хрущевской» поры (возможно, из-за технической небрежности «машинисток», набравших рукопись полвека назад). Не все сокращения в отчете (в частности, названия утраченных на сегодняшний день населенных пунктов Коми АО, фамилии и др.) удалось расшифровать. Набор современного варианта текста отчета осуществлялся Т.А. Малковой и сотрудниками Информационно-издательского отдела ИЯЛИ. Текст отчета дается в первоначальном варианте, но выверен и адаптирован на основе новых данных, к тексту представлены современные биографические сведения и именной указатель.

Литература и источники

1. Научный архив Коми НЦ УрО РАН (далее – НА Коми НЦ УрО РАН). Ф. 1. Оп. 12. Д. 40; 41, 42, 45.
2. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–20.
3. Ученые Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Биографический справочник. Сыктывкар, 2000. С. 53–54, 165–166, 24, 77, 145, 55, 20–21, 188–189, 72, 162–163, 190; НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 668. Л. 133; Ф. 1. Оп. 18. Д. 143. Л. 236.
4. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 652. Л. 1, 6.
5. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 711. Л. 7, 9; Д. 715. Л. 18; Д. 661. Л. 47.
6. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 715. Л. 14, 18; Д. 770. Л. 6, 7, 8, 30.
7. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 770. Л. 27; Д. 813. Л. 2, 5; Д. 819. Л. 40–42.
8. Отчет о научно-исследовательской деятельности отдела истории за 1965 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 853. Л. 8–12.
9. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 51, 49, 54, 52–53, 50.
10. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50; Д. 919. Л. 14.
11. Филимонова Г.С. Первые успехи борьбы за выполнение пятилетки; Итоги первой пятилетки в Коми области // Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1962, Т. 2. С. 160–176, 199–203.

12. Раевская Т.П. Второй пятилетний план. Борьба трудящихся области за дальнейшее развитие промышленности; Итоги второй пятилетки. Победа социализма // Очерки по истории Коми АССР... С. 204–217, 245–251.
13. Сурина Л.И. Борьба за дальнейшее развитие промышленности и транспорта // Очерки по истории Коми АССР... С. 265–281.
14. Филимонова Г.С. Областная партийная организация в борьбе за развитие промышленности и развертывание коллективизации сельского хозяйства // Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964. С. 135–144.
15. Ташлыков М.А. Задачи Коми областной партийной организации в борьбе за выполнение плана второй пятилетки. Партийно-политическая работа в массах; Коми партийная организация в борьбе за развитие промышленности // Очерки истории Коми партийной организации... С. 159–171.
16. Сурина Л.И. Партийно-организационная и партийно-политическая работа Коми областной партийной организации в годы третьей пятилетки; Организаторская работа партийной организации в области промышленности // Очерки истории Коми партийной организации... С. 190–210.
17. Печорский угольный бассейн. Сыктывкар, 1957; Печорский угольный бассейн. 1934–1959. Л., 1959; Очерки по развитию промышленности Коми АССР. Сыктывкар, 1956.
18. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 50. Л. 20.
19. Там же. Л. 14.
20. Там же. Л. 137.
21. Там же. Л. 143.
22. Там же. Л. 150.
23. Там же. Л. 162.
24. Там же. Л. 164.
25. Там же. Л. 165.
26. Там же. Л. 185.
27. Там же. Л. 206.
28. Там же. Л. 208.
29. Там же. Л. 241.
30. Там же. Л. 242.
31. Бондаренко О.Е., Князева Г.А., Турубанов А.Н. Лесной комплекс Республики Коми в XX веке. Сыктывкар, 2004. С. 45.
32. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп. 12. Д. 50. Л. 266.
33. Печорский угольный бассейн..., 1959. С. 12.
34. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 50. Л. 247–248.
35. Там же. Л. 248.
36. Там же. Л. 265–266.
37. Там же. Л. 353.
38. Там же. Л. 287, 314–318.
39. Там же. Л. 265, 296, 303, 307, 319. 320, 333, 339, 340. 345, 346. 351.
40. Там же. Л. 309, 365.
41. Там же. Л. 386.
42. Там же. Л. 443.
43. Малкова Т.А. Научный отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)» – первое исследование по истории лагерей ГУЛАГа в Коми АССР // История и перспективы развития северных регионов России: Роль ГУЛАГа, мемориальная деятельность. Материалы I Международной научной конференции (Сыктывкар, 25–29 октября 2011 г.). Сыктывкар, 2011. Ч. 2. С. 12–15; Таскаев М.В., Малкова Т.А. Научный отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.) как первое комплексное исследование по истории индустриализации Европейского Северо-Востока России // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 142–150 (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72); Малкова Т.А. Сыктывкарский промышленный узел в довоенные годы: к вопросу исследования и формирования // Там же. С. 62–73; Малкова Т.А. Индустриализация Коми АССР в документах Научного архива Коми НЦ УрО РАН // Документальное наследие России: теория и практика сохранения и использования научных фондов. Сборник научных статей к 60-летию Научного архива Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2013. С. 235–240.

М.В. Таскаев, Т.А. Малкова

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КОМИ АССР (1926–1937 гг.)

(Научный отчет отдела истории Коми филиала АН СССР 1967 года)

Оглавление архивного документа

	стр.
1. Введение (В.Н. Давыдов)	2–24
2. Народное хозяйство автономной области Коми к концу восстановительного периода (В.Н. Давыдов)	25–91
3. Начало осуществления курса на социалистическую индустриализацию (В.Н. Давыдов)....	92–126
4. Развитие планового руководства народным хозяйством (В.Н. Давыдов)	126–176
5. Развитие лесозаготовительной промышленности в первой пятилетке (В.В. Старцев)	177–208
6. Развитие лесной промышленности в годы второй пятилетки (В.С. Дегтев)	209–242
7. Создание Печорского промышленного района (А.Н. Александров)	243–365
8. Местная и кустарная промышленность (А.Н. Александров)	366–418
9. Кооперирование кустарей (А.Н. Александров).....	419–441
10. Заключение (В.С. Дегтев).....	442–448

Работа обсуждалась на заседаниях отдела истории 15 января, 30 июня и 10 октября 1967 года и принята отделом в качестве отчета о проделанной работе по соответствующему разделу темы «Борьба за социалистическую реконструкцию народного хозяйства Коми АССР (1918–1937 гг.)», исполняемой творческой группой в 1961–1965 гг. под общим руководством В.Н. Давыдова.

Зав. отделом..... В.Н. Давыдов.

ВВЕДЕНИЕ

Основоположники марксизма-ленинизма научно доказали неизбежность пролетарских революций в капиталистических странах и установления в них диктатуры пролетариата, а затем их постепенный переход к социализму и коммунизму. Еще до победы революции хотя бы в одной стране они предсказали основные закономерности нового общества. К. Маркс писал: «Пролетариат использует свое политическое государство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил».¹ Основной задачей государства диктатуры пролетариата должна быть созидательная работа по развитию производительных сил, созданию социалистической экономики. При этом, разумеется, не исключались функции подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов и защиты социалистического отечества от опасности иностранного вторжения и реставрации капитализма.

В сентябре–октябре 1917 года, в период непосредственной подготовки Октябрьской революции, В.И. Ленин разработал экономическую программу пролетарской революции, изложенную в брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», в статьях «Задачи революции», «Удержат ли большевики государственную власть» и в ряде других работ. В этих работах В.И. Ленин убедительно показал, что антинародная политика царизма и буржуазного временного правительства и поддерживавших его мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков довела Россию до грани общенациональной катастрофы, до полного развала экономики и военного поражения. Путь выхода из этого положения В.И. Ленин видел в дальнейшем развитии революции и в революционно-демократических преобразованиях народного хозяйства. Важнейшими из них являлись: национализация банков и объединение всех банков в единый общегосударственный банк, принудительное синдицирование и национализация синдикатов, национализация важнейших отраслей промышленности, конфискация земель и инвентаря помещиков и передача их в безвозмездное распоряжение крестьянских комитетов, введение всеобщей трудовой повинности, рабочего контроля над производством и потреблением. Эти мероприятия, означавшие решительное вторжение революции в сферу производственных отношений, наносили сокрушительный удар по крупному капиталу и капиталистической анархии, по остаткам феодализма в сельском хозяйстве. В то же время они являлись шагами от капитализма к социализму, ибо, как указывал В.И. Ленин, нельзя было идти вперед от государственно-монополистического капитализма, не идя к социализму. Между ними не было промежуточных ступеней. Быстро развивавшийся и охвативший в годы войны все стороны экономики страны государственно-монополистический капитализм подготовил материальную базу для перехода к социализму. Противоречия между общественным характером производства и частнособственническим способом присвоения необычайно обострились, привели страну на край гибели. Необходимо было ликвидировать эти противоречия, привести в соответствие производственные отношения с общественным характером производительных сил, дать простор развитию последних и вместе с тем предотвратить национальную катастрофу.

Предложенные В.И. Лениным меры были в интересах рабочего класса и всех трудящихся слоев населения города и деревни и ущемляли интересы империалистической буржуазии и помещиков. Естественно поэтому, ни буржуазное временное правительство, ни поддерживающие его мелкобуржуазные партии не могли да и не хотели провести в жизнь. Провести их в жизнь могли только правительство рабочего класса и беднейшего крестьянства и выражавшая их интересы большевист-

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. 1, 1949, стр. 27.

ская партия. Чтобы получить эту возможность, необходимо было свергнуть власть буржуазии и установить диктатуру пролетариата в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции решила вопрос о власти, создала условия для претворения в жизнь ленинской экономической программы.

В первые же месяцы своего существования Советская власть национализировала банки, крупную промышленность, транспорт, связь. От контроля за производством рабочий класс переходил к управлению им. Осуществлена была также национализация земли, а земля была передана бесплатно в пользование крестьян.

В годы гражданской войны национализирована была средняя промышленность и значительная часть мелкой промышленности. Эти меры являлись шагами по пути к социализму. В экономике страны возник и укрепился социалистический уклад, охватывавший ключевые позиции. Однако капитализм окончательно еще не был ликвидирован. Экономика страны к концу гражданской войны была многоукладной. В ней сложно переплетались элементы социализма, капитализма, мелкотоварного и полунатурального хозяйства и государственного капитализма.

Социализм охватывал крупную и среднюю промышленность, банковую систему, основные средства транспорта и связи. Первые очаги социализма в лице еще немногочисленных совхозов и колхозов возникли и в сельском хозяйстве.

Капитализм сохранил за собой некоторые второстепенные позиции в промышленности и в лице кулаков в сельском хозяйстве. Буржуазия лишилась основных средств производства, но она владела еще значительными ценностями, опытом, связями. Но сила частного капитала была не только в нем самом, сколько в том, что в стране преобладало мелкотоварное производство, которое, по словам В.И. Ленина, «постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно, и в массовом масштабе» рождает капитализм.¹ Пока в стране преобладало мелкотоварное производство, капитализм имел более прочные корни, чем социализм, продолжала существовать угроза реставрации капитализма. В.И. Ленин писал: «Диктатура пролетариата есть самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против более могущественного врага, против буржуазии, сопротивление которого удесятерено ее свержением (хотя бы в одной стране), и могущество которой состоит не только в силе международного капитала, в силе международных связей, но и в силе привычки, в силе мелкого производства».²

Вопрос стоял так – «кто кого». Разрешение этого вопроса в значительной мере зависело от того, за кем пойдут миллионы мелких производителей: за рабочим классом – победит социализм, за буржуазией – революция потерпит поражение. Мелкий товаропроизводитель, как труженик, тянул к рабочему классу, но он же, мелкий собственник и торгаш, – тянул к буржуазии. Необходимо было в политике учитывать двойственное положение и колеблющуюся психологию мелкого товаропроизводителя.

Мелких товаропроизводителей в лице, прежде всего, десятков миллионов крестьян-единоличников нельзя было экспроприировать и прогнать, как помещиков и капиталистов. Это бы оттолкнуло крестьян от рабочего класса и привело к гибели революции. Нужно было постепенно, на основе добровольности вовлечь трудящихся крестьян на путь крупного механизированного обобщественного хозяйства, на путь социализма. А пока существовало мелкотоварное производство, взявшему власть в свои руки рабочему классу необходимо было установить прочный союз с широкими массами трудящихся крестьян (опираясь на бедноту, прочный союз с середняком).

Прочной основой этого союза могли стать тесная экономическая смычка города и деревни, социалистической крупной промышленности и мелкотоварного сельского хозяйства, взаимовыгодный обмен продукцией между ними.

Последний, в условиях существования многих миллионов мелкотоварных хозяйств, мог осуществляться через рынок, путем торговли. Держа в своих руках ключевые позиции в народном хозяйстве и обладая громадными массами товаров, Советское государство могло регулировать рыночные отношения и через них оказывать свое воздействие на мелкотоварные хозяйства в желательном для себя направлении. Новая экономическая политика, которая стала проводиться Коммунистиче-

¹ В.И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 7–8.

² Там же, стр. 7.

ской партией и Советским правительством с весны 1921 года, как раз и имела своей непосредственной целью создание прочного хозяйственного союза между рабочим классом и крестьянством, между городом и деревней. Получая продовольствие и сырье из деревни через рынок, рабочий класс мог развивать крупную промышленность для снабжения крестьян необходимым товарами и создать материально-техническую базу для будущей новой, социалистической деревни.

Новая экономическая политика допускала в ограниченных рамках существование капиталистических элементов, предусматривала борьбу с ними и вытеснение их мерами экономического порядка. Советское государство проводило по отношению к ним политику ограничения и вытеснения. Эта политика могла быть успешной лишь при условии мощного развития социалистического производства, и прежде всего, крупной промышленности, которая стала бы способной вытеснить частника с рынка.

Развития крупной социалистической индустрии требовали и интересы укрепления внешней безопасности страны. Советская страна, единственное в то время в мире социалистическое государство, находилось во враждебном капиталистическом окружении. Она своим примером вдохновляла трудящихся всех стран на революционную борьбу. Империалистическая буржуазия Запада не отказалась от мысли о новых попытках путем экономической блокады и военных походов сокрушить оплот мировой социалистической революции. Будущая война мыслилась ими как война моторов. Определенные ее круги надеялись также поставить страну Советов в свою экономическую зависимость. Все это требовало ускоренного создания всесторонне развитой социалистической экономики и прежде всего развитой крупной социалистической индустрии.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции В.И. Ленин продолжал разработку экономической программы партии и государства, возглавляя Советское правительство, он при жизни непосредственно сам руководил практическим осуществлением этой программы. Именно по его инициативе и под его руководством осуществлялись переход к нэпу и ее проведение.

В.И. Ленин был глубоко уверен, что «из России нэповской будет Россия социалистическая».¹ Он неоднократно указывал, что у нас есть все необходимое и нужное для полной победы социализма.

«На самом деле, – писал он, – власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д., – ... разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества. Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения».²

Будучи глубоко убежденным в торжестве социализма, В.И. Ленин разработал конкретный научно-обоснованный план социалистического строительства в условиях СССР. Основными частями этого плана являлись социалистическая индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция. Все эти части были неразрывно связаны между собой, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Социалистическая индустриализация создавала материально-техническую базу для коллективизации и культурной революции. Но в свою очередь коллективизация сельского хозяйства создавала широкую сферу применения промышленной продукции, прежде всего машинной техники, расширяла возможности деревни в обеспечении промышленности продовольствием, сырьем и рабочей силой.

Социалистическая индустриализация и коллективизация сопровождалась улучшением материального положения трудящихся, создавали лучшие предпосылки для повышения культурного уровня. Но и они сами были невозможны без всемерного повышения культурного уровня народа и подготовки многочисленных квалифицированных специалистов. При всем при этом все же решающим звеном в цели задач социалистического строительства являлись задача социалистической индустриализации, задача создания материально-технической базы социализма. Без создания современной крупной индустрии не только было невозможно строительство социализма, но и страна вообще не могла долго существовать как самостоятельное государство.

¹ В.И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 405.

² В.И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 428.

Особенно большое значение В.И. Ленин придавал тяжелой промышленности. Известно, Россия в сравнении с развитыми капиталистическими странами являлась в технико-экономическом отношении отсталой страной.

«... без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна» – писал он.¹

В 1913 году в России было произведено промышленной продукции в 14,5 раза меньше США, 5,9 раза меньше Германии и 4,5 раза меньше, чем в Англии, а в расчете на душу населения эти соотношения равнялись соответственно 21, 4, 13 и 14. В России полностью отсутствовали или были развиты слабо целые отрасли современной промышленности, такие как автомобильная, тракторная, авиационная, производство сложных металлорежущих станков, точных инструментов и приборов и некоторых других.² Накануне Первой мировой войны Россия была оснащена современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки. За годы Первой мировой империалистической и гражданской войны экономика страны оказалась в состоянии глубокой разрухи. Так что советской власти пришлось начинать мирное хозяйственное строительство с еще более низкого уровня.

Продукция крупной промышленности в 1920 году по сравнению с 1913 годом сократилась почти в семь раз. Советская власть на путях новой экономической политики добилась быстрых темпов восстановления народного хозяйства. В 1925 году производство промышленной продукции составило около трех четвертей довоенного. Это означает, что еще не был достигнут и относительно низкий уровень промышленного производства дореволюционной России. В стране был самый передовой в мире общественный и государственный строй. Но она отставала от развитых капиталистических стран в экономическом отношении на 50-100 лет. Этот разрыв необходимо было ликвидировать в кратчайший срок. «Война неумолима, – писал В.А. Ленин, – она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также экономически».³

В ликвидации этой отсталости и создании материально-технической базы социализма перво-степенное значение имело развитие современной крупной тяжелой промышленности.

«Единственной материальной основой социализма, – писал В.И. Ленин, – может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие».⁴ И здесь дело не только в том, что крупная промышленность создавала новую техническую базу для социальной реконструкции всего народного хозяйства. Рост промышленности сопровождался ростом численности и культурно-политического уровня рабочего класса, его влияния и руководящей роли среди других трудящихся слоев населения, укреплением социальной и политической базы советского государства. Крупное машинное производство вело к повышению производительности труда, что, в конечном счете, должно было решить исход борьбы социализма и капитализма. «Производительность труда, – писал В.И. Ленин, – это в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда».⁵

Важнейшее значение в создании материально-технической базы социализма В.И. Ленин придавал электрификации. «Если Россия, – писал он, – покроется густой сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии».⁶ В.И. Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 года выдвинул свой знаменитый тезис «Коммунизм – это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».⁷

В.И. Ленин неоднократно подчеркивал важнейшее значение крупной промышленности для социалистической реконструкции сельского хозяйства. «Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч

¹ В.И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 383.

² «История СССР», т. 2, М., 1959, стр. 513–514.

³ В.И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 338.

⁴ Там же, т. 32, стр. 434.

⁵ В.И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 394.

⁶ Там же, т. 31, стр. 486.

⁷ Там же, стр. 484.

первоклассных тракторов, писал он, – снабдить их бензином, снабдить их машинистами, ... то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм).¹

Таким образом, В.И. Ленин научно обосновал возможность построения полного социалистического общества в советской стране, разработал стройный план этого строительства, выдвинул решающее звено в цепи задач строительства социализма – социалистическую индустриализацию, указал пути и методы разрешения этой задачи.

Создание крупной современной индустрии требовало больших капиталовложений. В целях быстрого подъема народного хозяйства В.И. Ленин считал возможным привлечение иностранного капитала, действующего под обязательным контролем государства и на определенных условиях. Иностранные государства и фирмы не желали кредитовать советскую страну. Одной из форм привлечения иностранного капитала являлось предоставление концессий. Однако советское правительство относилось к предоставлению концессий очень осторожно, и у нас они не получили значительного распространения. Главные свои надежды В.И. Ленин возлагал на внутренние накопления. В одной из своих работ он писал, что надо «ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее. В этом и только в этом будет наша надежда».²

Главную силу, способную осуществить социалистическую индустриализацию, создание нового социалистического общества, В.И. Ленин видел в трудящихся массах, в советском народе. Он писал: «... социализм ... вот создание самих народных масс».³ Подчеркивая неоднократно вместе с тем решающую роль руководства марксистской партии этим строительством, он призывал прислушиваться к коллективному разуму народа, изучать и обобщать его практический опыт.⁴ «Шире и глубже втягивать рабочий класс и трудящиеся массы во все строительство».⁵ В.И. Ленин призывал всемерно поднимать творческую активность масс, развивать социалистическое соревнование, повышать роль материальных и моральных стимулов повышения производительности труда.

Ленинское учение о путях строительства социализма в нашей стране наносило сокрушительный удар по взглядам маловеров и нытиков, анархосиндикалистов, троцкистов и прочих явных и скрытых врагов партии и народа, вооружало партию и широкие массы трудящихся новой перспективой и конкретной программой деятельности. Опираясь на ленинское учение, XIV конференция РКП(б) в апреле 1925 года решительно заявила: «Партия пролетариата должна прилагать все усилия к тому, чтобы строить социалистическое общество в уверенности, что это строительство может быть и наверняка будет победоносным, если удастся отстоять страну от всяких попыток реставрации».⁶

В декабре того же года XIV съезд партии полностью подтвердил общепартийную линию на полную победу социализма и взял курс на социалистическую индустриализацию страны. В его решениях записано: «Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии».⁷ Съезд предложил вести экономическое строительство так, чтобы обеспечить экономическую самостоятельность и независимость страны, превратить ее в производящую машины и оборудование социалистическую страну, благодаря своему экономическому росту оказывающую революционизирующее влияние на угнетенные народы всех стран.

Социалистическая индустриализация СССР коренным образом отличалась от капиталистической индустриализации буржуазных стран. Это отличие состоит, прежде всего, в побудительных мотивах, целях и задачах индустриализации и ее социально-экономических и политических последствиях.

¹ Там же, т. 29, стр. 190.

² Там же, т. 33, стр. 459.

³ В.И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 255.

⁴ Там же, стр. 373-374, 431.

⁵ Там же, т. 33, стр. 165.

⁶ «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 170.

⁷ «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 195.

Побудительным мотивом и единственной целью капиталистической индустриализации является развитие буржуазных отношений, с присущими им социально-экономическими и политическими противоречиями, нищетой широких народных масс и обогащением верхушки империалистической буржуазии, непримиримыми классовым антагонизмом и классовой борьбой.

Социалистическая индустриализация СССР преследовала цель обеспечить независимость страны, торжество социалистического способа производства, неуклонное повышение жизненного уровня народа. Победа социализма в СССР привела к ликвидации эксплуататорских классов и антагонистических противоречий между основными классами и социальными группами населения советского общества, к складыванию их политического единства.

Капиталистическая индустриализация – это в значительной мере стихийный процесс, характер которого определяется звериными законами капиталистического рынка и конкуренции. Социалистическая индустриализация – осознанная необходимость, осуществляемая на научной основе и в планомерном порядке.

Коренное отличие социалистической и капиталистической индустриализации существует также в способах получения и в источниках накопления для развития промышленности.

Капиталистическая индустриализация происходит за счет жестокой эксплуатации трудящихся масс своих стран, колониального грабежа, военных контрибуций и кабальных займов. Для Советского государства такие методы и источники накопления были неприемлемы. Индустриализация СССР проходила за счет внутренних ресурсов страны, главным образом, доходов социалистического сектора народного хозяйства, получаемых путем рационального ведения хозяйства, строгой экономии и повышения экономической эффективности общественного производства. На дело индустриализации использовались доходы государства от внешнеторговых операций. Определенный добровольный вклад внесли трудящиеся массы из своих личных сбережений путем государственных займов.

Советский метод индустриализации, наконец, отличался от капиталистической самим подходом к этой проблеме. Индустриализация капиталистических стран обычно начиналась с развития легкой промышленности, где капитал оборачивался быстрее, и норма прибыли была выше, а потом уже средства перекачивались в тяжелую промышленность. Это был более легкий, но в то же время более длительный путь. Сложная внутренняя и международная обстановка Советской страны диктовала необходимость осуществления индустриализации быстрыми темпами и в короткий срок. Этого можно было добиться в случае первоочередного и быстрого создания крупной тяжелой промышленности, которая послужила бы базой для развития остальных отраслей промышленности. Это был более трудный путь. Но он был единственно приемлемым для советского народа.

У советской страны нашлись внутренние силы и средства для крупного капитального строительства. Советский народ без помощи извне, находясь во враждебном капиталистическом окружении, под руководством Коммунистической партии сумел преодолеть громадные трудности и за исторически короткий срок создать современную индустрию. За годы предвоенных пятилеток СССР по производству промышленной продукции вышел на первое место в Европе и второе место в мире, превратился в могущественную индустриальную державу.

Эта мощная индустриальная база позволила провести социальную и техническую реконструкцию всего народного хозяйства. Она с честью выдержала тяжелое единоборство с военно-промышленным потенциалом почти всей Европы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

При осуществлении социалистической индустриализации планомерно использовались силы и ресурсы всей страны, каждого ее географического района. При этом учитывались, прежде всего, общегосударственные цели и задачи, но вместе с тем интересы и каждого района. Необходимо было учитывать чрезвычайное разнообразие естественно-географических и экономических условий различных районов обширной России, территориального разделения общественного труда, исторически сложившиеся экономические связи, степень обжитости различных районов, национально-бытовые особенности населения и его производственный опыт.

В целях максимальной рационализации общественного производства бала также поставлена задача приближения промышленности к источникам сырья и местам потребления. Особую заботу проявляли Коммунистическая партия и Советское государство о развитии национальных районов. Эти районы были богаты сырьем. Но многие из них в условиях царизма не прошли стадии промыш-

ленного капитализма и в экономическом и культурном отношении отстали от центральной России. К таким относился, в частности, Коми край. Октябрьская революция уничтожила национальное неравенство и национальный гнет, предоставила бывшим угнетенным народам России право на самоопределение и свободное развитие. Но в наследство от дореволюционного прошлого досталась экономическая и культурная отсталость этих народов.

Десятый съезд РКП(б) в марте 1921 года принял постановление «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». Основной задачей была поставлена ликвидация фактического неравенства угнетенных до революции народов, т.е. ликвидация их отсталости. В качестве одной из важных мер в этом направлении предусматривалось планомерное насаждение промышленности в национальных окраинах.¹

Двенадцатый съезд партии в апреле 1923 года вновь подчеркнул необходимость оказания помощи отсталым народностям в хозяйственном и культурном строительстве. «Помощь эта должна в первую очередь выразиться, – говорится в решениях съезда, – в принятии ряда практических мер по образованию в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения».² XIV съезд партии, взявший курс на социалистическую индустриализацию, также специально подчеркнул необходимость всемерного содействия в развитии местной промышленности и предложил всячески стимулировать местную инициативу в этом направлении.

Эта линия партии в национальном вопросе находила отражение в плановой и повседневной хозяйственной деятельности советских органов и претворялась в жизнь. В директивах XV съезда партии (декабрь 1927 года) по составлению пятилетнего плана народного хозяйства специально указывалось: «Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза».³

Социалистическая индустриализация страны увеличивала экономическую мощь Советского государства и его возможности в оказании помощи отсталым национальным районам. Создание очагов промышленности в национальных районах являлось решающим фактором в ликвидации былой их отсталости, что в свою очередь способствовало росту экономического и военно-политического могущества страны в целом. Так тесно переплетались и взаимно увязывались вопросы экономической и национальной политики, интересы местные, национальные и общесоюзные.

Учет конкретных местных условий и особенностей, а также всемерное использование местной инициативы в хозяйственном и культурном строительстве облегчались проведением в 20-е годы экономическим районированием. Само районирование было проведено с учетом этих условий и особенностей и сложившегося территориального общественного разделения труда. Вместо чисто административных единиц – губерний и уездов – создавались экономические административные единицы – края, области.

Это были крупные экономические и административные районы, каждая из которых выполняла определенные самостоятельные задачи в общесоюзном разделении труда и имела широкие перспективы хозяйственного развития. Это были важнейшие взаимосвязанные в единый хозяйственный механизм части общегосударственного планового хозяйства. Районирование приблизило руководство хозяйственной жизнью к местам, способствовало повышению эффективности общественного производства на основе общественного разделения труда, лучшего учета и использования всех местных сил и ресурсов. При районировании учитывался также национальный момент. Границы национально-государственных и административных единиц и их автономные права сохранялись. В соответствии с постановлением ВЦИК от 14 января 1929 года было проведено районирование Европейского Севера страны. Образуется Северный край в составе Архангельской, Вологодской

¹ «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 559–560.

² Там же, стр. 714.

³ Там же, ч. II, стр. 343.

и автономной Коми областей с центром в Архангельске. Основной объединяющей эти области и определявшей хозяйственное лицо отрасли хозяйства являлась лесная промышленность. Весь край являлся лесоизбыточным районом. Население его издавна было привычно к лесозаготовительным и лесосплавным работам. Леса всех областей края имели выход на международные торговые пути через систему рек и порты Архангельской области, где имелись крупнейшие в стране лесопильные заводы. Поэтому основной задачей края в целом и входящих в его состав областей являлось всемерное развитие лесной промышленности для удовлетворения спроса на лесоматериалы внутри страны и особенно на экспорт. В общесоюзном общественном разделении труда Северный край выступал как «всесоюзная лесопилка» и важнейший «валютный цех» страны. Всемерное развитие лесной промышленности являлось основной народнохозяйственной задачей всех областей, входящих в состав края.

Вместе с тем в зависимости от конкретных условий каждая из них решала и другие задачи, имевшие чисто местное, областное, межобластное, союзно-республиканское или даже союзное значение. Причем задачи местного значения могли перерастать в межобластную, республиканскую или союзную. Так зарождавшиеся в Коми области в годы предвоенных пятилеток угольная и нефтяная промышленность быстро приобрела межобластное значение, а добыча радия, асфальтитов и некоторых других видов производства имела союзное значение.

Плановое руководство отраслями производства осуществлялось в зависимости от их значения соответствующими областными, республиканскими или союзно-республиканскими отраслевыми органами и плановыми комиссиями. Причем планирование осуществлялось как в вертикальном, внутриотраслевом плане, так и в горизонтальном – межотраслевом и территориальном (по области, краю и т. д.).

Такая система планового руководства позволяла удачно сочетать централизм с местной инициативой, общие интересы с местными потребностями, маневрировать имевшимися материально-техническими, финансовыми и людскими ресурсами и поддерживать необходимые пропорции в целях успешного социалистического строительства.

Конечно, и при этом могли быть отдельные упущения и ошибки. Возникнуть некоторые диспропорции. Но они также могли быть обнаружены и со знанием дела исправлены в нужном направлении.

Научно-обоснованная советская система планового руководства себя блестяще оправдала. И это особенно ярко видно на примере создания в стране мощной социалистической индустрии. Социалистическая индустриализация СССР – это воплощение ленинских гениальных идей социалистического строительства, подтверждение жизненности и силы марксистской теории, великий творческий подвиг советского народа и его руководителя Коммунистической партии.

Обобщение опыта социалистической индустриализации СССР имеет большое научное и общественно-политическое значение. Оно позволяет обогащать марксистскую науку новыми выводами и положениями. Героические трудовые дела советских людей являются прекрасным материалом для воспитания подрастающего поколения в духе коммунистического отношения к труду, в духе законной гордости своим народом, своей советской родиной.

Не ушли еще в безвозвратное прошлое хозяйственная значимость и практическая применимость многого из этого богатейшего опыта, который был накоплен в процессе социалистической индустриализации. Советский пример индустриализации демонстрирует всему миру преимущества социалистической системы хозяйства, воодушевляет трудящихся и прогрессивные круги всех стран на борьбу за революционные преобразования. Особенно большое практическое значение имеет советский опыт индустриализации для народов слаборазвитых стран, встающих на путь самостоятельного развития. В советской стране было на практике испытано такое разнообразие форм и методов, что каждый из этих стран, несмотря на разнообразие конкретных условий в каждой из них, может найти ценное и полезное для себя.

Понятно поэтому, почему советские историки и экономисты обращают на проблему социалистической индустриализации большое внимание. Особенно поразительными были результаты социалистической индустриализации в таких бывших отсталых районах, каким являлся Коми край. Коми край, бывший слабо обжитый и отсталый сельскохозяйственно-промышленный район, за годы

предвоенных пятилеток превратился в индустриально-колхозную социалистическую республику, в которой были заложены основы лесной, угольной, нефтяной и других отраслей современной промышленности, а производство промышленной продукции увеличилось в 13 раз.

Разнообразие природных, экономических и национально-бытовых условий в каждом из национальных районов вызывало необходимость использования самых разнообразных форм и методов хозяйствования, обусловило в сравнении с центральными, в промышленном отношении развитыми районами страны, ряд отличительных черт и особенностей в промышленном развитии. Эти особенности и отличия могли коснуться источников средств капиталовложений, источников и форм подготовки и пополнения кадров, организационных форм промышленного строительства и производства, его отраслей структуры, организационно-технического уровня предприятий и некоторых других сторон процесса социалистической индустриализации. Все они также заслуживают внимательного изучения.

В этом направлении историками и экономистами кое-что уже сделано. Процесс социалистической индустриализации республики в общих чертах освещается в таких обобщающих работах, как «Очерки по истории Коми АССР», т. II (Сыктывкар, 1962), «Очерки по истории Коми партийной организации» (Сыктывкар, 1964), «Очерки по развитию промышленности Коми АССР» (Сыктывкар, 1956). В этих работах приводится некоторый материал относительно деятельности партийных и советских органов по развитию промышленности республики, трудовой активности трудящихся масс, отмечается возникновение новых предприятий, показываются общие результаты индустриализации.

Большой интерес представляют два выпуска сборников «Печорский угольный бассейн» (Сыктывкар, 1957 и Ленинград, 1959). Написанные в публицистическом плане современниками и непосредственными их участниками очерки, рассказы, воспоминания воссоздают многие интересные факты, детали событий, обрисовывают образы покорителей сурового Заполярья.

Сжатый очерк лесной промышленности республики дается в научно-популярной брошюре А.С. Будрина «Лесная промышленность Коми АССР» (Сыктывкар, 1956). В статье Т.П. Раевской «Борьба трудящихся Коми АССР за развитие лесозаготовительной промышленности в годы второй пятилетки» («Историко-филологический сборник». Коми филиал АН СССР, вып. 6, Сыктывкар, 1960) основное внимание уделяется вопросам организационной и технической помощи государства и развития лесозаготовок, проблеме создания постоянных кадров лесозаготовителей и роста их производственной активности. Тем же автором опубликовано краткое сообщение «Московские комсомольцы на лесозаготовках Коми области в 1929–1930 гг.» (сб. «Социалистические преобразования в Коми АССР». Сыктывкар, 1965). Специальному и интересному вопросу посвящена статья А.И. Созоновой «Большевистская печать в борьбе за индустриализацию Коми АССР в годы первой и второй пятилеток» («Историко-филологический сборник». Коми филиал АН СССР, вып. 3, Сыктывкар, 1956). Отдельные сведения по истории социалистической индустриализации приводятся также в таких работах экономистов, как «Промышленность Коми АССР» Н.И. Шишкина (Сыктывкар, 1957), «Леса и лесная промышленность Коми АССР» (Сыктывкар, 1961) и в некоторых других.

Как можно судить по краткому обзору имеющейся литературы, проблема социалистической индустриализации Коми АССР до сих пор не являлась предметом специального исследования историков и обобщающих работ по ней не имеется. Отдельные сведения разбросаны по разным изданиям, зачастую малодоступным для широкого круга читателей. Отдельные стороны проблемы пока слабо изучены, не освещались или слабо освещались в печати. К таким можно отнести проблему кадров и некоторые другие. Многие источники были недоступны для исследователей, и содержащийся в них фактический материал, по независящим от них причинам, не мог быть введен в научный оборот. Исследователи пока мало обращали внимания на выявление особенностей и отличительных черт индустриализации республики. Отдельные положения в имеющихся работах уже устарели и требуют уточнения или пересмотра. Все это убеждает нас в необходимости продолжения изучения проблемы в целом и ее составных частей. Особенно это актуально на современном этапе, когда советский народ готовится к 50-летию юбилею Советской власти и 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Советские люди с гордостью бросают свой взгляд на свое героическое прошлое, которое является историей победоносной борьбы за осуществление ленинских идей.

Настоящая работа подготовлена группой научных сотрудников отдела истории Коми филиала АН СССР под общим руководством В.Н. Давыдова. Введение и гл. I «Состояние народного хозяйства Коми области к концу восстановительного периода» написаны В.Н. Давыдовым. Авторами гл. II «Развитие лесной промышленности Коми АССР в годы I и II пятилеток» являются В.В. Старцев и В.С. Дегтев, гл. III «Борьба за создание Печорского промышленного района» и гл. IV «Развитие местной промышленности» – А.Н. Александров.

В подборе и обработке фактического материала по гл. II–IV принимала участие, кроме авторов текста, также Т.П. Раевская.

В работе широко использованы имеющиеся исследования и публикации по теме, опубликованные документальные материалы и периодическая печать, фондовый материал архивов и учреждений (Центрального государственного архива Коми АССР, партийного архива Коми АССР, партийного архива Коми обкома КПСС, статуправления и госплана Коми АССР, производственных предприятий комбинатов и других). Работа рассчитана на широкий круг читателей.

Основной материал работы относится к периоду с конца восстановительного периода (1925 г.) и до завершения социалистической реконструкции народного хозяйства республики (1937 г.). Читателям, интересующимся вопросами истории промышленности Коми АССР в предшествующие и последующие периоды, можно порекомендовать обратиться к вышеназванным обобщающим работам.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КОМИ К КОНЦУ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Под руководством Коммунистической партии и при всесторонней помощи советского государства трудящиеся массы Коми области в 1921–1925 гг. на путях новой экономической политики в короткий срок добились серьезных успехов в восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства. В 1924/25 году по ряду важнейших показателей народное хозяйство области превзошло довоенный уровень. Однако унаследованная от прошлого экономическая и культурная отсталость области в это период еще не могла быть преодоленной. Область продолжала быть слабо обжитым и отсталым районом Европейского Севера. На ее территории, превышающей 434 тыс. квадратных километров, на которой могли бы уместиться многие развитые государства Запада, в 1926 году проживало всего 207,2 тыс. человек населения (около 0,14% общесоюзного).

Заселенность края была очень неравномерной. Средняя плотность населения по области составляла несколько менее 0,5 человек на квадратный километр, доходя в южных районах до 2,1 и сокращаясь до 0,1 на севере. В огромной Большеземельской тундре плотность населения была всего 0,03, 96,7% всего населения (200,5 тыс.) проживало в сельской местности. В единственном городе – областном центре Усть-Сысольске – насчитывалось немногим более 5 тыс. жителей, в рабочем поселке чугунолитейных заводов Кажиме – 982 и Ньючиме – 715.¹

Основная часть населенных пунктов располагалась вдоль узких прибрежных полос крупных рек (Вычегды, Печоры, Мезени, Лузы и их притоков), которые служили в летний период главными путями сообщения и где имелись более удобные для земледелия участки. Обширные пространства тайги и тундры оставались безлюдными. Отдельные деревни были отделены друг от друга десятками километров бездорожья.

Об отраслевой структуре народного хозяйства некоторое представление дает нижеприведенная таблица.

Валовая продукция народного хозяйства автономной области Коми в 1924/25 хозяйственном году:²

№ п/п	Отрасли хозяйства	Оценка в тыс. руб.	В процентах к общей сумме
1	Земледелие	8237,7	52,6
2	Лесное хозяйство и лесная промышленность	4208,4	26,9
3	Оленеводство	1068	6,8
4	Охота	625	4,0
5	Рыболовство	231,1	1,5
6	Промышленность (цензовая и кустарно-ремесленная)	1059,8	6,7
7	Отхожие промыслы	234,7	1,5
	Итого:	15667,8	100

В таблице, в графе первой объединены земледелие и связанное с ним домашнее животноводство, в то же время выделено оленеводство. Такая группировка в какой-то мере правомерна, поскольку кочевое и полукочевое оленеводство с другими отраслями сельского хозяйства по существу непосредственно не было связано. Лесная промышленность отделена от других отраслей потому, что она целиком базировалась на труде местных сезонников и рассматривалась как своеобразное промысловое занятие крестьян. Вызывает сожаление, что в таблице объединены показатели по цензовой и кустарно-ремесленной промышленности. Это не позволяет показать роль и место крупной фабрично-заводской промышленности в экономике области. Тем не менее таблица позволяет сделать ряд выводов и заключений. Главное место в экономике области занимало сельское хозяйство (земледелие и жи-

¹ «Итоги Всероссийской переписи 1926 года по авт. области Коми», Усть-Сысольск, 1928, стр. (в рукописи страницы не указаны. – М.Т., Т.М.).

² «Отчет Коми облисполкома за 1925/26 год», Усть-Сысольск, 1926, стр. 16.

вотноводство вместе с оленеводством – 59,4% валовой продукции). Видное место занимали также различные промысловые занятия крестьян (охота, рыболовство, отхожие промыслы – 7,0%).

В 1926/27 году доля промышленности в валовой продукции по СССР составляла 39,1%, по Белоруссии – 17,2%, Казахстану – 10,5%, Башкирии – 19,7%, Татарской АССР – 24, 3%.¹ Промышленность (вместе с лесной) в Коми области в 1924/25 году составляла 33,6%, т.е. приближалась к общесоюзной. Однако объемы промышленного производства были еще незначительны, а уровень организационно-технического состояния существовавших предприятий чрезвычайно низким. Ценовая промышленность была представлена Кажимским и Нювчимским чугунолитейными, Сереговским солеваренным заводами, областной типографией и Усть-Сысольской тепловой электростанцией. Это были относительно мелкие, в технико-экономическом и организационном отношении слабые предприятия. Вся их валовая продукция в 1925/25 г. оценивалась в 337,6 тыс. рублей,² что составляло менее 2,2% от валовой продукции области, а по сравнению с промышленностью всей страны это ничтожная величина (0,004%). И даже если сюда добавить продукцию лесной промышленности и лесного хозяйства, то и тогда последний процент составит всего около 0,06).

На всех этих предприятиях в 1925 году работало 523 человека, из них 439 рабочих, остальные служащие, технический и младший обслуживающий персонал.³

Все предприятия в техническом отношении были слабо оборудованными. Значительная часть сооружений и оборудования была устарелой и изношенной. Весь основной капитал промышленных предприятий области на 1 октября 1924 года оценивался в 371 тыс. рублей.⁴ По числу занятых рабочих (216 чел.) наибольшим среди них являлся Кажимский чугунолитейный завод. На нем в 1925 году имелись: одна доменная печь производительностью 12-15 тонн штыкового чугуна в сутки, воздушная машина, две пудлинговые регенеративные печи мощностью до 97200 тыс. пудов в год, сварочная на 69120 пудов, два прокатных стана для прокатки железа, кузница, токарно-столярная мастерская с тремя токарными станками, столярная, лесопильная рама, две водяные мельницы, электростанция на 5 лошадиных сил. Электричество применялось только для освещения. Основной двигательной силой служили 7 водяных колес и гидротурбина общей мощностью в 214 лошадиных сил. Признавалось, что изношенность всего оборудования составляет 48%. Завод работал на болотных рудах с содержанием металла 25–35%, которые добывались из шурфов вручную на рудниках в окрестностях завода от 3 до 18 верст. Топливом для домы служил древесный уголь, выжигаемый в лесах за 13–23 версты.⁵ Очень неблагоприятно сказывались на деятельности завода тяжелые транспортные условия. Подвозка руды, угля и других материалов производилась гужем по грунтовым дорогам. Внутриводской транспорт, погрузочно-разгрузочные работы не были механизированы. Готовая продукция отправлялась раз в год в половодье по реке Сыsole. Оборачиваемость капитала составляла всего 0,65 раза в год. Все эти неблагоприятные обстоятельства обусловили малые размеры производства, низкое качество продукции и высокую ее себестоимость, а отсюда и нерентабельность завода.

Себестоимость производимого здесь железа была в два раза выше уральского. Поэтому производство его в 1924 году прекратилось. Пудлинговые и прокатные цехи стояли и разрушались. Доменная печь работала 2-3 месяца в год. Остальное время рабочие были заняты на заготовке руды, угля, на ремонтных и других работах. В 1924/25 году она дала 636,7 тонн чугуна.⁶

Существовавшие мастерские обслуживали текущие нужды завода и населения рабочего поселка.

Немногим лучшим было положение Нювчимского чугунолитейного завода. На нем имелась одна домна, построенная еще в 1756 году, мощностью 250 пудов чугуна в сутки.

Вследствие ее устарелости, малой производительности и чрезвычайной нерентабельности в 1922 году домна была остановлена. Завод стал переплавлять чугун, получаемый с Кажимского

¹ «Построение фундамента социалистической экономики СССР», М. 1960, стр. 169.

² «Опыт исчисления балансов народного хозяйства Коми области», Усть-Сысольск, 1926, стр. 45.

³ ЦГА Коми АССР, ф. 140, оп. 1, д.460, л. 43.

⁴ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 120, д.108, л. 70.

⁵ ЦГА Коми АССР, ф. 398, оп. 1, д.143, лл. 1–22.

⁶ ЦГА Коми АССР, ф. 140, д.454, л. 60.

завода (по реке 240 верст и 5 верст от Сысолы – гужем). В литейном цехе стояли две вагранки (1896 года, перестроены в 1924). Имелись также механическое, локомотивное отделение, лесопилка, мельница на два постава. Однако они были очень слабо освещены. Из имевшихся 28 машин и станков в действии находилось только 9, да и те были устарелые, а остальные требовали капитального ремонта или замены. Двигатели – три водных колеса в плотине. Все они требовали капитального ремонта. В 1924–25 гг. были построены две турбины мощностью по 28 л.с.¹ Постройки и оборудование были изношенностью в 50%. Постоянных рабочих на заводе числилось всего 116 человек.

В 1924/25 году завод произвел 534,5 тонн чугунного хозяйственно-посудного литья.² Продукция реализовалась частично внутри области, частично в Северо-Двинской и Вятской губерниях. Транспортные условия здесь были несколько выгоднее, чем в Кажиме, но все же неблагоприятные (до Усть-Сысольска 35 верст гужем, или в навигацию сплавом по Сыsole). Себестоимость продукции также была чрезвычайно высока, а качество ее низкое. В 1925/26 году оба завода вместе взятые дали убыток в 29 тыс. рублей, тогда как вся их продукция оценивалась в 301,5 тыс. рублей.

На Сереговском заводе вываривалась поваренная соль из добываемого из скважин рассола крепостью 7,5-8,5% на 7 «черных» варницах. Две варницы не работали из-за ветхости. Все сооружения и оборудование также были устарелыми. Выварка соли производилась только в летний период. Зимой рабочие были заняты на разных работах. На нем работал 61 постоянный рабочий. Почти все работы на заводе делались вручную. На нем имелась одна паровая машина мощностью в 5 л. с. В 1924/25 году завод произвел около 2 тыс. тонн соли. Соль реализовалась внутри области и в соседних губерниях. Себестоимость также была высока. Привозная соль обходилась дешевле. В 1924/25 году завод дал убыток в 2,5 тыс. рублей.³

На Усть-Сысольской коммунальной электростанции (построена в 1920 году) стояли две динамомашинки общей мощностью около 70 квч. и работало 11 постоянных рабочих. Работала она на дровах (паровой котел в 1/2 л. с.). Станция давала свет городу, но и его потребности в этом удовлетворяла лишь в небольшой мере. Машины были на 60% изношены.

Областная типография (с 1906 г., бывшая Следникова) имела один механический двигатель мощностью 0,75 л. с. В ней было занято около 30 постоянных рабочих. Она печатала местные газеты, книги и прочие издания общим тиражом около 500 тыс. экземпляров.⁴

Таким образом, крупная фабрично-заводская промышленность области была чрезвычайно слабой. Немногочисленными в связи с этим были отряды промышленных рабочих. По своему экономическому положению в большинстве своем это был полупролетариат, потомки русских крепостных рабочих бывших помещичьих заводов. Основным источником средств существования их была работа на заводе. Вместе с тем почти все из них имели свои дома, приусадебное хозяйство, сенокосные наделы, держали скот. В поселке Кажимского завода в 1925 году проживало 198 семейств. У них имелось 13,8 дес. пашни, 420 дес. сенокоса, 87 лошадей, 239 голов крупного рогатого скота, 92 головы мелкого скота.⁵

У Нювчимских рабочих имелось земли пахотной 33,2 дес., сенокосов – 242,3 дес., лошадей – 17, коров – 130, овец – 85 голов. В Серегово сельское хозяйство было более развито. По своему социальному положению рабочие существовавших заводов были близки с крестьянством окружающих деревень, являясь наиболее организованным и сознательным отрядом трудящихся масс области.

Рабочие Нювчима, Кажима и Серегова до революции неоднократно поднимались на борьбу против заводладельцев и царских властей, за улучшение своего положения, за политическую и социальную свободу. Они принимали активное участие в борьбе за советскую власть. На чугунолитейных заводах весной 1917 года возникли первые в крае фабрично-заводские комитеты и Советы уполномоченных, а осенью 1918 года – ячейки РКП(б).⁶ Многие из рабочих края сражались против

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 398, оп. 1, д. 145, лл. 1–4, 10–13.

² ЦГА Коми АССР, ф. 140, оп. 1, д. 454, л. 60.

³ «Отчет облисполкома Коми за 1925/26 хоз. год». Усть-Сысольск, 1927, стр. 83–84.

⁴ ЦГА Коми АССР, ф. 140, оп. 1, д. 451, л. 59.

⁵ ЦГА Коми АССР, ф. 398, оп. 1, д. 143, л. 5 об.

⁶ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 24, л. 57.

иностранных интервентов и белогвардейцев на фронтах гражданской войны. После окончания войны рабочие заводов все свои силы отдавали поддержанию производства. Главным образом, благодаря их трудовым усилиям, несмотря на неблагоприятные экономические и технические условия, удалось не только сохранить заводы (кроме Нючпасского чугунолитейного, который был законсервирован в 1923 году), но и расширять производство, повысить производительность труда, что можно проследить по следующей таблице.

Динамика численного состава и продукции заводов в 1913–1920–1926 гг.

Заводы	1913 г.		1920 г.			1924/25 хоз. год						
	Число раб. и служ.	Прод-я в тоннах	Число раб. и служ.	В% к 1913 г.	Прод-я в тоннах	В% к 1913 г.	Число раб. и служ.	В% к 1913 г.	В% к 1920 г.	Прод-я в тонн.	В% к 1913 г.	В% к 1920 г.
Кажимский	180	326,7	266	148,8	203,6	62,3	220	123,3	83,4	636,7	194,9	312,7
Нювчимский	136	301,8	184	136,7	147,2	49,2	118	88,2	65,2	534,5	181,2	363,1
Сереговский	65	2433,0	159	247,5	1564,8	63,5	66	101,8	41,6	2089,5	85,9	133,5

ЦГА Коми АССР, ф. 140, оп. 1, д. 454, л. 20.

К концу гражданской войны количество занятых людей на всех заводах резко возросло, а объемы производства почти в два раза сократились. В восстановительный период наблюдается обратная картина. На Кажимском заводе количество людей по сравнению с 1920 годом сократилось на 16,6%, а выпуск продукции увеличился более чем в три раза. Такая же картина прослеживается по Нювчимскому и Сереговскому заводам. Эти успехи были достигнуты за счет частичного усовершенствования техники и технологии производства, улучшения условий труда, но главным образом, благодаря сознательному отношению рабочих к производству, повышению материальных и моральных стимулов в развитии производства, внедрения в условиях нэпа элементов хозрасчета и премиальной системы. Комиссия областной рабоче-крестьянской инспекции (ОРКИ) в акте обследования Нювчимского завода записала: «В связи с ростом материальной заинтересованности рабочих вносится ряд усовершенствований. Производительность по некоторым видам отливки увеличилась в 6–8 раз по сравнению с довоенной. Активизация рабочих видна в усовершенствовании техники и приемов производства, в обсуждениях на производственных совещаниях и общих собраниях, где вскрываются те или иные ненормальности в работе».¹ На всех заводах отмечалось резкое сокращение прогулов без уважительной причины.

На рост производственной активности рабочих не в малой мере влияла система оплаты труда. В предыдущие годы имелись случаи нерегулярной выдачи зарплаты. К тому же последняя, как правило, выдавалась натурой через магазин рабкоопа, а в последней часто не имелось нужного рабочим ассортимента товаров.

Эти ненормальности в оплате труда и снабжении рабочих к концу восстановительного периода в основном были изжиты. Ежемесячно заводоуправления стали делать с рабочими полный денежный расчет, а в середине месяца авансировали через рабкооп. Всякие трудовые конфликты, а они возникали все реже, решались тарифно-расценочной комиссией при обязательном и решающем участии представителей рабочих.

Советская власть освободила рабочих от капиталистической эксплуатации и, несмотря на тяжелое экономическое положение страны в восстановительный период, многое сделало для улучшения их материального положения. По расчетам комиссии ОРКИ реальная заработная плата Нювчимских рабочих в 1924/25 годах была выше уровня 1912/13 года на 40% (учитывались заработок за трудочас, стоимость бюджетного набора и необходимое для его приобретения количество часов работы). Государственные расходы на содержание одного рабочего (с учетом затрат на социально-культурные нужды) увеличились почти в 2,6 раза.²

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 398, оп. 1, д. 145, л. 17.

² ЦГА Коми АССР, ф. 398, оп. 1, д. 145, л. 17–18.

На Сереговском заводе по различным видам работ зарплата увеличилась по сравнению с довоенной от 100 до 300%, в то время как нормы выработки остались почти такими же. Общий фонд зарплаты в перерасчете на одного рабочего – в 2,8 раза. Сюда же пошли государственные затраты на удовлетворение социально-культурных потребностей рабочих.¹

Следует учитывать также сокращение рабочего дня (если до войны он длился 10-11 часов, теперь 8 часов), оплачиваемые отпуска, государственное страхование, бесплатную медицинскую помощь и многое другое, что получили рабочие в результате революции. Из года в год улучшалось снабжение рабочих необходимыми товарами. Нювчимская партийная организация, характеризуя деятельность рабкоопа, докладывала: «Безтоварье ликвидировано и рабкооп запросам массы отвечает».² При этом следует иметь в виду, что в результате последовательного проведения в жизнь политики партии и правительства в области рыночных отношений, средневзвешенные цены на товары массового потребления по Коми области с 1923 по 1925 год снизились на 39,5%.³

Все это свидетельствует о значительном улучшении материального благосостояния рабочих, что не могло не отразиться на росте их производственной и политической активности. Вместе с тем нельзя не отметить, что резкое повышение заработной платы, обгонявшее рост производительности труда, явилось одной из главных причин роста себестоимости продукции и нерентабельности заводов. До революции заводладельцы добивались прибылей за счет выжимания пота рабочих. Советская власть не могла пойти по такому пути. Она, идя на временные убытки и покрывая дефицит заводов за счет других, общегосударственных доходов, добивалась рентабельности общественного производства с одновременным повышением благосостояния трудящихся.

Октябрьская революция освободила рабочих от капиталистической эксплуатации, сделала рабочих хозяевами страны, полноправными гражданами социалистического государства, активными строителями новой жизни. Они принимали активное участие в руководстве производством и в политической жизни страны. Политическое руководство коллективами рабочих и служащих заводов осуществляли существовавшие на всех заводах партийные ячейки. Последние были еще очень малочисленны. В Нювчимской партийной ячейке на 1 января 1925 года числилось всего 5 членов ВКП(б) и 4 кандидата в члены,⁴ в Кажимской на 1 января 1926 года 7 членов и 7 кандидатов,⁵ Сереговской – на 26 октября 1926 года – 6 членов и 14 кандидатов.⁶ Большинство из этих коммунистов имело небольшой партийный стаж и слабую теоретическую подготовленность, но были до конца преданы делу партии, делу рабочего класса. Они твердо стояли на ленинских позициях и неуклонно проводили ленинскую линию.

В период общепартийных дискуссий 20-х годов все заводские партийные ячейки единодушно отвергли и осудили антипартийные вылазки анархо-синдикалистов, троцкистов, «новой оппозиции», правых оппортунистов и других открытых и скрытых врагов рабочего класса, решительно поддержали ленинскую линию Центрального комитета партии. Своим правильным руководством они завоевали уважение и поддержку окружающего трудового населения. В отчетном бюро Нювчимской ячейки (секретарь И.Т. Вишератин) с удовлетворением отмечалось: «Значительные результаты партийной политики подняли авторитет до неожиданной высоты. Настроение масс удовлетворительное. Отношение их к советской власти весьма хорошее. На ячейку РКП(б) население в целом смотрит как на руководителя».⁷

Такое положение было достигнуто, разумеется, не только усилиями непосредственно данной ячейки, но и главным образом общей политикой всей партии и советской власти.

Но такая политическая обстановка значительно облегчала работу ячейки по руководству жизнью коллектива. В своей повседневной работе партийные ячейки опирались на профсоюзные,

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 537, оп. 1, д. 1, л. 4.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 21, л. 5.

³ «Отчет Коми облисполкома за 1924/25 г.», Усть-Сысольск, 1925, стр. 149.

⁴ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 21, л. 1.

⁵ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 14, л. 166.

⁶ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 2, л. 30 об.

⁷ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 21, л. 1.

комсомольские, кооперативные, женские (делегатские собрания) и другие общественные организации. Рабочие чугунолитейных заводов являлись членами профсоюза металлистов, солеваренного – горняков. При выборных заводских комитетах работали общественные комиссии по охране труда, производственные и культурно-просветительные. Важной формой профсоюзной работы являлась выработка завкомом совместно с управлением, обсуждение на общих профсоюзных собраниях и заключение коллективных договоров. В последних содержались взаимные обязательства относительно норм выработки и объемов производства, расценок работ и мер по охране труда. Фабзавком и комиссии при нем осуществляли контроль осуществления условий договора, направляли усилия коллективов на совершенствование и расширение производства, принимали меры по технике безопасности и охране труда, организовывали культурный отдых трудящихся. Рекомендованные ими мероприятия обычно выносились на обсуждение профсоюзных собраний и в необходимых случаях рекомендовались администрации.

На обсуждение коллективов ставились также доклады представителей администрации, как отчетного характера, так и по отдельным вопросам производства.

Важной формой привлечения рабочих к управлению производством являлись также существовавшие при всех заводах производственные совещания представителей администрации и рабочих. Эти совещания работали под руководством завкомов, рассматривали текущие производственные вопросы и вырабатывали свои рекомендации. Для практического осуществления последние передавались руководству завода.

Документы позволяют судить, что эти рекомендации, как правило, соответствовали как интересам развития производства, так и интересам рабочих, поэтому претворялись в жизнь при взаимном согласии администрации и коллектива. В случае возникновения разногласий вопрос переносился в конфликтно-расценочную комиссию из представителей администрации и профсоюзной организации, а затем уже, если вопрос не удалось разрешить, передавался в вышестоящие государственные и профсоюзные организации. Во всех рабочих поселках существовали школы, где дети рабочих бесплатно получали образование, клубы или избы-читальни, являвшиеся центрами культурной жизни и политико-просветительной работы, медицинские пункты, оказывавшие бесплатно медицинскую помощь. Руководство культурной и политико-воспитательной работой осуществлялось через волостные политико-воспитательные комитеты (волполитпросветкомы). Последние создавались партийными ячейками при исполкомах Советов из представителей партийных ячеек и общественных организаций и возглавлялись обычно секретарями партийных ячеек. Партийные ячейки назначали пропагандистов политических кружков и агитаторов по месту работы и по месту жительства.

Передовую часть рабочей молодежи объединяли комсомольские организации. Они занимались, главным образом, политическим просвещением и воспитанием молодежи и организацией их культурного отдыха. Все рабочие состояли членами потребительских обществ. В Нювчине и Кажиме, где преобладало рабочее население, они назывались рабочими кооперативами (рабкоопы), в Серегове, где большинство населения были крестьяне, – волостное потребительское общество. Потребительские общества снабжали население поселков необходимыми товарами, а также содержали некоторые подсобно-производственные предприятия. Так, например, Нювчимский рабкооп содержал прокатный пункт сельскохозяйственного инвентаря и свиноферму.

Кроме уже названных организаций, во всех рабочих поселках существовали и другие общественные организации – МОПРа, общества авиахима, «Долой неграмотность», «Безбожник» и другие.

Руководство всеми этими обществами партийные ячейки осуществляли путем выдвижения в их руководящие органы коммунистов или преданных делу партии и пользующихся доверием масс беспартийных людей, взаимного представительства на собраниях, рассмотрения на заседаниях бюро планов работ и отчетов руководства, повседневных советов и указаний, организационной помощи.

Важной формой идейного руководства являлись открытые партийные и общегражданские собрания с докладами различных организаций и учреждений поселков. На такие собрания выносились и доклады заводоуправлений.

Характерной особенностью рабочих коллективов Коми области в сравнении с крупными городскими промышленными центрами являлось то обстоятельство, что они жили в среде окружаю-

щего крестьянского населения. Здесь происходили повседневные контакты и многообразные связи рабочих с крестьянами.

Рабочие, как более организованная и сознательная часть населения рабочих поселков, играли по отношению к крестьянам ведущую роль. Рабочих и крестьян, живущих непосредственно в рабочих поселках, объединяли единые партийные ячейки, основным ядром которых являлись рабочие. Рабочие и крестьяне совместно под руководством партийных ячеек выбирали единые местные органы государственной власти – волостные Советы.

Партийная ячейка и общественные организации Ньючима осуществляли культурно-политическое шефство над соседней Пажгинской волостью, Сереговская партийная ячейка своей деятельностью охватывала Сереговскую и Серегово-Горскую волости, а Кажимская – поселок Ньюпас и деревню Ком.

Кроме того, следует иметь в виду, что помимо постоянных рабочих на работу на заводы (для заготовки дров, перевозки грузов и т. д.) ежегодно привлекалось до 600 сезонных рабочих из крестьян окрестных деревень. Здесь крестьяне получали заработок, приобщались к общественной жизни рабочих коллективов.

Таким образом, несмотря на свою малочисленность, рабочие заводов играли видную роль в экономической и общественно-политической жизни области.

По числу занятых лиц и объемам производства, однако, большее место занимало кустарно-ремесленное производство, чем фабрично-заводское.

Из-за плохого учета полную картину состояния этой отрасли народного хозяйства дать невозможно. Но имеющиеся материалы все же позволяют получить об этом некоторое представление. Они свидетельствуют о довольно широком распространении различных видов кустарно-ремесленных занятий. Этому способствовали слабое развитие сельского хозяйства, наличие свободной рабочей силы в деревне, особенно в зимний период, недостаточная насыщенность рынка товарами крестьянского обихода, наличие в области различных сырьевых ресурсов и традиционных навыков и умений крестьян-промышленников. Наиболее распространенными были такие виды ремесленничества как столярное, плотничное и бондарное, кузнечное, портновское и сапожное, кожевенно-замшевое, гончарное дело и некоторое другие. Все источники свидетельствуют о том, что это дело, как правило, за небольшим исключением, являлось подсобным занятием крестьян, которым они обычно занимались в свободное от сельскохозяйственных работ зимнее время. Так, что они по характеру своих занятий в большинстве своем являлись сельским полупролетариатом.

О количественных показателях кустарно-ремесленной промышленности в области некоторое представление дает следующая таблица.

Кустарно-ремесленная промышленность автономной области Коми в 1924/25 хозяйственном году¹

Отрасли	Количество предприятий	В них занято лиц	Приходится лиц на 1 предприят.	Вал. продукция в тыс. руб.	На 1 предпр. в руб.	Условно-чистый доход в руб.	На 1 предпр. в руб.
Добыча и обработка ископаемых	114	457	4	33,43	293,24	28,94	253,85
Обработка металлов	819	400	1,6	37,54	117,68	17,86	55,99
Обработка дерева	855	1068	1,25	51,35	60,06	37,41	43,75
Лесохимическая	216	373	1,72	30,35	140,5	19,49	90,23
Пищевая	255	390	1,53	130,3	516,98	66,27	259,38

¹ «Отчет Коми облизполкома за 1926/27 гг.». Усть-Сысольск, 1929, стр. 80–81. Данные о валовой продукции и условно-чистом доходе в довоенной оценке.

Отрасли	Количество предприятий	В них занято лиц	Приходится лиц на 1 предприят.	Вал. продукция в тыс. Руб.	На 1 предпр. в руб.	Условно-чистый доход в руб.	На 1 предпр. в руб.
Кожевенно-замшевая и меховая	142	504	3,5	174	1225,35	156,87	1104,72
Изготовление одежды, обуви и пр. предметов	1527	1617	1,06	121,41	79,51	105,74	69,25
Прочие	132	142	1,1	19,24	147,12	11,42	36,52
Всего	3560	4953	1,39	597,81	167,05	443,6	124,66
На одного кустика	–	–	–	120,69	–	89,61	–

Как можно судить по таблице, по количеству занятых лиц и общему объему производства кустарно-ремесленное производство значительно превосходило цензовую промышленность.

Здесь было занято около 5,0% всего самодеятельного населения области. Кустарно-ремесленное производство давало 5,5% валовой продукции всего народного хозяйства, т. е. примерно в два раза больше цензовой промышленности.

По стоимости валовой продукции на первом месте стоит кожевенно-замшевое и меховое производство, на втором – пищевая, третьем – добыча и обработка ископаемых (главным образом производство точил, гончарное, кирпичное), четвертом – лесохимическая (смоло- и дегтекурение) и т. д.

По числу занятых лиц первое место занимает изготовление одежды и обуви (портные, сапожники, пимокаты), второе – обработка дерева (столяры, плотники и другие), кожевенно-замшевая, металлисты (кузнецы) и т. д.

Таблица также позволяет делать вывод, что абсолютное число предприятий было чрезвычайно мелкими (средняя занятость – 1,39, средняя валовая продукция – 167,05 рублей). Общая картина несколько отличается только в добыче и обработке ископаемых (занятость – 4, валовая продукция 293, 24 руб.) и кожевенно-замшевой (3,5 и 1235,35). Увеличение указанных общих показателей происходило исключительно за счет нескольких более крупных государственных и кооперативных предприятий в этих отраслях (точильное производство, кожевенные и замшевые «заводы»).

Чрезвычайная раздробленность и низкий технический уровень кустарного производства обуславливали низкую производительность труда, низкое качество и высокую себестоимость продукции. В 1925/26 году по Коми области продукции кустарно-ремесленного производства в среднем на одного кустика (из расчета на 107 рабочих дней) проходило 145 рублей, что было в 4,75 раза меньше, чем по СССР в целом.¹ Низкое качество и высокая себестоимость продукции обусловили то, что она легко вытеснялась промышленными изделиями, привозимыми из других районов страны. По мере насыщения рынка местные кустари в большинстве случаев вынуждены были закрыть свои предприятия.

Весьма неполными и разрозненными являются имеющиеся материалы относительно организационно-технического уровня кустарно-ремесленного производства и его социально-экономического облика. Всесоюзным анкетным обследованием 1925 года было охвачено 77 волостей (из 95). К тому же при этом учитывались только главные занятия крестьян (те занятия, которые сами крестьяне не считали главными, в учет не вошли). Несмотря на эти недостатки, материалы этого обследования представляют значительный интерес.

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 476, оп. 1, д. 326, л. 31.

*Сводка Всесоюзного анкетного обследования
мелкой кустарно-ремесленной промышленности в 1925 г. по Коми области*

Виды производства	С данным промысл.		Всего промыслов	Из них				Занят.					По 3-5 чел.			По 6-10 чел.			По 11-15 чел.		
	вологей	нас. пунктов		дворов	со спец. по- мещ.	с мех. двигат.	с наймом	все-го	наем-ных	с 1 чел.	по хозяйств.	2 чел. наем. раб.	хоз-в	зан. лиц	наем. раб.	хоз-в	зан. лиц	наем. раб.	хоз-в	зан. лиц	наем. раб.
1. Известь, кирпич, гончарное	13	20	58	12	—	4	102	22	41	11	—	3	11	2	2	15	10	1	13	10	
2. Металло-обработки	68	128	264	223	—	—	277	—	253	9	—	2	6	—	—	—	—	—	—	—	
3. Лодок и саней	26	41	130	—	—	—	139	—	121	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
4. Обработ-ка дерева	77	196	725	89	—	5	839	5	640	74	5	8	25	—	3	26	—	—	—	—	
5. Пищевая	3	4	5	4	—	2	9	5	3	1	2	1	4	3	—	—	—	—	—	—	
6. Кож. мех., замша	38	49	182	51	9	7	263	30	148	20	1	11	51	17	2	12	—	1	12	12	
7. Шерсто-битная (войлоки)	2	2	2	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
8. Одежды и обуви	65	195	1003	2	—	1	1080	1	927	75	1	1	3	—	—	—	—	—	—	—	
9. Переплэг-ное и фото-графия	4	5	5	1	—	—	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
10. Гармо-нии, часы и др.	9	10	17	—	—	—	17	—	17	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
11. Кровель-ное, пила теса, маля-ры, печники, стекл.	33	49	97	—	—	—	105	—	89	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Всего	77	414	2488	381	9	19	2838	63	2247	207	9	26	100	22	7	53	10	2	25	22	
в т.ч. кооперация	11	11	21	11	1	10	57	34	1	5	6	4	24	16	—	—	—	1	12	12	
частные	77	414	2488	370	8	9	2781	29	236	202	3	22	76	6	7	53	10	1	13	12	

Сравнивая две вышеприведенные таблицы, выясняем, что анкетным обследованием было охвачено 69% учтенных местными органами предприятий и 59,3% кустарей и ремесленников. Сразу же бросается в глаза, что в учет не попали государственные нецензовые предприятия, которые по числу занятых лиц были, относительно к крестьянским промыслам, крупными. Этим и объясняется более низкий процент занятости в сравнении с числом учтенных предприятий. По этой же причине, очевидно, в последнем случае ниже также средняя занятость на одно предприятие в среднем (там – 1,39, здесь – 1,15). Механический двигатель имели только 9 предприятий кожевенно-замшевой промышленности.

Из всех учтенных промыслов только 15,4% имели специальное помещение. Это были главным образом кузницы, столярные и слесарные, кожевенные и замшевые, гончарные и кирпичные мастерские, где без специального помещения обойтись было невозможно. Эти предприятия в большинстве своем также как и прочие, были чрезвычайно мелкие. Так, в металлообработке было учтено 264 промысловых хозяйства, из них 223 со специальным помещением (из 381 всех со специальным помещением). Но в этой же отрасли в 253 предприятиях было всего по одному человеку и только в одиннадцати – по 3–3 человека.

В целом кустарно-ремесленное производство области в основном было представлено мельчайшими предприятиями, являвшимися личными подсобными занятиями кустарей-одиночек. Примерно на 89% всех кустарно-ремесленных предприятий было занято всего по одному человеку, на 8,4% – по два. На 26 предприятиях было занято по 3–5 человек (всего 100 человек), на 7 – по 6–10 (всего – 53) и двух – по 11–15 (25 человек).

Подавляющее большинство учтенных предприятий и промыслов относятся к частному сектору. Это были в основном предприятия лично-промыслового типа. Из всех занятых в этом секторе 2781 человек, наемных рабочих числилось всего 29 человек, из них на хозяйствах по 3 человека (207 хозяйств) – 3 рабочих, в хозяйствах по 3–5 человек (26 хозяйств) – 6 рабочих, в хозяйствах по 6–10 человек (7 хозяйств) – 10 рабочих и в одном частном хозяйстве – 12 наемных рабочих.

Отсюда ясно, что наемный труд в частных хозяйствах кустарей и ремесленников применялся чрезвычайно редко. В подавляющем своем большинстве это были хозяйства мелкотоварного типа. И лишь в одном случае уверенно можно говорить (в первой группе производств) о наличии предприятия частно-капиталистического типа.

За исключением этого предприятия на 8 хозяйств с наймом рабочих во всем частном секторе остается всего 15 наемных рабочих. Очевидно, что капиталистические элементы в кустарно-ремесленном производстве были слабо развиты. Повторяем, что под анкетное обследование 1925 года попали не все кустарно-ремесленные занятия, а только главные, наиболее существенные в крестьянском хозяйстве. Можно полагать, что не попавшие под учет – это в основном также мелкие и мельчайшие подсобные занятия и предприятия крестьян, носившие мелкотоварный характер.

Вместе с тем в кустарно-ремесленном производстве имелся, хотя еще не развитый, кооперативный сектор. Как видно из таблицы, при анкетном обследовании 1925 года попало 11 кооперативных предприятий. По данным таблицы можно судить, что это были, в сравнении с мелкотоварными единоличными, более крупные предприятия. На них было занято 57 человек, на одном из них 12 человек, на 4-х – 24 человека. Все кооперативные предприятия имели специальные помещения, а один из них – механический двигатель.

Трудовая кооперация в советских условиях, как известно, является социалистическим типом хозяйства. Коммунистическая партия и Советское государство, поддерживая в целях быстрейшего подъема народного хозяйства деятельность трудящихся кустарей и ремесленников (путем снабжения сырьем, инструментами, кредитами, организации сбыта продукции и т. д.), стремилось направить кустарно-ремесленное производство на путь кооперации и социализма.

Идеи кооперирования широко пропагандировались. Кооперация получала ряд льгот и преимуществ при налоговом обложении, получении государственного кредита и в других случаях. Лично-промысловые занятия могли облагаться только в соответствии с особой росписью НКФ. Советское правительство приняло ряд законов об освобождении от налогообложения мельниц и кожзаводов, работающих без наемного труда, артелей и промыслово-кооперативных товариществ.

Кооперативное движение среди кустарей и ремесленников Коми области начало развиваться только к концу восстановительного периода, когда оно стало получать ощутимую помощь со стороны партийных и государственных органов. Вышеприведенные данные относительно промысловой кооперации являются далеко неполными. Это становится очевидным хотя бы потому, что уже в 1926 году зарегистрированными числилось 99 различных артелей (в т. ч. 36 лесопромышленных и 13 рыболовецких), которые в данном случае мы склонны рассматривать в другом плане – как не относящиеся к кустарно-ремесленной промышленности.¹

До конца 1925 года кооперативные объединения кустарей возникали в значительной мере стихийно.

Развитием кооперативного движения по существу в организационном отношении повседневно никто не руководил. Как явствует из доклада ОМХ от 27 января 1925 года, вся его работа в этой области заключалась лишь в рассмотрении и регистрации уставов возникающих артелей.²

Даже точное количество кооперативных объединений не было известно. В конце этого года создается Союз сельскохозяйственных, промысловых и кредитных объединений Коми области (Коми сельпромкредитсоюз). Который, наряду с другими, стал в определенной мере руководить и развитием кооперации кустарей и ремесленников (по линии снабжения и сбыта, кредитования, инструктирования). Правда, вследствие слабости его аппарата, недостатка средств и опытных кадров правление союза не могло всегда оказывать действенную помощь промысловой кооперации. Оно главное свое внимание уделяло сельскохозяйственной кооперации, которая играла более ответственную роль в экономике области. Но все же с этого времени развитие кооперативного движения среди кустарей и ремесленников ускоряется. Кроме частных и кооперативных кустарно-ремесленных предприятий к концу восстановительного периода существовало несколько государственных нецензовых предприятий. Наиболее значительным из них являлось производство точил на Усть-Войском и Соплеском промыслах. Здесь издавна известны значительные залежи мелкозернистого песчаника. Крестьяне окрестных волостей (Мыелдинской, Усть-Немской, Печорской) уже в начале XVIII века здесь вручную вырабатывали точильные изделия. Позже, до самой Октябрьской революции, эти промыслы арендовались у государственной казны Устьсысольскими и Чердынскими купцами. После установления советской власти и окончания гражданской войны эти промыслы находились в ведении Усть-Сысольского уездного совнархоза, после образования Коми области – в ведении областного совнархоза, а после его ликвидации – в ведении областного отдела местного хозяйства. Все работы на промыслах производились на договорных началах силами крестьян-сезонников в летний период под открытым небом. Никакой механизации не существовало.

В отдельные периоды летних месяцев здесь работало до 350-400 рабочих. В 1926 г. здесь было произведено точильных брусков 80 тыс. штук, обелков – 7 тыс. штук, точил – 156 тонн, лежней – 108 тонн.³ Вся продукция оценивалась в сумме около 100 тыс. рублей. Точильные изделия сбывались не только внутри области, но и за ее пределами в соседних губерниях.

Видную роль в экономике Ижемских волостей на Печоре издавна играло кустарное производство замши из оленьих шкур (постелей). До революции здесь существовало до 60 замшевых предприятий, которые обрабатывали до 100-120 тыс. шкур в год. Центрами замшеделия являлись сс. Мохча, Ижма, Сизябск, Краснобор. Сырье поступало со всего Европейского Севера СССР и даже из Западной Сибири. После Октябрьской революции наиболее значительные предприятия были национализированы. В 1925 г. государственными являлись три замшевые предприятия: одно в Ижме (бывшее Филиппова) и два – в Красноборе (бывшие братьев Терентьевых), остальные являлись частными.

Все замшевые предприятия имели специальные помещения, а одно из государственных в Красноборе имело механический двигатель. Последнее являлось как бы центральным. Первичная обработка кож производилась на частных предприятиях. Для окончательной обработки они передавались в центральное предприятие. На нем в 1924/25 году работало 35 человек. Основная часть замшеделов была объединена в артель «Няркарысь» (замшедел). В ней в 1924 году насчитывалось

¹ «Отчет Коми облисполкома за 1924/25 г», стр. 156.

² ЦГА Коми АССР, ф. 446, оп. 1, д. 5, л. 67.

³ «Отчет Коми облисполкома за 1925/26 год», стр. 86.

около 250 человек.¹ Члены этой артели имели 27 «заводов» и обрабатывали около 80% всех кож, идущих на производство замши.² К этой артели тесно примыкали женские артели (7 артелей с 160 членами) мездрделок.³ Сырье для замшевого производства представляли государственные и кооперативные организации. Им же поставлялась готовая продукция. Работа производилась на договорных началах.

Замшевые «заводы» работали не регулярно, а по мере поступления сырья. В 1924/25 году было переработано на замшу всего 35 тыс. штук кож общей стоимостью примерно в 146 тыс. рублей, или в 3,7 раза меньше, чем до войны.⁴ Такое положение местные организации объясняли прекращением завоза сырья из бассейна Мезени, Сибири и Лапландии.⁵ Основная часть замши отправлялась за пределы области. Государственными также являлись Визингский, Усть-Сысольский, Войпокский кожевенные заводы и Айкинская сельскохозяйственная мастерская. На кожевенных заводах было занято 30-35 постоянных рабочих и привлекалось до 65 сезонников. Эти три завода вместе перерабатывали до 9 тыс. кож в год. Сырье получали также от торгово-заготовительных организаций на договорных началах, а также обрабатывали на определенных условиях сырье частных лиц. Продукция использовалась на внутренние нужды. В Айкинской сельскохозяйственной мастерской было постоянно занято 20-25 человек и до 15 человек сезонников.⁶ Мастерская ремонтировала сельскохозяйственный инвентарь у государственных и кооперативных организаций и частных лиц, а также производила новый мелкий сельскохозяйственный инвентарь.

Все названные государственные, кустарные предприятия, кроме замшевых, находились в ведении областного отдела местного хозяйства, а замшевые «заводы» – в ведении Ижмо-Печорского уездного отдела местного хозяйства. Производство точил в 1926 году было полностью передано в ведение областного сельпромкредитсоюза. В ведении Ижмо-Печорского уездного ОМХ находилось еще несколько мелких предприятий – Красноборская паровая мельница, Ухтинские соляной и нефтяной промыслы. Нефтепромысел (бывший инженера Гансберга) был восстановлен в конце 1920 года. Здесь же из скважины добывали соляной рассол. В 1923 году здесь работала артель из 6 человек. Ими было выработано около 2 тыс. пудов керосина и 7,5 тыс. пудов поваренной соли.⁷ Керосин и соль были низкого качества, а их себестоимость – чрезвычайно высока. В первые годы после гражданской войны, когда население области испытывало острую нужду в керосине и соли, продукция этих промыслов находила сбыт. По мере восстановления нефтяной и соляной промышленности в других регионах страны и расширения ввоза в область более дешевой продукции, ухтинские промыслы становились неконкурентноспособными, а снижение и установление твердых цен сделали их нерентабельными. Для развития крупной нефтяной и соляной промышленности не имелось необходимых условий (неразведанность запасов, недостаток средств и кадров). В 1925 году они были закрыты.

Более цельную картину социалистического облика кустарной промышленности позволяют представить материалы 1926–27 годов. По данным областного отдела местного хозяйства она выглядела следующим образом.

Кустарная промышленность Коми области в 1926–27 году по секторам⁸

Показатели	Государственный		Кооперативный		Частный		Итого
	Абсолютн.	в % к итогу	Абсолютн.	В% к итогу	Абсолютн.	в% к итогу	
Количество предприятий	11	0,2	194	4,3	4360	95,5	4565
В них занято лиц	155	2,2	1460	21,1	5308	76,7	6923

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 619, оп. 2, д. 13, л. 13.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 3, л. 488.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 967, л. 63–64.

⁴ ЦГА Коми АССР, ф. 8, оп. 1, д. 117.

⁵ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 23, лл. 143–144.

⁶ ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 1, д. 62, л. 2; ф. 398, оп. 1, д. 30, л. 1.

⁷ ЦГА Коми АССР, ф. 398, оп. 1, д. 40, л. 3.

⁸ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 967, лл. 66–67.

Показатели	Государственный		Кооперативный		Частный		Итого
	Абсолютн.	В % к итогу	Абсолютн.	В % к итогу	Абсолютн.	В % к итогу	
Из них наемных	–	–	–	–	–	–	370
Занято лиц в среднем на 1 предприятии	14	–	7,5	–	1,2	–	1,5
Валовая продукция в тыс. черв. руб.	115,13	3,6	1622,54	51,2	1431,33	45,2	3169,0
В среднем на 1 предприятие в руб.	10284	–	8363	–	328	–	694
То же на 1 рабочего	729	–	1111	–	269	–	457

За два года в кустарной промышленности произошли некоторые изменения. Общее количество предприятий увеличилось на 1005, или на 28%, количество занятых на них лиц – на 1980 человек, или на 39%. Производство валовой продукции за это время возросло на 66% (в сравнимых ценах).¹ Произошло некоторое укрупнение предприятий. В 1924/25 году в среднем на одно предприятие приходилось 1,3 рабочих, в 1926/27 – 1,5.

Эти изменения в какой-то мере, возможно, объясняются несовершенством учета. Но все имеющиеся материалы неизменно свидетельствуют о развитии кустарно-ремесленного производства, о расширении и укреплении в нем социалистического, главным образом, кооперативного сектора.

Как можно судить по вышеприведенной таблице, в 1926/27 году в руках государства и кооперации находились наиболее крупные кустарные предприятия.

Социалистический сектор (государственный и кооперативный) охватывал всего 4,5% всех предприятий, на которых было занято 23,3% кустарей. Они давали 54,8% продукции всей кустарно-ремесленной промышленности. На каждом государственном предприятии в среднем было занято 14 рабочих, в кооперативных – 7,5, частных – 1,2. Еще большая разница между ними наблюдается по выработке продукции в среднем на одно предприятие и на одного рабочего. Более крупные государственные и кооперативные предприятия были лучше оснащены, в них лучше организовывался труд, а поэтому выше была производительность труда.

Предприятия частного сектора по своему социальному облику не являлись однородными. Как уже говорилось выше, среди них преобладали хозяйства мелкотоварного типа. Вместе с тем среди них возникали и капиталистические элементы. Место и роль последних установить практически невозможно. Но косвенные данные позволяют полагать, что они были незначительны. Об этом свидетельствует, в частности, мизерность общих средних показателей. Во всей кустарно-ремесленной промышленности было занято всего 370 наемных рабочих. Причем большая часть их была занята на государственных и кооперативных предприятиях. В августе 1926 года в мелких промышленных предприятиях в крестьянских хозяйствах области было зарегистрировано всего 45 наемных рабочих, в августе 1927 года – 156.² Причем нет оснований полагать, что все они эксплуатировались в хозяйствах капиталистического типа. Нередки были случаи привлечения наемных рабочих из-за недостатка рабочих рук и в мелкотоварные хозяйства.

Мелкокапиталистические и мелкотоварные хозяйства могли существовать постольку, поскольку они вступали в рыночные отношения с другими производителями, от которых могли получать сырье, инструменты и другие материалы и которым могли сбывать свою продукцию. Место и роль различных секторов в мелкой промышленности определялись не только ее внутренним состоянием, но и общей экономической обстановкой в области и, в частности, состоянием рынка.

А на рынке в области к концу восстановительного периода господствовали государственные и кооперативные организации.

Вся оптовая торговля в области была сосредоточена в социалистическом секторе. В розничной торговле (кроме сбыта сырья и сельскохозяйственных продуктов) в 1924/25 году 39,8% оборота падало на государственные организации, 55,2% – на кооперативные и только 5% – на частных.³

¹ «Отчет Коми облизполкома за 1926/27–1927/28 гг.», стр. 80–81.

² Паргархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1066, л. 33.

³ «Отчет Коми облизполкома за 1925/26 год», стр. 100.

Господствуя на рынке, государство могло указывать решающее воздействие на развитие мелкой кустарной промышленности путем регулирования массы товаров и цен на них.

Поскольку кустарно-ремесленное производство в большинстве случаев являлось побочным, подсобным занятием местного населения, то не праздным является вопрос – кто же им занимался, какие социальные прослойки населения?

Из материалов обследования 14 «диких» (неосоюженных) артелей в январе 1928 года, охватившем более 500 хозяйств, видно, что 4% кустарей составляли работницы, 0,8% – советские служащие, 93,3% – крестьяне. Из последних, 62,1% составляли бедняки, 30,8% – середняки и 2,7% – зажиточные.

На основе этих данных областной отдел местного хозяйства делал, на наш взгляд, вполне обоснованный вывод о том, что «коми кустарь – обычно малоземельный крестьянин, не обеспеченный доходами от сельского хозяйства, в большинстве случаев работает в свободное от сельскохозяйственных работ время своими примитивными орудиями».¹

Это были обычно самоучки или получившие некоторые навыки от своих товарищей по работе люди, не имевшие никакой специальной систематической профессиональной подготовки. Квалифицированных слесарей, кузнецов, столяров и плотников готовили Усть-Сысольская и Айкинская профессионально-технические школы, в которых в 1924/25 году обучалось 92 человека.²

Некоторые навыки по различным ремеслам давали детям общеобразовательные школы, в которых существовали кружки политехнические и ручного труда. Поскольку кустари и ремесленники жили в подавляющем своем большинстве в сельской местности, являясь частью общей массы крестьян, они охватывались, как и все трудящиеся слои населения, массово-политической и культурно-просветительной деятельностью территориальных, партийных и советских организаций, на общих основаниях участвовали во всей общественно-политической и культурной жизни области.

Кустарно-ремесленное производство имело в основном внутриобластное значение, являясь источником дополнительных доходов крестьян-кустарей и средством удовлетворения нужд в изделиях, главным образом, крестьянского хозяйства. На внеобластные рынки поступали только замша и точильные изделия.

Основной отраслью промышленности Коми области к концу восстановительного периода становится лесозаготовительная, в 1924/25 году давшая 26,9% валовой продукции народного хозяйства, в 4 раза больше, чем цензовая промышленность и кустарно-ремесленное производство вместе взятые. Лесная промышленность области создавалась после гражданской войны по существу заново.

В сезон 1921/22 гг. на Удоре, в Прилузье, в бассейне Вычегды начал заготовки леса государственный лесопромышленный трест Северолес союзно-республиканского подчинения с правлением в Архангельске. Этим трестом в указанном году было заготовлено всего 78,3 тыс. кубометров древесины, что составляло лишь около 10% довоенных заготовок на экспорт. В последующие годы Северолес быстро расширяет свою деятельность на территории области. Начали лесозаготовки также государственный трест Севвостлес (в бассейне рек Вятского бассейна) и Пермская железная дорога (в Прилузье).

Наряду с государственными предприятиями на территории области развернули лесозаготовительную деятельность государственно-частные акционерные общества «Руссанглелес» и «Руссголландлес». В период приступа к восстановлению народного хозяйства Советское правительство, возглавляемое В.И. Лениным, считало возможным использовать в целях быстрого подъема народного хозяйства и налаживания внешней торговли иностранный капитал под контролем советской власти. Одной из форм привлечения иностранного капитала являлось образование государственно-частных акционерных обществ и предоставление им концессий. Одним из наиболее в экономическом и политическом отношении удобных объектов для концессий В.И. Ленин считал леса Севера.³

21 апреля 1921 года Совет Труда и Оборона (СТО) РСФСР утвердил уставы смешанных, лесопромышленных и лесоторговых акционерных обществ «Руссанглелес» и «Руссголландлес». Ак-

¹ Ж. «Коми му» (Коми край), № 11, 1928, стр. 41.

² «Коми область. Краткий статистический справочник», Усть-Сысольск, 1929, стр. 28.

³ В.И. Ленин. Соч., изд. III, т. 31, стр. 449.

ционерными обществ являлись советский государственный трест Северолес, с одной стороны, и голландские английские капиталистические фирмы – с другой. Советская сторона оставляла в своих руках не менее 51% всех акций. Она же назначала половину членов правления обществ, в том числе его председателя. Целью обществ являлись организация производства лесоматериалов и торговля ими внутри страны и за границей. Прибыли должны были распределяться по акциям.¹ Советское правительство предоставило в концессию этим обществам ряд лесничеств на Европейском Севере, в том числе и в Коми области: Вычегодское лесничество – обществу Руссголладлес и Помоздинское лесничество – обществу Руссанглолес. Согласно концессионному договору, верховным владельцем и распорядителем концессионных лесничеств оставалось советское государство. Все законы относительно лесного хозяйства полностью распространялись и на концессионеров. Последние, принимая в основном капитале концессии паритетное с Советским правительством участие, пользовались исключительным правом эксплуатации запасов древесины на отведенных им лесосеках и преимуществами в наборе рабочей силы в районах их деятельности. В соответствии с вложенным капиталом ежегодная прибыль поровну делилась между государством и акционерами.² Кроме того, государство получало корневую стоимость леса (попенную плату, отчисления на очистку мест вырубки, налоги (в том числе пятипроцентный местный налог). Акционеры обязаны были вывозить лес за границу, как правило, в обработанном или полуобработанном виде, что имело большое значение для развития деревообрабатывающей промышленности в стране.

Акционеры должны были сами набирать по договорам рабочую силу в отведенных им районах, снабжать их инструментами и продуктами, полностью использовать весь предназначенный к рубке лес и производить лесокультурные мероприятия (или выделять государству на последние доли 1% прибыли). Оплата труда лесорубов производилась по ставкам Северолеса, одобренным областным отделом профсоюза деревообделочников.³ Последние условия исключали возможность хищнической эксплуатации природных богатств и лесорубов.

Смешанные акционерные общества и концессии являлись своеобразной формой государственного капитализма, используемого Советским государством в целях быстрейшего подъема народного хозяйства страны и благосостояния народа, внедрения плановых начал в ведении хозяйства и, в конечном счете, в целях перевода всего народного хозяйства на социалистические начала. Как известно, советское государство относилось к предоставлению концессий очень осторожно и они у нас не получили большого распространения. Советский народ сумел разыскать и использовать внутренние ресурсы и своими силами в исторически короткий срок поднять разрушенное войной хозяйство и перейти к развернутому строительству социализма.

В лесной промышленности Коми области в конце восстановительного периода решающую роль играл трест Северолес. В 1924/25 году в области было заготовлено (за исключением внутри-областного потребления) 1174,7 тыс. кубометров бревен и шпал, из них Северолесом – 863 тыс. кубометров (73,5%), трестом Севвостлес и Пермской железной дорогой – 35,2 тыс. кубометров (3,0%) и концессионерами – 276,4 тыс. кубометров (23,5%).⁴

Таким образом, 76,5% заготовок производилось государственными организациями и только 23,5% смешанными акционерными государственно-капиталистическими предприятиями. При этом еще не следует опускать из виду, что в делах акционерных обществ решающую роль играли Советские организации, о чем говорилось выше, и они действовали под советским контролем.

В направлении непосредственной организации производства, его техники и технологии, в восстановительный период, по сравнению с довоенным, какие-либо существенные изменения не произошли.

Лесозаготовки, как и раньше, продолжали полностью базироваться на ручном труде крестьян-сезонников. Зимой 1924/25 годов на лесозаготовках было занято 18410 сезонников (около 43% к общему числу крестьянских хозяйств и 18,7% населения области в рабочем возрасте), с 11266 ло-

¹ Ж. «Северное хозяйство», № 1, 1923, стр. 107.

² Ж. «Северное хозяйство», № 2, 1922, стр. 10.

³ ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 1, д. 68, лл. 108–111, 211–212.

⁴ «Отчет коми облисполкома за 1924/25 год», стр. 201–202.

шадьми, к сплавному работам привлекалось 10521 человек.¹ Лесозаготовительный сезон начинался после окончания полевых сельскохозяйственных работ и установления санного пути в октябре-ноябре и кончался в марте. Согласно трудовых договоров, лесозаготовители обязаны были заготовить и вывезти на своих лошадях к сплавному путям с отведенных делянок определенное количество и определенного ассортимента древесины.

Главными инструментами оставались топор да двуручная поперечная пила. Никакой механизации не существовало. Инструменты лесорубы получали по твердым ценам от лесозаготовительных организаций в счет будущей зарплаты. Работали обычно парами или небольшими артелями члены одной семьи, родственники или соседи. Какого-то строгого разделение труда между ними и специализация не существовали.

В 1925/26 году по области числилось 36 лесопромышленных артелей.² Относительно количества членов в них данными не располагаем. Артель по существу являлась посреднической организацией. Она выступала как общественная организация во взаимоотношениях лесорубов-сезонников с администрацией (при заключении коллективного договора и контроля выполнения его условий), заботилась о культурно-бытовых нуждах своих членов. Эти артели в значительной степени дублировали функции профсоюзов. Видимо, поэтому они не получили широкого распространения и по мере развертывания профсоюзной работы среди лесорубов начали свертываться. В октябре 1927 года они были зарегистрированы (10 артелей с 559 членами) только в Прилузье.³

Хотя трудовые договоры заключались на период всего лесозаготовительного сезона, фактически проработанных дней на каждого лесоруба приходилось очень мало, потому, что они очень часто (на праздники, за продуктами, на отдых и т. д.) отлучались домой. В 1926/27 году на одного лесоруба в среднем приходилось всего по 31 проработанных дней, а сезонная выработка – по 67 кубометров.⁴ Уплотнение рабочего сезона и увеличение общего количества рабочих дней каждого лесоруба являлись большим резервом дальнейшего расширения лесозаготовок.

Лесозаготовки стали играть большую роль в экономике области. Они стали основным источником денежных доходов значительной части населения. В 1924/25 году заработки от лесозаготовок составляли 19,5% всех доходов населения Вычегодского бассейна,⁵ где проживала подавляющая часть всего населения области. Общая сумма заработков населения области в лесной промышленности превысила 2,0 млн. рублей, что составляло всего 33,5% всего покупательного фонда населения области.⁶

Советское правительство, проявляя заботу о процветании Коми области, отчисляло в областной бюджет 50% попенной платы за лес. Это в 1924/25 году дало более 45% доходной части бюджета.⁷ Кроме того, в областной бюджет поступал 5% местный налог и другие отчисления. Всего же лесная промышленность давала около 60% доходной части бюджета.⁸ Эти средства шли на хозяйственное строительство, на содержание штата советских учреждений, на удовлетворение социальных нужд трудящихся и другие потребности области.

Немаловажное значение в экономической жизни области играло и то обстоятельство, что лесозаготовительные организации сами организовывали снабжение рабочих необходимыми им товарами в период, когда областные торгово-заготовительные организации были еще слабыми, а их торговая сеть неразвитой.

Лесозаготовительная промышленность области приобретала общесоюзное значение. Советское государство от лесной промышленности области в 1925/26 году получило только в виде попен-

¹ «Протоколы IV Коми областного съезда Советов». Усть-Сысольск, 1925, стр. 13.

² «Отчет Коми облисполкома за 1925/26 г.», стр. 85.

³ «Коми область. Краткий статистический справочник», 1929, стр. 125.

⁴ «Лесное хозяйство и лесная промышленность Коми автономной области». Сыктывкар, 1935. стр. 24; «Отчет Коми обкома ВКП(б) IX обл. партконференции». Усть-Сысольск, 1929, стр. 33.

⁵ ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 1, д. 143, л. 240.

⁶ «Постановления VIII Коми областной партконференции». Усть-Сысольск, 1928, стр. 17.

⁷ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 9, лл. 719–720.

⁸ ЦГА Коми АССР, ф. 3, оп. 2, д. 67, л. 223.

ной платы за древесину 2965 тыс. рублей¹ (50% из которых шли в областной бюджет, 50% – в союзно-республиканский). Кроме того, государство получало определенный доход от реализации этой древесины. Примерно 80% отпущенной к лесозаготовке деловой древесины из области предназначалось на экспорт (через Архангельск и Мезень). Общая стоимость экспортной древесины по ценам Лондона оценивалась в 8,5 млн. рублей.²

Лесозаготовительные рабочие являлись передовым отрядом трудящихся области, вносящим важный вклад в подъем народного хозяйства области, содействующим укреплению экономической мощи советского государства.

Экономическое и политическое положение лесорубов по сравнению с дореволюционным коренным образом изменилось. Они освободились от политического и экономического полуфеодалного гнета царизма и капиталистической эксплуатации со стороны лесопромышленников, стали полноправными гражданами Советской страны и вместе со всем окружающим населением принимали активное участие в общественно-политической жизни страны. Политическое руководство ими осуществляли местные территориальные партийные организации и Советы. Местные партийные и советские органы, не вмешиваясь в производственные дела лесопромышленных трестов, содействовали им в вербовке рабочей силы, в организации культурно-бытового обслуживания лесорубов, осуществляли контроль за деятельностью администрации, вели массово-политическую работу среди лесорубов. Через партийные, советские и профсоюзные органы лесорубы стали принимать участие в управлении производством. Выше уже упоминалось, что вопросы труда и заработной платы лесорубов должны были административными органами, в том числе и смешанных акционерных обществ, согласовываться с профсоюзными органами.

Лесорубы-сезонники входили в состав профсоюза Всерабземлес. На 1 октября 1925 года по Коми области насчитывалось членов этого союза 6677 человек.³

В соответствии с решениями X и XI съездов ВКП(б) основными задачами профсоюзов являлись: не вмешиваясь непосредственно в действия и распоряжения администрации, активно участвовать в организации и развитии производства, поднимать массы к активному и сознательному участию в хозяйственном строительстве, укреплять дисциплину труда и повышать его производительность, защищать интересы трудящихся и активно участвовать в культурно-воспитательной работе. Профсоюзы могли успешно выполнять эти задачи только при идейном и организационном руководстве партийных организаций. Коми областная партийная организация обращала большое внимание на работу профсоюзов, в том числе и отделения Всерабземлеса, через областной Совет профсоюзов осуществляла идейное и организационное руководство ими, оказывала им помощь, выдвигала на профсоюзную работу проверенных опытных людей. Работа профсоюзных организаций неоднократно обсуждалась на партийных конференциях, собраниях и т. д. По материалам обследований труда и быта лесорубов в 1925 году областной отдел труда сделал заключение: «Работа профсоюзов среди лесорубов показала свою жизненность, сознательность лесоруба и его интерес к общественной жизни по сравнению с прошлыми годами значительно возрос».⁴

Однако в деятельности профсоюзных органов были существенные недостатки. Из доклада правления областного отделения Всерабземлеса в феврале 1925 года на заседании бюро обкома партии видно, что отделение занималось в основном вопросами урегулирования условий труда и заработной платы путем заключения коллективных договоров и в какой-то мере культурно-просветительной работой (выписывало книги, журналы, посылало на лесоучастки комплекты библиотек).

Вопросы же развития производства оставались, по существу, вне его внимания. Отмечались также случаи присвоения профсоюзными органами административных функций, выдвижение требований резкого повышения зарплаты без учета реальных возможностей и некоторые другие перегибы. С другой стороны, отмечались факты игнорирования, попыток командования ими, слабого партийного руководства их деятельностью. Все эти недостатки и перегибы были обусловлены, прежде всего, недостаточным знанием задач и методов профсоюзной работы.

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 1, д. 143, л. 352.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 27, л. 127.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 29а, стр. 582.

⁴ ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 1, д. 66, л. 248.

Партийная организация нацеливала профсоюзные на установление правильных взаимоотношений с администрацией, на усиление внимания к вопросам совершенствования производства и повышения производительности труда, на расширения культурно-воспитательной работы среди лесорубов. Особое внимание уделялось оживлению деятельности производственных совещаний и конференций и привлечению в их работу широких масс трудящихся.¹

Крупным тормозом в развертывании партийно-политической и профсоюзной работы среди лесорубов являлся территориальный принцип построения партийных и профсоюзных органов (областные, уездные, волостные комитеты), при котором лесорубы-сезонники оказывались на месяцы оторванными от своих партийных и профсоюзных центров иногда за десятки километров. В таких условиях на лесоучастках партийно-политическая и профсоюзная работа могла быть только эпизодической. Необходимо было приблизить партийные и профсоюзные органы к главному участку промышленного производства – к лесозаготовкам, перестроить их по территориально-производственному принципу, организовать партийные ячейки и профсоюзные организации непосредственно на лесоучастках.

Условия труда и быта лесорубов заметно улучшались, но были еще тяжелыми. Уровень их заработной платы (номинальная зарплата и возможный набор сопоставимых товаров) по данным Коми окружного управления Северолеса в 1921/22 году равнялся всего 58% довоенного. А известно, до войны лесные рабочие являлись одним из наиболее хуже оплачиваемых категорий рабочего класса в стране. В 1924/25 году этот процент поднялся до 93,5% и только в 1925/26 году достиг довоенного уровня.² Зарплату лесорубы в восстановительный период получали частью натурой, частью деньгами. В связи с переходом к твердому курсу рубля и развитием товарно-денежных отношений происходит переход к денежной форме зарплаты.

Следует иметь в виду, что наряду с индивидуальной зарплатой, лесорубы начали пользоваться общественными фондами потребления: получали бесплатную медицинскую помощь и государственное страхование. Если до революции получивший травму или заболевание лесоруб оставался на произвол судьбы, то теперь на время болезни за ним сохранялась среднемесячная в сезоне заработная плата.

Предпринимались шаги по улучшению жилищно-бытовых условий лесорубов. Вместо дореволюционных самодельных «черных» банек начали строиться типовые избушки и бараки за счет лесозаготовительных организаций. Обследование положения лесорубов, проведенное в 1925 году облотделом труда, показало, что большинство лесорубов помещается в избушках нового типа, оборудованных деревянными нарами, железными печками и керосиновым освещением. В избушках с габаритами 8×8×3 аршин (5,7×5,7×2 метра) проживали по 10-13 человек и в избушках по 4,5×7×3 аршины (3,2×4,9×2 метра) – 6-8 человек.

Почти на всех лесоучастках имелись бани.³ Такие жилищно-бытовые условия, конечно, не могут считаться сколько-нибудь удовлетворительными. Но все же они являлись важным шагом вперед по сравнению с дореволюционными.

В восстановительный период лесная промышленность в Коми области была представлена, как и до революции, исключительно лесозаготовками. Весь заготавливаемый лес, за исключением шпал, сплавлялся за пределы области в необработанном виде на лесозаводы Архангельска и Мезени, городов Поволжья. Это было весьма нерационально, обходилась себестоимость единицы продукции весьма дорого. При этом много веса терялось. Да и нужды самой области в пиломатериалах не удовлетворялись. В связи с этим в 1922–1925 гг. было предпринято строительство в области первого лесопильного завода в г. Усть-Сысольске на две пилорамы.

Оборудование для него поступало старое, изношенное, снятое с архангельских лесозаводов. Производительность завода составляла около 10 кубометров в рамосмену. Двигателем служил локомотив в 170 сил, при котором был установлен генератор переменного тока в 125 квт. Завод был рассчитан на удовлетворение внутриобластных нужд в пиломатериалах. Электростанция давала ток на освещение Усть-Сысольска и его пригородов.

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 22а, л. 629, 630; оп. 4, д. 9, лл. 531–533; д.23, лл. 58–59, 62, 533–538.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 29, л. 69.

³ ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 1, д. 68, л. 45.

Большое значение для области имела постройка в 1925–26 году лесозавода № 51 в устье Печоры в пределах Печорского уезда Архангельской губернии (вместо сгоревшего в 1918 году завода «Стелла Поляре»).¹ Это позволило начать лесозаготовки на экспорт в бассейне Печоры на территории Коми области.

Подводя итог краткому обзору состояния промышленности области можно констатировать, что производственная база ее была чрезвычайно слабой, отсталой, рутинной. Главная ее отрасль – лесозаготовительная – по состоянию техники и технологии, организации производства и рабочей силы скорее являлась традиционным мелкокрестьянским промыслом, чем современной индустрией.

Ценовая промышленность не была развита. Существовавшие чугунолитейные заводы пришли в ветхость, морально и физически устарели и не имели благоприятных перспектив для развития.

Кустарная промышленность, являвшаяся в основном подсобными внеземледельческими занятиями крестьян-единоличников, была чрезвычайно распыленной, в техническом и организационном отношении отсталой, неконкурентноспособной.

Следует особо обратить внимание на то, что в области отсутствовало фабрично-заводское производство машин и орудий производства. Поэтому без завоза машин и промышленного оборудования извне не могло быть и речи о каком-то промышленном развитии.

Область далеко не обеспечивала себя и промышленными товарами широкого потребления. 95% продуктов питания промышленного производства и 80% прочих промышленных товаров ввозилось из-за пределов области. Удаленность от промышленных баз, огромная территория области, малая плотность населения и в связи с этим необходимость содержать большой торгово-заготовительный аппарат, плохие пути сообщения обусловили высокие торговые накладки и сравнительно с центральными районами страны высокие цены на товары.² Это отрицательно сказывалось на экономическом развитии области и на материальном благосостоянии ее населения.

Развитие промышленности тесно связано с состоянием сельского хозяйства, так последнее служит источником сырья для многих отраслей промышленности, особенно легкой и пищевой. Нельзя забывать и то обстоятельство, что в период приступа к социалистической индустриализации деревня являлась основным источником пополнения кадров для промышленности.

Отличительной чертой экономики Коми области, в сравнении с более развитыми южными районами страны, является то, что здесь были слабо развиты не только промышленность, но и сельское хозяйство.

Основная часть населения Коми области проживала в сельской местности. При переписи 1926 года было учтено по области всего населения 207,2 тыс. человек, из них проживало в городе Усть-Сысольске 6,0 тыс. человек и в заводских поселках – 1,7 тыс. человек, остальные – в сельской местности.³ Главным занятием 92,1% всего самодельного населения являлось сельское хозяйство. При этом следует иметь в виду, что почти все население города и рабочих поселков (о чем говорилось выше) в той или иной мере было связано с сельским хозяйством.

Тем не менее область не обеспечивала себя продуктами сельского хозяйства, и около 40% потребляемой сельскохозяйственной продукции (в основном хлеб) ввозилось из-за пределов области.⁴ Слаборазвитость сельского хозяйства, особенно в северных районах области (в Большеземельской тундре и в зоне лесотундры), в известной мере объясняется суровыми природными условиями (низкая плодородность почв, заморозки и пр.), но в большей мере существовавшими до революции социально-экономическими условиями. Крестьянину-единоличнику было не под силу осваивать в широких размерах залесенные и заболоченные площади. Кроме того, царское правительство без особой платы не разрешало осваивать земли из государственного лесного фонда за пределами мизерных наделов крестьянского землепользования. В результате всего этого коми крестьянин, несмотря на наличие огромных неосвоенных площадей (территория области составляла более 434 тыс. кв. километров, а плотность населения менее 0,5 на кв. километр) испытывал сильную нужду

¹ «Лесное хозяйство и лесная промышленность Коми автономной области», 1935, стр. 27–28.

² «Отчет Коми облисполкома за 1925/26 год», стр. 23.

³ «Итоги Всесоюзной переписи 1926 года по автономной области Коми», Усть-Сысольск, 1928.

⁴ «Отчет Коми облисполкома за 1925–26 г.» стр. 83.

в сельскохозяйственных земельных угодьях. В среднем на одно хозяйство (при 5-6 человек населения) приходилось всего 0,87 га посевных площадей и 4,5 га сенокосов.¹ Для сравнения напомним, что в стране в целом в то же время в среднем на одно хозяйство приходилось не менее 4,2 дес. посевных площадей,² а средний крестьянский надел в целом в 1927 году исчислялся Наркомземом в 13,2 га.

В 1925 году по Коми области 81,6% крестьянских хозяйств имели пашни до 1 десятины, 17,1% – не имело рабочего скота, 77,8% – имело по одной лошади, 83,3% – по одной-две коровы.³

Валовая продукция всего сельского хозяйства в 1925/26 году оценивалась (в ценах соответствующего года) в 849,5 тыс. рублей,⁴ что приходилось в среднем на одно хозяйство по 434 рубля. Сельское хозяйство области носило натурально-потребительский характер и отличалось чрезвычайно низкой товарностью (кроме оленеводства). За исключением оленеводства вся товарная продукция оценивалась в 726,4 тыс. рублей, что приходилось в среднем на одно хозяйство всего по 17,1 рубля.⁵

Вся товарная продукция, за небольшим исключением, потреблялась внутри области. За пределы ее вывозилось только около 9,0 тонн льна. Каких-либо обязательных государственных натуральных поставок в восстановительный период коми крестьяне не выполняли. Ясно, что такое сельское хозяйство не могло служить сколько-нибудь прочной сырьевой и продовольственной базой для развития промышленности. В силу суровых природных и сложившихся экономических условий на быстрое развитие его нельзя было рассчитывать.

Преобладавшее в земледелии зерновое хозяйство (рожь озимая, ячмень, овес) являлось крайне нерентабельным. Привозной хлеб обходился дешевле. Стремясь обеспечить себя хотя бы изначальным запасом хлеба и имея мало денежных средств на его покупку, крестьянин вкладывал в землю громадный труд. Поэтому уже с конца восстановительного периода местные государственные органы, оказывая трудящимся крестьянам всемерную помощь в подъеме всего сельского хозяйства, стремились придать ему животноводческое, мясо-молочное направление, для развития которого условия более благоприятные. В дальнейшем, в ходе социалистической индустриализации сельскому хозяйству постепенно придается мясо-молочное и картофеле-овощеводческое направление с тем, чтобы хоть в какой-то мере обеспечивать население растущих промышленных центров свежими продуктами, что было особенно важно для районов Крайнего Севера, где существовала постоянная угроза цинги, а привозить свежие продукты за сотни и тысячи километров в условиях бездорожья было очень трудно или даже практически невозможно.

В сравнении с другими отраслями сельского хозяйства значительно отличалась экономика оленеводства, которым занималась часть коми и ненецкого населения Ижмо-Печорского уезда области. Оно особенно было развито в некоторых ижемских волостях (Сизябская, Бакуринская, Мохчинская). Существовавшее здесь кочевое и полукочевое оленеводство непосредственно не было связано с земледелием. Олени круглый год находились на подножном корму. Порядок пользования регулировался в основном сложившимися обычаями и традициями. Оленеводческое хозяйство не могло существовать без тесной связи с рынком. Оленевод не мог обходиться без покупки хлеба и других товаров. А для их приобретения необходимо было приобретать средства путем продаж своей продукции.

Социалистические преобразования к концу восстановительного периода оленеводства почти не коснулись, если не считать сферы обращения. В Ижмо-Печорском уезде в 1925 году имелось государственное стадо (национализированное у церкви) около 3000 оленей и немногим более 2 тыс. оленей в ведении крестьянских комитетов общественной взаимопомощи, а всего в общественном секторе около 0,5% общего стада. Все остальное поголовье оленей находилось в частном владении. По подсчетам Коми областной плановой комиссии, в 1925 году в Ижмо-Печорском уезде оленеводством занималось 1150 хозяйств, примерно 700 из них имели стада промышленного типа, т. е.

¹ «Опыт исчисления баланса народного хозяйства Коми области», стр. 9–10.

² «Советское народное хозяйство в 1921–1925 гг.», М., 1960, стр. 313, 335.

³ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, Сыктывкар, 1962, стр. 119.

⁴ «Отчет Коми облисполкома за 1925/26 г.», стр. 16.

⁵ «Отчет Коми облисполкома за 1926/27–1927/28 гг.».

работали на рынок. Общее поголовье оленей в уезде определялось в 483,7 тыс. голов,¹ что приходилось на одно оленеводческое хозяйство в среднем по 420 голов. Однако в масштабах оленеводства в различных хозяйствах наблюдались громадные различия. Об этом можно судить хотя бы по материалам приполярной переписи 1926/27 гг. В пределах коми области переписью было охвачено 286 оленеводческих хозяйств. Они по своей мощности группировались следующим образом:

Группировка оленеводческих хозяйств Коми области по материалам приполярной переписи 1929/27 гг.¹

Группы	Хозяйств в данной группе	В% к общ. кол-ву	У них своих оленей	В% к общ. кол-ву	Прих. оленей на 1 хоз-во	Вал. прод-я оленев-ва в тыс. р.	В% к общей сумме	Прих. на 1 хоз-во в руб.	Тов. прод-я в руб.	В% к общ. сумме	Прих. на 1 хоз. в руб.	% товарности	Зан. в% общ. числа раб.	Число раб. на 1 хоз-во	Отпуск ра. Силы в наем
До 200 оленей (бедняки)	75	10,8	10322	4,9	138	28,2	5,5	376,5	7,8	4,1	104,6	27,6	2,2	0,0	50,0
От 201 до 600 оленей (средняки)	127	44,4	55689	26,4	438	137,3	26,9	1081,2	47,3	24,7	373,0	34,5	34,1	0,5	40,0
Свыше 600 оленей (кулаки)	84	29,4	144581	68,7	1721	344,7	67,6	4104,6	136,4	71,2	1623,8	39,5	63,7	1,4	10,0
В т. ч. 1501 и свыше	14	4,9	58758	27,9	4197	139,2	27,3	9943,0	53,2	27,8	3803,9	38,2	19,7	2,6	0,0
Итого	286	100,0	210501	100,0	736	510,3	100,0	1784,4	191,6						

¹ А.И. Бабушкин. Большеземельская тундра. Сыктывкар, 1930, стр. 94, 117, 118, 137, 147, 153, 159, 160. Оговаривается «своих», т. к. кроме собственных, в стадах этих хозяйств имелось 22160 оленей, принятых на выпас.

Деление по этим показателям на бедняков, середняков и кулаков является весьма условным, потому, что кроме оленеводства жители тундры и притундровых волостей занимались охотой, рыболовством, домашней промышленностью и скотоводством. Однако основой хозяйства в тундре являлось оленеводство, без которого были невозможны и охота, и рыболовство. Олень являлся единственным средством передвижения в тундре. Он давал мясо, шкуры для одежды и жилища. Считалось, что стадо в 150-200 голов минимальное для ведения самостоятельного хозяйства. Поэтому подобные хозяйства отнесены к бедноте. Хозяйства со стадом 600 голов и свыше уже, как правило, эксплуатировали наемный труд, являлись кулацкими. Но в данном случае нас интересует не столько это, сколько показания по товарности. Товарность хозяйств всех групп весьма высокая, даже у бедняцких составляет 27,6%, а у кулацких – 39,5%. Основная масса оленей (68,7% всего стада) была сосредоточена в кулацких хозяйствах, составляющих до 22,4% общего количества оленеводческих хозяйств.

В этой же группе производилось 67,6% валовой и 71,8% товарной продукции оленеводства. Небольшая кучка наиболее богатой части кулачества (4,9% общего количества оленеводческих хозяйств) сосредоточила в своих руках 27,9% общего поголовья оленей. Эта группа производила 27,3% валовой и 27,8% товарной продукции оленеводства.

¹ «Опыт исчисления баланса народного хозяйства Коми области», Усть-Сысольск, 1926, стр. 31,33.

По подсчетам Коми облплана, оленеводство области в 1924/25 году дало более 147 тыс. шкур разных, 154,5 тыс. пудов мяса, 2,3 тыс. пудов шерсти и другую продукцию на общую сумму 1156,3 тыс. рублей. Примерно половина мяса и до 90% кожсырья шли на внешние и внутренние рынки. За пределы области вывозилось продукции оленеводства на сумму 430 тыс. рублей.¹

Из общего количества оленеводческого сырья промышленной обработке подвергалась, как было показано выше, лишь небольшая часть кож на кустарных замшевых «заводах». Продукция кустарей-замшеделов была низкого качества, а себестоимость ее была высокой. В связи с этим возникла проблема создания крупного, заводского производства замши.

Основной сырьевой базой для этого могло стать оленеводство Коми области. Можно было бы использовать также сырье прилегающих оленеводческих районов. В качестве рабочей силы можно было привлечь кустарей, знакомых с технологией производства замши. Низовья Печоры, реки и озера Большеземельской тундры изобиловали разнообразной дичью и ценными сортами промысловых рыб.

Отсутствие обрабатывающей промышленности, средств хранения и удобных путей сообщения не позволяли широко использовать эти природные богатства. По этим причинам рыболовство имело в основном потребительское значение. Из продукции охоты вывозилась главным образом пушнина.

Недостаток транспортных средств и морозильных установок диктовал необходимость создания мясо-рыбной консервной промышленности в этом районе.

Таким образом, сельское хозяйство Коми области, за исключением оленеводства, не давало сырьевой и продовольственной базы для развития современной индустрии. Оно имело чисто внутриобластное потребительское значение и даже не удовлетворяло нужды самого крестьянского населения.

Несмотря на слабость существующей промышленности, в межрайонном разделении труда область выступала как промышленный и промысловый район. Получая из других районов страны хлеб и промышленные товары, она поставляла лесоматериалы, пушнину, замшу, точильные изделия, соль, чугунное литье и некоторые другие виды продукции промысловых занятий крестьян. В 1924/25 году из области было вывезено различной продукции на сумму 3960 тыс. рублей (довоенных), в том числе лесоматериалов – на 2932 тыс. рублей (73% общей суммы вывоза), других промышленных изделий – на 120 тыс. рублей (3,2%), пушнины и дичи – на 563 тыс. рублей (13,7%), сельскохозяйственного сырья и продуктов крестьянских промыслов – на 415 тыс. рублей (10,1%). В то же время в область было ввезено различных товаров на сумму 3793 тыс. рублей, в том числе хлебопродуктов на 1409 тыс. рублей (37,1% общей суммы ввоза).²

И в дальнейшем, как уже упоминалось, на широкое развитие сельского хозяйства рассчитывать было нельзя, природные и экономические условия для этого были неблагоприятны. Пушные и рыбные богатства области, кроме самых северных районов, в значительной мере уже были истощены. Охота и рыболовство не могли стать надежным источником доходов для широких слоев населения районов южной и средней полосы области.

Коми деревня поставляла не столько продукцию сельского хозяйства, сколько рабочую силу для развивающейся лесной промышленности, а также промышленных и прочих предприятий за пределами области. В ней наблюдались острая относительная аграрная перенаселенность и скрытая форма безработицы. Мизерное у большинства крестьян земледельческо-скотоводческое хозяйство не позволяло полностью и рационально использовать имеющиеся трудовые ресурсы, особенно в зимний период. В то же время оно и не давало достаточного дохода для безбедного существования семьи. Трудящиеся массы крестьян были заинтересованы в дополнительных заработках. Подтверждением всего этого является, в частности, широкое распространение внеземледельческих промысловых занятий крестьян. Из охваченных гнездовой сельскохозяйственной переписью 1927 года из 2312 хозяйств 1374 хозяйства (59,4%) отпускали на сторону рабочую силу. В некоторых волостях (с. Небдино, Устькуломского района) этот процент доходил до 74,2%.³ Если этот средний процент (59,4) распространить на всю область применительно к 1925 году, это составит 25146 хозяйств.

¹ «Опыт начисления баланса народного хозяйства Коми области», стр. 34–35.

² «Отчет Коми облисполкома за 1925/26 год», стр. 17.

³ «Коми область. Краткий статистический справочник», стр. 65.

Основной сферой применения этой силы стала лесная промышленность. Выше уже отмечалось, что на лесозаготовках в зимний период было занято свыше 18 тыс. сезонников.¹ В дальнейшем практика привлечения крестьян-сезонников на лесозаготовки расширялась. В зиму 1925/26 года в лесу работало 27691 человек (лесорубы, возчики, шпалотесы и дроворубы), в 1926/27 году – 30931, в 1927/28 г. – 29804, а в 1928/29 году – 39 тыс. человек.² Как уже упоминалось выше, около 5 тыс. крестьян занимались в свободное от сельскохозяйственных работ время кустарно-ремесленным производством.

Слабо развитая социалистическая промышленность области еще не могла поглотить всю избыточную рабочую силу трудовых крестьянских хозяйств. Часть этой силы эксплуатировалась в кулацких хозяйствах в самой деревне. В 1926 году по области было учтено 3032 сроковых наемных рабочих в единоличных крестьянских хозяйствах, в том числе 1772 рабочих на полевых работах, 223 – пастухов и подпасков, 45 – на кустарных предприятиях, остальные – няни и прочие подсобные рабочие. Средняя заработная плата взрослого мужчины при своей одежде, обуви и харчах составляла осенью этого года 19,0 рублей в месяц,³ в то время как средняя месячная зарплата ньючимских рабочих составляла 43, 4 руб., сереговских – 24,3 руб., у лесорубов в лесозаготовительных организациях – 1,12 рублей в день.⁴

Избыток рабочей силы в коми деревне не находил полного применения в пределах области. В связи с этим ежегодно тысячи крестьян уходили в поисках заработков за ее пределы.

По данным облисполкома в 1925/26 году за переделы области уходило на сезонные заработки около 10 тыс. человек, что составляло 10,3% всего трудоспособного населения. Из этого числа 4500 человек были лесорубы, большей частью нанимавшиеся для заготовки дров на уральские заводы, остальные – пимокаты, портные и прочие.⁵

Коми лесорубы, издавна привычные к лесным условиям и имевшие навыки работы в лесу, были известны далеко за пределами области. Их труд пользовался большим спросом.

В 1926 году было подано заявок внеобластными и государственными организациями на вербовку 10800 лесорубов (Надеждинский комбинат – 6060, Пермский горно-заводской трест – 1000, Сибтранслес – 1000, Ижевский завод – 2000 и другие). Завербовать в организованном порядке (через облотдел труда) 6500 дроворубов.⁶

Внеобластной отход в тех условиях имел ряд положительных сторон. Он давал коми крестьянам необходимый дополнительный доход, который они могли использовать для удовлетворения своих личных потребностей или для укрепления своего хозяйства. Избыток рабочей силы в коми деревне использовался для подъема народного хозяйства других районов страны, для укрепления экономической мощи государства. А последнее создавало предпосылки для дальнейшего развития всей страны. Отходничество являлось одной из форм экономического сотрудничества коми народа с другими народами страны.

В процессе этого сотрудничества расширялись также культурные и этнические связи, что способствовало укреплению дружбы народов, их взаимопониманию и духовному сближению.

Вместе с тем отход на заработки на многие сотни, а то и тысячи километров был связан с длительным отрывом наиболее трудоспособной части населения от своего хозяйства и сопряжен с большой непроизводительной затратой времени и средств.

Наличие избыточной рабочей силы в деревне являлось одним из благоприятных факторов для развития промышленности, особенно лесной. Коллективизация сельского хозяйства в 1929–1937 гг. и частичная механизация производства в колхозах повысили производительность труда, позволили выделять дополнительную рабочую силу для развивающейся промышленности без особого ущерба для сельского хозяйства. Коми деревня стала в годы социалистической индустриализации важным

¹ «Коми область. Краткий статистический справочник», стр. 99–101.

² «Отчет Коми обкома ВКП(б) IX областной партконференции». Усть-Сысольск, 1929, стр. 30.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1066, лл. 33–34.

⁴ «Отчет Коми облисполкома за 1925/26 год», стр. 96.

⁵ «Отчет Коми облисполкома за 1925/26 г.», стр. 92.

⁶ Там же, стр. 93.

источником пополнения складывающегося рабочего класса области и кадров инженерно-технической интеллигенции.

Но все же трудовые ресурсы области были очень ограничены и их резервы были быстро исчерпаны. При всесоюзной переписи 1926 года по Коми области было зарегистрировано всего 107351 человек рабочего возраста.¹ Если в восстановительный период и в первые годы социалистической индустриализации область являлась поставщиком рабочей силы, то начиная с 1929/30 хозяйственного года в связи с развернувшимся крупным промышленным строительством она сама стала испытывать острую нужду в рабочей силе. Началось массовое привлечение рабочей силы, особенно в промышленном отношении вновь осваиваемых северных районов, из других областей и республик. Формы и методы этой работы будут показаны далее.

Привлечение рабочей силы из отдаленных районов было сопряжено с организационными трудностями и требовало дополнительных средств. Отсутствие привычки приезжих людей к суровым климатическим условиям Севера являлось одной из причин наблюдавшейся в годы социалистической индустриализации текучести рабочей силы.

Пополнявшие рабочий класс области местные крестьяне и приезжие не владели специальностями, соответствующими потребностям вновь зарождающихся отраслей промышленности (угольной, нефтяной и других). В связи с этим вставала задача подготовки кадров квалифицированных рабочих.

Область не располагала кадрами инженерно-технических работников и собственной базой для их подготовки. На ее территории не существовало ни одного высшего, ни средне-технического учебного заведения (кроме сельскохозяйственного техникума с лесохозяйственным отделением). В связи с перспективами промышленного развития области проблема постоянных квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технического персонала являлась одной из наиболее актуальных и острых.

Как она решалась практически – будет освещено далее.

Одной из важнейших предпосылок, предопределявших характер индустриального развития того или иного географического района, является наличие промышленных запасов природного сырья.

Коми область располагала большими запасами леса. Более двух третей ее территории было покрыто лесом. Общие запасы древесины исчислялись примерно в 3 млрд. кубометров. Древесина пользовалась большим спросом внутри страны и за границей. Потребление древесины внутри страны в дальнейшем сильно возрастало в связи с развертыванием крупного промышленного, транспортного и культурно-бытового строительства. Леса области имели выход по речным системам как во внутренние районы страны, так и на международные торговые пути. Как уже указывалось выше, область выступала в межрайонном разделении труда главным образом как лесосырьевой район. Однако лесные богатства области использовались еще очень слабо и плохо. Общий размер годичной лесосеки по годовым отчетам лесничества превышал 41 млн. кубометров, из них 20,3 млн. кубометров деловой и 20,7 млн. – дровяной. Всего же в 1925/26 году было фактически отпущено промышленным и транспортным предприятиям, а также частным лицам по их заявкам, деловой и дровяной древесины немногим более 3,0 млн. кубометров, из них 1,9 – деловой, 1,1 – дровяной,² что составляло от возможной лесосеки по деловой – 9,3%, по дровяной – 5,8%, а всего 7,3%. Но и этот отпущенный к рубке лес использовался далеко не полностью. (Общий размер лесозаготовок в 1925/26 году определялся в 2166 тыс. кубометров).³ Ясно, что сырьевая база позволяла расширять лесозаготовки в значительных размерах. Значительная часть лесных массивов являлась перестойкой, портилась и сгнивала на корню. Их необходимо было обновлять, освежать.

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что лесосырьевые ресурсы использовались крайне нерационально. Деревообрабатывающая и обрабатывающая промышленность в области отсутствовала. Заготовленная путем выборочной или условно сплошной рубки древесина почти вся без об-

¹ «Коми область. Краткий статистический справочник», 1929, стр. 11.

² «Коми область. Краткий статистический справочник», стр. 74–75, 78.

³ «Отчет Коми облисполкома за 1925/26 год», стр. 75.

работки (кроме шпал) сплавлялась за пределы области. При этом неизбежны были большие потери древесины и рабочего времени, а стоимость продукции была низкой.

Лесное хозяйство области находилось в катастрофическом состоянии. Из общей лесопокрытой площади в 29 млн. десятин являлись лесоустроенными лишь 10%, 41% – обследованными маршрутными экспедициями, остальные совершенно не обследованными. Последние совершенно не эксплуатировались.¹ Беспорядочные и самовольные рубки прошлых лет, многочисленные лесные пожары (в 1925/26 году пожары охватывали 1560 га лесов) еще более нарушали лесное хозяйство.² В целях рационального использования лесных богатств требовалось проведение крупных лесоустроительных и лесокультурных работ.

Еще хуже обстояло дело с изученностью и использованием других природных сырьевых ресурсов области. Еще с XVII в. использовались соляные растворы Сереговского месторождения солей. Однако глубокое разведочное бурение здесь не проводилось, и общие запасы были неизвестны. Уже с конца того же века в письменных источниках встречаются упоминания о нефтеносности района р. Ухты и здесь в середине XVIII в. была сделана первая в мире попытка наладить добычу и перегонку нефти. Однако подобные попытки отдельных энтузиастов промышленного освоения Севера, не встречая поддержки со стороны властей, неизбежно глохли. До самой Октябрьской революции запасы нефти в районе Ухты не были приведены в известность, и промышленная их добыча не была налажена.

Советское государство и лично В.И. Ленин уже в годы гражданской войны обратили внимание на перспективность ухтинского нефтеносного района и, несмотря на исключительную трудность военно-политической и экономической обстановки в стране, организовали экспедиции для его исследования. Однако развернувшиеся непосредственно в Коми крае военные действия помешали в то время что-либо сделать.³

После окончания гражданской войны, начиная с 1921 года, на территории области работали геолого-разведочные партии и отряды Северной научно-промысловой экспедиции и Геологического комитета ВСНХ СССР. Много сил и энергии вложили в изучение геологического строения территории и в поиски полезных ископаемых русские ученые академик А.П. Карпинский, профессор А.А. Чернов, Е.Д. Сошкина, Т.А. Добролюбова, М.С. Волков, В.А. Варсанюфьева, профессор В.Д. Рязанов, В.Г. Хименков и другие. Одним из важнейших практических результатов этой работы явилось выявление многочисленных выходов залежей каменного угля по рекам Косью, Кожиму, Б. Инте, Усе и другим. Становилось очевидным, что этому краю принадлежит большое будущее. Прогнозные запасы углей в одном бассейне р. Косью исчислялись миллиардами тонн, а общая площадь их залегания в два раза превышала Донбасс.

В 1926 году профессор А.А. Чернов писал: «... В настоящее время в Печорском крае начинает обрисовываться громадный угольный бассейн, обещающий стать крупным промышленным центром». Значение этого центра, по мнению А.А. Чернова, должно было резко возрасти с выявлением крупных промышленных запасов высококачественных коксующихся углей и проведением железной дороги. В отношении первого уже выявились благоприятные перспективы. В частности, А.А. Чернов предсказал большую перспективность в этом отношении районов Большеземельской тундры. Он рекомендовал предпринять в районах углезалегания широкую промышленную разведку, затраты на которую могли окупиться сторицей.⁴ Эти прогнозы и предсказания, как будет показано далее, в скором времени полностью подтвердились. Осуществление рекомендаций ученого позволило создать на Печоре уже в годы предвоенных пятилеток основы угольной промышленности союзного значения.

В восстановительный период были выявлены также новые районы, перспективные на нефть и асфальтиты в бассейне верхней Ижмы и Кожвы. В частности, А.А. Чернов считал, что по реке

¹ «Конъюктура хозяйства Коми автономной области». Усть-Сысольск, 1925, стр. 17.

² «Отчет Коми облисполкома за 1925/26 год», стр. 77.

³ Л.С. Шабалова. К вопросу об экономических основах военно-политического союза коми народа с другими народами страны в годы гражданской войны. «Историко-филологический сборник». Коми филиала АН СССР, вып. 8, Сыктывкар, 1963, стр. 30.

⁴ «Коми область. Экономический обзор», ч. I, Усть-Сысольск, 1926, стр. 154–157.

Лёкчем можно было бы наладить промышленную добычу асфальтитов, если бы не неблагоприятные экономические обстоятельства (имелось в виду удаленность и необжитость района, отсутствие путей сообщения).

Известны также были залежи железных руд, фосфоритов, проявление солей различных, серного колчедана, асбеста, гипса, золота и некоторых других полезных ископаемых. Однако об их промышленной перспективности говорить было еще рано, так как они не подвергались тщательной геологической, а тем более промышленной разведке.¹

Таким образом, еще небольшие по масштабам маршрутные геологические разведки позволили установить, что на территории области имеются залежи различных полезных ископаемых и что некоторые из них по своим запасам могут иметь промышленное значение. Но они в геологическом отношении были изучены очень слабо. Необходимо было развернуть широкое планомерное геологическое изучение всей территории и начать промышленные разведки на перспективных площадях. Только при этом условии могли в полной мере раскрыться потенциальные возможности промышленного освоения этого отсталого, но богатого природными ресурсами края.

Одной из важнейших предпосылок для развертывания крупного промышленного строительства является наличие удобных и надежных путей сообщения. Коми область к концу восстановительного периода таковыми была бедна. Ближайшая железная дорога (ст. Мураши на линии Вятка-Котлас) находилась от областного центра в 356 километрах, до верхнеусинских и нижнепечорских волостей от железной дороги было 800-1000 километров по прямой. В летний навигационный период основными путями сообщения служили реки. Территория области вся изрезана речными системами бассейнов Печоры, Вычегды, Мезени, Лузы и Вятки. Однако большая часть из них была мелководна, не судоходна, использовалась большей частью лишь для сплава леса. В весеннее половодье протяженность судоходных водных путей составляла 3303 километра.

Навигация продолжалась в среднем 5-6 месяцев. По главной водной магистрали – по р. Вычегде – в половодье пароходное движение происходило до устья Усть-Кулома, в межень – до Усть-Сысольска, по Печоре – соответственно от Якши до Щугора. Речной флот был очень слабо обеспечен подвижным составом, пристанским и навигационным оборудованием. Печорское госпароходство имело в своем распоряжении всего два товарно-пассажирских и 6 буксирных пароходов общей мощностью в 217 лошадиных сил и 12 несамоходных барж общей грузоподъемностью 3200 тонн. В 1924 году по Печоре было перевезено всего 8896 тонн грузов и 5 тыс. пассажиров.

Вычегодский бассейн обслуживался Северным госпароходством. В 1924 году по Вычегде в пределах области было отправлено грузов 393 тыс. тонн. Три четверти из них составляли лесоматериалы. В то же время привезено 59,2 тыс. тонн. Для населенных пунктов, отстоящих в стороне от судоходных рек, и для всей области в ненавигационный период единственным путем сообщения являлись гужевые грунтовые и зимние дороги.

На территории области в 438,5 тыс. кв. километров имелось всего около 5 тыс. километров грунтовых трактов. Важнейшими являлись следующие тракты: Мурашинский тракт (Усть-Сысольск – Мураши, 356 км), Ухтинский (Усть-Сысольск – Ухта, 312 км) – находились в процессе строительства (движение до Половников – 117 км), Ижемский (Ухта – Ижма – Краснобор – Усть-Цильма, 310 км) – только строился, Яренский (Усть-Вымь – Яренск – Котлас, 287 км, по области 87 км), Вычегодский (Усть-Сысольск – Усть-Кулом – Помоздино – Троицко-Печорск, 412 км), Удорский (Половники – Турья – Глотова – Кослан – Разгорт – Ертом – Чупрово, 398 км). Остальные дороги имели чисто местное значение.² В период весеннего таяния снегов и в дождливую погоду большинство дорог приходило в непроезжее или малопроезжее состояние, наступала пора распутиц, когда обширные районы области оказывались на целые месяцы отрезанными друг от друга и от всего света. В особенно неблагоприятных транспортных условиях находились Удорский район и обширнейший бассейн Печоры. Они не имели непосредственной водной связи с областным центром и другими районами страны. С Вычегодского бассейна на Удору и Мезень можно было попасть только по многосоткилометровым малопроезжим грунтовым дорогам или морем через Архангельск. Но устье Печоры было мало доступно для морского плавания. Оно открыто ото льда не более 3-4 месяцев.

¹ «Коми область. Экономический обзор», ч. I, Усть-Сысольск, 1926, стр. 160–166.

² «Коми область. Экономический обзор», ч. I, стр. 53–62.

При впадении реки в океан образовался обширный мелководный бар с подвижным песчаным дном. Крупные корабли в него не могли заходить. Здесь частыми гостями являются плавучие льды и туманы. Перегрузка с речных судов на морские была сопряжена с большими трудностями и риском, обходилась дорого. Оборудованного порта не существовало.

Следует добавить, что в промышленном отношении перспективные залежи полезных ископаемых выявлялись в самых глубоких, необжитых местах, удаленных от судоходных рек (нефтеносный ухтинский район, каменноугольные залежи по притокам реки Косью и верхней Усы).

Все это не могло не быть серьезным препятствием в индустриальном и во всем хозяйственном и культурном развитии края. Транспортная проблема стала одной из важнейших в цепи задач социалистического строительства.

Для развертывания промышленного и транспортного строительства требовались, особенно в обстановке вышеуказанных неблагоприятных естественно-географических и экономических условий, крупные финансовые средства. Но вследствие слабости экономики области источники средств в ней были очень узкими. Вся сумма государственных доходов по области в 1924/25 бюджетном году равнялась 2227,8 тыс. рублей (без учета торговли), из них 22,4% составляли налоговые доходы и 79,8 – неналоговые, главным образом, попенная плата лесопромышленных предприятий. Из общей суммы доходов 757,8 тыс. рублей (34,1%) ушло на содержание государственных учреждений области, 1161,6 тыс. рублей (52,2%) было передано в местный бюджет, 104,4 тыс. рублей (4,3%) израсходовано на улучшение быта лесных работников и только 204,0 тыс. рублей было передано в союзно-республиканскую казну.

Вышеуказанные отчисления из государственных доходов являлись основным источником средств местного бюджета. В 1924/25 году из общей суммы доходной части бюджета в 2201,3 тыс. рублей они составляли 52,9%.

Собственные средства области составляли 47,1% бюджета. Эти средства получались главным образом путем надбавок к государственным налогам и сборам. Но и всех этих средств не хватало для удовлетворения текущих нужд области. В то же время на содержание государственных административных, административно-хозяйственных и культурно-просветительных учреждений было израсходовано по государственному бюджету 1150,8 тыс. рублей.¹

При этом в расчеты не вошли государственные расходы на содержание аппарата лесопромышленных, транспортных организаций и органов связи, а в доходной части – доходы от торговли. Последние не могли быть значительными, так как общий розничный товарооборот области в 1924/25 году составил сумму 8249 тыс. рублей.² При этом областные организации всегда отмечали медленный оборот капиталов торговых организаций в условиях области и низкий экономический эффект их операций.

Торгово-заготовительные организации области работали в значительной мере за счет займов со стороны центральных государственных и кооперативных органов. В 1924/25 году в их распоряжении находилось основных и оборотных средств на сумму 6886,5 тыс. рублей. 53,2% из них являлись заемными.³

Из всего сказанного ясно, что область не располагала свободными средствами. Более того, она нуждалась в финансовой поддержке государства для удовлетворения текущих нужд.

Краткий обзор природных ресурсов и состояния экономики Коми области позволяет сделать ряд выводов. Она обладала значительными запасами природного сырья (лес, уголь, нефть и другие) и имела положительные перспективы для расширения сырьевой базы. Область относительно близко была расположена к густонаселенным и развитым районам страны. Ее народное хозяйство имело пути выхода на внутренние и международные рынки, сложившиеся экономические связи. Традиционные виды вывозимой из области продукции (лес, пушнина, замша и пр.) пользовались спросом, как в стране, так и за границей.

Выявление залежей угля и нефти открывало перед областью перспективу стать топливно-энергетической базой Европейского Севера СССР. Область располагала в это время некоторой из-

¹ «Коми область. Экономический обзор», ч. I, стр. 229–237.

² «Отчет Коми облисполкома за 1925/26 г.», стр. 100.

³ «Коми область. Экономический обзор», ч. I, стр. 212.

быточной рабочей силой. Эти обстоятельства являлись благоприятными для индустриального развития области.

Вместе с тем в ней имелись и неблагоприятные обстоятельства. Это, прежде всего, слабая обжитость и отсталость экономики. Ресурсы рабочей силы были очень ограничены. Область не располагала технической базой, подготовленными кадрами, материальными и финансовыми средствами для развития промышленности. Очень остро стояла проблема транспорта. Природные ресурсы были еще очень слабо изучены. Наиболее перспективные их запасы залегали в необжитых районах тундры и лесотундры с чрезвычайно суровой природой.

Все это вместе взятое вызывало в развитии промышленности большие трудности, требовало громадных средств и не могло не вызвать некоторых особенностей и своеобразий в процессе социалистической индустриализации.

Коми народ не мог только собственными силами пробудить к жизни большие потенциальные экономические возможности области. Только помощь извне, со стороны братских советских народов в лице Коммунистической партии и Советского государства могло обеспечить индустриальный расцвет этой почти не тронутой рукой человека жемчужины Севера.

НАЧАЛО ПРАКТИЧЕСКОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КУРСА НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ

Взяв курс на социалистическую индустриализацию страны и на построение полного социализма, Коммунистическая партия направила все свои усилия на практическое ее проведение.

Успехи социалистической индустриализации, как и всего социалистического строительства, обеспечивались руководящей и организаторской ролью Коммунистической партии в советском обществе. Пользуясь безграничным авторитетом среди широких масс трудящихся, она могла их организовать и направить усилия всего народа, как правящая партия, мобилизовать все силы и ресурсы страны на выполнение задач социалистического строительства. Важным условием успешной руководящей и организаторской деятельности партии являлись сохранение и дальнейшее упрочение ее идеологического и организационного единства, неуклонное проведение в жизнь ленинской генеральной линии и решительная борьба против всяких уклонов от этой линии, пресечение всяких попыток ослабить единство партийных рядов. Это было особенно важно в условиях ожесточенной классовой борьбы, которая происходила внутри страны и на международной арене, в период приступа к развернутому строительству социализма. Классовые враги могли воспользоваться любым ослаблением или расколом партии в целях свержения диктатуры пролетариата и реставрации капитализма. Поэтому партия должна была быть бдительной.

Классовая борьба в период приступа к развернутому строительству социализма обострилась. Развитие социалистической промышленности и сельскохозяйственной кооперации в деревне вели к подрыву экономических основ капиталистических элементов в городе и деревне, создавали предпосылки для полной и окончательной их ликвидации. Сознывая это, враги социализма оказывали упорное сопротивление его наступлению, стремились помешать социалистической индустриализации и отстоять позиции капитализма. Ожесточенная борьба между наступающим социализмом и сопротивляющимся ему капитализмом определяющим образом влияла на позиции колеблющихся слоев населения. Все это отражалось и на внутренней жизни правящей Коммунистической партии. Неустойчивые элементы в партийной среде проявляли колебания, уклоны от генеральной линии партии. Подняли головы капитулянты и оппозиционеры. Главной опасностью в партии в первые годы индустриализации являлись троцкисты и зиновьевцы, объединившиеся в единый блок на антиленинской платформе. К этому блоку присоединились уже разгромленные партией группы «децистов», анархо-синдикалистов и других оппозиционных групп и группировок. Они отражали интересы капиталистических элементов, недовольство городской мелкой буржуазии и верхушки буржуазной интеллигенции режимом диктатуры пролетариата, являлись рупором враждебного капиталистического окружения. Исходя из антиленинской теории «перманентной революции» Троцкого, деятели антипартийного блока отрицали возможность втягивания на путь социализма хозяйств крестьян – мелких производителей, считали крестьянство в целом реакционным классом, предрекали неизбежность классовых столкновений между рабочим классом и крестьянством, отрицали возможность построения социализма в СССР. В то же время они выдвигали авантюристические планы «сверхиндустриализации» за счет усиления налогового пресса и пролетаризации деревни. Это бы неизбежно привело к расколу союза рабочего класса и крестьянства и, в конечном счете, к гибели советской власти. В вопросах международной политики троцкисты и зиновьевцы стояли на позиции отрицания необходимости защиты советской страны в случае империалистической агрессии. Руководство блока встало на путь фракционной деятельности и раскола международного коммунистического движения. Несмотря на неоднократные предупреждения, они не прекращали антипартийной деятельности. Общепартийная дискуссия по вопросам внутрипартийной жизни, проведенная Центральным Комитетом партии в октябре–ноябре 1927 г., показала, что троцкистов и зиновьевцев поддерживает лишь ничтожная кучка нытиков и маловеров. За их платформу высказалось менее одного процента членов партии. Воля партии выявилась со всей определенностью. XV съезд партии в декабре 1927 г. констатировал, что «оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, встала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии и превратилась объективно в орудие третьей силы против режима про-

летарской диктатуры».¹ Выражая волю всей партии, съезд объявил принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганде ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах партии. Главари оппозиции из рядов партии были изгнаны. Таким образом, троцкистско-зиновьевская оппозиция идейно и организационно была разгромлена. В рядах партии восторжествовали ленинские идеи и организационные принципы.

После XV съезда партии, взявшего курс на коллективизацию сельского хозяйства и решительное наступление на кулачество, внутри партии выступила группа правых капитулянтов во главе с Бухариным, Рыковым и Томским. Правые оппортунисты отвергли ленинский план коллективизации сельского хозяйства, предлагали снять всякие ограничения в отношении кулацких хозяйств, развязать рыночную стихию, проповедовали теорию затухания классовой борьбы и мирного вращивания кулака в социализм, выступали против высоких темпов индустриализации и преимущественного развития тяжелой индустрии. Таким образом, правые выступали против ленинского плана строительства социализма в целом, шли на соглашение и прямые уступки в отношении капиталистических элементов. Они являлись выразителями интересов сельской буржуазии – кулачества. Интересы дела социализма требовали разгромить эту группировку, как и троцкистов. И партия совершила этот разгром. Вся партия и международное рабочее движение расценили позицию правых оппортунистов, как политическое течение, несовместимое с пребыванием в рядах коммунистов. Лидеры правых были сняты с ответственных постов.

Решительная борьба партии как против троцкистских загибов, так и правых оппортунистов разных мастей являлась важным фактором, обеспечившим возможность неуклонного проведения в жизнь генеральной линии партии.

В этой борьбе активное участие принимала и Коми областная партийная организация – один из отрядов партии, авангард трудящихся масс области. Областная партийная организация была еще немногочисленной. В ее рядах на первое ноября 1926 года насчитывалось 1213 человек. По социальному положению своих членов она являлась большей частью крестьянской. Из общего состава коммунистов 85 (7%) были рабочие, 825 (68%) – крестьяне и 303 (25%) – служащие. Причем в состав служащих вошли также крестьяне, работавшие на платных выборных должностях.² Большое преобладание крестьян в составе партийной организации объясняется отсутствием в области крупных отрядов кадровых промышленных рабочих. Интересно отметить, что процент рабочих среди коммунистов был значительно выше, чем среди всего самодеятельного населения. По переписи 1926 года рабочие составляли всего 2% самодеятельного населения. Тем не менее, как видим, абсолютное большинство членов партийной организации было из крестьян. Это в большинстве своем малограмотные люди с небольшим опытом политической работы. Но тем не менее по всем основным вопросам общественно-политической жизни она занимала правильные, ленинские позиции и активно защищала их, настойчиво проводила в жизнь под руководством ЦК генеральную линию партии.

VII Коми областная партийная конференция в январе 1926 года целиком и полностью одобрила решения XIV съезда партии и выразила готовность партийной организации проводить их в жизнь. Конференция отметила, что решения съезда всецело отвечают интересам трудящихся масс области, открывают перед ней широкие перспективы индустриального развития в интересах социалистического строительства и укрепления обороноспособности страны.³

В борьбе против троцкистско-зиновьевского антипартийного блока и против правых оппортунистов с усилиями всей партии сливались и усилия Коми партийной организации.

Внутри нее также нашлись отдельные неустойчивые и колеблющиеся. Но подавляющая масса коммунистов и партийная организация в целом сурово осудили тех и других и целиком и полностью поддержали позицию ЦК и всей партии по отношению к ним.

Областная контрольная комиссия докладывала IX областной партийной конференции (март 1929 г.), что на общепартийной дискуссии по вопросам внутрипартийного положения областная партийная организация выступила единой и сплоченной, что попытки создания оппозиционной группировки, имевшей место в Сысольской уездной организации, и отдельные выступления троц-

¹ «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 441.

² «Очерки истории Коми областной партийной организации», Сыктывкар, 1964, стр. 98.

³ «Итоги работы VII Коми областной конференции ВКП(б). Усть-Сысольск, 1926, стр. 43, 62–63.

кистского характера в некоторых других, встретили решительный отпор со стороны основной массы коммунистов и не имели успеха.¹

В таком национальном районе с мелкобуржуазным, крестьянским населением, каким являлась Коми область, труднее протекала борьба против правооппортунистических уклонов от политики партии. Они проявлялись в форме отдельных выступлений в том духе, что якобы суровые природные условия, специфика экономики (широкое распространение промысловых занятий и отходничества крестьян) и национально-бытового уклада населения затрудняют и практически делают невозможным развитие сложных форм сельскохозяйственной кооперации, т. е. коллективизации сельского хозяйства. Это означало практически неверие или отрицание возможности социалистической реконструкции народного хозяйства области, увековечение существующего в деревне мелкотоварного хозяйства, являющегося экономической базой возрождения капитализма. Отмечались также случаи правооппортунистических извращений политики партии и государства в практической деятельности, выражавшиеся в слабой организации бедноты на борьбу с кулачеством, в не обложении кулаков налогами и предоставлении им льготного государственного кредита, в переобложении бедняков налогами и т. д. Партийная организация разоблачала такие взгляды и извращения перед трудящимися массами, вела против них неустанную идейно-политическую и организационную борьбу. В июне 1928 г. III пленум обкома, а в марте 1929 г. IX областная партийная конференция, решительно осудив правый уклон и примиренчество с ним, от имени всей партийной организации завершила ЦК в своей верности генеральной линии партии. Эта позиция была полностью поддержана всеми местными организациями. В августе 1929 года X областная партийная конференция с удовлетворением отметила, что обком вел решительную борьбу против правого уклона и остатков троцкизма, последовательно проводил в жизнь политику партии. Конференция потребовала и впредь вести непримиримую борьбу с всякими уклонами от политики партии.² Неуклонное проведение в жизнь партийной организацией генеральной линии партии и в последующие годы являлось важным фактором, обеспечивавшим успешную индустриализацию области и социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства.

Ведя самую решительную борьбу против правых оппортунистов и «левых» авантюристов, Коммунистическая партия направляла все усилия советского народа на выполнение намеченного курса. Партия расширяла демократические основы внутрипартийной жизни, обращая особое внимание на укрепление первичных, цеховых и заводских организаций, на повышение их организаторской роли, вовлекая в них передовую часть рабочего класса. Партия перестраивала свою работу и деятельность всех государственных и общественных организаций под лозунгом «Лицом к производству». Большие усилия в этом направлении прилагала и еще немногочисленная Коми областная партийная организация. Численный состав ее увеличился с 1213 человек на 1 ноября 1925 года до 1693 чел. на первое января 1929 года, т. е. на 39,5%. Областная парторганизация пополнялась преимущественно за счет рабочих, но так как их в области было мало, то, как и ранее, большей частью за счет крестьянской бедноты.³

Расширялась и совершенствовалась система партийно-политического просвещения, что помогало идейной закалке партийных кадров, правильному усвоению партийной линии и успешному проведению ее в жизнь. В период приступа к социалистической индустриализации активизировали свою деятельность заводские партийные организации. Они стали больше уделять внимания вопросам рационализации производства, вопросам экономии средств и повышения производительности труда.

Областная партийная организация большое внимание также уделяла партийной работе в сельской местности, претворяя лозунг партии «Лицом к деревне».

В условиях Коми области успех социалистической индустриализации в значительной мере зависел от работы в деревне, так как именно она являлась основным внутриобластным источником кадров, в частности, как уже отмечалось выше, основная и перспективная отрасль промышленности – лесная – целиком основывалась на рабочей силе крестьян-сезонников.

Если рассматривать вопрос в общественном плане, то деревня являлась также источником денежных и материальных (продовольственных и сырьевых) ресурсов для промышленности. Этот

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 56, л. 12.

² «Очерки истории Коми партийной организации», стр. 103.

³ «Очерки истории Коми партийной организации», стр. 124.

последний вопрос в Коми стоял несколько иначе, чем в производящих районах. Сельское хозяйство здесь пока носило натурально-потребительский характер. Товарная часть продукции и денежные доходы населения отсюда были мизерными. Но все же и коми деревня была, хотя и малоемким, источником денежных средств. Сельское население здесь получало денежные доходы, как было показано выше, от неземледельческих занятий. Часть этих средств путем налогового обложения, реализации государственных займов, через сберегательные кассы, государственную и кооперативную торговую сеть улавливалась и использовалась на государственные нужды. В дальнейшем в связи с развитием сельского хозяйства, коллективизацией его и созданием и расширением совхозов, коми деревня стала поставлять, правда, в недостаточном для полного удовлетворения потребностей, продовольствие для развивающихся центров.

Деревня в условиях области являлась главной ареной классово-социальной борьбы. Основной социальной силой, сопротивляющейся наступлению социализма в условиях области, являлись сельская буржуазия, кулачество, а основной социальной опорой социализма – сельский полупролетариат, крестьянская беднота. Так как почти все население области жило в сельской местности, успех строительства социализма здесь зависел главным образом от работы в деревне. Поэтому областная партийная организация обращала большое внимание и прилагала в этом направлении большие усилия. Сельские партийные организации укреплялись в организационном и идеологическом отношении. Они пополнялись за счет наиболее сознательных, преданных делу партии крестьян, главным образом, бедняков.

С октября 1927 года по март 1929 года в областную партийную организацию было принято 260 человек. Среди вновь принятых 12,2% составляли рабочие, 72,6% – крестьяне, 12,5% – служащие. Значительная часть последних состояла из вчерашних крестьян. В числе принятых в партию крестьян 75,9% были бедняки.¹ В целях укрепления сельских партийных организаций посылались подготовленные коммунисты из городской организации. С 1 января 1926 года до 1 сентября 1928 года для работы в сельской местности было направлено из Усть-Сысольска 213 коммунистов, в том числе 63 окончивших областную совпартшколу.² В течение 1928/29 года на руководящую работу в сельской местности было направлено 42 коммуниста.³ Развертывалась система партийного политического просвещения. В 1926–1927 гг. в сети партийного просвещения в сельской местности обучалось 3812 человек,⁴ в 3 раза больше численности партийной организации. Это означает, что в систему партийного просвещения втягивалось и значительное количество беспартийного актива.

Коммунисты и беспартийные активисты изучали историю и программу партии, решения партийных съездов и конференций, произведения В.И. Ленина, вопросы международного коммунистического и рабочего движения и другие вопросы. Это содействовало повышению их идейно-теоретического уровня, помогало правильно понять, усвоить и проводить в жизнь генеральную линию партии, успешно бороться со всякого рода отклонениями от этой линии.

Укрепляя свои ряды, областная партийная организация расширяла агитационно-массовую и организаторскую работу среди широких слоев населения. В своей повседневной работе она опиралась на массовые организации самих трудящихся, всемерно расширяла их путем вовлечения в них все более широких слоев трудящихся масс, укрепляя опытными организаторами, содействуя оживлению и углублению работы, идейно и организационно направляя их деятельность. Верным помощником партийной организации в воспитательной и организаторской работе среди молодежи являлась областная комсомольская организация, работавшая под непосредственным идеологическим и организационным руководством партийной организации.

Областная комсомольская организация объединяла в своих рядах, главным образом, рабочую и крестьянско-бедняцкую молодежь. На первое января 1926 года в ее рядах насчитывалось 2816 человек, а на первое марта 1929 года – 3825 человек. Численность ее была еще небольшая. Но она возрастала весьма высокими темпами. За указанное время она увеличилась на 35%. 66,5% комсомольцев были рабочие, батраки и крестьяне-бедняки, 27,9% – середняки.⁵ Как увидим далее, комсо-

¹ «Отчет Коми обкома ВКП(б) IX областной партконференции». Усть-Сысольск, 1929, стр. 13–14.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 60, л. 12.

³ «Отчет Коми обкома ВКП(б) IX областной партконференции», стр. 17.

⁴ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 60, л. 12.

⁵ «Отчет Коми обкома ВКП(б) IX областной партконференции», стр. 28.

мольцы шли в первых рядах строителей социализма. Велика была роль комсомольской организации в развитии социалистической промышленности области, особенно лесной.

Большое внимание областная партийная организация обращала на укрепление самой массовой организации трудящихся, главного органа управления и мобилизацию масс Советов рабочих и крестьянских депутатов. В работе Советов главное внимание обращалось на комплектование их преданными делу Советской власти людьми, на вовлечение в активное участие в их деятельность широких масс трудящихся, повышение деловитости и оперативности Советов на борьбу с бюрократизмом и волокитой.

Под влиянием экономической и национальной политики Коммунистической партии и советской власти, направленной на оказание всемерной помощи трудящимся массам, в особенности трудящимся национальных районов, в подъеме экономики и культуры, а также под влиянием широкой политико-воспитательной и агитационно-массовой работы местных партийных и советских организаций росло участие трудящихся масс в выборах Советов. В 1924 году в выборах участвовало только 30% правомочных граждан, в 1925 году – 40,9%,¹ 1929 – 52,1%, 1930 – 54,6%, 1934 – 82,9%, 1939 – 99,3%.²

В период выборных кампаний партийные организации проводили большую разъяснительную и организаторскую работу. Повсеместно на общих собраниях граждан заслушивались и обсуждались отчеты старого состава Советов, разрабатывались и принимались наказания новому составу. Партийные организации намечали кандидатуры будущих членов Советов. Списки этих кандидатов обсуждались предварительно на бедняцких собраниях. Как правило, за редким исключением, избирались кандидаты, выдвинутые партийными ячейками и бедняцкими собраниями.

В период первых выборов в Верховный Совет Коми АССР в 1939 году в выборах участвовало 98,5% избирателей, 99% из них отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, в местные Советы – соответственно 99,3% и по районам от 98% до 99,2%.³

В период приступа к социалистической индустриализации особое внимание уделялось вовлечению в работу Советов рабочих и крестьянской бедноты. В 1927 году в составе сельских Советов рабочие составляли 1,1%, в 1929 году – 2,8%, беднота соответственно 17,4% и 42,4%. Процентное соотношение рабочих и бедняков в составе всего населения было ниже, чем среди членов Советов. А количество бедноты за указанные годы не увеличилось, а сократилось. 16,3% членов Советов в 1929 году составляли коммунисты и комсомольцы. Чтобы обеспечить организационную сплоченность бедняцкой части членов Советов и их определяющее влияние на работу Советов, начиная с 1928 года, в составе Советов начали создаваться группы бедноты, работавшие под непосредственным руководством партийных ячеек. Эти предварительно рассматривали те или иные вопросы и вносили свои предложения на рассмотрение Советов и их исполкомов.

Важной формой вовлечения передовой части трудящихся в активное участие в работе Советов являлась секционная деятельность. В секции включались члены Советов и другие активисты. При каждом Совете организовались секции по сельскому или местному хозяйству, здравоохранению, культурно-просветительной работе, торговле и другие. В составе 166 секций в 1928 году работало около трех тысяч человек. Заметим, что в дальнейшем секционная деятельность Советов расширяется и получает дальнейшее развитие. В 1934 году в составе секций насчитывалось 4,5 тыс., а в 1937 г. уже 10,5 тыс. Наряду с секциями стали создаваться депутатские группы по производственному или территориальному принципу.⁴ В 1928-1929 гг. по области происходила чистка советских органов от социально чуждых и разложившихся элементов. В то же время на руководящую работу в советские органы были выдвинуты десятки лучших, преданных советской власти и делу строительства социализма представителей трудящихся.

Положительно отразилось на работе партийных, советских и других органов проведенное в 1929 году внутриобластное районирование. Вместо четырех крупных уездов было образовано девять районов, которые больше соответствовали сложившейся экономической обстановке и транс-

¹ «Отчет Коми облизполкома за 1925/26 г.», стр. 3.

² «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 255, 263.

³ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 263.

⁴ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 148–255.

портным связям. Одновременно вместо 95 волостей создается 119 сельских Советов и один поселковый Совет (Нювчимский). Аппарат управления приблизился к массам, стал более гибким и действенным. Областная партийная организация проделала большую работу по комплектованию новых районных и сельских органов подготовленными кадрами. Партийные органы оказывали на них повседневное организационное и идейное влияние, направляя их деятельность, а через них и деятельность широких масс, на разрешение очередных народно-хозяйственных задач.

Коммунистическая партия направляла работу всех партийных, советских и общественных организаций под лозунгом углубления и расширения советской демократии, развития критики и самокритики. Коми областная партийная организация широко практиковала созыв беспартийных конференций, бедняцких и общегражданских собраний, на обсуждение и разрешение которых выносились все важнейшие вопросы местной жизни.

Отдельные факты зажима критики, волокиты и бюрократизма сурово осуждались и пресекались.

Правда, в этом важном деле не обошлось и без ошибок, случаев нарушения партийных принципов. К сожалению, подобные нарушения были допущены и руководством областного комитета партии (секретарь Л.И. Селиванов, заведующий орготделом И.А. Буткин). Вместо того чтобы спокойно, по-деловому разобраться в существе критических замечаний в свой адрес, оно стало квалифицировать такие выступления как оппозиционно-фракционные. На ряд товарищей были наложены незаслуженные взыскания. В связи с этим в среде областного партийно-советского актива в конце 1926 и начале 1927 года возникли серьезные трения, которые лихорадили всю областную партийную организацию. Все это отрицательно сказывалось на уровне партийного руководства и являлось одной из причин ряда срывов в хозяйственном строительстве, о чем будет сказано далее. В дело вынужден был вмешаться Центральный Комитет партии. Неправильное поведение руководства обкома было осуждено, необоснованные взыскания сняты, а руководство обкома обновлено. Селиванов и Буткин были с работы отозваны. Секретарем обкома по рекомендации ЦК был избран Г.А. Козлов.¹ Эти меры оздоровили обстановку в партийной организации, показали всей общественности пример высокой принципиальности, сняли всякие преграды в последовательном проведении в жизнь принципов партийной и советской демократии.

В борьбе с проявлениями бюрократизма и волокиты, а также с другими недостатками и ошибками видная роль принадлежала рабоче-крестьянской инспекции – подлинным органам народного контроля.

В работу органов РКИ втягивался широкий актив. При областном РКИ существовало бюро жалоб и предложений. Только в 1925/26 году это бюро рассмотрело 243 заявления, из них по поводу волокиты и бюрократизма – 33, бесхозяйственности – 16, по трудовым конфликтам – 19, по прочим недостаткам работы государственных и областных организаций – 28 и по другим вопросам. Из рассмотренных заявлений 83 были полностью или частично признаны основательными и по ним предприняты необходимые меры, передано на рассмотрение других компетентных организаций 70 заявлений, по 59 заявлениям дано необходимое разъяснение. Кроме того, бюро отреагировало на 231 заметку в местной периодической печати. По этим заметкам было возбуждено 76 уголовных дел, дисциплинарных – 8, сделано распоряжений по существу поднятых вопросов 318. Кроме того, областное РКИ проводило обследование работы предприятий и учреждений в планомерном порядке и в связи с поступавшими сигналами о беспорядках.² При облРКИ был учрежден институт народных исследователей. Результаты обследований широко обсуждались на съездах, собраниях, в печати. По их результатам принимались нужные меры. На местах создавались секции РКИ при Советах, а также комсомольские группы «легкой кавалерии». В областной газете «Югид туй» (Светлый путь) еженедельно издавалась страница «Йбз син водзё» (Под контроль масс). К сожалению, в 30-е годы ленинские принципы всенародного контроля в значительной мере были нарушены, функции РКИ были сужены, и контроль в значительной мере стал приобретать узковедомственный характер и только после ноябрьского (1962 года) пленума ЦК КПСС ленинские принципы народного контроля были восстановлены.

¹ «Очерки по истории Коми партийной организации», стр. 114–115.

² «Отчет Коми облизполкома за 1925/26 гг.», стр. 133–134.

В период социалистической индустриализации особенно возросло значение и роль самой массовой организации рабочего класса – профессиональных союзов. Они призваны были организовать и воспитывать массы, добиваться повышения культуры производства и производительности труда, заботиться о культурных и материальных потребностях трудящихся. Профессиональные союзы Коми области на 1-е сентября 1927 года объединяли в своих рядах 15354 члена,¹ что составляло около 15% всего населения в рабочем возрасте. Это довольно высокий процент, если иметь в виду, что рабочие по области составляли всего 2% самостоятельного населения. Отличительной чертой профессиональных организаций в Коми области в сравнении в промышленном отношении с развитыми районами страны, являлось то, что в них преобладали крестьяне-сезонники и интеллигенция, а кадровых рабочих было мало.

Наиболее крупным был союз работников земли и леса (рабземлес), объединявший 9645 членов (62,7% всех членов профсоюза). Это, главным образом, лесорубы-сезонники. Другие организации производственников были немногочисленны: металлистов – 446 человек (это рабочие чугунолитейных заводов), горнорабочих – 67 (Сереговские солевары), деревообделочников – 156, строителей – 258, печатников – 64, всего 991 человек или 6,4% общего состава членов профсоюзов. Остальную часть членов союза составляли просвещенцы, служащие советских и торговых организаций, медики и другие отряды советской интеллигенции. Непроизводственные профсоюзные организации способствовали строительству социализма, прежде всего, путем организации членов на лучшее выполнение своих непосредственных задач, как то: на лучшую постановку работы советских органов, дела народного просвещения, здравоохранения, советской торговли и т.д. Вместе с тем они, особенно служащие советских учреждений и работники просвещения, вели большую агитационно-массовую и организаторскую работу среди широких масс трудящихся, среди членов других союзов и неосоюженной части населения. Производственные профсоюзные организации оказывали непосредственное воздействие на развитие социалистического хозяйства. Важным методом работы профсоюзных организаций являлись обсуждение и принятие коллективных договоров, мобилизация членов профсоюзов на их выполнение и контроль за выполнением договоров. В этих договорах, заключенных с администрацией предприятий, члены профсоюза брали конкретные обязательства по выполнению производственных заданий. В свою очередь администрация обязывалась принимать все возможные меры по улучшению условий труда, по охране труда и улучшению культурно-бытовых условий трудящихся. В обсуждении коллективных договоров в 1927 году участвовало около 60% всех рабочих и служащих. Важной формой профсоюзной работы также являлись производственные совещания, на обсуждение которых ставились актуальные вопросы производства, вносились рационализаторские предложения администрации для внедрения в производство.²

В 1928–1929 гг. происходит перестройка организационной структуры ряда профсоюзных организаций, в частности, рабземлеса. Они начали строиться по производственному принципу, вместо территориально-производственного. Вместо волостных комитетов союзов создаются месткомы непосредственно в лесопунктах и других предприятиях. Это приближало профсоюзные органы к производству, нацеливало их на разрешение вопросов, непосредственно связанных с производственной жизнью коллективов, что повышало роль профсоюзных органов в развитии социалистического хозяйства. IX Коми областная партийная конференция в марте 1929 года с удовлетворением констатировала, что профсоюзная работа в целом улучшилась, возросла активность профсоюзных масс, усилилось участие профсоюзов в общественно-политической и хозяйственной жизни области.³

В период приступа к развернутому строительству социализма областная партийная организация, государственные и общественные организации области большое внимание уделяли вовлечению в активное участие в общественно-политической жизни и социалистическом строительстве трудящихся масс женщин. Трудящиеся женщины вовлекались к участию во всех общественных мероприятиях наравне с мужчинами. Вместе с тем, учитывая сравнительную культурно-политическую отсталость основной массы женщин, а в условиях Коми области это были главным образом крестьянки, среди них проводилась и особая культурно-политическая и организаторская работа. Эту ра-

¹ «Коми область. Краткий статистический справочник», стр. 106–108.

² «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 147.

³ «Очерки истории Коми партийной организации», стр. 107.

боту возглавили отделы партийных органов по работе среди женщин (женотделы), с 1932 года – секторы по работе среди женщин и назначаемые ими организаторы женщин (женорги). С 1926 года при облисполкоме работала комиссия по улучшению условий труда и быта женщин (с 1932 года – сектор по работе среди женщин). Важнейшей формой работы среди женщин являлись делегатские собрания, работой которых руководили женорги и партийные ячейки. Делегатки выбирались на общих собраниях женщин на год (с 1932 года – на два). В 1927 году по области работало 107 делегатских собраний с участием более 2500 делегаток.¹

Делегатки обучались грамоте, повышали свои политические и общеобразовательные знания по примерным программам женотдела ЦК, пополняемым применительно к местным условиям областным женотделом, вели разъяснительную и организаторскую работу среди женщин, помогали партийным и советским органам в выполнении стоящих перед областью задач. В целях приобретения навыков общественной деятельности они прикреплялись к различным советским, хозяйственным и общественным организациям. О своей деятельности они отчитывались перед своими избирателями. Кроме собраний делегаток, практиковались также общие собрания женщин, уездные и областные конференции активисток, на обсуждение которых ставились важные вопросы, касающиеся не только женщин, но и всей общественности. Все это способствовало повышению общеполитического кругозора и общественной активности женщин. В 1928 году 10% областной партийной организации, 24 комсомольской и 12,1 членов волостных исполкомов Советов составляли женщины.² 1677 женщин были выдвинуты на руководящую работу.³ Из числа женщин-делегаток выросли многие видные общественные деятели – коми женщины. Культурно-политическая грамотность и активность женщин возрастали.

В связи с этим менялись и формы партийно-советской работы среди них. В 1934 году женсектора были ликвидированы. Их функции были возложены на инспекторов партийных комитетов и исполкомов Советов. Делегатские собрания перестали функционировать. Какая-либо работа среди женщин по существу перестала вестись. Однако жизнь показала, что это было не совсем правильно. У женщин имеются в сравнении с мужчинами свои особые интересы и заботы, особенно в вопросах трудоустройства, быта и воспитания детей. В середине 50-х годов женское движение оживляется. Организационной формой его стали женские советы. Опыт работы среди женщин в 20-х – начале 30-х годов может пригодиться и в настоящее время. Благодаря повседневной политической и организационной работе вокруг областной партийной организации вырос значительный актив, насчитывающий более 11,5 тыс. человек.⁴ Партийная организация опиралась в своей работе на этот актив, пополнялась из числа этих активистов.

Важную роль в мобилизации сил советского народа на разрешение задач социалистического строительства, в том числе и на развитие социалистической индустрии, играла большевистская печать. Роль большевистской печати в борьбе за социалистическую индустриализацию Коми АССР являлась предметом специального исследования А.И. Созоновой, основные положения которого изложены в статье под соответствующим названием, к которой и мы отсылаем читателя.⁵

Опираясь на массовые организации и используя все пригодные ремни и рычаги, областная партийная организация и советские органы поднимали массы на разрешение задач социалистической индустриализации.

Одной из важнейших проблем в период приступа к социалистической индустриализации являлась проблема накопления средств для капитальных вложений. В этих целях по всей стране осуществлялся режим строгой экономии. Значительную работу в этом направлении проводили партийные, государственные и общественные организации Коми области. В результате сокраще-

¹ «Материалы Коми республиканской молодежной научной конференции», 1968, стр. 122.

² «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 148.

³ «Материалы Коми республиканской молодежной научной конференции», стр. 123.

⁴ «Очерки истории Коми партийной организации», стр. 109.

⁵ А.И. Созонова. Большевистская печать в борьбе за индустриализацию Коми АССР в годы первой и второй пятилеток. «Историко-филологический сборник» Коми филиала АН СССР, вып. III, Сыктывкар, 1956, стр. 110–116.

ния штатов административно-управленческих учреждений расходы на их содержание в 1927–28 гг. (на 16 тыс. рублей) были уменьшены на 17,6%.¹

В дело соблюдения режима экономии втягивались областные организации трудящихся. Особенно видную роль в этом отношении играли производственные и экономические профсоюзные комиссии.

В результате внедрения рационализаторских предложений экономической комиссией завкома Ньючимского завода в 1927 году была достигнута годовая экономия в 1300 рублей, рациональней стало использоваться рабочее время, повысилась производительность труда. На Сереговском заводе, благодаря сокращению управленческого аппарата и некоторых внутрихозяйственных улучшений, было получено экономии на 1240 рублей. Внедрение предложений четырех экономических комиссий Усть-Сысольских профсоюзных организаций дало 30 тыс. рублей годовой экономии.²

Трудящиеся массы предоставили в распоряжение советского государства свои личные сбережения. Последние в связи с подъемом народного хозяйства и улучшения материального благосостояния народа быстро увеличивались. Сумма вкладов в сберегательные кассы увеличилась с 25,8 тыс. рублей в 1925 году до 525,2 тыс. рублей на 1 октября 1929 года.³ В 1925/26–1927/28 бюджетных годах население области приобрело облигаций государственных займов на сумму 225,3 тыс. рублей. А в 1928/29 году было реализовано облигаций уже на 375,0 тыс. рублей.⁴ Эта сумма в последующие годы быстро возрастала. В связи с развитием народного хозяйства и совершенствованием учета возрастали государственные налоговые доходы. В 1925/26 году по государственному и местному бюджетам они составили 936,1 тыс. рублей, в 1927/28 году – 1180,4 тыс. рублей, т.е. за это время возросли на 25%.

В советской налоговой политике проводилась классовая линия: налогами облагались, прежде всего, зажиточные слои населения, особенно его буржуазные элементы, беднейшие слои населения пользовались льготами или от налога совсем освобождались. С переходом к развернутому строительству социализма классовая направленность этой политики усиливается. Основным прямым видом налога, выплачиваемым населением Коми области, являлся единый сельскохозяйственный налог. Общая его сумма возросла с 212,6 тыс. рублей в 1925/26 году до 329,0 тыс. рублей в 1928/29 году,⁵ т.е. на 54,8%. При этом в 1926/27 году было освобождено от налога 22,3% всех крестьянских хозяйств, в 1927/28 – 32,1%, а в 1928/29 полностью и частично – 42,7%.

Только в последний год средний размер налога на кулацкие хозяйства увеличился в 2,4 раза. Наиболее зажиточная верхушка кулачества (0,59% всех крестьянских хозяйств) облагалась повышенным индивидуальным сельскохозяйственным налогом, в общей сумме составляющим 11% всего сельскохозяйственного налога и в среднем превышавшим налог на одно средняцкое хозяйство в 20 раз.⁶

Другим крупнейшим видом налога являлся промысловый налог, которым облагались промышленные и торговые заведения. При этом государственным и кооперативным предприятиям также предоставлялись льготы, а предприятия частно-капиталистического типа облагались повышенным налогом. Таким образом, накопление средств на разрешение задач социалистического строительства происходило в какой-то мере путем усиления экономического, в частности, финансового нажима на капиталистические элементы города и деревни. Эти финансовые меры вместе с тем являлись одним из средств ограничения и вытеснения частного капитала из народного хозяйства. Трудящиеся получали при налоговом обложении льготы. Кроме того, они широко пользовались льготным государственным кредитом. В 1927/28 году было выдано государственных пенсий, стипендий и пособий на 302,4 тыс. рублей, в 1928/29 – 371,5 тыс. рублей.⁷ Трудящиеся пользовались бесплатной меди-

¹ «Коми область. Краткий статистический справочник», стр. 144.

² «Очерки истории Коми партийной организации», стр. 112.

³ «Очерки истории Коми партийной организации», стр. 112.

⁴ «Контрольные цифры народного хозяйства Автономной Коми области на 1929/30 г.», Сыктывкар, 1929, стр. 93.

⁵ «Коми область. Краткий статистический справочник», стр. 142; «Контрольные цифры ...», стр. 92.

⁶ В.Н. Давыдов. Подготовка и начало массовой коллективизации в Коми области. Сыктывкар, 1959, стр. 25–26.

⁷ «Контрольные цифры народного хозяйства Автономной Коми области на 1929/30 г.», стр. 91.

цинской помощью, культурно-просветительными учреждениями, обучали детей в школах. Расходы государства на социально-культурные нужды трудящихся в 1927/28 году почти в 2,3 раза превышали все налоговые поступления по области.¹ Налоги являлись далеко не главным, а второстепенным источником доходов советского государства. Главными являлись доходы и прибыли социалистического сектора народного хозяйства. В условиях Коми области таковыми являлись лесное хозяйство и лесная промышленность.

Общая сумма государственных доходов по государственному и местному бюджету (без учета прибылей промышленных и торгующих организаций) в 1925/26 году равнялась 3754, 2 тыс. рублей, в том числе налоговые доходы составляли 24,6%, остальное – не налоговые. Одно лесное хозяйство дало 2668,1 тыс. рублей, или 71% всех государственных доходов. Это главным образом попенная плата за древесину с государственных и государственно-частных лесопромышленных предприятий (местному населению на свои личные хозяйственные нужды древесина по определенным нормам отпускалась бесплатно). В 1927/28 году соответствующие цифры равнялись – 5578,7 тыс. рублей (прирост на 48,4%), из них налоги составляли 21,1%, неналоговые – 78,9%, в том числе лесные – 68,4% (абсолютный размер увеличился с 2668,1 тыс. рублей до 3817,1 тыс. рублей, т. е. на 42%).² В дальнейшем в связи с быстрым ростом лесной промышленности место и роль лесного хозяйства в государственных доходах еще более возрастает. При этом следует иметь в виду, что во всех этих расчетах не принимались во внимание непосредственные доходы и прибыли государственных, а также кооперативных организаций. Нельзя упустить и то обстоятельство, что эти предприятия стали основными работодателями и важнейшим источником денежных средств местного населения. Только в лесной промышленности общая сумма заработной платы по неполным данным в 1928/29 году составляла 6635,6 тыс. рублей, что составляло 28,65 всех денежных доходов всего населения области.³ Часть этих средств в виде налогов и займов возвращалась в государственную казну.

Все сказанное выше с полной определенностью позволяет говорить о том, что в период приступа к социалистической индустриализации народного хозяйства государственные доходы в Коми области быстрыми темпами росли. Основным источником этих средств являлись неналоговые доходы с социалистического сектора народного хозяйства. Налоговые доходы с населения занимали в государственных доходах незначительное место. Их роль сокращалась, а роль неналоговых доходов социалистического сектора усиливалась.

Основным источником средств для советского государства на социалистическую индустриализацию страны являлась внешняя торговля, расширение экспортных операций. Коми область являлась важнейшим районом заготовок экспортной продукции. Основная часть важнейших видов ее промышленной (древесина, замша) и промысловой (пушнина) продукции шла на экспорт.

В 1928/29 году по области промышленные лесозаготовки составляли 1759, 8 тыс. кубометров древесины, 1280,3 тыс. кубометров из них (72,7% общего объема заготовок) предназначалось на экспорт. В 1927/28 году из области было вывезено различной, главным образом экспортной продукции, на сумму 12975,8 тыс. рублей, в том числе лесоматериалов – на 10796, 5 тыс. рублей (83,2%).⁴

Не зная норм расходов на транспортировку, торговые и организационные издержки по реализации этой продукции за границей и некоторых других данных, мы не можем установить коммерческую выгодность, прибыльность внешнеторговых операций по сбыту отдельных видов продукции. Но здесь дело заключалось не только и даже не сколько в коммерческой выгоде, а сколько в том, что путем расширения внешнеторговых операций Советское государство получало валюту для приобретения за границей машин и оборудования для строящейся социалистической индустриализации. Но уже сам тот факт, что расширению заготовок древесины и других видов экспортного сырья

¹ «Коми область. Краткий статистический справочник», стр. 142–144.

² «Коми область. Краткий статистический справочник», стр. 142–143.

³ «Контрольные цифры народного хозяйства Автономной Коми области на 1929/30 г.», стр. 27, 32.

⁴ «Контрольные цифры народного хозяйства Автономной Коми области на 1929/30 г.», стр. 32.

Стоимость промышленной продукции исчислена по коммерческой цене на месте в переработанном виде, сельскохозяйственной и промысловой – по заготовительным ценам.

в Коми области придавалось очень большое значение, свидетельствует о положительной оценке их значения со стороны центральных партийных, советских и хозяйственных организаций.

Уже в следующем, 1928/29 году объем заготовок на вывоз увеличился до 16388,6 тыс. рублей, т. е. за год на 26,3%, в том числе лесоматериалов до 4278,6 тыс. рублей – на 22,3%.¹ В последующие годы лесозаготовки на экспорт расширяются еще более высокими темпами. Народное хозяйство Коми области финансировалось по государственному и местному бюджетам. По государственному бюджету в 1925/26 году было израсходовано 4687,6 тыс. рублей, в 1927/28 – 5496,2 тыс. рублей, т.е. за эти годы финансирование через госбюджет увеличилось на 17,2%. Основная масса средств по госбюджету шла на социально-культурные, административно-хозяйственные и прочие нужды.² К сожалению, последний наиболее крупный раздел «прочие» в источнике более подробно не подразделяется. Поэтому более четкую картину направления финансирования по госбюджету дать невозможно.

Характерно, что расходная часть госбюджета области значительно превышала ее доходную часть (в 1925/26 году – на 43,2%, в 1927/28 году – на 12,1%). Это одно из свидетельств того, что Советское государство выделяло средства на развитие Коми области из общегосударственных средств. Кроме того, следует иметь в виду, что в эти подсчеты не вошли расходы наиболее крупных лесопромышленных и торгово-заготовительных организаций союзно-республиканского или союзного подчинения, центры которых (правления) находились за пределами области и финансировались ими. Не вошли также расходы на научно-исследовательские и разведочные работы, финансируемые центральными ведомствами. А все эти расходы были все более значительны.

Местный бюджет составлялся главным образом за счет отчислений от государственных доходов и налогов государственных дотаций. В 1925/26 году доходная часть местного бюджета была исчислена в 2839,5 тыс. рублей, из них местные доходы составляли 430,6 тыс. рублей (15,1%), отчисления от государственных доходов и налогов – 1614, 2 тыс. рублей (56,8%) и дотации – 490,9 тыс. рублей (17,2%). Среди отчислений главное место занимали отчисления от государственных лесных доходов – 1380,8 тыс. рублей, что составляло – 85,5% всех отчислений и 48,6% всей доходной части местного бюджета. Если при этом учесть 5% местный лесной налог, залоги за очистки мест вырубки, денежные доходы населения от лесной промышленности, то экономическое и финансовое значение лесного хозяйства окажется еще выше. Такая система составления бюджета повышала финансовую заинтересованность местных организаций в своевременном сборе государственных доходов и налогов в развитии местного хозяйства, особенно лесной промышленности.

В 1927/28 году доходная часть местного бюджета составила 4396,2 тыс. рублей, или по сравнению с 1925/26 годом увеличилась на 72,4%, в том числе местные доходы возросли на 95,6%, отчисления от государственных доходов и налогов – на 59,3%, из них отчисления от лесных доходов – на 35,6%, дотации – на 267,7%.

Несмотря на значительный абсолютный рост доля местных доходов (включая местные надбавки к государственным налогам) в доходной части бюджета сократилась до 13,6%, отчислений – до 52,5%, доля дотаций увеличилась до 26,8%. Отчисления от лесных доходов составили 73,2% всех отчислений и 36,4%. Снижение доли лесных доходов в доходной части бюджета в эти годы при заметном их абсолютном росте объясняется, как это увидим далее, отставанием темпа развития лесной промышленности от плановых наметок, в связи с этим замедлением темпа роста поступлений лесных доходов, а этим и расширением потребностей на хозяйственные нужды (начало промышленного строительства см. далее), увеличением государственной дотации.

Наиболее значительная часть средств по местному бюджету шла на культурно-социальные нужды трудящихся (в 1925/26 г. – 46,4%, в 1927/28 г. – 49,2%). Вместе с тем росли ассигнования на народнохозяйственные цели. В 1925/26 году на эти цели израсходовано по местному бюджету 566,6 тыс. рублей (19,2% расходной части бюджета), в 1927/28 году – 1133,4 тыс. рублей (увеличение более двух раз, 25,2% расходов). Остальная часть средств по местному бюджету шла на содержание административных учреждений и другие цели.

¹ «Контрольные цифры народного хозяйства Автономной Коми области на 1929/30 г.», стр. 32.

² «Коми область. Краткий статистический справочник», стр. 142.

Расширилось финансирование по местному бюджету местной промышленности (лесная промышленность союзно-республиканского значения финансировалась помимо местного бюджета), хотя расходы на эти цели занимали еще очень скромное место. В 1925/26 году на местную промышленность израсходовано 68,6 тыс. рублей, в 1927/28 году – 231,5 тыс. рублей. Как видим, произошло увеличение почти в 3,4 раза. Тем не менее эти расходы в бюджете 1927/28 года составляли лишь немногим более 5%.¹ На эти скромные средства, разумеется, крупное промышленное строительство развернуть было невозможно.

Наличие более или менее твердого бюджета являлось важной предпосылкой осуществления планового руководства народным хозяйством и культурным строительством. Вместе с тем бюджетная работа являлась одной из важных методов этого руководства.

В период приступа к развернутому строительству социализма возросла роль в плановом руководстве государственного кредита. Аккумулируя свободные средства организаций, предприятий, учреждений, банки могли направлять их на разрешение наиболее важных и первоочередных хозяйственных задач, осуществлять финансовый контроль за деятельностью хозяйственных организаций.

Основным кредитуемым местную промышленность Коми области органом являлось областное отделение госбанка. Отделение в 1925/26 году выдало вексельного кредита на общую сумму в 3823 тыс. рублей, 454 тыс. рублей из них – промышленным предприятиям и организациям.²

Финансовая помощь государства области позволила усилить финансирование существовавших промышленных предприятий и начать, хотя еще и в очень скромных размерах, новое промышленное строительство.

Как уже упоминалось выше, в августе 1926 года в строй действующих предприятий вошел Усть-Сысольский двухрамный лесопильный завод, который в 1926/27 году дал первые 6,2 тыс. кубометров пиломатериалов. С того же 1926/27 года начались работы по строительству Усть-Усинского консервного завода и Усть-Сысольского терпентинного завода. На Нювчимском чугунолитейном заводе развернулось капитальное переустройство рабочего прореза плотины. Были предприняты меры по переоборудованию Кажимского чугунолитейного завода. Однако вывести его из состояния убыточности не удалось, и как не имеющий благоприятных условий для работы, он в 1928 году был закрыт. Нювчимский чугунолитейный завод стал работать на привозном (уральском) более дешевом чугуне, увеличил объем литейного производства в 1927/28 г. по сравнению с 1924/25 г. на 23,5% и вышел из состояния убыточности. В результате осуществления ряда мелких организационно-хозяйственных и технических мероприятий выварка соли на Сереговском солеваренном заводе увеличилась на 22%.³ Общий объем капиталовложений в государственную ценовую промышленность области в 1926/27 году составил 400,9 тыс. рублей, а с учетом отпуска средств на укрепление оборотных средств предприятий и геологические и промышленные изыскания (без учета централизованного финансирования) – 584,6 тыс. рублей, а в следующем году соответственно 503,5 тыс. рублей и 759,6 тыс. рублей. За это время производство продукции ценовой промышленности увеличилось с 595,1 тыс. рублей до 1070,4 тыс. рублей, т. е. почти в 2 раза.⁴ Кроме того, в 1926–1927 гг. были построены небольшие сельские электростанции в Усть-Выми на 22 квч., Айкино – 12,5 квч., Ульяново – 11 квч. и Ижме – 14 квч. Суммарная мощность электростанций возросла с 41 квч. в 1925 году до 222 квч. к началу 1928 года.⁵

Для лесной промышленности области 1926–1927 гг. были периодом серьезной организационной перестройки. Дело в том, что промышленные лесозаготовки в области вели многие организации (14 основных заготовителей). Правления большинства из них находились за пределами области в различных частях страны и даже за границей (акционерных обществ). Все это затрудняло плановое руководство лесозаготовками, контроль со стороны местных организаций за правильностью

¹ «Коми область. Краткий статистический справочник», стр. 142–144.

² «Отчет Коми облизполкома за 1925/26 год», стр. 48.

³ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 151.

⁴ «Контрольные цифры ... на 1929/30 г.», стр. 66–68.

⁵ «Контрольные цифры ... на 1929/30 г.», стр. 70.

лесоэксплуатации, порождало нездоровую конкуренцию в получении более выгодных лесосечных участков и в вербовке рабочей силы, снижало заинтересованность и ответственность местных органов в развитии лесной промышленности.

Чтобы повысить роль местной инициативы, в 1925/26 году на базе предприятий треста Северолес, действовавших на территории области, создается трест союзно-республиканского подчинения – Коми-Северолес, учредителями и пайщиками которого были Северолес и Коми облисполком. В 1926 году на базе Усть-Сысольского лесопильного завода и электростанции при нем создается трест местного подчинения (ОМХ) – Электролес, а для эксплуатации лесов Печорского бассейна – Печорлес. В 1927 году все эти три треста сливаются в один трест союзно-республиканского значения Комилес с центром в г. Усть-Сысольске, который и стал основной лесозаготовительной организацией области. В то же время некоторые внеобластные организации от заготовок леса в пределах области отключаются. Началось клеймение леса для продажи с учетом по пням, а также закрепление лесных массивов в долгосрочное пользование за отдельными лесозаготовительными организациями. Началось внедрение, вместо выборочной, условно-сплошной рубки. Эти меры были призваны способствовать более рациональному использованию лесосырьевых ресурсов. В целях ликвидации нездоровой конкуренции при вербовке рабочей силы предпринимались попытки распределить районы вербовки между лесозаготовительными организациями. Были повышены тарифные ставки. Начала внедряться премиальная система оплаты труда.¹

Все эти мероприятия создали более благоприятные условия для развития этой ведущей отрасли народного хозяйства области. Однако в связи с многочисленными перестройками, уже отмеченными выше, ослаблением партийного руководства хозяйственным строительством, а также в следствие ряда организационно-хозяйственных неувязок и упущений (несвоевременное проведение подготовительных работ, отсутствие должной системы в вербовке рабочей силы, неорганизованность лесорубов и др.) в 1926–1927 гг. существенного роста объема лесозаготовок не произошло. Производственный план 1926/27 года был выполнен только на 78,8%, план 1927/28 г. – на 87%.²

В 1925/26 году общий объем промышленных заготовок составлял 1051,3 тыс. кубометров, в том числе деловой – 999,3 тыс. кубометров. В 1926/27 году – соответственно 1064,0 и 896,7, в 1927/28 г. – 1078,7 и 999,6 тыс. кубометров. Из общего количества заготовленной древесины 82,8% составлял пиловочник, 9,7% – шпалы, остальное дровяная древесина и балансы. Около 15% заготовок производили вышеупомянутые государственно-частные акционерные общества, 45% – трест Комилес, остальное – другие государственные заготовители.³

В рассматриваемые годы значительный сдвиг произошел в развитии кустарно-ремесленного производства. Развитию кустарной промышленности оказывалось по линии кредита.

Коми областным сельскохозяйственным банком было отпущено кредита на мероприятия по обработке и переработке сельскохозяйственного сырья и на промыслы в сумме 104,9 тыс. рублей.⁴ Содействие оказывалось также путем организации сбыта и снабжения кустарей через кооперативные и государственные торгово-заготовительные организации.

В 1924/25 году было учтено 4983 кустарей и ремесленника,⁵ в 1926/27 году насчитывалось уже 6933, в 1927/28 г. – 7303,⁶ т. е. количество кустарей за это время увеличилось на 49,2%, а стоимость выработанной им продукции, по имеющимся данным, – на 78,8%. Наиболее быстрыми темпами возрастало производство точильных изделий, строительных материалов, одежды и обуви, замши.⁷ Заметные успехи были достигнуты в обобществлении мелкотоварных хозяйств кустарей и ремесленников.

¹ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 150, 151.

² «Очерки истории Коми партийной организации», стр. 114.

³ «Коми область. Краткий статистический справочник», стр. 80.

⁴ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 125, д. 111, л. 152.

⁵ «Отчет Коми облисполкома за 1926/27 г.», стр. 80–81.

⁶ «Контрольные цифры ... на 1929/30 г.», стр. 11.

⁷ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 151.

В 1925 году было учтено всего 11 кооперативных кустарных предприятий с 57 рабочими. В 1927/28 году 195 кустарей были заняты в государственном секторе и 1533 в кооперативном (вместе 20,9% всех кустарей). Они произвели 54% продукции всего кустарно-ремесленного производства.¹

Производство промышленной продукции в целом с 1925/26 по 1927/28 гг. увеличилось на 22%.² В результате сдвигов в развитии промышленности происходит пока медленное, но все же заметное изменение отраслевой структуры хозяйства области в пользу социалистической промышленности.

Валовая продукция всего народного хозяйства в 1926/27 году оценивалась в 34776,6 тыс. рублей (в ценах того года), а в 1927/28 году (в тех же ценах) в 41482,1 тыс. рублей, т. е. произошло за год увеличение на 16,3%. В то же время производство промышленной продукции увеличилось с 12261,2 тыс. рублей до 16047,0 тыс. рублей, т. е. на 22,7%.³ Доля промышленной продукции в валовой продукции всего народного хозяйства составляла 35,2%, в 1927/28 г. – почти 36,3%. Напомним, что это соотношение в 1924/25 году равнялось 33,6%.⁴

¹ «Контрольные цифры ... на 1929/30 г», стр. 11.

² «Отчет Коми облисполкома за 1926/27 гг.», стр. 68.

³ «Контрольные цифры ... на 1929/30 г», стр. 58–59.

⁴ «Отчет Коми облисполкома за 1925/26 г.», стр. 16.

РАЗВИТИЕ ПЛАНОВОГО РУКОВОДСТВА НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Период социалистической реконструкции народного хозяйства являлся значительным шагом в развитии планового руководства народным хозяйством как страны в целом, так и ее отдельных частей. С расширением и укреплением социалистического сектора народного хозяйства расширялась сфера действия объективной закономерности социалистического хозяйства – закона планомерного пропорционального развития. Коммунистическая партия и Советское правительство в своей экономической политике и практике социалистического строительства учитывали это обстоятельство, сознательно использовали эту объективную закономерность в целях более безболезненной и быстрой реконструкции народного хозяйства, в целях создания основ и быстрейшего развития социалистической экономики. Постепенное накопление опыта планового руководства позволяло все более полно и глубоко учитывать эту закономерность, совершенствовать методы планового руководства, все более полно, глубоко, точно охватывать все отрасли и стороны народного хозяйства. Плановое руководство Коммунистической партии и Советского государства являлось важным орудием построения социалистической экономики и вытеснения из народного хозяйства капиталистических элементов. Осуществляя плановое руководство, Коммунистическая партия и советское государство стремились наиболее полно и рационально использовать все силы и ресурсы страны в целях успешного социалистического строительства. При этом, что уже отмечалось выше, учитывались естественно-географические и историко-экономические условия каждого экономического района страны. Особое внимание уделялось экономическому и культурному подъему национальных окраин, вовлечению их в общее русло социалистического строительства. Опираясь на теоретические положения марксистской политической экономики, партия определяла основные задачи страны на тот или иной исторический период, мобилизовала трудящиеся массы на их выполнение, осуществляла повседневное политическое и организационное руководство ходом этого выполнения.

Партийные директивы являлись для планирующих и административно-хозяйственных органов руководящими в их деятельности документами. Важнейшее значение в этом отношении имели постановления XVI съезда партии, взявшего курс на социалистическую индустриализацию страны, XV съезда партии, выдвинувшего в качестве практической задачи коллективизацию сельского хозяйства и давшего директивы о составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны, XVI съезда партии – съезда развернутого наступления социализма по всему фронту, XVII съезда, принявшего резолюцию о втором пятилетнем плане, и другие документы. Партийные решения облекались в государственно-правовую форму через законодательные акты и постановления и распоряжения государственных органов.

В первые годы советской власти непосредственному плановому руководству поддавалась меньшая в то время обобщественная часть народного хозяйства. Это главным образом крупная социалистическая промышленность. Руководство мелкотоварным единоличным хозяйством осуществлялось главным образом путем законодательных ограничительных мер, организации агротехнической, кредитной и другой помощи, через налоговую систему, путем регулирования рыночных отношений и т. д. Плановой работе сильно мешали острый недостаток средств, расстройство денежной системы и другие экономические последствия минувшей семилетней войны, недостаток опыта и ненадежность планирующего аппарата. Составляемые в то время ведомственные планы носили не директивный, а прогнозный характер. Причем они часто не были увязаны между собой, не имели под собой твердой материальной и финансовой базы, а потому сплошь и рядом нарушались или видоизменялись в ходе выполнения.

Успехи восстановления народного хозяйства, укрепление социалистической системы хозяйства, накопление опыта и совершенствование аппарата планирования, стабилизация курса рубля к концу восстановительного периода позволили значительно укрепить плановые начала в народном хозяйстве.

Ведомственные производственные планы начали сводиться в единые годовые контрольные цифры народного хозяйства, охватывавшие все главнейшие показатели основных сторон хозяйственной жизни страны. Контрольные цифры являлись значительным шагом в развитии плановости. Однако они еще не являлись планами-директивами, на необходимость которых указывал В.И. Ленин. Контрольные цифры в значительной мере носили еще прогнозный и ориентировочный характер. Однако практика составления контрольных цифр и работа по их осуществлению сыграли большую роль в переходе к действительному, всеохватывающему планированию. Составление сводных контрольных цифр требовало громадной работы по совершенствованию учета и контроля, по комплексному изучению состояния народного хозяйства, трудовых, материальных и финансовых ресурсов страны, основных тенденций в развитии экономики. Все это послужило хорошей научно-технической основой для составления первого пятилетнего плана развития народного хозяйства, являвшимся подлинно научно-обоснованным планом – директивой. К концу пятилетки вместо годовых контрольных цифр стали составляться твердые годовые производственные, технические и финансовые планы (промфинплан, промтехфинплан) как в вертикальном (отраслевом), так и горизонтальном (территориальном) плане. В связи с развитием социалистической промышленности, коллективизацией сельского хозяйства и вытеснением частника из всех сфер хозяйствования непосредственное плановое руководство постепенно охватывает все народное хозяйство.

В Коми области к концу восстановительного периода также был уже накоплен некоторый опыт составления планов и планового руководства.

После национализации ценовой промышленности (а частично и мелкой) в 1918–1920 гг. они были переданы в ведение уездных (Усть-Сысольского, Яренского и Печорского) Совнархозов, которые и начали на основе сметных наметок заводоуправлений, определять размеры производства, заботиться об обеспечении существовавших и национализированных предприятий материальными и денежными средствами, рабочей силой, а также сбытом готовой продукции. В условиях глубокой разрухи, крайнего недостатка средств и расстройств финансовой системы о каких-либо твердых планах говорить не приходилось. Предприятия существовали за счет нерегулярных государственных дотаций и централизованного снабжения.

Переход к мирному хозяйственному строительству и к новой экономической политике поставил в повестку дня вопросы строгой экономии средств и труда, вопросы хозяйственного расчета, вопросы наиболее рационального использования местных сил и ресурсов в целях быстрейшего подъема народного хозяйства. Методы хозяйственного руководства, применявшиеся в условиях осуществления политики военного коммунизма, изжили себя. Необходимо было выработать новые методы.

Вся существовавшая в Коми области промышленность, за исключением возрождавшейся лесопромышленной, была снята с государственного снабжения и передана в ведение местных хозяйственных органов – областного и уездного совнархозов. Крайний недостаток средств при нерентабельности большинства мелких предприятий заставил пойти на закрытие многих из них, на передачу прежним владельцам, кооперативным организациям, земельным обществам и т. д. В ведении областного совнархоза были оставлены только Нювчимский, Нючпасский и Кажимский чугунолитейные, Сереговский солеваренный заводы, три кустарных кожевенных предприятия (в Визинге, Усть-Сысольске и в д. Войпока) и Айкинскую мастерскую сельскохозяйственного инвентаря. Совнархоз стал утверждать производственные планы этих предприятий, снабжать их необходимыми средствами, сбывать продукцию. Межведомственным областным координирующим и распорядительным органом становится областное экономическое совещание, в состав которого входили руководящие работники и главные специалисты ведомств.

В годы гражданской войны промышленные предприятия края находились в ведении Северодвинского губсовнархоза и выполняли его задания. Ритмичность их работы полностью зависела от централизованного финансового и материально-технического снабжения и сбыта. В условиях острейшего недостатка средств и прифронтового положения, снабжение и сбыт были крайне нерегулярны. В этих условиях не могло быть и речи о ритмичной планомерной работе. Предприятия, несмотря на героические усилия коллективов предприятий и материальную и финансовую помощь

государства, работали с большими перерывами. На это влияли, конечно, и крайняя устарелость, и изношенность оборудования.

Более благоприятные условия для планомерного руководства создались с окончанием гражданской войны и переходом к новой экономической политике. В соответствии с решениями съезда партии (март 1921 года) и последующими декретами и распоряжениями Советского правительства происходит перестройка управления народным хозяйством.

Все мелкие, нерентабельные предприятия были закрыты, переданы кооперативным организациям и частным лицам. Непосредственно в руках государства были оставлены наиболее значительные из них. Это было сделано в целях сосредоточения скудных ресурсов государства на решающих участках экономики. Ликвидируется сложившаяся в годы войны чрезмерная централизация управления. Вместо отраслевых главков образуются промышленные и промышленно-торговые тресты и синдикаты по технологическому или территориальному принципу, обладающие в пределах общегосударственных плановых наметок значительной хозяйственной самостоятельностью. Началось внедрение принципов хозяйственного расчета.

В области развития сельского хозяйства и мелкой кустарной промышленности основными рычагами планового воздействия государства стали налоговая политика, регулирование цен и рыночных отношений, государственная и кооперативная кредитная система, организация агротехнической и зооветеринарной службы и т. д.

По мере расширения и укрепления социалистического сектора хозяйства и накопления опыта планового руководства, расширялись рамки, и сфера непосредственного налогового руководства углублялась, охватывая все новые отрасли и предприятия, все полнее проникая в различные стороны их хозяйственной деятельности.

Переход к мирному хозяйственному строительству и новой экономической политике хронологически совпал с процессом образования автономной области Коми. Наряду с оформлением партийных и советских органов создавались областные хозяйственно-административные и планирующие областные и уездные организации. Областная партийная организация направила на хозяйственную работу преданных делу социализма, видных партийных и советских работников (председателем областного совнархоза был выдвинут Ф.С. Коковкин, продовольственного комитета Н.М. Карманов, отдела труда – А.А. Неволин, облземуправления – А.А. Айбабин и т. д.).¹

Основным координирующим и руководящим народнохозяйственным органом с августа 1921 по 1928 год являлось областное экономическое совещание, рабочим органом которого являлась областная плановая комиссия. Оба эти органа не имели штатных работников, а состояли из руководителей областных ведомств и хозяйственных организаций (в уездах созывались экономические совещания). Созданы были также ведомственные плановые или технические совещания.

Областное экономическое совещание и облплан, как междуведомственные органы, согласовывали и увязывали производственные планы и хозяйственные мероприятия ведомств с общими задачами области, учитывая при этом степень их важности и обеспеченности средствами, а в связи с этим определяли их очередность.

В 1923 году экономические совещания, как изжившие себя, были ликвидированы. Областная плановая комиссия стала подсобным рабочим аппаратом облисполкома. В то же время, в связи с расширением и усложнением плановой работы, комиссия стала комплектоваться (кроме внештатных) штатными работниками – специалистами различных отраслей народного хозяйства (в 1925 году 12 человек). По этим же причинам при облплане начали создаваться секции (сельского и лесного хозяйства, бюджетно-финансовая и другие). Секции в своей работе опирались на ведомственные плановые и технические отделы и совещания. В дальнейшем были созданы уездные, а с 1929 года – районные плановые комиссии.

Областная плановая комиссия, рассмотрев те или иные вопросы, давала свои заключения и направляла их на окончательное разрешение облисполкома и Госплана РСФСР.²

Основная отрасль промышленности Коми области – лесозаготовительная – в восстановительный период развивалась государственными трестами (Северолес, Севвостлес и другие) и государс-

¹ «Очерки истории Коми партийной организации». Сыктывкар, 1964, стр. 76.

² «Итоги плановой работы». Усть-Сысольск, 1925, стр. 61–65.

твенно-частными акционерными обществами (Руссголландлес и Руссанглолес) союзно-республиканского подчинения, правления которых находились за пределами области.

Непосредственное планирование и организация производства осуществлялись ими через свой административный и технический аппарат. Областные организации (облисполком, облземуправление, отдел труда, облплан и другие) оказывали свое воздействие на развитие лесной промышленности путем постановки тех или иных вопросов перед руководствами трестов и акционерных обществ и вышестоящих планирующих и директивных органов, а также путем контроля за выполнением лесозаготовительными организациями советских законов в области ведения лесного хозяйства и применения наемного труда. Они оказывали свое воздействие на развитие лесной промышленности путем оказания всемерной помощи в вербовке рабочей силы и организации культурно-политического обслуживания лесорубов.

После перехода к нэпу наиболее крупные (не считая лесной промышленности) предприятия Коми области (Нювчимский, Нючпасский, Кажимский чугунолитейные, Сереговский солеваренный заводы, три кожевенных предприятия кустарного типа и Айкинская сельскохозяйственная мастерская) были оставлены в ведении областного Совнархоза. Несколько мелких предприятий находились в ведении Ижмо-Печорского уездного совнархоза. Остальные были закрыты, переданы кооперативным и частным лицам.

Была предпринята попытка трестирования предприятий, оставшихся в ведении облсовнархоза (создания промышленно-торгового Коми треста). Однако создание излишнего аппарата, объединяющего деятельность нескольких разнородных, отстоящих далеко друг от друга в условиях бездорожья предприятий, не оправдывало себя. Устав треста не был утвержден СТО и все они в 1924 году были переведены на уставное положение и после ликвидации совнархозов поставлены в ведение областного отдела местного хозяйства.

В период перехода к нэпу все предприятия области (кроме лесной промышленности) были сняты с централизованного государственного снабжения. Их снабжение и сбыт продукции легли на плечи местных хозяйственных органов (облсовнархоза и облкомпрода). Недостаток финансовых и материальных средств в условиях бездорожья, высокой себестоимости продукции и убыточности производства поставили эти предприятия в тяжелое положение. Не раз вставал вопрос об их закрытии. Но учитывая крайний недостаток товаров, а также отсутствие крупных пролетарских центров в области, было решено их сохранить.¹

В период перехода к нэпу (в 1921–1922 гг.) область не имела четко выделенного местного бюджета и целиком зависела от государственных дотаций. В 1921/22 бюджетном году местные доходы в областном бюджете составляли лишь 0,9%, отчисления от государственных доходов – 1,1%, пособия – 98%.² Отчисления и пособия поступали не регулярно. Местные органы об их величине и сроках поступления не знали. В таких условиях было невозможно осуществлять какое-то планомерное руководство. Областные организации прилагали все силы, изыскивая все внутренние ресурсы, лишь бы как-то их поддержать.

Для осуществления реального планового руководства необходимо было подвести более или менее твердую финансовую базу.

Коммунистическая партия и Советское государство, осуществляя ленинскую национальную политику и планомерное руководство развитием народного хозяйства страны, обеспечивали не только правовое равноправие малых, отсталых народов страны, но и подвели экономическую базу для ликвидации их отсталости и становления на путь строительства социализма, оказывали разностороннюю, финансовую, материально-техническую и другую помощь. Это ярко прослеживается на примере Коми области. Одним из проявлений этого является определение и развитие местного бюджета.

В годы восстановительного периода Коми область не имела технических сил, материальных и финансовых средств для развития лесной промышленности. Оно осуществлялось целиком на общегосударственные средства. Тем не менее по просьбе областных организаций Советское правительство распорядилось выделить в областной бюджет 50% попенной платы лесозаготовительных

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 1, оп. 1, д. 211, л. 19.

² «Отчет Коми облисполкома за 1924/25 г.», стр. 45.

организаций за древесину, заготавливаемую на территории области. Благодаря этому лесная промышленность быстро стала основным источником средств местного бюджета и денежных доходов населения.

В бюджет области отчислялись также полностью весь единый сельскохозяйственный налог, другие государственные доходы. В 1924/25 году местный бюджет впервые был составлен без дефицита. Это обстоятельство, наряду с дотациями, позволило оживить местное хозяйство, достичь быстрого роста областного бюджета, что можно проследить по нижеследующей таблице.

Рост доходной части Коми областного бюджета по годам (в тыс. черв. рублях и %)¹

Бюджетные годы	1922/23		1923/24		1924/25		% к 1922/26
	сумма	% к итогу	Сумма	% к итогу	Сумма	% к итогу	
1. Собственные средства	131,0	25,7	419,0	25,0	918,3	44,0	700,6
2. Отчисления от гос. доходов	158,1	31,0	750,8	44,8	914,1	43,8	578,2
3. Гос. дотации	320,8	43,3	506,1	30,2	254,6	13,2	115,3
Итого:	510,0	100	1676,0	100	2087,0	100	409,2

С 1922/23 года, когда начал выделяться местный бюджет, он увеличился более чем в 4 раза.

В первом году в его доходной части наибольшую сумму занимали дотации. В дальнейшем сумма дотаций возрастает, но в связи с оживлением местного хозяйства и быстрым ростом местных доходов и отчислений от госдоходов, доля их в бюджете сокращается. Но все же главными источниками доходов оставались отчисления и дотации. Кроме того, следует иметь в виду, в сумму местных доходов попадала определенная часть личных доходов населения от лесной промышленности, а также местные сборы и отчисления от лесного хозяйства. Областные органы считали, что до 70% доходов местного бюджета дают лесная промышленность и лесное хозяйство.

Народное хозяйство области, как уже отмечалось выше, финансировалось также непосредственно по линии государственного бюджета. В 1924/25 году расходы по госбюджету на область Коми составили сумму в 1067, 3 тыс. рублей.² Темпы роста бюджетных расходов по Коми области были выше, чем в среднем по СССР и РСФСР, а расходы на душу населения в 1925 году больше, чем в центральных районах страны.

Финансирование области происходило и помимо бюджета. Так, в 1923 году в распоряжение облисполкома было передано 470 тыс. рублей (в золотом исчислении), полученных государством от реализации за границей пиломатериалов, заготовленных иностранными и русскими лесопромышленными фирмами еще до революции. В том же году СТО предоставил области долгосрочный бесплатный хлебной заем (который практически превратился в безвозмездную помощь) в 300 тыс. пудов. Средства от реализации этого хлеба также поступили в распоряжение облисполкома. За счет этих средств были образованы специальные денежные фонды для развития промышленности и торговли.

Немаловажное значение для развития планового руководства и народного хозяйства области имело открытие в 1923 г. в Усть-Сысольске отделение Госбанка, а в следующем – сельхозбанка. Они стали финансировать, главным образом, государственные и кооперативные промышленные и торгово-заготовительные организации. Оздоровляющее влияние на финансовую систему и всю экономику области, как и всей страны, оказали денежная реформа 1922–1924 гг. и установление твердого курса рубля.

Плановое распределение финансовых средств и финансовый контроль стали мощными орудиями планового руководства народным хозяйством. Создание прочной финансовой основы позволило постепенно более твердо осуществлять плановое руководство социалистическим сектором народного хозяйства и оказывать все большее воздействие на развитие всего народного хозяйства.

¹ «Итоги плановой работы», стр. 28.

² ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 1, д. 209, л. 183.

Конкретному планированию подвергалась, прежде всего, государственная промышленность. Уже в восстановительный период составлялись годовые и квартальные производственные планы, в которых предусматривались объемы производства, затраты рабочей силы, финансовых и материальных средств. Но в первые годы в условиях крайнего недостатка средств и неустойчивости финансовой базы, эти планы носили сугубо ориентировочный характер, составлялись в нескольких вариантах и в ходе работы от сложившихся условий часто менялись. К концу восстановительного периода эти планы приобретали характер твердых заданий. В 1925/26 году, наряду с операционными планами предприятий, облпланом был составлен сводный план по всей местной промышленности.¹

В лесной промышленности облплан и облисполком рассматривали производственные планы лесозаготовительных организаций с точки зрения правильного ведения лесного хозяйства, рационального использования лесосырьевых и трудовых ресурсов области и вносили свои предложения управлениям трестов, а при необходимости в вышестоящие инстанции.

Поскольку сельское хозяйство почти полностью было единоличным, то непосредственное планирование производства здесь не могло быть. В планах земельных органов предусматривались мероприятия агротехнического, зооветеринарного и иного порядка по обслуживанию крестьянских хозяйств и ожидаемый от них эффект.²

Громадное значение для развития всего народного хозяйства, в том числе промышленности, и для роста благосостояния масс имели подчинение стихии рынка и постепенное внедрение в сферу обращения плановых начал.

Снабжение лесорубов области осуществляли непосредственно лесозаготовительные организации. Планы снабжения согласовывались с планами роста производства и набора рабочей силы.

С первых же дней образования Коми области основной торгово-заготовительной организацией была признана потребительская кооперация, которой государственные органы оказывали большую помощь кадрами, товарами и финансовыми средствами.

В области развернули торгово-заготовительные организации ряд крупных государственных организаций (госторг, синдикат «Хлебопродукт» и другие). Создание сети государственных и кооперативных торгово-заготовительных организаций, координация их деятельности, меры партийных и советских органов по регулированию рыночных отношений (снижение и установление твердых цен на продукты широкого потребления, запрещение заготовок экспортного сырья частниками и другие) позволили не допустить значительного развития частной торговли и ввести торговлю в плановое русло. В восстановительный период вся оптовая торговля области находилась в руках государственных и кооперативных организаций. В розничной торговле доля частника в 1925 году составляла лишь 6,2%.³

Все более полно учитывался спрос населения. В соответствии с этим составлялся ассортиментный план завоза товаров по организациям и по районам. Торгово-заготовительные планы согласовывались через облплан. С 1924 года основным регулирующим органом в этой сфере хозяйственной деятельности стал отдел внутренней торговли облисполкома.

Наряду с текущей плановой работой уже в восстановительный период предпринимались серьезные шаги по изучению экономики области, ее природных и трудовых ресурсов с целью совершенствования планового руководства и выделения перспектив развития народного хозяйства.

Областным статистическим бюро с помощью других организаций был проведен ряд выборочных обследований. Изучение этих, а также отчетных данных, в сравнении с дореволюционными (в частности, с данными переписей 1916, 1917 гг.) и с данными сельскохозяйственной и промышленной переписи 1920 года, позволили проследить основные народнохозяйственные сдвиги и составить общее представление об экономике области.

Эти материалы нашли свое отражение в отчетах облэконо и облисполкома, опубликованных в 1922–1923 гг., а также в экономическом обзоре области, опубликованном в 1926 году.⁴

¹ «Отчет Коми облисполкома за 1925/26 г.», стр. 19.

² «Итоги плановой работы», стр. 23.

³ «Постановления 8-й Коми обл. конференции ВКП(б)», Усть-Сысольск, 1928, стр. 24.

⁴ «Коми область. Экономический обзор», ч. 1. Усть-Сысольск, 1926.

С целью выявления основных линий развития народного хозяйства и разработки мер по дальнейшему его подъему с 1924 года облпланом стали составляться квартальные и годовые конъюнктурные обзоры.¹ Одновременно была предпринята первая в истории Коми области попытка составления сводного баланса народного хозяйства.²

В этих работах содержится большой фактический материал, не потерявший научной ценности и в настоящее время. Вместе с тем при пользовании им следует иметь в виду, что вследствие несовершенства учета и слабой еще изученности экономики области, авторы этих работ иногда прибегали к методам исчисления тех или иных показателей на основе весьма неточных, иногда выборочных обследований и других источников, которые не в полной мере отражали действительную картину. Имеются и поспешные, не вполне обоснованные выводы и предложения (например, о строительстве Камо-Печорского водного соединения, канала Печора-Индига, ряда линий железных дорог и т.д.). Излишняя горячность и поспешные выводы зачастую делались особенно в связи с проходившей в то время борьбой мнений по вопросам районирования Европейского Севера и образованием Северо-Восточной области (позже – Северный край).

Впервые контрольные цифры были составлены на 1925/26 бюджетный год. В последующие годы они стали составляться ежегодно. При их составлении облплан опирался на производственные планы предприятий и ведомств и руководствовался методикой, разработанной Госпланом СССР. В то же время (в 1924/25 г.) облпланом были разработаны первые наброски перспективных пятилетних планов развития важнейших отраслей народного хозяйства области (сельского и местного хозяйства, промышленности, транспорта).³

Следующим шагом в развитии планирования являлась разработка (1925–1926 гг.) генеральной перспективы развития народного хозяйства области в целом на 15 лет (1925/26 – 1940/41 гг.).

Как в набросках пятилетних планов, так и в генеральной перспективе главное внимание уделялось на индустриальное развитие области на базе имевшихся крупных лесосырьевых ресурсов. По наброскам облплана на 15 лет основные капиталы промышленности должны были вырасти более чем в 163 раза. Причем 86,6% их в 1940/41 году приходилось на лесную и связанные с ней отрасли промышленности (в т.ч. 79,4% – на целлюлозно-бумажную). Намечался также некоторый рост горной, металлической, консервной, химической и кожевенной промышленности. Валовая продукция народного хозяйства должна была возрасти в 14,8 раза, в том числе промышленности – в 104,3 раза. В результате область должна была превратиться из отсталой аграрно-промысловой в развитый индустриально-аграрный район. Сельскому хозяйству придавался животноводческий уклон.⁴ В набросках пятилетних планов и генеральной перспективе большое внимание уделялось разрешению транспортной проблемы и постепенному обобществлению сельского хозяйства.⁵

Изучение состояния народного хозяйства, выявление основных направлений его развития и накопление опыта планирования являлись необходимыми предпосылками для перехода к составлению комплексного перспективного плана развития народного хозяйства.

Однако следует отметить, что в практике планирования, в деятельности облплана и облисполкома уже в это время проявлялись некоторые тенденции, которые отрицательно сказались в дальнейшей работе по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства и в осуществлении планового руководства в годы выполнения первой пятилетки.

В их работе ярко проявлялось стремление к сверхиндустриализации без конкретного учета экономических и технических возможностей государства. Это ясно видно уже из вышеприведенных цифр. В самом деле, можно ли считать реальным, чтобы за 15 лет увеличить основные капиталы в промышленности в 163 раза, а ее валовую продукцию в 104,3 раза.⁶

¹ «Итоги плановой работы», стр. 105–106.

² «Баланс народного хозяйства Коми области за 1912, 1923/24 и 1924/1925 гг.», Усть-Сысольск, 1926.

³ «Итоги плановой работы», стр. 71–105.

⁴ «Проблема районирования Коми авт. области». Усть-Сысольск, 1928, стр. 92–101.

⁵ «Отчет Коми облисполкома за 1926/27–1927/28 гг.», стр. 71.

⁶ «Отчет Коми облисполкома за 1925/26 г.», стр. 15, 20, 21; «Проблемы районирования Коми авт. области», стр. 58–59.

Оторванные от общесоюзных планов, такие «планы» являлись фактически лишь добрыми пожеланиями. Особенно много прожектерства было в области транспортного строительства. В частности, облплан и облисполком упорно настаивали на строительстве в ближайшее время целого ряда железных дорог и судоходных каналов, соединяющих речные системы (железные дороги Омск – Ухта – бухта Индига, Москва – Пинюг – Усть-Сысольск – Ухта, Солеварня – Троицко-Печорск, каналы Кама – Печора, Кама – Вычегда, Вымь – Ухта). Постановка этих вопросов как научных проблем, требующих тщательного изучения, а в зависимости от результатов этого разрешения или не разрешения в далекой перспективе, была закономерной и оправданной, так как транспортная проблема в Коми области стояла действительно очень остро. От ее разрешения в значительной мере зависело развитие всего народного хозяйства.

Но постановка этих вопросов как практических задач ближайшего будущего являлась несостоятельной. Экономическая целесообразность и первоочередность проведения этих путей с общегосударственной точки зрения были недостаточно изучены. Не учитывались с этой точки зрения технические и экономические возможности государства в тех конкретных условиях. Известно, что и ныне сооружение таких дорог и каналов сопряжено с большими техническими и экономическими трудностями.

Настойчивое навязывание вышесказанных и некоторых других столь же мало обоснованных проблем для немедленного практического разрешения вышестоящим планирующим и директивным органам отвлекало внимание и силы как местных, так и центральных органов, а также всей общественности от разрешения действительно насущных и первоочередных дел, создавало неправильные представления об отношении центральных органов к Коми области.

Во всей этой возне явно сквозят местнические тенденции, стремление побольше урвать у государства в пользу своей области без достаточного учета общегосударственных интересов. Эти тенденции в условиях национального района приобретали националистическую окраску.

Определенная тенденциозность в подборе фактов и обосновании перспектив развития народного хозяйства наблюдалась и в связи с вопросами экономического районирования. Начиная с 1922 года планирующими и директивными органами как в центре, так и на местах обсуждались проблема районирования Европейского Севера, вопрос создания Северо-Восточной области (Северного края) с включением в ее состав и автономной области Коми. Руководящие работники Коми области решительно выступали против этого проекта. В связи с этим работа облплана по перспективному планированию в значительной мере была подчинена доказательству экономической самостоятельности Коми области, отсутствия тесных связей ее с другими частями планируемой Северо-Восточной области и разному направлению перспектив их развития. Поэтому соответственно подбирались и группировались материалы. При этом допускались грубые публичные выпады против плановой комиссии Северо-Восточной области и руководящих органов Архангельской области, обвиняя последних в колонизаторской политике, в стремлении превратить Коми область в сырьевой придаток Архангельска и законсервировать сложившийся характер ее хозяйства.¹ Подобные методы работы не могли способствовать установлению нормальных взаимоотношений и правильной координации народно-хозяйственных планов.

Крупным шагом в совершенствовании планирования народного хозяйства в СССР являлась разработка первого пятилетнего плана. Его теоретической основой являлась марксистско-ленинская наука. Коммунистическая партия на основе учета реальных успехов в развитии народного хозяйства страны и накопившегося опыта планового руководства указала основные принципы и направления пятилетки. В резолюции XV съезда партии «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства» указывалось на необходимость планомерного пропорционального развития всех отраслей народного хозяйства на основе совершенствования организации и техники производства, обеспечивая все большее преобладание социалистического сектора народного хозяйства.

В директивах указывалось на необходимость обеспечить наиболее выгодные темпы развития и соотношения между социалистической промышленностью и сельским хозяйством, между тяже-

¹ См. «Итоги плановой работы»; «Проблема районирования Коми автономной области»; «К вопросу о районировании Европейского Севера и преобразования авт. области Коми в Коми АССР». Усть-Сысольск, 1925 г.; «К вопросу о преобразовании Коми автономной области в Коми АССР с включением в ее состав Нижней Печоры». Усть-Сысольск, 1926 г.

лой и легкой промышленностью, между отраслями, производящими средства производства, и отраслями, производящими средства потребления, между спросом и предложением, между числом вновь строящихся предприятий и сроками их ввода.

Партия решительно отвергла капитулянтские взгляды буржуазных экономистов и правых оппортунистов, доказывавших необходимость сохранения существовавшего характера экономики и проповедовавших теорию «затухающей кривой». Эти взгляды отражали стремление нэпманов и кулаков сохранить и укрепить свои экономические позиции, затормозить наступление социализма, сорвать построение бесклассового общества.

В то же время партия дала отпор троцкистским «левым», авантюристическим лозунгам «сверхиндустриализации» путем сокращения потребления трудящихся масс и перекачки максимальных средств в промышленность из деревни путем усиления налогового пресса и взвинчивания цен на промышленные товары. Подобная политика на практике приводила к противопоставлению авангарда рабочего класса всем трудящимся массам, рабочего класса крестьянству, к сужению внутреннего рынка сбыта, источников продовольствия и сырья, что в конечном счете также вело к срыву социалистического строительства.

XV съезд партии указал, что «При составлении пятилетнего плана народного хозяйства, как и при составлении водного хозяйственного плана, рассчитанного на более или менее длительный срок, необходимо стремиться к достижению наиболее благоприятного сочетания следующих элементов: расширенного потребления рабочих и крестьянских масс; расширенного воспроизводства (накопления) в государственной индустрии на основе расширенного воспроизводства в народном хозяйстве вообще более быстрого, чем в капиталистических странах, темпа народнохозяйственного развития и *непрерывного систематического повышения удельного веса социалистического хозяйственного сектора, что является решающим и главным моментом во всей хозяйственной практике пролетариата*»¹ (курсив наш. – В.Д.).

В решении съезда подчеркивалось, что в соответствии с политикой социалистической индустриализации «в первую очередь должно быть усилено производство средств производства с тем, чтобы рост тяжелой и легкой индустрии, транспорта и сельского хозяйства, т. е. предъявляемый с их стороны производственный спрос был в основном обеспечен внутренним производством промышленности СССР. Наиболее быстрый темп развития должен быть придан тем отраслям тяжелой промышленности, которые поднимают в короткий срок экономическую мощь и обороноспособность страны, служат гарантией возможности развития в случае экономической блокады, ослабляют зависимость от капиталистического мира и содействуют преобразованию сельского хозяйства на базе высокой техники и коллективизации хозяйства» (электрификация, черная металлургия, химия, топливная промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, электропромышленность и другие).²

В отношении преодоления противоречий между развитием промышленности и сельского хозяйства и источником накопления съезд подчеркнул, что единственным путем их изживания является всемерное снижение себестоимости продукции и снижение цен на промышленные товары на базе рационализации производства и индустриализации самого сельского хозяйства.

Директивы XV съезда и последующие указания ЦК партии послужили руководящей основой для планирующих органов при составлении пятилетних планов и разработке годовых контрольных цифр. В соответствии с этими установками в короткий срок была проделана большая работа по составлению развернутого плана развития народного хозяйства страны. V съезд Советов СССР, в мае 1929 года утвердивший первый пятилетний план, в своем постановлении с удовлетворением отмечал: «Предложенный правительством пятилетний план, являясь развернутой программой социалистической реконструкции народного хозяйства, соответствует генеральному курсу советской власти на индустриализацию Союза ССР, на социалистическое переустройство деревни, на преодоление капиталистических и последовательное усиление социалистических элементов в хозяйственном строе страны и на повышение обороноспособности Союза ССР».

В то же время съезд с удовлетворением отмечает предусмотренный пятилетним планом решительный хозяйственный и культурный подъем отсталых районов и национальностей Союза ССР.³

¹ «Директивы КПСС и Советского государства по хозяйственным вопросам», т. I, стр. 764.

² Там же, стр. 768–769.

³ «Директивы КПСС и Советского государства по хозяйственным вопросам», т. II, стр. 66.

Директивы партии и соответствующие указания Госплана СССР явились руководством для местных директивных и планирующих органов для составления пятилетних планов развития отдельных республик и областей. Планирование происходило в вертикальном (по отраслевом) и горизонтальном (по районам) разрезе.

Коми областная партийная организация, как уже отмечалось выше, решительно осудила как «левацкие» загибы троцкистов и зиновьевцев, так и правооппортунистические отклонения от генеральной линии партии, целиком и полностью поддержало ленинскую политику Центрального комитета партии, как в области перспективного планирования, так и в области повседневного планового руководства. В соответствии с принятыми XV съездом решениями она большое внимание уделила составлению первого пятилетнего плана области. Как уже отмечалось выше, первые попытки составления пятилетних планов отдельных отраслей хозяйства были предприняты несколько раньше. В частности, еще в 1925 году Земпланом Наркомзема РСФСР были в принципе одобрены пятилетние планы области по сельскому и лесному хозяйству.¹ Разработка перспективных наметок по другим отраслям и вопросам продолжалась.

В соответствии с установками Госплана РСФСР, обкома партии и облисполкома областная плановая комиссия приступила к разработке сводного пятилетнего плана народного хозяйства области. При составлении плана встретились серьезные трудности, связанные с плохой постановкой в области учета и статистики, слабостью планирующего аппарата, недостаточностью и неопытностью работников. Почти полное отсутствие перспективного планирования на местах лишало облплан возможности опираться в своей работе на ведомственные и уездные планы, с другой стороны, к этому времени еще не были окончательно разработаны планы СССР и РСФСР. Поэтому было неясно, какое место в них отводилось Коми области, а в связи с этим, какие средства выделялись ей для развития народного хозяйства на пятилетие. А, как уже говорилось выше, его развитие почти полностью зависело от централизованного финансового и материально-технического обеспечения.

При составлении плановых наметок сказались и вышеотмеченные нездоровые тенденции. Первые наметки пятилетнего плана в виде тезисов облплана были подготовлены к концу 1927 года. 28–31 декабря того же года состоялся второй объединенный пленум Коми обкома и ОКК ВКП(б) восьмого созыва. Пленум заслушал и обсудил доклад секретаря ОК тов. Козлова о работе и решениях XV съезда партии и целиком и полностью одобрил его решения.

На этом же пленуме обсуждался доклад председателя облплана тов. Яркова о наметках (тезисах) первого пятилетнего плана. В этих наметках ярко проявились те тенденции местничества и «сверхиндустриализации», о которых уже говорилось выше. При этом Ярков в своем выступлении утверждал, что эти наметки уже утверждены ВСНХ и Госпланом, «хотя многое ими и вычеркнуто».² Ряд членов пленума выступили с критикой тезисов и доклада за то, что в них отсутствуют конкретные расчеты и цифровые выкладки, предупреждали против беспочвенного прожектерства, увлечения нереальными планами (Ф.Н. Ильчуков, В.П. Юркин, Г.А. Козлов). Но под давлением большинства выступающих (Нахлупин, Муравьев, Мишарин, Коюшев и другие) пленум принял «Директивы по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», в основу которых были положены тезисы облплана.

В директивах основной народнохозяйственной задачей области на ближайшее пятилетие ставилось разрешение транспортной проблемы как важнейшей предпосылки для дальнейшего мощного подъема всего народного хозяйства. Намечалось строительство железной дороги Пинюг (станция на Вятско-Котласской дороге) как части дороги Москва–Ухта, развертывание изыскательских работ по трассе Усьелье – Троицко – Печорск – Ухта – Индиго; широкая подготовка и начало практических работ по строительству водных соединений Кама – Печора, Кама – Вычегда, Печора – Обь, Печора – Индиго. Большие работы предусматривались по развитию речного и гужевого транспорта и связи.

В области развития промышленности указывалось на необходимость форсирования лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности, начало развития лесохимии. Предполагалось построить новые лесопильные, фанерные, канифольно-скипидарные заводы, развернуть строительство целлюлозно-бумажного комбината в районе Усть-Сысольска. Предполагалось также

¹ «Итоги плановой работы», стр. 83.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 52, лл. 477–478.

реконструировать все существовавшие, построить консервный, образивный, замшевый и другие заводы. Указывалось на расширение геолого-разведочных и горно-промышленных изысканий на нефть, уголь, железные руды.

Намечался широкий круг мероприятий по подъему и интенсификации сельского хозяйства, приданию ему животноводческого направления, развитию сельскохозяйственной кооперации и колхозов (к концу пятилетки предполагалось коллективизировать 4,8% всех крестьянских хозяйств).¹

Уже этот краткий перечень основных мероприятий убеждает, что в наметках облплана было много прожектерства, а обком не сумел его подправить. Правда, в директивы, под влиянием критических замечаний, была включена фраза «Не допускать строительство без твердых расчетов». Но, учитывая вышеизложенное, эта фраза не меняла общей картины намеченной программы.

За счет каких же средств намечалось выполнение этой грандиозной программы? – Почти исключительно за счет общегосударственных. Только на промышленное строительство (не считая лесозаготовительную промышленность, которая шла под рубрикой «местное хозяйство») по явно уменьшенным расчетам облплана предполагалось израсходовать около 18,0 млн. рублей, 16,3 млн. – за счет общегосударственного бюджета.² Очевидно, гораздо больше средств потребовали бы намеченные меры по транспортному строительству. При составлении подобных «проектов» во внимание, в первую очередь, принимались интересы своей, Коми области, а не общегосударственные.

Такие установки не могли не сказаться на дальнейшем ходе планирования и планового руководства. Облплан, получив санкцию обкома, продолжал разработку своих явно прожектерских «планов», пропитанных духом местничества.

Наиболее яркое отражение это нашло в опубликованной облпланом в 1929 году книге «Проблема районирования Коми автономной области».

В течение 1928 года вопрос о составлении пятилетнего плана и годовых контрольных цифр на 1928/29 год неоднократно обсуждался на заседаниях бюро обкома и Президиума облисполкома. Критическое отношение к работе облплана нарастало. В частности, бюро обкома 31 июля 1928 года приняло постановление о контрольных цифрах пятилетки, указав на необходимость усиления в пятилетнем плане вопроса коллективизации, и сделать его стержневой линией в развитии сельского хозяйства.³

6 сентября этого же года, обсуждая контрольные цифры на 1928/29 год, обком предложил облплану уточнить их в соответствии с реально отпущенными средствами, в ближайшее же время устранить необоснованные цифры, подкрепить объекты и размеры строительства соответствующими технико-экономическими показателями.⁴

В связи с подготовкой к очередной партийной конференции и областного съезда Советов, на которые выносился вопрос о пятилетнем плане, бюро обкома вновь обсудил его на своем расширенном заседании 21 февраля 1929 года.

В результате обсуждения было предложено исключить из пятилетки строительство нового четырехрамного лесопильного завода в Усть-Сысольске, заменив его заводом строительных материалов (практически это вылилось в строительство Дырносского кирпичного завода в Усть-Сысольске). Исключены также были изыскательские и другие работы по ранее намечаемым железнодорожным трассам Усолье – Троицко – Печорск – Индига и Усть-сысольск – Ухта (на это пятилетие), а также по водным соединениям Кама – Вычегда, Печора – Обь, Печора – Индига. Соответственно менялись размеры капиталовложений.

Одновременно было указано на необходимость большего придания сельскому хозяйству животноводческого направления, а в связи с этим наметить более быстрый рост поголовья скота. Было предложено также процент коллективизации к концу пятилетки довести до 10% (вместо ранее намеченных 4,9%).⁵

¹ Газета «Югыд туй» (Светлый путь), 5 января 1928 г.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 52, лл. 477–478.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 63, л. 639.

⁴ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 958, лл. 379–382.

⁵ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 68, лл. 112–116.

В марте 1929 года пятилетний план области обсуждался на девятой областной партийной конференции. В доложенном председателем облплана тов. Ярковым варианте плана предполагалось вложить в развитие народного хозяйства области государственных средств 129 млн. рублей. Основная часть этих средств направлялась на развитие транспорта и крупной социалистической промышленности. Из наиболее крупных планируемых транспортных новостроек можно отметить такие, как начало строительства железной дороги Пинюг – Усть-Сысольск, канала Печора – Кама. Развитие промышленности связывалось, прежде всего, с использованием имеющихся крупных лесосырьевых ресурсов. Объем промышленных лесозаготовок предполагалось довести к концу пятилетки с 1,3 млн. кубометров до 3,7 млн. кубометров, т. е. на 187%.

Намечалось построить крупные лесобрабатывающие предприятия в Усть-Сысольске и на месте пересечения дороги Пинюг – Усть-Сысольск с рекой Лузой. Планировалось начало строительства Усть-Сысольского целлюлозно-бумажного комбината. Это строительство также связывалось с железнодорожным строительством. С введением этого комбината считалось возможным переходить к сплошной рубке леса и довести общий объем лесозаготовок до 7,3 млн. кубометров. Валовая продукция всего народного хозяйства области за пятилетку должна была возрасти на 112,5%, т. е. более чем в 2 раза. Развитие народного хозяйства приобретало резко выраженное индустриальное направление. В результате опережающих темпов развития доля промышленности в выпуске валовой продукции увеличивалась с 39% до 62%. Соответственно, снижалась доля сельского хозяйства. Конференция предложила усилить темпы коллективизации сельского хозяйства и довести к концу пятилетки долю обобщественного сектора в нем до 20%. Доля обобщественного сектора во всем народном хозяйстве должна была подняться с 28,5% до 60%.

Крупные задачи намечались в области развития социалистической культуры, в подъеме материального благосостояния и культурного уровня народа. Все выступления на конференции выражали одобрение основным направлениям плановых наметок развития народного хозяйства. Вместе с тем раздавались и голоса еще больше расширения плановых объектов промышленного и железнодорожного строительства. Например, делегат Попов предлагал включить в пятилетку строительство железной дороги не только от Пинюга до Усть-Сысольска, но и до Ухты и бухты Индига. На необоснованность подобных планов отмечалось выше. С другой стороны, вновь прозвучали предостережения (секретарь обкома тов. Козлов, секретарь крайкома тов. Бергавинов) от чрезмерного увлечения включением в план недостаточно изученных и подготовленных вопросов. Тов. Козлов обратил внимание конференции на недостаточную изученность проблем водных соединений и ближайших промышленных перспектив Ухтинского нефтеносного района, на маловероятность увеличения цензовой промышленности за пятилетку с 652 тыс. рублей до 91391,3 тыс. рублей (более чем в 140 раз).¹

Тов. Бергавинов в своем выступлении отмечал, что общие политические установки плана правильные, и он не будет иметь больших разрывов с пятилеткой края. Вместе с тем он указал на необходимость еще более тщательного дополнительного изучения экономической эффективности и места постройки целлюлозно-бумажного комбината (где в первую очередь выгоднее – в Усть-Сысольске, Котласе или еще где). В отношении использования других сырьевых ресурсов, кроме леса, он предложил в эту пятилетку главное внимание на их изучение, выявление перспектив промышленного освоения.

Областная партийная организация одобрила тезисы о пятилетке с внесением предложенных на конференции поправок. Она поручила обкому окончательно доработать его с учетом необходимости тесной увязки с краевым планом, пересмотреть темпы коллективизации животноводства и промыслов в сторону увеличения.²

Сразу же вслед за партийной конференцией пятилетний план обсуждался на VII областном съезде Советов. Съезд признал основные направления плана правильными, намеченные темпы развития хозяйства соответствующими «возможностям и потребностям» области и страны. Съезд принял пятилетку, но в то же время предложил облисполкому внести в него поправки в сторону повышения темпов развития кустарной промышленности и сельского хозяйства, расширения по-

¹ Такой огромный рост намечался в значительной мере за счет строительства Усть-Сысольского целлюлозно-бумажного комбината, ряда деревообрабатывающих предприятий.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 67, лл. 220–222.

вышнего общеобразовательного обучения и подготовки квалифицированных кадров, усиления изысканий по выявлению ископаемых богатств.¹

В начале января 1930 года ЦК ВКП(б) заслушал доклад Северного крайкома партии об итогах и перспективах хозяйственного и культурного строительства в крае, в том числе и в Коми области. ЦК одобрил основные задачи, ставившиеся перед краем на пятилетку.² Главным направлением развития хозяйства края было признано всемерное развитие лесозэкспорта. Предполагалось довести объем лесозаготовок на Севере до 60-65 млн. кубометров. Заметная часть из них падала на Коми область. Северный край, в том числе и Коми область, становился важнейшим валютным цехом страны. Он был призван оказать советскому государству всемерную помощь в росте социалистических накоплений в целях социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Вместе с тем край становился индустриально развитым районом страны, имеющим свою специфику развития, соответствующую природным и сложившимся в то время экономическим условиям. Как крупный экономический район, он выполнял свои определенные функции в общесоюзном планировании и в межрайонных экономических связях. Получая из других районов страны промышленное оборудование и предметы широкого потребления, край предоставлял в распоряжение государства пиломатериалы, пушнину и другую продукцию для экспорта и внутреннего использования.

Основные задачи края, одобренные ЦК, легли в основу плановой работы краевых и областных планирующих и руководящих органов.

Уточненный и увязанный с краевым планом пятилетний план области вновь был рассмотрен бюро обкома ВКП(б) и президиумом облисполкома в январе 1930 года. Бюро и президиум одобрили основные положения плана и предложили внести в него дополнительные поправки с учетом опыта выполнения плана первого года пятилетки и контрольных цифр 1929/30 хозяйственного года.³ С учетом накапливающегося опыта планового руководства социалистическим строительством и достигнутых в этом строительстве успехов дальнейшие поправки в пятилетний план области вносились при составлении годовых контрольных цифр развития народного хозяйства.

В окончательном варианте пятилетки общая сумма капиталовложений составляла 80 млн. рублей, против 7,7 млн. рублей фактически вложенных за 1924/25 – 1927/28 гг., т.е. увеличивалась более чем в 10 раз. Из общей суммы капиталовложений 22,2 млн. рублей (27,7%) направлялось на развитие промышленности, 9,1 млн. рублей из них – на развитие лесозаготовительной промышленности, 35,3 млн. рублей (44,1%) – на развитие транспорта, 20,2 млн. рублей из них – на железнодорожное строительство.⁴

Объем валовой продукции народного хозяйства намечалось увеличить главным образом за счет быстрого развития промышленности, главным образом, лесной в 1,5 раза. Планировалось за пять лет дать стране 13,9 млн. кубометров древесины. В плане промышленного строительства предусматривались техническая реконструкция существовавших предприятий, строительство нового четырехрамного лесопильного завода в Сыктывкаре, здесь же канифольно-скипидарного и кирпичного заводов, Усть-Войской точильной фабрики, Усть-Цилемского замшевого, Усть-Усинского консервного, Сереговского известкового заводов, начало строительства Сыктывкарского целлюлозно-бумажного комбината и других объектов.⁵ В плане большое место отводилось геолого-разведочным и промышленно-изыскательским работам.

В области сельского хозяйства главной задачей ставилось развертывание коллективизации. На конец 1932/33 года планировалось вовлечь в колхозы 20% всех крестьянских хозяйств. Намечались подъем всех отраслей хозяйства, повышение культуры и техники производства. В результате

¹ «Постановления VII областного съезда Советов». Усть-Сысольск, 1929, стр. 20–21.

² «Решения и материалы пленума Северного краевого исполкома Советов от 26–29 января 1930 г.». Архангельск, 1930 г.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 66, л. 380; ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 1, д. 132, л. 37.

⁴ Имелось в виду строительство железной дороги Пинюг-Сыктывкар, на строительство которого за годы первой пятилетки было вложено 12,7 млн. рублей. Строительство этой дороги в силу ряда причин не было закончено, прекращено.

⁵ По комбинату были начаты проектные работы. Однако объект строительства краевыми органами не был утвержден и снят с плана.

выполнения пятилетки Коми область должна была сделать большой шаг к ликвидации своей экономической отсталости и из аграрно-промышленного района превратиться в индустриально-аграрный.

Большие задачи ставились в области культурного строительства и повышения материального благосостояния трудящихся. В частности, намечалось осуществить начало обязательного начального обучения детей в сельской местности и семилетнего – в городской, расширить подготовку местных квалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства.¹

Таким образом, первый пятилетний план области приобретал все более четкие контуры, приближался к реальной жизни, тесно увязывался с народнохозяйственным планом всего Северного края и страны в целом, становился составной частью единого народнохозяйственного плана СССР.

В ходе этой большой и сложной работы под руководством союзно-республиканских и краевых органов постепенно преодолевались местнические тенденции к сверхиндустриализации, плановая работа все в большей мере подчинялась общим задачам социалистического строительства страны в целом.

Успехи хозяйственного и культурного строительства в Коми области в годы первой пятилетки явились ярким подтверждением жизнеспособности и силы советского, подлинно научного метода планового руководства. Правильность этого руководства, подкрепленная громадным энтузиазмом широких масс трудящихся в строительстве социализма, позволили досрочно выполнить и перевыполнить плановые задания. Важнейшие задачи пятилетки области были перевыполнены за четыре года. План капиталовложений был перевыполнен на 19%, план производства валовой продукции всего народного хозяйства – на 4,6%, в том числе промышленности – на 12,3%. Производство валовой продукции народного хозяйства за четыре года и три месяца увеличилось на 61,5%, производство промышленной продукции – 2,2 раза.² В результате высоких темпов развития промышленности доля промышленной продукции всего народного хозяйства поднялась с 30,5% в 1928 году до 62%.³ Это означает, что задача превращения области в индустриально-аграрный район была успешно выполнена. Возросла экономическая мощь области, ее значение и место в экономике Севера и всей страны. Укрепление экономики области привело к тому, что местный бюджет увеличился в три раза.

Развитие народного хозяйства носило ярко выраженное социалистическое направление. Это проявилось, прежде всего, в успешном развитии социалистической промышленности. Социализм охватил полностью промышленное производство, сферу организованного товарооборота, одержал крупную победу в сельском хозяйстве. К концу 1932 года 46,8% всех крестьянских хозяйств области объединились в колхозы. Социалистический сектор давал уже 65,3% товарной продукции сельского хозяйства. Класс кулачества в основном был ликвидирован.⁴ Успешное наступление социализма имело величайшее значение для дальнейшего развития и совершенствования планового руководства, капиталистический уклад, для которого характерна анархия производства, был вытеснен. Значительно сократился мелкотоварный уклад, также не поддающийся непосредственному плановому руководству со стороны государства и служащий питательной почвой для капиталистических элементов. Решающие успехи наступления социализма позволяли охватывать непосредственным плановым руководством не только промышленность, транспорт и торговлю, но и все в большей мере и сельское хозяйство.

Улучшению планового руководства способствовали проведенное в 1929 году районирование и совершенствование управления промышленностью. При организации районов учитывались сложившиеся экономические связи. При райисполкомах возникли плановые отделы. Эти обстоятельства облегчали планирование в районном разрезе. Большое значение для Коми области имела реорганизация управления лесной промышленностью. Лесозаготовительные концессии государственно-частных акционерных обществ в 1928/29 хозяйственном году были ликвидированы. Сократилось число государственных лесозаготовительных организаций. Основным лесозаготовителем в Коми области стал государственный трест Комилес союзно-республиканского значения. Организация этого

¹ ГААО, ф. 1322, оп. 10, д. 23, лл. 1–2.

² «Контрольные цифры плана второй пятилетки Коми автономной области». Сыктывкар, 1934, стр. 3–7.

³ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 201.

⁴ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 201.

треста (1927 г.) с управлением в областном центре г. Сыктывкаре позволяло областным директивным и планирующим органам осуществлять повседневное плановое руководство его деятельностью. Основной производственной единицей в лесной промышленности стали, вместо временных лесозаготовительных районов и участков, постоянно действующие леспромхозы, работавшие по своим твердым планам.

Немаловажное значение имело и накопление опыта планового руководства в годы первой пятилетки.

Все это позволило более своевременно, более глубоко и конкретно составить новый пятилетний план развития народного хозяйства области на 1933–1937 гг.

Директивы о составлении второго пятилетнего плана СССР были даны XVII Всесоюзной партийной конференцией в феврале 1932 года. Составленный на основе этих директив план был одобрен XVII съездом партии (январь–февраль 1934 г.). Основной политической задачей пятилетки являлись окончательная ликвидация капиталистических элементов, борьба с пережитками капитализма в сознании людей, за превращение всех трудящихся в активных и сознательных строителей коммунизма. Главной народнохозяйственной задачей пятилетки стало завершение социалистической реконструкции всего народного хозяйства, подведение под все его отрасли современной технической базы. На этой основе предполагалось увеличить производство промышленной продукции более чем в два раза.

Во втором пятилетнем плане большое внимание уделялось на более рациональное размещение производства, приближение промышленности к источникам сырья и рынкам сбыта, на дальнейшее ее продвижение на север и на восток. Особое внимание уделялось ускоренному развитию национальных районов страны с целью окончательной ликвидации их былой экономической и культурной отсталости.

В общесоюзном плане Европейский Север продолжал развиваться как важнейший лесопромышленный район, призванный все полнее удовлетворять растущие внутренние нужды страны и экспортные потребности. Вместе с тем в развитии Севера наметились и новые направления, непосредственно относящиеся к Коми области. В годы первой пятилетки здесь были проведены крупные и очень успешные работы по изучению недр и промышленной разведке на нефть, уголь и другие ископаемые богатства, предприняты первые шаги по их промышленному освоению. Это позволило во второй пятилетке поставить в качестве практической задачи создание здесь угольной, нефтяной и других отраслей горнодобывающей промышленности. В докладе В.В. Куйбышева на XVII съезде партии о втором пятилетнем плане говорилось: «Одной из крупнейших проблем Северного края, к разрешению которой будет преступлено во втором пятилетии, является развитие угольных и нефтяных месторождений бассейна реки Печоры, что позволит обеспечить высококалорийным топливом Северный морской флот, промышленность Мурманского округа и Северного края».¹

На основе директив партии Северный крайком и крайисполком разработали основные направления развития народного хозяйства на второе пятилетие, легшие в основу пятилетнего плана края. Эти направления были одобрены IV краевой партийной конференцией в январе 1934 года. Основной задачей края оставалось всемерное развитие лесозэкспорта. Вместе с тем намечались расширение поставок лесоматериалов на внутренние нужды страны, развитие деревообрабатывающей и деревоперерабатывающей промышленности местного значения, создание топливно-энергетической базы Европейского Севера на Печоре. Последовательно проводя в жизнь ленинскую национальную политику, в соответствии с директивами партии краевые органы особое внимание уделяли развитию северных национальных районов – автономной области Коми и Ненецкого округа. В решениях IV Северной краевой конференции говорилось: «Во втором пятилетии должно быть обеспечено дальнейшее, более быстрое развитие хозяйства национальных районов края – Коми области, Ненецкого округа. Освоение Печоры, развертывание лесной промышленности, продвижение сельского хозяйства на север, транспортное, социально-культурное и бытовое строительство и создание кадров из коренного населения, должно обеспечить уже во втором пятилетии полное изжитие экономической и культурной отсталости, унаследованное ими от царского режима».²

¹ «XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет». М., 1934, стр. 109.

² «Конкретные цифры плана второй пятилетки Коми автономной области», стр. 9–10.

В соответствии с этими установками распределялись финансовые и материально-технические ресурсы, готовились и размещались квалифицированные кадры и рабочая сила. Эти установки легли в основу планирующей деятельности директивных и плановых органов Коми области.

Нельзя представлять так, что все трудности в составлении планов и в осуществлении планового руководства были уже позади. Некоторые трудности успешно преодолевались. Но вместо них возникали другие. Эти трудности были связаны, прежде всего, с тем, что в связи с успешным социалистическим строительством масштабы и глубина плановой работы по сравнению с начальными годами первой пятилетки неизмеримо возрастали. При недостатке квалифицированных кадров экономистов, счетных работников, статистиков и плановиков, только уже это вызывало большие трудности. Важнейшие отрасли промышленности (лесная, горнодобывающая, замшевая и другие) непосредственно подчинялись различным центральным союзным и союзно-республиканским наркоматам и ведомствам (наркомату лесной промышленности, наркомату тяжелой промышленности, наркомату легкой промышленности и другим), которые ведали финансированием, материально-техническим снабжением и сбытом продукции предприятий этой отрасли. Каждое из этих наркоматов и ведомств составляло свои планы, исходя из общесоюзных и республиканских интересов (а иногда и из своих узковедомственных интересов). Необходимо было увязать между собой, а также с другими вопросами народнохозяйственного планирования (с планами использования трудовых ресурсов, продовольственного снабжения и другими) в областном и порайонном разрезе. Эта работа выполнялась федеральными областными и районными планирующими органами. Плановые наметки наркоматов и ведомств поступали не одновременно, иногда со значительными задержками, и не раз уточнялись и изменялись. Эти обстоятельства также вызывали определенные трудности и задержку в работе местных планирующих органов. Сложные вопросы в осуществлении планирования и планового руководства в Коми области возникли и в связи с тем, что новое промышленное и транспортное строительство, а частично связанное с ним развитие сельского хозяйства, происходили в необжитых или слабообжитых районах, не имеющих достаточных трудовых и продовольственных ресурсов, своей технической базы, надежных транспортных путей и устоявшихся экономических связей. Планирующим органам пришлось провести громадную работу по взаимной увязке ведомственных планов и составлению единого сводного пятилетнего плана развития народного хозяйства области.

Составление плана второй пятилетки происходило, по сравнению с первой пятилеткой, более организованно, на более объективной основе, с меньшими отходами от реальной почвы. Хотя и теперь не обошлось без увлечения недостаточно обоснованными и необеспеченными средствами «проектами». Но вышеотмеченные и некоторые другие имевшиеся трудности все еще обусловили некоторую оттяжку сроков его окончательной выработки и утверждения. Основные направления и наметки плана были одобрены XIII Коми областной партийной конференцией в январе 1934 года, а план в целом в окончательном виде утвержден X областным съездом Советов в конце того же года.¹

Основной задачей области во второй пятилетке оставалось всемерное развитие лесной промышленности. Общий объем лесозаготовок предполагалось в 1937 году довести до 7,3 млн. кубометров, вместо 3,1 млн. кубометров в 1932 году, т. е. увеличить на 35,9%. Намечалось сделать заметный шаг по механизации и рационализации лесозаготовительных работ. Серьезное внимание уделялось расширению деревообрабатывающей и перерабатывающей промышленности. В частности, мощность реконструируемых и вновь строящихся лесопильных заводов должна была достигнуть 500 тыс. кубометров, вместо имевшихся 33,5 тыс. кубометров.

Наряду с дальнейшим расширением геологоразведочных работ, в годы второй пятилетки планировались крупные мероприятия по развитию горнодобывающей промышленности в бассейне Печоры. Добыча угля должна была быть доведена до 700 тыс. тонн (главным образом за счет строительства рудника в Еджыд – Кырта), добыча нефти в районе Ухты – 75,3 тыс. тонн, асфальтитов – 500 тонн. Крупные задачи намечались в развитии других отраслей промышленности (местной, легкой, пищевой).

В области сельского хозяйства основной задачей ставилось завершение его социалистической реконструкции, дальнейшее хозяйственно-организационное укрепление колхозов и на этой основе подъем всех отраслей колхозного и совхозного производства.

¹ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 205.

Большие задачи ставились в развитии транспорта и связи, в деле культурного строительства и дальнейшего подъема материального благосостояния трудящихся.¹

Второй пятилетний план области существенно отличался от первого. Если первый пятилетний план был планом подготовки и развертывания наступления социализма по всему фронту, то вторая пятилетка была планом завершения социалистической реконструкции всего народного хозяйства и мощного подъема социалистической экономики и культуры. Отсюда разница в постановке основных хозяйственно-политических задач. Вторым пятилетним планом отличался от первого также отраслевым направлением намеченных работ. Здесь мы, прежде всего, имеем в виду то обстоятельство, что если в первой пятилетке ставилась задача усиленного геологического изучения и промышленной разведки богатств недр Печоры, то во второй – уже начало их практического освоения и создания новых отраслей горнодобывающей промышленности.

Вторая пятилетка отличалась от первой по масштабам намеченных работ и конечным получаемым результатом. Общая сумма капиталовложений в первую пятилетку составила 95,2 млн. рублей, на вторую пятилетку намечалось вложить 470,1 млн. рублей, т. е. почти в пять раз, а в промышленность – более чем в шесть раз больше, чем в первой пятилетке. Производство валовой продукции всего народного хозяйства нужно было увеличить в 3,2 раза, а промышленной – 3,6 раза.

В результате ускоренного развития социалистической промышленности усиливался индустриальный характер народного хозяйства. Завершалась его социалистическая реконструкция, повышался уровень механизации производства.

Вторая пятилетка отличалась от первой глубиной планирования, охватом планом различных сторон экономики области. В отличие от первой, во второй пятилетке в план включались не только капиталовложения, основные стройки и рост валовой продукции, но и показатели роста механизации производства, роста производительности труда и снижения себестоимости продукции по ряду видов важнейших производств. Вторым пятилетним планом включал в себя и план обеспечения рабочей силой по годам и в целом за пятилетку.

В отличие от первой пятилетки второй пятилетним планом составлялся не только в областном, но и в порайонном разрезе.²

Пятилетний план области был тесно увязан с пятилетним планом Северного края и Российской Федерации, являлся частью краевого и федеративного планов, вместе с которым рассматривался и утверждался соответствующими плановыми и директивными органами (крайплан и крайисполком, госплан и совнарком). Основные направления пятилетнего плана Коми области вполне соответствовали директивам партии и правительства, естественно-географическим и экономическим условиям области.

Вместе с тем следует отметить, что отдельные поставленные в нем конкретные задачи являлись недостаточно продуманными и обоснованными. Так, например, в районе Сыктывкара за пятилетие были запроектированы реконструкция старого трехрамного лесозавода, завершение строительства нового четырехрамного лесозавода, строительство нового восьмирамного завода, фанерного завода с производительностью 21,0 тыс. кубометров фанеры, целлюлозного завода на 38,0 тыс. тонн, канифольного завода и еще целого ряда других более мелких предприятий. Кроме того, предлагалось развернуть подготовительные работы по строительству крупного целлюлозно-бумажного комбината.

При этом учитывались лесосырьевая база, тяготеющая к Сыктывкару, и необходимость ее полного и рационального использования. Но, если внимательно вдумываться в положение дел, то становилось очевидно, что транспортные условия (отсутствие железной дороги) и трудовые ресурсы области, а также отсутствие строительной базы не позволяли рассчитывать на такой размах строительства. Окончательно не разрешены были и вопросы финансирования и материально-технического обеспечения этих строек. В свое время (1928 год) был законсервирован Кажимский чугунолитейный завод, как не имеющий перспектив развития, а Нювчимский завод был переведен на работу на более дешевое привозное сырье. Практика показала целесообразность этого. Тем не менее, в контрольные цифры второй пятилетки было включено восстановление Кажимского завода и обеспечение

¹ «Конкретные цифры плана второй пятилетки Коми автономной области».

² «Контрольные цифры плана второй пятилетки Коми автономной области».

Нювчимского местным сырьем, хотя каких-либо новых серьезных экономических исследований по этому вопросу не было произведено. В связи с этим же вопросом была поставлена задача постройки в самом глухом, оторванном от всего света углу, в Нючпасе завода огнеупорного кирпича, производительностью в 0,5 млн. штук в год. Можно было бы привести и еще некоторые другие подобные примеры.¹ Все это свидетельствует о том, что при составлении второго пятилетнего плана были допущены крупные просчеты, в ряде случаев проявился недостаточно серьезный подход к решению крупных экономических проблем. В этом в определенной мере проявилась слабость экономических кадров, а также еще окончательно не изжитые местнические тенденции «сверхиндустриализации».

Вместе с тем, когда мы говорим о реальности местных планов, следует иметь в виду экономическое и политическое положение в стране в целом и международное положение. Хорошо известно, что международное положение в связи с приходом к власти фашистов в Германии к середине 30-х годов резко ухудшилось. Советское правительство вынуждено было особое внимание уделить укреплению обороноспособности страны и переключать часть средств из отраслей, выпускающих мирные виды продукции, в отрасли, работающие непосредственно на оборону. Это в определенной мере оказывало воздействие на размах, отраслевую структуру и темпы развития отдельных районов. В условиях Коми области середины 30-х годов требовались ускоренное развитие лесозэкспорта как валютного источника и создание топливно-энергетической базы Севера, даже, может быть, иногда и в ущерб развитию других отраслей хозяйства. В связи с этими обстоятельствами в пятилетний план вносились некоторые изменения в ходе его выполнения, что находило отражение в годовых контрольных цифрах и планах. Строительство непервоочередных объектов, не обеспеченных технической документацией и финансированием, из титульных списков нового строительства исключались, по необходимости включались другие. В результате чего несколько видоизменились объемы и направления капиталовложений, а также намечаемая отраслевая структура производства. Можно, в частности, отметить, что в годы второй пятилетки не получили разрешения такие вопросы, как строительство некоторых предприятий деревообрабатывающей и перерабатывающей промышленности, восстановление Кажимского завода, строительство Нючпасского кирпичного и Чухломского стекольного заводов и некоторые другие. Но в то же время значительно были расширены работы в Ухтинском нефтеносном и Воркутинском угольном районах. При всем этом основные задачи пятилетки и направления развития экономики области в сравнении с первоначальными планами существенно не менялись.

Не надо забывать также и то обстоятельство, что как раз в это время складывался культ личности Сталина с характерными для него волевыми решениями, нарушениями советской законности и принципов советской демократии. Обстоятельное изучение и широкое обсуждение тех или иных проблем стали часто подменяться административными методами решениями, что не могло не сказаться на практике планирования и планового руководства. Весьма отрицательно сказались на этом получившие в середине 30-х годов распространение необоснованные обвинения и репрессии по отношению ко многим работникам директивных, планирующих и хозяйственных организаций. Частая смена кадров, устранение целого ряда опытных работников от активной общественной деятельности, обстановка взаимного недоверия и грубого администрирования не могли не сказаться на уровне хозяйственно-организаторской и научно-плановой работы.

Однако при всем при этом следует подчеркнуть, что существо советских планов и планового руководства от этого не изменилось, как не изменилось и существо Коммунистической партии и Советского государства в связи с наличием культа личности. Советские планы, в том числе и второй пятилетний план Коми области, несмотря на отдельные ошибки и отклонения от научных норм, как и в годы первой пятилетки, являлись научно-обоснованными программами руководства социалистическим строительством, отражавшими в своей основе объективные закономерности и потребности развивающегося советского общества. Доказательством тому служат, прежде всего, действительность этих планов, успехи борьбы советского народа за их претворение в жизнь.

Одним из важнейших свойств советского метода планового руководства являлось участие в нем широких масс трудящихся. Это участие осуществлялось, прежде всего, через представительные партийные и советские органы. Вместе с тем Коммунистическая партия и Советское го-

¹ «Контрольные цифры плана второй пятилетки Коми автономной области».

сударство обеспечивали все более широкое непосредственное участие широких масс трудящихся в планировании и в повседневном активном участии в осуществлении этих планов. Это достигалось разными путями. Очень большую роль в этом играла гласность плановой работы. Наметки пятилетних планов и контрольных цифр публиковались и обсуждались на собраниях трудящихся. На этих собраниях с докладами о пятилетке области выступали руководящие работники партийных и советских органов. Как уже отмечалось выше, пятилетний план области обсуждался на областных партийных конференциях и съездах Советов. Планы уездов (до 1929 г.) и районов обсуждались в соответствующих органах. Полученные при этом критические замечания и практические предложения учитывались планирующими органами в последующей работе.

В вовлечении трудящихся масс в руководство народным хозяйством громадная роль принадлежала профессиональным союзам, которые В.И. Ленин называл школой управления, школой хозяйствования, школой коммунизма.¹

Профсоюзные органы принимали непосредственное участие в планировании. Их представители входили в состав планирующих органов. На профсоюзных съездах, конференциях, собраниях обсуждались не только вопросы, представляющие узкопрофессиональный интерес, но и задачи развития производства, задачи своего предприятия, района, области. В Коми области, например, в течение июля–августа на профсоюзных собраниях обсуждались задачи союзов, вытекающие из пятилетнего плана развития народного хозяйства, а затем VII областной съезд профсоюзов заслушал и обсудил специальный доклад о пятилетнем плане и задачах профсоюзов.

Эти представительные органы одобрили пятилетний план и призвали все профсоюзные организации вовлечь всю профсоюзную массу в активное участие в его выполнении.²

Более обстоятельно и со знанием дела рядовые работники могли судить о годовых и пятилетних планах своих предприятий, организаций, учреждений, которые являлись составными частями общеобластных планов. Об этих планах рядовые рабочие, колхозники, инженерно-технические работники и другие категории трудящихся могли судить более конкретно, со знанием дела. Творческие инициативы масс позволяли выявлять и практически использовать неисчерпаемые внутренние резервы и совершенствования производства.

Одной из важнейших форм участия трудящихся масс в управлении производства являлись производственные совещания, работавшие под руководством партийных и профсоюзных органов. XIV съезд партии особо подчеркнул значение и роль этих совещаний.³

В Коми области первые производственные совещания были организованы в 1921–1922 гг. на существовавших тогда заводах. Деятельность этих совещаний стала более регулярной в годы борьбы за социалистическую индустриализацию. На этих совещаниях обсуждались вопросы развития и рационализации производства, улучшения условий труда и другие вопросы.⁴

Стоит особо отметить поворот в сторону производства в деятельности самой большой в Коми области профсоюзной организации – союза рабочих земли и леса (рабземлеса), объединявшей работников сельского и лесного хозяйства и лесной промышленности. В восстановительный период и в первые годы социалистической индустриализации организации этого союза участвовали в заключении коллективных договоров, в контроле за их выполнением, заботились об улучшении культурно-бытовых условий лесорубов. Производственными вопросами они мало занимались. Этому в немалой степени мешали отсутствие опытных работников, а также территориальный принцип организационной структуры партийных и профсоюзных органов. Выше уже отмечалось, что до 1928–1929 гг. лесорубы обслуживались волостными партийными ячейками и профсоюзными комитетами, находящимися иногда за многие десятки километров от лесозаготовительных участков. Лесорубы на участках оказывались не организованными, без повседневного партийного и профсоюзного влияния и руководства. Перестройка партийных и профсоюзных органов по территориально-производственному принципу, перенесение центра партийной и профсоюзной работы среди лесорубов непосредственно в лесопункты и лесоучастки способствовало оживить всю культурно-политическую

¹ В.И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 2.

² «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 163.

³ «КПСС в резолюциях и решениях», ч. II, стр. 218–219.

⁴ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 147–163.

и организаторскую работу, помогло повернуть внимание профсоюзных организаций к вопросам развития и совершенствования производства. В связи с этим и в организациях союза рабземлеса стали создаваться производственные совещания. В 1928 году их насчитывалось всего 3, а в первой половине 1929 года – уже 50, которыми было внесено более 100 рационализаторских предложений.¹ В лесорубочный сезон 1931/32 гг. работали 389 производственных совещаний, в которых участвовало около 7 тыс. человек. Кроме того, состоялись 212 районных и областных слетов ударников, на которых происходил обмен опытом передовиков, обсуждались вопросы дальнейшего развития производства.² Такие методы вовлечения широких масс трудящихся в руководство производством в дальнейшем получили повсеместное распространение. Внесенные на этих совещаниях и слетах предложения, а также вырабатываемые ими рекомендации учитывались планирующими и административно-хозяйственными органами при планировании и повседневном осуществлении планового руководства народным хозяйством. Кроме того, следует иметь в виду, что вопросами развития производства повседневно занимались производственные (или экономические) комиссии профсоюзных комитетов. Углубление и совершенствование системы планового руководства выражались и в том, что производственные и финансовые задания (промфинпланы) стали доводиться не только до каждого предприятия, но и до бригад и даже отдельного рабочего. В этой связи уже в годы первой пятилетки возникли хозрасчетные бригады. В сезон 1931–32 гг. только в лесозаготовительной промышленности Коми области работало 186 хозрасчетных бригад.³

Одним из наиболее ярких и действенных форм активного участия трудящихся масс в плановом руководстве народным хозяйством являлось встречное планирование, заключающееся в том, что, получая плановые задания, коллективы трудящихся по собственной инициативе брали повышенные обязательства и боролись за их выполнение и перевыполнение.

Известно, что в первые же годы первой пятилетки в гуще самих же народных масс зародился патриотический лозунг «пятилетку в четыре года». Этот почин трудящихся был поддержан Коммунистической партией и Советским правительством и вскоре приобрел характер всенародного движения, охватив всю страну, все коллективы трудящихся, в том числе и в Коми области. Это движение вылилось в массовое социалистическое соревнование за перевыполнение планов и взятых повышенных обязательств.

Основной формой массового социалистического соревнования в годы первой пятилетки стало движение ударных бригад. В Коми области оно начало распространяться в первой половине 1929 года в лесной промышленности, а затем постепенно охватило все отрасли промышленности и начало приобретать массовый характер. К концу пятилетки в социалистическом соревновании участвовало до 50% рабочих лесной промышленности, где работало 286 ударных бригад.⁴

Специфической формой социалистического соревнования и участия трудящихся в управлении производством в лесозаготовительной промышленности стало движение тысячников. Передовые рабочие брали обязательство заготовить (вальщики) и вывезти на конных санях (возчики) по 1000 и более кубометров древесины и успешно боролись за выполнение этих обязательств. Зародившись в годы первой пятилетки, это движение получило дальнейшее развитие в годы второй пятилетки. В сезон 1936/37 гг. в леспромхозах области насчитывалось 4351 тысячник. Какой существенный вклад в развитие планового хозяйства вносили передовики производства, говорит тот факт, что две трети сезонного задания было выполнено ими.⁵

В годы второй пятилетки в Коми области, вслед за развитыми промышленными районами страны, широкое распространение получило стахановское движение. Трудящиеся массы своим героическим трудом, творческой инициативой обеспечивали успешное выполнение народнохозяйственных планов, вносили в них существенные коррективы.

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 70, оп. 1, д. 641, лл. 105, 112.

² «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 179.

³ Газ. «За новый Север», 22 июня 1932 г.

⁴ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 179.

⁵ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 217.

Известно, что второй пятилетний план СССР был выполнен досрочно – к апрелю 1937 года. В результате его выполнения Советская страна превратилась в могучую индустриально-колхозную державу.

Большие успехи в годы второй пятилетки были достигнуты и в Коми области. Общая сумма капиталовложений возросла по сравнению с первой пятилеткой в 3,5 раза, производство промышленной продукции – почти в два раза. Вывозка деловой древесины увеличилась на 53,1%, производство пиломатериалов – в 3,4 раза. Началась промышленная добыча угля, нефти, газа, асфальтитов и некоторых других ископаемых богатств. К концу пятилетки, при росте объемов сельскохозяйственного производства, доля промышленности в производстве промышленной продукции поднялась до 75%. В деревне победил колхозный строй. Социализм стал безраздельно господствующим во всем народном хозяйстве.¹

¹ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 346–351.

РАЗВИТИЕ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В I ПЯТИЛЕТКЕ

Коренная перестройка народного хозяйства на основе прочной индустриальной базы является основным условием строительства социализма. «Единственной потенциальной основой социализма, – писал В.И. Ленин, – может быть крепкая машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие».¹ Промышленность, основанная на достижениях современной науки и техники, должна обеспечить экономическое могущество страны в условиях капиталистического окружения, надежную гарантию от посягательств со стороны на ее неприкосновенность. Перевод промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства на индустриальные рельсы давал возможность непрерывно повышать производительность труда, а, следовательно, создавал материальную базу для роста благосостояния народа.

Руководствуясь указаниями В.И. Ленина, XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925 г.) нацелил советский народ на социалистическую индустриализацию страны. Благодаря трудовым усилиям трудящихся, возможности социалистического хозяйства ежегодно увеличивались, экономические рычаги стали иметь реальную силу.

Первые успехи Советского Союза на путях индустриализации показали, что страна располагает всеми необходимыми материальными и духовными ресурсами для развертывания социалистического наступления по всему фронту.

Основным условием ускорения темпов экономического развития являлось переустройство промышленности и сельского хозяйства на новой технической основе.

XVI съезд партии провозгласил курс на реконструкцию всех отраслей народного хозяйства и вооружил трудящихся перспективой создания экономического фундамента социализма. Реконструкция создавала реальные пути и возможности для преодоления технико-экономической отсталости страны и давала мощный рычаг в осуществлении задачи неуклонного повышения жизненного уровня трудящихся.

Первый пятилетний план развития народного хозяйства, принятый на XVI Всесоюзной партконференции и утвержденный V съездом Советов Союза СССР, был важным этапом борьбы советского народа за социалистическую реконструкцию народного хозяйства.

Это был первый опыт перспективного планирования, которое стало возможным только в условиях диктатуры пролетариата при наличии командных высот экономики в руках социалистического государства. Поэтому неизбежны были поправки, вносимые в процессе выполнения плана, «в меру действительного роста организованности народного хозяйства и в меру увеличивающихся возможностей точного учета и продвижения на основе растущего обобществления экономики страны».² Тем не менее контрольные цифры пятилетки составлялись с учетом реальных возможностей приведения в действие огромных производительных сил советского государства.

По пятилетнему плану, наряду с реконструкцией старых и создания новых промышленных центров, предусматривались значительные преобразования в экономике и культуре всех народов страны.

Определив программу развернутого социалистического наступления и указав на ее грандиозность, XVI партконференция в своих решениях не скрывала и тех трудностей, которые встретятся на пути ее осуществления. Как было отмечено в резолюции конференции, «эти трудности вытекали из напряженности плана, обусловленной технико-экономической отсталостью страны».³ В национальных районах в связи с малоосвоенностью и отсутствием в них промышленной базы положение было более серьезным.

Следуя ленинскому учению о рациональном размещении производительных сил, которое предусматривает «наибольшее обеспечение теперешней Российской Советской республике воз-

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 9.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС», ч. II, изд. 7, М., 1953, стр. 277.

³ Там же.

возможность самостоятельно снабдить себя всеми главнейшими видами сырья и промышленности»,¹ и о национальном строительстве, Коммунистическая партия и Советское государство всесторонне учитывали перспективы вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов этих районов.

Экономический потенциал Коми области после Октябрьской революции постепенно возрастал, но к началу пятилетки унаследованные от старого режима однобокость в развитии народного хозяйства и техническая отсталость не были еще преодолены. Ведущая роль в экономике области по-прежнему принадлежала сельскому хозяйству и лесозаготовкам, которые в 1928 г. соответственно давали 71,3% и 20% валовой продукции. Вместе с тем даже лесоразработки производились в ограниченных пределах, а эксплуатационная площадь лесных массивов использовалась на 20%, годичный прирост – на 27%. Таким образом, большая часть перестойной древесины не находила применения.

Гигантское промышленное и жилищное строительство, развернувшееся в стране, значительно увеличивало внутренние потребности в лесоматериалах. В ассортименте заготавливаемого леса важнейшее место занимала и экспортная древесина. Пиломатериалы были основной статьёй советского экспорта в целях усиления валютного фонда для закупки машин и оборудования для строящихся и реконструируемых предприятий.

Исходя из общей экономической обстановки в стране в период социалистического строительства, от нормальной работы лесозаготовительной промышленности во многом зависела судьба индустриализации и реконструкции всего народного хозяйства.

В связи с истощением лесных ресурсов центральной полосы и перебазированием лесозаготовительной промышленности в многолесные районы значительная нагрузка в обеспечении страны древесиной падала на Северо-Восток европейской части СССР, куда входила и Коми область.

В силу ряда естественно-географических факторов и исторически сложившихся традиций лесозаготовительная промышленность в Коми области в годы реконструкции народного хозяйства являлась основным фронтом борьбы за социализм. Большая часть территории покрыта лесом с преобладанием ценных пород деревьев, которые давали высокий процент выхода деловой древесины (около 80%). Речная сеть, дававшая выходы в пределы внутренних районов страны, могла обеспечивать транспортабельность заготавливаемого леса. Лесозаготовки были наиболее освоённой в области отраслью хозяйства. И, наконец, местные крестьяне, издавна занимавшиеся заготовками леса, могли обеспечивать лесозаготовительную промышленность рабочей силой.

Пятилетним планом Коми автономной области, принятым на IX областной партконференции (март 1929 г.), ставились серьезные задачи по экономическому освоению природных ресурсов. Особое место в плане отводилось дальнейшему развитию лесозаготовительной промышленности. Капиталовложения в эту отрасль были определены в сумме 21,5 млн. рублей,² что составляло 27% всех денежных средств, выделяемых на финансирование народного хозяйства. Объем заготовок древесины планировалось увеличить к концу пятилетки до 3,8 млн. куб. вместо 1013,7 тыс. куб. в 1928 г.,³ т. е. более чем в 3 раза.

Как видно из плановых заданий, темпы роста лесозаготовок были определены высокие, значительно превосходящие общесоюзные. Но эти темпы исчислялись от низких исходных рубежей. Занимая 52% лесной территории Северного края, область давала лишь 17% его лесопродукции. Малоизученность лесов, истощение запасов близ рек, проблема лесовозного и магистрального транспорта, недостаточная мощность лесозаводов задерживали рост лесозаготовок. До сих пор основная масса заготавливаемого в области леса (около 70%) после переработки его на Архангельских лесопильных заводах шла на экспорт, а из-за отсутствия удобных путей сообщения доставки древесины для удовлетворения внутренних потребностей страны составляли мизерную часть.

Поэтому, несмотря на предполагаемые сдвиги за пятилетие, удельный вес Коми области в объеме лесозаготовок всего союза не превышал 2%.

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 228.

² «От XII к XIII Коми областной конференции ВКП(б)», Сыктывкар, 1934, стр. 31.

³ «Десять лет социалистического строительства автономной области Коми с 1921 по 1931», Сыктывкар, 1931, стр. 60.

Выполнение предусмотренных пятилетним планом мер, однако, создавало основы для будущего интенсивного развития лесозаготовительной промышленности Коми области. Значительные средства направлялись на механизацию технологических процессов, на строительство жилья и предприятий по переработке древесины, для проведения работ по устройству и экономическому обследованию лесов.

Вопрос о социалистическом строительстве в такой громадной по территориальным размерам стране, какой является Советский Союз, тесно был связан с вопросом об оперативности хозяйственного руководства.

В связи с этим увязка и координирование народнохозяйственных планов между областями в силу исторически сложившихся связей имели огромное значение. В этих целях в 1929 г. проводилось районирование Европейского Севера страны. Был образован Северный край в составе Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской губерний и Коми автономной области.

С точки зрения экономической и политической целесообразности эта мера была вполне оправданной и в последующие годы сыграла свою положительную роль. Находясь в составе края, Коми область получала дополнительные средства и возможности для подъема народного хозяйства и культуры.

Областная партийная организация под руководством краевой партийной организации сосредоточила главное внимание на мобилизации усилий трудящихся на выполнение программы по лесозаготовкам. В первую очередь следовало провести ряд серьезных мер по совершенствованию организационной структуры и укреплению материально-технической базы лесозаготовительной промышленности. Большая работа предстояла также по улучшению политико-воспитательных мероприятий среди трудящихся с целью укрепления трудовой дисциплины, повышения сознательности лесозаготовителей и распространения социалистических форм труда. Ввиду сезонного характера лесозаготовок, а также отсутствия пролетарского ядра среди лесозаготовителей, эта задача была чрезвычайно трудной для решения. У крестьян, являвшихся сезонной рабочей силой в лесу, сильны были старые традиции, обычаи, которые мешали им в усвоении социалистической дисциплины труда.

На территории Коми области к концу восстановительного периода лесоразработками занималось несколько лесозаготовительных организаций – трест «Северолес», Пермская железная дорога, трест «Волгокаспийлес», Мосстрой, Новатор, Госпароходство, местная промышленность, а также государственно-частные акционерные общества «Руссанглолес» и «Руссголландлес». Удельный вес последних в общей заготовке колебался в пределах 11-20%.

По мере роста и укрепления народного хозяйства Советского Союза деятельность акционерных обществ постепенно свертывалась. В Коми области они прекратили существование в 1928 г. Таким образом, вся лесозаготовка была сосредоточена в руках государства. Основным заготовителем в области становится созданный еще в 1927 г. трест «Комилес», который принял территорию разработок «Северолеса» площадью около 27,6 млн. га. Множественность лесозаготовителей, однако, как и прежде, приводила к постоянным ведомственным спорам о выборе лесных массивов для вырубок, конкуренции при найме рабочей силы. Кроме того, возникали разногласия между работниками промышленности, с одной стороны, и Наркомзема, с другой, в ведении которых находились лесные массивы. Перечисленные обстоятельства лихорадили и нарушали нормальную работу лесной промышленности в целом.

Упорядочение этих вопросов было предусмотрено постановлением правительства о реорганизации лесного хозяйства и районировании лесной промышленности и лесозаготовок, принятого в июне 1929 г.

Основное содержание проводимой реформы заключалось в том, что лесная промышленность максимально обеспечивалась сырьевой базой путем приписки к ней на длительный срок лесных массивов, изъятых из ведения Наркомзема. Каждой самостоятельной лесозаготовительной организации отводились определенные участки лесов, что способствовало ослаблению трений между ними.

На территории Коми области Северо-Двинский и Печорский районы закреплялись за трестом «Комилес», Мезенский – за «Северолесом», Волжский, верховья реки Камы – за «Ураллесом» и по

притокам реки Вятки – за «Севостлесом». Остальная часть лесной территории, на которой заготовки древесины не проводились, оставалась в распоряжении Наркомзема.

В соответствии с этим же постановлением лесозаготовительные конторы были преобразованы в леспромхозы, подчиненные трестам на правах самостоятельных хозяйственных предприятий. Они стали выполнять лесозаготовительные функции, но наряду с заготовками древесины занимались и вопросами лесовосстановления и лесоустройства. В составе треста «Комилес» было образовано 8 леспромхозов с подчинением им 41 лесопункта.

При проведении этого круга мероприятий не возникало острых проблем. Гораздо сложнее обстояло дело с обеспечением лесозаготовительной промышленности кадрами. В свете задач реконструкции народного хозяйства этот вопрос встал со всей остротой.

Трудности вытекали как из общей культурно-технической отсталости края, доставшейся Советской власти от старого строя, так и из огромного размаха работ, который предстояло выполнить нашему народу. Объективный ход развития народного хозяйства, технический прогресс требовали огромную армию специалистов, в то время, как советскую техническую интеллигенцию приходилось создавать заново. Немногочисленные учебные заведения не в состоянии были еще ликвидировать огромный дефицит в специалистах, необходимых для народного хозяйства. Поэтому на руководящие административные и инженерно-технические должности в большинстве случаев приходилось выдвигать практиков.

В своей практической деятельности Коми областная партийная организация прилагала немало усилий в деле подбора кадров и укрепления ими решающих участков лесозаготовительного производства. Этот вопрос злободневно стоял на VIII и IX областной партконференциях и постоянно ставился на обсуждение пленумов и заседаний бюро Коми ОК ВКП(б). В принятых решениях районные партийные, советские и хозяйственные органы обязывались смелее выдвигать на руководящую работу в леспромхозах рабочих и крестьян, рекомендовать их для учебы на курсах, техникумах и вузах. Бюро Коми ОК ВКП(б) 30 марта 1930 г. вынесло постановление о выдвижении рабочих и батраков на руководящую работу в лесозаготовительной промышленности. В июне 1930 г. бюро ОК ВКП(б) постановило мобилизовать членов партии на курсы по подготовке приемщиков леса.

В годы первой пятилетки в Коми области сделаны значительные шаги по упорядочению системы подготовки кадров для лесной промышленности. Открываются курсы десятников, на которых уже в 1930 г. обучалось 519 чел. вместо 51 чел. в 1928 г.¹ В 1930 г. стали работать такие курсы по подготовке техников по эксплуатации и директоров леспромхозов. В этом же году в Сыктывкаре открылся лесотехнический техникум, который в 1932–1933 гг. выпустил 57 специалистов.² Подготовка квалифицированных специалистов из коренного населения осуществлялась и во внеобластных техникумах и вузах, в частности, в Архангельске, Ленинграде, Череповце, Брянске.

Так, в 1930 г. в этих городах обучалось более 220 чел. из числа производственников, работавших на лесозаготовительных предприятиях Коми области.³

В результате всех принятых мер в лесозаготовительной промышленности в смысле обеспечения ее кадрами были достигнуты некоторые сдвиги. Только с 1932 по 1933 г. количество ИГР увеличилось с 423 чел. до 594 чел., или на 44,4%.⁴ Тем не менее численность специалистов далеко не удовлетворяла действительные потребности. К концу 1932 г. в леспромхозах имелось только 50% необходимого количества инженеров и техников.

Об этом констатировало бюро Коми ОК ВКП(б) 5 мая 1932 г., которое отметило неудовлетворительное положение с разрешением проблемы кадров. В решении было записано, что советские и хозяйственные органы области не выполняют директиву VII Всероссийской партконференции о создании новых кадров технической интеллигенции из рабочих и крестьян.

Обком ВКП(б) предписывал районным руководителям советских и хозяйственных органов усилить внимание к этой стороне их практической деятельности, разработать конкретные мероприятия по улучшению состояния подготовки кадров.

¹ «Десять лет социалистического строительства автономной области Коми с 1921 по 1931», стр. 65.

² «От XII к XIII Коми областной конференции ВКП(б)», стр. 51.

³ «Очерки по истории Коми АССР», т. 2, Сыктывкар, 1962, стр. 178.

⁴ «XV лет Коми автономной области 1921–1936 гг.», Сыктывкар, 1936, стр. 190.

Немногим лучше обстояло дело с обеспечением лесозаготовительных предприятий рабочей силой. Как и прежде, в этот период основной рабочей силой в лесозаготовительной промышленности оставалось крестьянство, оторванное в осенне-зимний сезон от сельскохозяйственных работ. Между тем привлечение его на лесозаготовки было сопряжено с известными трудностями. Улучшение материального благосостояния крестьян, благодаря мероприятиям Советской власти, постепенно стало вытеснять посторонние заработки. Значительное внимание в то же время стало уделяться улучшению сельхозинвентаря, строительству жилья, подсобных помещений.

В то же время, несмотря на принятые советским правительством меры, отсталость в лесозаготовительной промышленности далеко не была преодолена. Особенно большие трудности встречались в вопросах повышения материального и жилищно-бытового положения лесозаготовителей. Серьезные недостатки продолжали оставаться в организации труда.

Все эти совокупности отражались на ходе вербовки рабочей силы в деревне. Надо также отметить, что в 30-х гг. в области уже ощущалась нехватка трудовых ресурсов. Малочисленное крестьянство области, в большинстве своем единоличное, имея низкий уровень земледелия, не располагало избыточной рабочей силой.

В этих условиях развертывание партийно-массовой работы среди крестьян и проведение подготовительных мероприятий должны были находиться в центре внимания областной парторганизации. Эта сторона деятельности Коми обкома ВКП(б) приобретала особый смысл и в том отношении, что при отсутствии пролетарского ядра нужно было убедить пролетарские массы в необходимости подъема лесозаготовительной промышленности как индустриальной базы народного хозяйства области в целом.

Обком ВКП(б) особо требовал от местных советских и партийных органов терпеливой разъяснительной работы при проведении вербовки. Учитывая всю важность этой работы, объединенный пленум Коми ОК и ОК ВКП(б) (июль 1932 г.) обязывал советские и хозяйственные органы усилить работу по заключению трудовых договоров и осуществлять систематический контроль над ходом выполнения обязательств.

Задачи лесозаготовительной промышленности в целом по области и погодные планы районов обсуждались на собраниях крестьян. Привлечение крестьян на лесозаготовки осуществлялось путем самообязательств, которые ими принимались, исходя из разверстки сезонных заданий по селам. В целях материального стимулирования крестьян в выходе на лесозаготовки вербовка производилась на основе трудовых договоров, отражающих взаимные обязательства вербующихся и лесозаготовительных организаций. Тем не менее эта форма найма рабочей силы была крайне несовершенной. Сплошь и рядом взаимные обязательства нарушались, т. к. в ряде случаев они не были подкреплены.

Значительное облегчение леспромхозы в решении вопроса с наймом рабочей силы получили с началом коллективизации сельского хозяйства. К 1932 г. 48,7% крестьянских хозяйств¹ было объединено в колхозы вместо 9,5% в 1929 г.² В марте 1932 г. среди работающих на лесозаготовках члены сельхозартелей составляли уже 21,9%, единоличники – 30,6%.³

В целях повышения заинтересованности колхозников в выполнении заданий по заготовке и вывозке древесины постановлением СНК СССР (октябрь 1931 г.) были установлены льготы и премии. XI Коми областная партконференция (май 1930 г.) призвала лесозаготовительные организации укреплять связи с колхозами. В решении конференции отмечалось, что сельхозартели в зависимости от наличия свободной рабочей силы должны выполнять планы леспромхозов, получая за это организационную и техническую помощь в деле механизации сельского хозяйства, по ремонту инвентаря, по содействию в подготовке колхозных кадров через ФЗУ. Летом 1930 г. на полях колхозов области работало 9 тракторов, выделенных трестом «Комилес» в качестве премии за хорошую работу на лесозаготовках.

Таким образом, интересы сельского хозяйства и лесной промышленности тесно переплетались. Основным источником рабочей силы леспромхозов в тех условиях в подавляющем большин-

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 290, оп. 4, д. 182, л. 147.

² ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 1, д. 558, л. 20.

³ ЦГА Коми АССР, ф. 144, оп. 4, д. 854, л. 110.

стве было крестьянство, которое в свою очередь в период затишья сельскохозяйственных работ имело возможность получать дополнительные доходы от лесозаготовок, а летом – натурально-техническую помощь. Разносторонняя организационная работа партийных и советских органов по привлечению крестьян на лесозаготовки давала свои результаты. Среднесезонная рабочая сила в 1930/31 г. уже составляла 23678 чел. вместо 20388 чел. в 1928/29 г.

Вместе с тем при проведении вербовочной работы допускались грубые ошибки и извращения, которые сводились к администрированию вместо разъяснительных бесед и формализму при приеме самообязательств. Нередко сроки вербовки затягивались. Все эти нарушения и ошибки приводили к тому, что в среднем на лесозаготовках было занято 60–70% необходимой рабочей силы.

Однако в ряде случаев крестьяне, свободные в осенне-зимний сезон от сельскохозяйственных работ, не полностью привлекались на лесозаготовки. Неудовлетворительное состояние с обеспечением кадрами серьезно влияло на нормальную деятельность лесозаготовительной промышленности, приводило к штурмовщине. Основная нагрузка в выполнении плана заготовки и вывоза древесины, как правило, была на январь-март месяцы. К этому времени обычно завершались все сельскохозяйственные работы, а лесозаготовительные организации в максимальной степени не были обеспечены рабочей силой и транспортом. Так, например, на 1 января 1932 г. в тресте «Комилес» имелось лишь 49% планового количества рабочей силы.

Поэтому перспективы роста лесозаготовительной промышленности зависели от создания постоянных устойчивых кадров. Важность и практическая целесообразность этого шага вызывалась тем острее, что в леспромхозы стала поступать техника, для обслуживания которой необходимы были квалифицированные специалисты. В годы первой пятилетки некоторые леспромхозы сделали попытку перейти на круглогодичную работу с постоянным составом рабочих. Первые отряды постоянных рабочих создавались из числа местных крестьян. Вместе с тем этот источник в силу его ограниченной емкости был недостаточным. Вследствие этого решение вопроса с комплектованием постоянных кадров лесозаготовителей связывалось с необходимостью решения вопроса о привлечении рабочей силы извне области. Рабочие в область прибывали по комсомольским путевкам, частично – в порядке набора. Значительную помощь в создании кадров в лесозаготовительной промышленности в Коми области оказывали рабочие центральных областей страны. В начале января 1930 г. в область приехали по комсомольским путевкам 954 чел. из предприятий Москвы. Однако на пути кардинального решения этой проблемы встал целый ряд неблагоприятных факторов. В стране завершался процесс ликвидации безработицы, материальное благосостояние народа заметно повысилось. Естественно, избыточная рабочая сила находила применение в других отраслях народного хозяйства.

Вербовка рабочих в лесозаготовительную промышленность из-за тяжелых условий труда и быта была делом чрезвычайно трудным. Материально-техническая база леспромхозов оставалась слабой. Вся тягловая сила с весны до осени отвлекалась на сельскохозяйственные работы. Поэтому постоянные рабочие не были гарантированы круглогодичной работой. Создание капитального жилищно-коммунального хозяйства и сети культурно-бытовых учреждений находилось в зачаточной степени. Многие вопросы из-за нехватки средств и отсутствия строительной базы оставались нерешенными. Не было налажено и нормальное снабжение рабочих. Эти обстоятельства в Коми области усугублялись крайней необходимостью территории, ненадежностью транспортной связи с другими районами страны.

Таким образом, объективных условий для формирования кадрового состава рабочих в лесную промышленность в массовом порядке в 30-е гг. создано не было.

Поэтому поставленная Коми обкомом ВКП(б) и облисполкомом задача уже в 1931 г. численность постоянных кадров довести до 10 тыс. чел., фактически оказалась невыполненной. На 1 марта 1932 г. кадровые рабочие составляли 2254 чел.,¹ или 8,2% к общему количеству всех лесозаготовителей на сезон 1931/32 г. вместо 603 человек² в 1929 г. Ими в первую очередь стали механизаторы, конюхи.

Несмотря на имевшийся рост постоянных рабочих, проблема кадров не могла иметь решение, пока лесоразработки продолжали носить сезонный характер. Это обстоятельство обуславли-

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 144, оп. 1, д. 354, л. 110.

² «Десять лет социалистического строительства автономной области Коми с 1921 по 1931», стр. 65.

вало и серьезные трудности при комплектовании лесозаготовительных предприятий квалифицированными кадрами.

Производственно-техническое обучение кадров для лесозаготовительной промышленности проводилось на курсах, а также в школах леспромхозуча. В 1932 г. было подготовлено 1562 квалифицированных рабочих. В действительности потребности были несравненно выше, однако учебная база находилась еще не на должном уровне и не могла полностью решать стоявшие перед лесозаготовительной промышленностью задачи по обеспечению кадрами. Сеть курсов и школ была недостаточной, качество обучения не отвечало предъявленным требованиям. В 1931 г. план подготовки бригадиров был выполнен лишь на 44%. Большой ущерб росту численности квалифицированных кадров наносила текучесть рабочей силы. Ввиду сезонного характера лесозаготовок ежегодно значительная часть подготовленных рабочих рассеивалась.

Серьезную тревогу вызывало состояние материально-технической базы лесозаготовительной промышленности. Техника и технология оставались на низком уровне. Учитывая всю важность задачи по укреплению технической базы и совершенствованию технологии производства, как основного условия для роста лесозаготовительной промышленности, Совет Труда и Оборона в постановлении от 27 марта 1929 г. о перспективном плане развития лесного хозяйства и лесной промышленности во главу угла ставил вопрос о технической реконструкции лесозаготовительных предприятий.

ВСНХ СССР предписывалось наладить разработку и производство доброкачественного лесорубного инструмента, специальных тракторов для лесотранспорта. Предусматривалось также значительное увеличение вывозки леса по усовершенствованным дорогам.

Партия и советская власть, неуклонно проводя ленинскую национальную политику, всячески поддерживали становление новых очагов промышленности в национальных районах, помогали в создании современной индустрии. Коми область ощутила помощь в вопросе развития лесозаготовительной промышленности – одной из ведущих отраслей народного хозяйства области. В сезон 1929/30 г. в леспромхозы Коми области поступили первые 20 тракторов, чем было положено начало механизированной вывозке древесины. В 1931 г. тракторный парк предприятий лесозаготовительной промышленности увеличился до 45 машин.¹ Было организовано шесть тракторных баз (Часовская, Усть-Вымская, Гривенская, Подъяельская, Помоздинская и Ношульская). В сезон 1932/33 г. тракторами было вывезено 94939 кубм древесины вместо 50444 кубм в сезон 1929/30 г., а в целом уровень механизированной вывозки к концу пятилетки составил 3,4%. Совершенствование транспортировки леса шло также по пути устройства рационализированных дорог (ледяных и снежно-балочных). В опытный порядок они использовались и раньше, но в массовом порядке стали применяться в сезон 1929/30 г. В 1931 г. протяженность ледяных и снежно-балочных дорог составляла 594 км.² Вывозка древесины по конно-ледяным дорогам с 1929 по 1933 г. увеличилась в 5 раз. Значительно пополнился также конный обоз леспромхозов. поголовье лошадей с 220 в 1928 г. увеличилось до 2915 в 1932 г.³

Укрепление тракторного парка и собственного обоза леспромхозов сыграло серьезную роль в создании кадрового состава рабочих, а также для наиболее полного использования внутреспубликанских трудовых ресурсов.

Вместе с тем техническая реконструкция лесной промышленности находилась лишь на начальной стадии. Многих процессов в этот период она вовсе не коснулась. Наиболее трудоемкие процессы – валка и разделка древесины – как и прежде, продолжали выполняться обыкновенным топором и пилой. Правда, на валке леса предпринималась попытка внедрения шведских пил типа «Компис», но, как показали опыты, они из-за громоздкости оказались неудобными в эксплуатации. Лесовозный транспорт, несмотря на наметившиеся сдвиги по его механизации, основывался главным образом на конском обозе. Так, в сезон 1930/31 г. на лесозаготовки было привлечено 11603 колхозных и единоличных лошадей.

В годы первой пятилетки, когда начала создаваться индустриальная база нашей страны, естественно, основные средства направлялись в первую очередь в максимально необходимые отрасли на-

¹ «Десять лет социалистического строительства автономной области Коми с 1921 по 1931», стр. 62.

² «Десять лет социалистического строительства автономной области Коми с 1921 по 1931», стр. 62.

³ «От XII к XIII Коми областной конференции ВКП(б)», стр. 20.

родного хозяйства. Тракторостроительная и автомобильная промышленность дали первую продукцию и, конечно, не могли еще в достаточном размере обеспечивать потребности страны в машинах. Производство специального оборудования для лесозаготовительной промышленности налажено не было. Значительные трудности испытывались в процессах материально-технического снабжения. Часто не хватало горючего для тракторов и запчастей. В результате этого техника использовалась не в полную мощность. Среднесезонная нагрузка на трактор в годы пятилетки составляла примерно 50% от возможной нормальной производительности.

Серьезным резервом в улучшении деятельности лесозаготовительной промышленности наряду с технической реконструкцией была социальная реконструкция. До сих пор в лесозаготовительной промышленности оставались пережитки прошлого. Это в первую очередь относилось к оптимизации труда, жилищно-бытовых условий и других сторон трудового быта лесозаготовителей. Выполнение плана шло крайне неравномерно и нерационально использовалось рабочее время. В течение лесозаготовительного сезона рабочая сила непрерывно менялась, а количество среднепроработанных человеком дней в сезон 1927/28 г. не превышало 48. Поэтому правительством была поставлена задача – сосредоточить внимание хозяйственных органов на вопросе о более полном использовании трудовых ресурсов. И сессия ВЦИК XIV съезда (ноябрь 1929 г.) в своем решении записала о значительном увеличении продолжительности рабочего времени сезонников на лесозаготовках. Благодаря массово-политической работе, проведенной в Коми области, уже в 1928 г. происходит перелом. Начиная с этого года, среднепроработанное время одним человеком на лесозаготовках с 48 дней, постоянно увеличиваясь, достигло к концу пятилетки 120 дней.¹

Сильны были также старые традиции в организации труда. Продолжали бытовать старые лесозаготовительные артели, а рубка и вывозка древесины не были отделены на самостоятельные операции.

Намеченный размах лесозаготовок при сохранявшейся организации труда, безусловно, был невозможен. В разрешении этой проблемы переплетались как экономические, так и политические вопросы.

Лесозаготовительная артель по существу не решала производственных вопросов, взаимоотношений между ее членами. Скорее всего, ей присущи были чисто административные функции, касавшиеся заключения договора о найме леспромхозами рабочей силы, минимально отвечала за своевременный выход сезонников в лес, что, кстати сказать, систематически нарушалось, затрагивала вопросы оплаты труда и в какой-то степени снабжения лесорубов. В артели не существовало функционального разделения труда между сезонниками, и расчет производился за весь комплекс работ. Оплата производилась по уравнительному принципу. Так как не существовало никаких организационных принципов работы внутри артели, разобщенность лесозаготовителей приводила к нерациональному использованию рабочей силы, не стимулировала повышение производительности труда.

Бригады в этом отношении имели несомненные преимущества перед артелью. Создание их преследовало в первую очередь правильную расстановку и разумное использование рабочей силы. Нагрузка в бригаде распределялась на каждого человека в соответствии с его физическими данными и умением наиболее производительно выполнять одну из операций. Существовали бригады, выполнявшие определенные этапы производственного процесса (функциональные), и сквозные. Бригадная форма организации труда, кроме всего прочего, повышала моральную ответственность лесорубов по мере возможности трудиться с одинаковым напряжением, так как отставание одного из звеньев приводило к нарушению всего цикла работы. Прогрессивное значение бригад не ограничивалось только этим. Не следует также умалять их роль в мобилизации крестьян на лесозаготовки. Объединяя по сравнению с артелями небольшое количество крестьян, бригады могли более своевременно и организованно обеспечить выход их на работу.

Однако новое не сразу утвердило себя повсеместно и одновременно. Хотя эффективность бригадного метода работы была неоспоримой, кое-где хозяйственные руководители недооценивали его. Артели долгое время продолжали сохраняться наряду с бригадами. Не сразу крестьяне привыкли работать и в бригадах. Были затруднения в правильной расстановке рабочей силы, что объясня-

¹ «XV лет Коми автономной области 1921–1936 гг.», Сыктывкар, 1936, стр. 18.

лось отсутствием опыта, а также силой укоренившихся привычек. Зачастую крестьяне-сезонники, состоящие в бригадах, сохраняли элементы простой формы организации труда.

В связи с этим партийным органам области приходилось действовать со всей настойчивостью. Особенно серьезную роль в этом деле сыграла печать. Через нее была развернута широкая пропаганда за новую форму организации труда, на конкретных фактах убеждая лесозаготовителей в преимуществах этого метода.

В результате усилий партийных, комсомольских и профсоюзных организаций бригадная форма все шире внедрялась на лесозаготовках. Постановлением СТО от 26 января 1931 г. бригадный метод работы был признан основной формой организации труда в лесозаготовительной промышленности. К концу 1932 г. на лесозаготовках в Коми области бригадами было охвачено 60% всех лесорубов вместо 40% в 1930 г.¹

Переход к бригадной форме организации труда имел социальные последствия. Крестьяне, работавшие на лесозаготовках, воочию убедились в преимуществах коллективного труда. Это способствовало отрыву их от единоличного хозяйства и приобщению к социалистическим формам хозяйства и труда, что являлось значительной подготовкой их вступления в колхозы.

В годы I пятилетки значительное внимание обращалось на повышение материального благосостояния и культурно-технического уровня лесозаготовителей. Успехи в социалистическом строительстве, увеличение национального дохода страны позволило поднять жизненный уровень трудящихся. Общий фонд заработной платы в лесозаготовительной промышленности Коми области уже в 1930 г. увеличился по сравнению с 1928 г. в 2 раза, а средняя зарплата одного лесоруба с учетом увеличения дней пребывания на лесозаготовках, возросла в 1,9 раза.² С распространением новых форм организации труда соответственно совершенствовалась система оплаты труда лесозаготовителей. Уточнению подвергались расценки. Новые расценки более точно учитывали трудоемкость каждой операции. Вместо уравниловки, которая не стимулировала рост производства, внедрялась сдельная. Постановлением Президиума Севкрайпрофсовета в начале сезона 1931/32 г. было предложено повсеместно ввести прогрессивно-премиальную сдельщину.

С расширением жилищного и коммунального строительства несколько улучшились бытовые условия лесозаготовителей. Так, по тресту «Комилес» в 1932 г. имелось 590 больших рабочих барачков³ вместо 460 в 1930 г.⁴ Развивалась сеть бытовых и коммунальных учреждений. В 1932 г., по сравнению с началом 1930 г., количество столовых увеличилось в 5 раз, ларьков – почти в 1,7 раза, бань – в 1,6 раза.

Однако в вопросах обслуживания лесозаготовителей встречались еще значительные трудности. Жилищное строительство отставало от роста численности рабочих. Строились главным образом жилища барачного типа. Часто были перебои в снабжении лесорубов продовольственными и промышленными товарами. Сеть торговых ларьков была слаба, трудности с обеспечением рабочих объяснялись отсутствием путей сообщения, что ограничивало централизованное снабжение. Местные ресурсы были чрезвычайно малы. Из-за продовольственных трудностей рабочие часто вынуждены были уходить с работы.

В условиях огромного размаха социалистического строительства с большой остротой встала задача повышения культурно-технического уровня трудящихся. До сих пор на лесозаготовительных предприятиях эта работа носила эпизодический характер. Бюро Коми ОК ВКП(б) от 22 августа 1930 г. признало культурно-просветительную и агитационно-пропагандистскую работу среди лесорубов неудовлетворительной и потребовало коренной перестройки. Она должна была по-настоящему стать важным делом в деятельности партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

Трудности в этом деле были обусловлены, конечно, слабой материальной базой и недостатком кадров культурно-просветительных работников.

¹ Газета «Ворледзись», 7 ноября 1932 г.

² «Десять лет социалистического строительства автономной области Коми с 1921 по 1931», стр. 63.

³ ЦГА Коми АССР, ф. 3, оп. 1, д. 1375, л. 91.

⁴ Там же, ф. 144, оп. 1, д. 384, л. 42.

Так, в 1930 г. по тресту «Комилес» имелось лишь 87 красных уголков,¹ вместо потребных 176. Несомненно, при этих возможностях абсолютное число лесорубов оставалось в стороне от культурной жизни. Некоторые сдвиги по улучшению культурного обслуживания трудящихся наметились в 1931 г. К концу года количество красных уголков увеличилось до 179. Ликбезом охвачено 1383 чел., установлено 94 радиоустановок, выписано 9294 газет и журналов. На каждые 4 лесоруба приходилась одна газета. В лесопунктах было организовано 327 рабочих кружков.² Из районных центров в лесопункты направлялись группы для организации работы по ликвидации неграмотности, агиткультбригады. Серьезное внимание обращалось на антирелигиозное воспитание лесорубов. Возросло количество книг в передвижных библиотеках, активно развивалась художественная самодеятельность.

Несмотря на некоторые положительные результаты в организации культурно-просветительной работы на лесозаготовках, в этом вопросе не были изжиты еще элементы канцелярщины. Мероприятия красных уголков носили однообразный характер, подчас не имели целенаправленности и ограничивались лишь показом кинокартин и то редко. Сами лесозаготовители мало привлекались к работе красных уголков и клубов. Во всех недостатках, безусловно, сказывался недостаток в квалифицированных кадрах культработников.

В результате организационного укрепления и роста технической вооруженности лесозаготовительной промышленности повысились культурно-технический уровень и благосостояние лесорубов. Наметилось заметное оживление производственной активности масс. Трудовой подъем лесозаготовителей, как и всех трудящихся области, возглавила Коми областная парторганизация.

Областная партийная организация возглавила трудовой подъем трудящихся на успешное выполнение пятилетки. В 1932 г. на предприятиях лесозаготовительной промышленности насчитывалось 39 временных партячеек и кандидатских групп, на учете в которых состояло 579 коммунистов, или 25% состава всей областной парторганизации.³ В наиболее напряженные периоды лесозаготовок дополнительно мобилизовалось значительное число коммунистов из районов. Происходил непрерывный рост численности партийных организаций за счет передовиков производства и наиболее сознательных сезонников-крестьян. Только в I квартале 1931 г. в партию было принято 229 лучших лесорубов. Для конкретного руководства массами были приняты меры по улучшению организационной структуры партийной сети. Бюро Коми ОК ВКП(б) в своем постановлении «О партийной работе на лесозаготовках» 11 ноября 1929 г. потребовало от райкомов правильной расстановки коммунистов на делянки, чтобы обеспечить наиболее крупные из них необходимым количеством коммунистов и выделить участковых парторганизаторов.

Партийные ячейки на лесозаготовках значительно активизировали свою работу по повышению инициативы лесорубческой массы. На собраниях принимались и решались наиболее важные для производства вопросы. Партийные организации были инициаторами внедрения социалистических форм труда, проводили большую работу по снижению текучести сезонников, по распространению социалистического соревнования.

Серьезную роль в усилении партийного влияния на лесозаготовителей играли начальные партийные школы и кружки, организуемые на лесозаготовках. Зачастую начальные партшколы функционировали даже в бригадах. В сезон 1930/31 г. в леспромпхозах работало 110 партшкол с охватом 1375 чел.⁴ Идеологическое воспитание лесорубов оказывало заметное воздействие на повышение сознания, стабилизировало рост трудовой активности.

Надежным помощником партии в повышении активности лесозаготовителей является комсомол. К началу 1931 г. в лесу было создано 149 комсомольских ячеек с числом комсомольцев 2796 чел., или 56% всей областной комсомольской организации.⁵ Комсомольцы и молодежь шли в первых рядах соревнующихся, были инициаторами передовых методов труда. В лесозаготовительный сезон

¹ «Десять лет социалистического строительства автономной области Коми с 1921 по 1931», стр. 39.

² «Десять лет социалистического строительства автономной области Коми с 1921 по 1931», стр. 39.

³ «Материалы к XII партконференции автономной области Коми», изд. Коми ОК ВКП(б), 1932, стр. 6.

⁴ Газ. «За новый Север», 4 апреля 1931 г.

⁵ Там же.

1930/31 г. в области имелось 224 ударных комсомольско-молодежных бригад с общим количеством 1978 комсомольцев и 337 беспартийных.¹ Комсомольские организации проводили также активную культурно-просветительную работу.

Немаловажную роль в производственной жизни коллективов на лесозаготовках стали играть профсоюзы. Решением бюро Коми ОК ВКП(б) (30 ноября 1929 г.) профсоюзам предписывалось наладить работу на предприятиях лесозаготовительной промышленности, повысить авторитет производственных совещаний. Профсоюз лесных и сельскохозяйственных рабочих развернул деятельность по принятию индивидуальных и групповых социалистических обязательств. На лесоучастках стали более активно работать производственные совещания. В сезон 1931/31 г. было проведено 389 производственных совещаний с участием около семи тысяч человек.²

Благодаря разносторонней идеологической и организационно-массовой работе партийных, комсомольских и профсоюзных организаций и производственной активности лесозаготовителей уже в сезон 1929/30 г. произошел решительный перелом, выразившийся в развертывании массового социалистического соревнования.

Обращение XVI Всесоюзной партконференции, а затем Постановление ЦК ВКП(б) от 9 мая 1929 г. «О социалистическом соревновании фабрик и заводов» явились исторической вехой в развитии творческой активности трудящихся и положили начало превращению соцсоревнования в могучий фактор материально-технической базы социализма.

Зародившись в буднях первых лет Советской власти, именно в годы пятилетки оно приняло массовый характер, более совершенные формы и новые качественные черты. В лесозаготовительной промышленности, где основной рабочей силой было крестьянство, сохранившее в значительной степени элементы частнособственнической идеологии и психологии, и впервые столкнувшееся с таким новым явлением в производственных отношениях, как соцсоревнование, нужна была особенно терпеливая разъяснительная работа среди лесорубов. В известной мере здесь сказывалось наличие сопротивления кулацких элементов, которых особенно много было на лесозаготовках. Проводя свою вредительскую работу, направленную на срыв заданий лесозаготовительной промышленности, кулаки главный свой огонь направили по линии противодействия распространению социалистического соревнования. Однако все потуги классовых врагов дезорганизовать лесозаготовительную промышленность не имели успеха. Рабочие массы отвергали все попытки кулака и на своих собраниях требовали в отношении кулаков сурового наказания. Сплотившись вокруг коммунистической партии, рабочие и подавляющая масса крестьян-сезонников широко развернули борьбу за подъем лесозаготовительной промышленности.

В мае 1929 г. областной комитет ВКП(б) выступил с обращением к трудящимся области организовать всенародное социалистическое соревнование. Оно было горячо поддержано на всех предприятиях. Бюро Коми обкома ВКП(б) создало специальную комиссию по распространению и проверке хода соревнования. В леспромхозах, а также в районах учреждены Доски почета, куда заносились передовики производства. Областной совет профсоюзов учредил переходящее Красное Знамя и установил денежные премии для передовиков соцсоревнования. Периодическая печать систематически освещала вопросы соцсоревнования. Газеты не только информировали о количестве соревнующихся, но и поднимали проблемы улучшения качества всех показателей соревнования, организовывали проверку дополнительных договоров. В 1930 г. газетой «Вёрлэдзысь» был организован «Областной митинг лесорубов», являющийся новой формой смотра соцсоревнования.

Инициатива в развертывании социалистического соревнования в широких масштабах принадлежала лесозаготовителям. В сезон 1931/32 г. соревновалось уже 50% лесорубов.

В договорах о соцсоревновании лесозаготовители, наряду с обязательствами о повышении показателей в труде, включали пункты об активном участии в общественной жизни. Движущим мотивом в соцсоревновании становится не только личная материальная заинтересованность в труде, но и сознание рабочими своего собственного общественного и патриотического долга. В рапорте ударника И.Г. Подорова VIII съезду профсоюзов говорилось: «мы выполняем норму по 1000 куб. на каждого ... Мы деремся не из-за личной выгоды и славы, а за программу социалистической

¹ Там же.

² «Очерки по истории Коми АССР», Сыктывкар, 1962, стр. 179.

стройки, за пятилетку в 4 года, за выполнение плана лесозаготовок».¹ На лесозаготовках все увереннее утверждают себя принципы социалистических производственных отношений – взаимопомощь и поддержка. Повсюду организовались «общественные буксиры» для помощи отстающим, организовывался показ передовых форм организации труда и методов работы.

Основной формой соцсоревнования в эти годы стало ударничество – борьба за подъем производительности труда, пересмотр существующих норм выработки за счет внутренних резервов, имеющихся в советской промышленности.

В целях распространения ударных методов работы и подведения итогов соцсоревнования были проведены районные слеты ударников лесной промышленности, а в начале 1930 г. по инициативе Коми областного Совета профсоюзов состоялась I областная конференция ударных бригад. Слеты и конференции, на которых передовые лесозаготовители рассказывали о своих достижениях, о путях повышения производительности труда, продемонстрировали высокую активность рабочих в развертывании соцсоревнования, единство взглядов по его основным вопросам.

Ударные бригады получили большой размах в лесозаготовительной промышленности Коми области, вовлекая в сферу трудового энтузиазма основную массу лесорубов. Если в декабре 1929 г. их насчитывалось 70, то к концу пятилетки увеличилось до 386.²

Ударные бригады брали повышенные обязательства и боролись за право отправления и доставки новостройкам страны сверхплановых эшелонов с древесиной.

В ряде случаев передовые лесозаготовители области по примеру рабочих страны выступали с инициативой встречного планирования, вылившейся в движение так называемых «звучников». В ходе его появились первые маяки высокопроизводительного труда, давшие по тому времени рекордные показатели. Лесорубы А.В. Карманов и И.Г. Подоров в течение сезона 1931/32 г. заготовили более 1000 кбм. Вслед за ними в борьбу за 1000 кбм. включились сотни лесорубов. К концу 1931 г. из 2390 чел. ударников 1076 чел. являлись «звучниками»,³ взявшими на себя обязательство заготовить 1080 тыс. кбм. или около 1/4 всего сезонного задания. В 1932 г. более трех тысяч лесозаготовителей-тысячников получили право подписать рапорт XVII Всесоюзной партийной конференции от имени всех работников лесной промышленности Коми области.

Соцсоревнование, в процессе которого внедрялись передовые формы организации труда и методы работы, дало заметный толчок росту производительности труда. Среднесезонная выработка по Коми области с 190 кбм в 1929 г. увеличилась до 446 кбм в 1932 г., вывозка соответственно возросла с 98 кбм до 485 кбм.⁴

Вместе с тем в организации социалистического соревнования допускались серьезные упущения. Партийные и профсоюзные организации подчас слабо занимались этим вопросом.

Серьезный упрек хозяйственным и общественным организациям был сделан участниками I конференции ударных бригад Визингского района. В резолюции конференции отмечалось о полном отсутствии конкретного руководства соцсоревнованием со стороны районных организаций профсоюза и леспромхоза. В районе почти не имелось ни одного оформленного хозяйственно-политического договора между отдельными бригадами, дялянками, сельсоветами, деревнями. И это не единичный случай, свидетельствующий о недооценке соцсоревнования. Производственные совещания проводились нерегулярно. Вопросы на них часто ставились второстепенные, а принимаемые решения не отличались конкретностью. Неслучайно поэтому ряд лесозаготовительных предприятий оказывался в стороне от соцсоревнования.

Однако не эти недостатки определяли общего хода развития лесозаготовительной промышленности. Благодаря трудовым усилиям рабочих и крестьян пятилетняя программа лесозаготовок Коми области была выполнена за 4 года. К концу пятилетки объем вывезенной древесины составил 3 млн. кбм.,⁵ что почти в 3 раза больше, чем в 1926 г. В годы I пятилетки на промышленное освоение лесов было выделено 6,8 млн. руб. вместо 24, 4 тыс. руб. за весь предыдущий период.⁶

¹ Газ. «За новый Север», 3 апреля 1932 г.

² «Очерки по истории Коми АССР», стр. 166, 179.

³ Газ. «Вөрлэдзысь», декабрь 1931 г.

⁴ Газ. «Вөрлэдзысь», 1 января 1933 г.

⁵ «Народное хозяйство Коми АССР. Статистический сборник», Сыктывкар, 1937, стр. 24.

⁶ «XV лет Коми Автономной области 1921–1936 гг.», стр. 39.

Лесозаготовительная промышленность в результате выполнения пятилетнего плана заняла доминирующее положение в экономике области. Удельный вес ее в общем объеме валовой продукции области возрос с 26% в 1925 г.¹ до 51,2% в 1932 г.² Лесозаготовительная промышленность Коми области за годы пятилетки давала 22,5% всей вывезенной Северным краем древесины.

Подъем народного хозяйства Коми области, и особенно лесозаготовительной промышленности, имел свои результаты и серьезные социальные сдвиги. Бывшая отсталая окраина России сделала первые шаги по превращению ее в индустриальный край. Вместе с тем шел процесс формирования рабочего класса. Хотя лесозаготовительная промышленность продолжала базироваться на труде крестьян и носила ярко выраженный сезонный характер, определенные сдвиги по ее реконструкции были сделаны.

Положено начало механизации транспорта, внедрены социалистические формы организации и методы труда, более прогрессивная технология. Была создана стройная организационная структура лесозаготовительной промышленности.

Несмотря на неоспоримые успехи, развитие лесозаготовительной промышленности не отвечало еще потребностям страны в древесине. Создание индустриальной базы находилось на зачаточной стадии. По механизации транспорта были осуществлены лишь первые робкие шаги, не имевшие пока существенного влияния в целом на ход лесозаготовок.

Серьезные просчеты допускались в планировании. Контрольные цифры плана развития лесозаготовительной промышленности составлялись без учета возможностей снабжения леспромхозов рабочей силой. В планы включались также организационно-технические мероприятия, для выполнения которых условия были созданы лишь много лет спустя. Например, механическую вывозку к плану пятилетки было запланировано довести до 50%, рубки до 40%. Следовательно, планы носили весьма условный характер, и практическое их осуществление было чрезвычайно затруднено.

Рост объема лесозаготовок в годы I пятилетки был достигнут не благодаря механизации процесса труда, а главным образом, за счет увеличения численности рабочей силы, фактически прорабатываемого времени сезонниками, совершенствования организации труда и повышения трудового энтузиазма лесорубов. Организационное руководство лесозаготовительными предприятиями оставалось слабым. Не хватало не только инженерно-технических кадров, но и квалифицированных рабочих.

К числу трудноразрешимых проблем в развитии лесозаготовительной промышленности оставалась проблема транспорта, особенно дорог. Устройство дорог в лесу производилось исключительно силами самих лесозаготовителей, что не только отвлекало их от основного производства, но и нарушало привычный ритм работы. Кроме того, дорожное строительство в виду отсутствия механизмов выполнялось вручную. Поэтому лесозаготовки по-прежнему были сосредоточены исключительно вблизи водных магистралей. Совокупность всех этих обстоятельств мешала развертыванию лесозаготовительной промышленности в крупных размерах.

¹ В.Н. Давыдов. Из истории развития лесной промышленности Автономной области Коми (зырян) 1921–1925 гг. «Историко-филологический сборник», вып. 6, 1960, стр. 11.

² Т.П. Раевская. Указ. соч., стр. 15.

РАЗВИТИЕ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КОМИ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1933–1937)

В результате успешного выполнения первого пятилетнего плана в нашей стране построен фундамент социалистической экономики. Советский Союз вступил в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства.

Большие успехи были достигнуты в развитии народного хозяйства Коми области, в том числе в его основной отрасли промышленности – лесозаготовительной. План лесозаготовок был выполнен в 4 года с превышением на 19,8%. Объем заготовок древесины увеличился по сравнению с 1918 г. в 4,4 раза, достигнув в 1932 г. 3,1 млн. кубометров. Удельный вес лесозаготовок в общем объеме валовой продукции народного хозяйства Коми области составил в 1932 г. 51,2%.

Лесозаготовки в Коми области в годы первой пятилетки являлись важным источником накопления валютных средств, столь необходимых советской стране в условиях социалистической индустриализации. Значительная часть древесины, заготавливавшейся в Коми области, направлялась на экспорт. В 1933 г. удельный вес экспортной древесины в общем объеме лесозаготовок области составляют 61,3%, а в 1934 г. – 65,8%.¹

Коми область играла заметную роль и в снабжении лесом народного хозяйства всей страны, предъявлявшего повышенный спрос на древесину в связи с огромным размахом строительства и бурным ростом всех его отраслей.

В 1928–1933 гг. были сделаны первые шаги по пути технической реконструкции лесозаготовительного производства. В связи с образованием леспромхозов возникли условия для укомплектования их постоянными кадрами рабочих и организации собственного конного обоза. Изменения произошли и в организации труда. Получил распространение бригадный метод работы. Однако эти первые мероприятия не имели широкого характера и не могли оказать существенного влияния на развитие этой отрасли промышленности.

В 1932 г. на лесозаготовках Коми области работало всего 37 тракторов отечественных и зарубежных марок. Весьма небольшой была численность постоянных рабочих. К началу второй пятилетки по тресту «Комилес» насчитывалось 517 таких рабочих, это составляло всего лишь 4,7% от общего количества лесозаготовительных рабочих.² Основной фигурой на лесозаготовках по-прежнему был крестьянин-сезонник.

Крайне низкий уровень механизации производственных процессов и отсутствие постоянных рабочих обусловили медленные темпы роста лесозаготовок, не отвечавшие потребностям народного хозяйства страны в древесине. Отставание лесозаготовительной промышленности было вызвано также крупными недостатками в руководстве предприятиями, недооценкой значения механизации производственных процессов и т.д.

Успешно выполнив первый пятилетний план, трудящиеся СССР начали борьбу за осуществление второй пятилетки. Отличительной особенностью социалистического строительства в годы второй пятилетки было то, что в стране был уже построен фундамент социализма. Наличие современной индустрии создавало прочную основу социалистической реконструкции всего народного хозяйства, укрепления экономического могущества советской страны.

Второй пятилетний план на 1933–1937 гг. был принят XVII съездом партии (январь – февраль 1934 г.). В качестве главной хозяйственной задачи второй пятилетки выдвигалось завершение технической реконструкции всего народного хозяйства. Плановые задания, намеченные съездом на вторую пятилетку, значительно превышали экономические рубежи в развитии народного хозяйства, определенные первым пятилетним планом. Объем капитального строительства, намеченный в плане, должен был быть в 2,6 раза больше по сравнению с первой пятилеткой. Выпуск промышленной продукции намечалось увеличить за годы пятилетки более чем в 2 раза, а по сравнению с 1913 г. в 6 раз.

¹ «Историко-филологический сборник», выпуск шестой, Сыктывкар, 1960. Т.П. Раевская «Борьба трудящихся Коми АССР за развитие лесозаготовительной промышленности в годы второй пятилетки», стр. 14, 15.

² «От XII к XIII Коми областной конференции ВКП(б)», стр. 20.

Во втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР большое внимание обращалось на ускорение темпов развития экономики и дальнейший подъем культуры национальных районов. В докладе В.В. Куйбышева на XVII съезде ВКП(б) отмечалось, что «для удовлетворения нужд индустриального строительства СССР должен предусмотреть полное освоение лесных богатств Европейской части Севера».¹

IV партийная конференция Северного края (январь 1934 г.), руководствуясь этой директивой партии и правительства, наметила контрольную программу развития лесозаготовительной промышленности края, в том числе и Коми области.

Задачи второго пятилетнего плана в области лесозаготовок в Коми области были определены на XIII Коми областной партийной организации, рассмотревшей контрольные цифры развития народного хозяйства и культуры Коми области на 1933–1937 гг. План был одобрен и утвержден X областным съездом Советов (декабрь 1934 г. – январь 1935 г.). В постановлении, принятом съездом, были поставлены задачи в области лесной промышленности. Главным направлением в развитии этой отрасли промышленности был признан дальнейший рост заготовок древесины как на экспорт, так и на внутренний рынок. Ставилась задача широкой механизации и рационализации процессов лесозаготовок. Общий объем лесозаготовок в 1937, последнем году пятилетки, был намечен в 7,4 кубометров, в 2,5 раза больше по сравнению с 1932 г. Удельный вес механизированной вывозки по отношению к общему объему вывозки должен был составить в 1937 г. 18,7%. В плане большое внимание уделялось развитию деревообрабатывающей и лесохимической промышленности. Предполагалось создать целлюлозно-бумажные производства в Сыктывкаре и некоторых других населенных пунктах Коми области.²

Решающую роль в технической реконструкции лесозаготовительной промышленности сыграла широкая помощь всех народов нашей страны. Из общесоюзного бюджета направлялись значительные средства на развитие лесозаготовок в Коми области. Если в годы первой пятилетки в лесную промышленность было вложено 17 млн. рублей, то капиталовложение за второе пятилетие составило 219 млн. рублей.³ Характерно, что объем капиталовложений значительно возрос в последние годы пятилетки. Так, в 1933 и 1934 гг. общая сумма капиталовложений составила 9586,8 тыс. рублей, а в 1935 и 1936 гг. 14370,2 тыс. рублей. На долю лесной промышленности приходилось 16,8% всей суммы средств, израсходованных на развитие промышленности Коми области. По удельному весу капиталозатрат лесозаготовки находились на втором месте после горнодобывающей промышленности (54% всей суммы капиталовложений).⁴

Эти средства были направлены на строительство леспромхозов и лесопунктов, на механизацию и рационализацию производственных процессов, а также на жилищное и культурно-бытовое строительство.

Значительное увеличение объема заготовок древесины, намеченное во втором пятилетнем плане, требовало подведения под лесозаготовки современной технической базы, широкой механизации производственных процессов, внедрения рациональных методов работы, применение новой технологии и организации труда.

Следует отметить, что лесозаготовительная промышленность страны слишком поздно вступила на путь реконструкции. Это было результатом серьезного просчета планирования и недооценки значения лесной промышленности, что весьма отрицательно сказывалось на всем народном хозяйстве, в особенности на жилищном строительстве.

Техническая база лесозаготовительных предприятий Коми области в первые годы второй пятилетки была крайне слабой. На территории Коми области действовали три тракторные базы – Часовская, Помоздинская и Ношульская. В 1934 г. тракторный парк треста «Комилес» насчитывал

¹ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Партиздат, М., 1934.

² «Контрольные цифры плана второй пятилетки Коми автономной области», Сыктывкар, 1934.

³ «Историко-филологический сборник», выпуск шестой, Сыктывкар, 1960. Т.П. Раевская «Борьба трудящихся Коми АССР за развитие лесозаготовительной промышленности в годы второй пятилетки», стр. 16.

⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 35, д. 167, л. 19–22.

22 трактора отечественных и иностранных марок.¹ Поступление новой техники было весьма ограничено в силу того, что тяжелая промышленность страны еще не могла в то время удовлетворить потребности лесной промышленности в машинах и механизмах. Освоение новой техники было трудным делом. Не хватало запасных частей, ремонтно-механические мастерские на предприятиях не были созданы. Эксплуатация тракторов в сложных природно-климатических условиях, на плохо оборудованных дорогах, перебой в снабжении горючесмазочными материалами приводили к частым поломкам и большим простоям тракторов. С 1929 по 1934 год среднесезонная нагрузка на трактор не превышала 60% производственной мощности.

Планы тракторной вывозки из года в год не выполнялись. Помоздинская тракторная база в сезон 1932/1933 г. выполнила план вывозки на 29%, а в 1933/1934 гг. – на 63,2%. Часовская тракторная база в 1932/1933 г. выполнила задание на 53,8%, а в 1933/1934 г. – на 72,2%. В 1934 г. В Коми области тракторами было вывезено 76,7 тыс. кубометров древесины, что составило 3,4% от общего объема вывозки.²

В конце 1934 г. Коми область получила 10 мощных тракторов «Сталинец-60» производства Челябинского тракторного завода. Это были вполне пригодные к эксплуатации в лесозаготовительной промышленности машины.

В январе 1935 года Центральный комитет партии и Советское правительство приняли постановление «О недостатках в работе Наркомлеса и мерах по улучшению лесозаготовок и сплава». В этом постановлении отмечалось, что Народный Комиссариат лесной промышленности СССР и его органы недооценивали значение механизации производственных процессов, медленно и нерешительно внедряли новые методы труда на лесозаготовках. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в постановлении от 19 января 1935 г. потребовали значительного улучшения использования технических средств, увеличения вывозки леса механизированным транспортом, поставили задачу расширения выпуска лесозаготовительной техники.

В соответствии с этим постановлением в 1935 г. в системе Наркомата лесной промышленности СССР были организованы лесозаготовительные предприятия нового типа – механизированные лесопункты, специально предназначенные вести заготовки леса на основе применения машин и механизмов. В Коми области в 1936 г. функционировало 8 мехлесопунктов, располагавших 90 тракторами.³

Начиная с 1935 г. в связи со значительным увеличением выпуска тракторов, предназначенных для транспортировки леса, лесозаготовительные предприятия Коми области непрерывно расширяли свой транспортный парк. Так, в 1936 г. леспромхозы области получили 80 тракторов марки «Сталинец». В 1937 г. в лесозаготовительной промышленности Коми области работало 109 тракторов. Удельный вес тракторной вывозки леса возрос с 3,4% в 1932 г. до 12,6% от общего объема вывозки в 1937 г.

Несколько улучшилось строительство дорог для лесотранспорта. Только за последние годы пятилетки было введено в эксплуатацию 220 километров тракторных дорог.

Наряду с механизацией вывозки древесины в годы второй пятилетки были предприняты шаги по улучшению и усовершенствованию инструментов, применявшихся на других производственных операциях.

В 1936–1937 гг. началось массовое внедрение на лесозаготовках лучковых пил. По сравнению с двуручными, лучковые пилы были значительно легче, удобнее в эксплуатации и при соответствующей организации труда давали довольно большую производительность.

Многие лесорубы, в совершенстве освоившие новый инструмент, добивались высокой выработки. В результате применения лучковых пил производительность труда на валке леса повысилась в 1935 г. по тресту «Комилес» на 25,7%. Многие рабочие, освоившие лучковые пилы, перекрывали плановые нормы. Однако новый инструмент не сразу получил признание. В некоторых леспромхозах лучковые пилы долгое время не использовались. В 1936 г. в тресте «Комилес» из 1000 полученных лучковых пил использовалось 623.⁴

¹ «Лесное хозяйство и лесная промышленность области Коми». Сыктывкар, 1935, стр. 22.

² «Историко-филологический сборник», выпуск шестой. Раевская Т.П. Указ. соч., стр. 17.

³ Архив Госплана Коми АССР, оп. 2, д. 9, л. 157.

⁴ Там же, оп. 2, д. 140, л. 7.

Областной Комитет партии, придавая первостепенное значение освоению лучковых пил, обязал районные комитеты ВКП(б) заслушать информации директоров леспромхозов об использовании этих инструментов и подготовке квалифицированных рабочих-лучкистов. Предлагалось немедленно развернуть обучение рабочих методам труда лучковой пилой. С этой целью рекомендовалось организовать постоянные технические кружки. Выделить из числа опытных рабочих, владеющих лучковой пилой, инструкторов и создать в каждом леспромхозе специальные пилоточные пункты. Новая пила стала все шире применяться на лесозаготовках в Коми области. В 1937 г. число лучковых пил, применявшихся на лесозаготовительных предприятиях, увеличилось по сравнению с 1936 г. в шесть раз.

Важным элементом технической реконструкции лесозаготовок было дальнейшее совершенствование организации труда. Техническая перестройка, внедрение новых инструментов требовали изменений и в организации производства. Бригадный метод, применявшийся на лесозаготовках в годы первой пятилетки, получил дальнейшее развитие. В сезон 1933/1934 гг. на лесозаготовках Коми области стали создаваться поточные бригады. При этом методе организации труда весь производственный процесс подразделился на отдельные производственные операции. Внутри бригады существовало четкое разделение труда: каждая группа рабочих была занята выполнением какой-то одной производственной операцией. Так, в лесорубных бригадах выделялись вальщики, раскряжевщики, подсобные рабочие для окорки деревьев, уборки и сжигания сучьев, а в бригадах по вывозке – возчики, навальщики, вспомогательные рабочие для поливки ледянок.

Организация поточных бригад обусловила возможность более совершенной расстановки рабочей силы, взаимное соревнование членов бригады, более интенсивный ритм работы, более производительное использование техники и инструментов. Первый опыт работы поточных бригад показал, что этот метод обеспечивает увеличение выработки в 2-2,5 раза.

В ноябре 1935 г. Северный краевой комитет ВКП(б) принял постановление «О ходе лесозаготовок», в котором обязал руководителей предприятий освободить рабочих ведущих квалификаций от подобных работ и организовать работу в бригадах по поточному методу. Внедрение новой организации труда потребовало и изменений в оплате труда. В конце 1935 г. и начале 1936 г. на предприятиях треста «Комилес» начала применяться оплата труда рабочих по отдельным производственным операциям на основе новых расценок, позволявших дифференцированно оплачивать труд каждого рабочего в зависимости от его работы.¹

Техническое перевооружение лесозаготовительной промышленности, механизация производственных процессов требовали создания постоянных квалифицированных кадров, способных овладеть новой техникой.

Как известно, в годы первой пятилетки основной рабочей силой были крестьяне-сезонники. Дальнейшее же развитие лесозаготовительного производства, все больше приобретающее индустриальный характер, с особой остротой выдвигало проблему постоянных рабочих, без чего не мыслима современная промышленность, не возможен технический прогресс.

В 1933 г. ЦИК и СНК СССР приняли историческое постановление «Об условиях труда рабочих и служащих лесной промышленности и лесного хозяйства», в котором отмечалось, что возрастающая потребность народного хозяйства Союза ССР в продукции лесной промышленности требует внедрения и быстрого освоения механизации во всех звеньях лесной промышленности, внедрения социалистических форм труда, изжития сезонности и пополнения кадров постоянных рабочих в лесной промышленности и лесном хозяйстве.

В соответствии с последующими постановлениями правительства к постоянным рабочим были отнесены рабочие, проработавшие в одном леспромхозе и леспромхозе не менее восьми месяцев, квалифицированные рабочие-механизаторы, заключившие договор о постоянной работе на срок не менее одного года, возчики и бригадиры, проработавшие не менее одного месяца и заключившие договор о постоянной работе на срок не менее одного года.

В целях облегчения труда рабочих лесной промышленности и создания наилучших условий для формирования ее кадров в постановлении ЦИК и СНК СССР «Об условиях труда рабочих и служащих лесной промышленности и лесного хозяйства» 1933 г. предусматривался ряд существен-

¹ ГААО, ф. 4403, оп. I, д. 317, л. 92.

ных льгот для постоянных рабочих. Так им увеличивалась продолжительность очередных отпусков, представлялись преимущества при направлении детей в учебные заведения и т.д.

Формирование кадров постоянных рабочих лесозаготовительной промышленности было не легким делом, если учесть суровые климатические условия, малонаселенность и удаленность районов лесозаготовок в Коми области, от промышленных и культурных центров страны.

Для закрепления рабочих-сезонников в постоянные кадры необходимо было создать им нормальные жилищно-бытовые условия, упорядочить оплату труда, обеспечить удовлетворение культурных запросов лесозаготовителей.

Советское правительство отпускало значительные средства на создание жилищно-бытовых условий на создание жилищно-бытовых условий непосредственно на лесозаготовительных предприятиях. Только в 1935–36 гг. предприятиями треста «Комилес» было построено жилых помещений площадью 820 тыс. кв. м, столовых – 75 тыс. кв. м, пекарен – 64 тыс. кв. м, красных уголков – 220 тыс. кв. м, бань – 512 тыс. кв. м и ряд других построек.¹

Рабочим постоянного кадра предоставлялись в пользование земельные участки под огороды, сенокосы. Для приобретения в личное пользование домашнего скота рабочим выдавали ссуды. В зависимости от стажа работы повышалась заработная плата рабочих.

Кадры постоянных рабочих комплектовались как за счет вербовки рабочих за пределами республики, так и путем закрепления сезонников из местных колхозов.

С целью содействия лесозаготовительным организациям в деле формирования кадров постоянных рабочих 3 марта 1936 г. Совет народных Комиссаров СССР принимает постановление, запрещающее правлениям колхозов противодействовать зачислению колхозников-лесозаготовителей на постоянную работу в леспромхозы.

Партийные, советские и хозяйственные организации Коми области, проявляя заботу о развитии лесозаготовительной промышленности, проводили большую работу по обеспечению предприятий этой отрасли промышленности рабочей силой.

В июле 1936 г. бюро Коми Обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о создании постоянного кадра рабочих на предприятиях треста «Комилес». В нем ставилась задача организации набора колхозников и единоличников в постоянный кадр, и обращалось внимание руководителей лесозаготовительных предприятий на необходимость создания новым рабочим нормальных жилищных и культурно-бытовых условий.

Перевод лесозаготовительных предприятий на работу постоянными кадрами вызвал необходимость изменений в системе оплаты труда лесозаготовителей.

В годы первой пятилетки были установлены новые технические нормы, вместо бригадной и коллективной нормы труда была введена индивидуально-сдельная оплата труда на всех работах, что позволяло более дифференцированно, с учетом выработки каждого рабочего оплачивать труд лесозаготовителей. Применение новой системы оплаты труда способствовала укреплению принципа материальной заинтересованности рабочих в результатах труда, и сыграло благоприятную роль в закреплении их на предприятиях, создало стимулы для повышения их технической квалификации.

В связи с технической реконструкцией лесозаготовительного производства особенную остроту приобрел вопрос о кадрах специалистов с высшим и средним образованием – инженерах и техниках. Усложнение производственных процессов и технологии, связанное с внедрением новой техники, требовало квалифицированного технического руководства.

Следует отметить, что лесозаготовительная промышленность Коми области в этот период времени была бедна специалистами.

В 1936 г. в тресте «Комилес» насчитывалось всего 112 специалистов с высшим и, главным образом, средним техническим образованием. Повышение квалификации руководящих работников через систему заочного обучения не было организовано. Техническая учеба командных кадров на лесозаготовительных предприятиях была поставлена крайне слабо.

В апреле 1936 г. Пленум Коми обкома ВКП(б), рассматривавший вопросы развития лесозаготовительной промышленности, отметил, что производственный лесозаготовительный аппарат и особенно его основная часть – десятники, при существующем уровне их подготовки и существующей

¹ «Историко-филологический сборник», выпуск шестой, стр. 20.

организации работы не обеспечивают и не могут обеспечить выполнение все возрастающих задач по организации производства.

Пленум обратил внимание райкомов и первичных партийных организаций на необходимость качественного отбора мастеров и бракеров, организации их технического обучения, рекомендовал выдвигать в состав низового производственного аппарата лучших рабочих, новаторов производства.

В сентябре 1936 г. V Пленум Коми Обкома ВКП(б) принял решение провести техническую аттестацию инженерно-технического персонала, бригадиров, мастеров, бракеров и т.д. на основе сдачи государственного технического экзамена.

Пленум указал на необходимость повышения материальной заинтересованности низового производственного аппарата на основе применения премиальной системы в зависимости от количественных и качественных показателей работы.

В результате усилий партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций техническая учеба младшего технического персонала приобрела более систематический характер.

В 1937 г. на трехмесячных курсах обучалось 600 мастеров, т.е. около 80% всех мастеров, занятых в лесозаготовительной промышленности.

Совокупность всех мероприятий, направленных на решение проблемы постоянных кадров, принесла ощутимые результаты. За годы второй пятилетки количество постоянных рабочих на лесозаготовках заметно увеличилось. К концу 1937 г. удельный вес кадровых рабочих по отношению к общей численности рабочих составлял в Сыктывдинском леспромхозе 41%, Сысольском – 46% и в Усть-Вымском леспромхозе – 45%. На предприятиях треста «Комилес» количество постоянных рабочих увеличилось за вторую пятилетку в 6,5 раза, достигнув в 1937 г. 4649 человек. Рост численности постоянных рабочих создавал условия для их технического обучения, повышения производственной квалификации.

Кадры квалифицированных рабочих готовились в школах леспрохозуча и фабрично-заводского ученичества. Но наиболее массовой формой технического обучения была подготовка рабочих непосредственно на предприятиях через различные курсы.

В декабре 1935 г. Пленум Центрального Комитета ВКП(б) поставил задачу в течение двух лет охватить техническим обучением всех рабочих основных специальностей в лесной промышленности. Народный Комиссариат лесной промышленности установил три вида обучения: обязательный технический минимум, повышенный технический минимум и индивидуальное обучение рабочих-стахановцев.

В Коми области в школах ФЗУ и профтехучебы, а также на различных курсах обучались сотни рабочих. В 1936 г. на лесозаготовительных предприятиях технической учебой были охвачены почти все кадровые рабочие. Всего за годы второй пятилетки для лесозаготовительной промышленности было подготовлено 2167 человек.¹ Численность механизаторов заметно увеличилась. Так, в тресте «Комилес» количество механиков, шоферов и трактористов возросло с 80 человек в 1933 г. до 314 человек в 1937 году.²

Выполнение широкой программы развития лесозаготовок потребовало мобилизации усилий огромной армии лесозаготовителей, повышения уровня организаторской и массово-политической работы партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций.

Придавая развитию лесозаготовительной промышленности первостепенное значение, областная партийная организация укрепляла первичные партийные организации в этой отрасли промышленности, расширяла сферу партийного влияния на всех участках лесозаготовительного производства, поднимала авангардную роль коммунистов на производстве.

Большие группы коммунистов направлялись на постоянную работу в лесозаготовительные предприятия. Первичные организации росли и укреплялись также за счет того, что они непрерывно пополнялись вновь принимаемыми коммунистами из числа наиболее сознательных рабочих и специалистов. В 1933 г. на предприятиях лесной промышленности области насчитывалось 103 партийных ячеек, кандидатских и партийно-комсомольских групп.³

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 144, оп. 2, д. 1, л. 115.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1590, л. 3.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 392, оп. 4, д. 30, л. 31.

В феврале 1933 г. на лесозаготовках области работало 1726 коммунистов, из них непосредственно на производстве было занято 1068 человек, т. е. 61,8% всего числа коммунистов.¹

В наиболее напряженные месяцы лесозаготовок и сплава областной и районные комитеты партии направляли на предприятия значительные группы коммунистов. В 1933 г. районные комитеты партии направили на лесозаготовки 70% состава партийных организаций.² В сезон 1934–1935 г. на лесозаготовки выехало 600 коммунистов. Они объединялись во временные партийные организации. Эти коммунисты оказывали большую помощь первичным партийным организациям в налаживании партийно-политической и массово-политической работы.

В мае 1934 г. бюро Коми Обкома ВКП(б) приняло постановление «О партийно-массовой работе на паромном сплаве». Непосредственно на сплав было направлено 360 коммунистов. В постановлении были определены их задачи: «организация ударных красных паромов, проведение разъяснительной работы среды рабочих, борьба за укрепление трудовой дисциплины и т.д.» Значительное количество своих членов направляли на постоянную работу в лесную промышленность комсомольские организации.

В феврале 1933 г. бюро Коми Обкома ВКП(б) в постановлении «О проведении ударного месячника «Поход за лес» поставило задачу увеличить количество комсомольцев, занятых непосредственно на производстве и повысить ответственность каждого комсомольца на выполнение производственных заданий. В сезон 1933/1934 г. на предприятиях лесной промышленности насчитывалось около 200 комсомольских ячеек. Только на паромном сплаве работало 1526 комсомольцев. В январе 1936 г. на лесозаготовках работало около 1000 комсомольцев.³

Они, показывая образцы ударной работы, увлекали за собой молодежь, развивали трудовой энтузиазм всех лесозаготовителей. Под руководством комсомольских организаций создавались технические кружки, в которых рабочие повышали свою квалификацию, проводилась разнообразная культурно-воспитательная работа.

Усилилась роль профсоюзных организаций. Они сосредоточили главное внимание на вопросах улучшения деятельности производственных совещаний, развертывания социалистического соревнования, укрепления трудовой дисциплины, повышения производительности труда, организации технической учебы рабочих и т.д.

В 1936 г. в лесной промышленности области было организовано и работало около 200 технических кружков, в которых обучалось более 3500 постоянных и сезонных рабочих.⁴

Профсоюзные организации республики проводили работу по улучшению культурно-бытовых условий рабочих, по ликвидации неграмотности и малограмотности, развертывали культурно-массовую работу в клубах, красных уголках.

Усилия всех партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций, вся массово-политическая работа были направлены на повышение трудовой активности лесозаготовителей. В годы второй пятилетки все более широкий размах получало социалистическое соревнование, ставшее главной формой проявления производственной активности трудящихся.

Одной из форм активизации широких масс лесозаготовителей были ударные месячники борьбы за лес, регулярно проводившиеся в леспромхозах. Во время этих месячников возрастала трудовая активность рабочих, повышалась производительность труда, увеличивались темпы лесозаготовок.

Так, в феврале 1934 г. было принято решение о проведении месячника завершения лесозаготовок. В период месячника составлялись односуточные графики завозки древесины, выделялась дополнительная рабочая сила, материальные ресурсы, были предоставлены льготы колхозникам и крестьянам-единоличникам, принявшим дополнительные обязательства на рубке и вывозке леса. В целях повышения материальной заинтересованности рабочих и руководителей предприятий в улучшении заготовок леса были созданы фонды премирования.⁵ Все это позволило поднять производственную активность рабочих, мобилизовать дополнительные резервы роста лесозаготовитель-

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 144, оп. 4, д. 1, л. 115.

² «Очерки истории Коми партийной организации», Сыктывкар, 1964, стр. 163.

³ «История индустриализации Северного района». Сб. документов. Архангельск, 1970, стр. 342.

⁴ ЦГА Коми АССР, ф. 870, оп. 1, д. 230, л. 15.

⁵ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 392, оп. 4, д. 27, лл. 18–23.

ного производства и в значительной мере способствовало успешному выполнению производственной программы.

Образцы героического труда показывали комсомольцы. В середине января 1933 г. в соревновании участвовали 89 комсомольско-молодежных бригад с охватом до 3 тысяч человек. Вслед за комсомольцами в соревнование вступили многие лесорубы области. Летом 1933 г. в разгар лесосплавных работ «самоотверженно трудился на сплаве леса комсомольско-молодежный отряд имени «Комсомольской правды». Преодолевая большие трудности (аварии, сильные ветры, непогоду и т.д.), отряд с июля по октябрь прошел 1385 км сплавного пути и доставил в Архангельск около 500.000 кубометров древесины. Президиум Коми Облсполкома расценил работу отряда как проявление творческой инициативы трудящейся молодежи и «за исключительно выдающиеся заслуги, ударный труд и героизм» наградил отряд Красным Знаменем и почетной грамотой Коми облисполкома.¹

В конце 1933 г. лесозаготовители Коми области вызвали на соревнование за лучшее выполнение плана лесозаготовок рабочих лесной промышленности Карельской АССР. В ходе соревнования были организованы взаимная проверка выполнения обязательств и обмен опытом работы.

Для оказания помощи отстающим лесопунктам создавались «буксирные» бригады. Первая такая бригада была организована в Палаузском лесопункте, лесорубы которого, намного перевыполнив свои нормы, оказали помощь Ибскому лесопункту. Президиум Коми облисполкома высоко оценил инициативу палаузских лесорубов и наградил всех членов ударной бригады почетными грамотами и денежными премиями.²

Развивая творческую активность масс, партийные, советские, хозяйственные и общественные организации обобщали и распространяли опыт передовиков социалистического соревнования. На предприятиях лесозаготовительной промышленности широко освещался ход соревнования, проводились слеты передовиков производства, производственные совещания, на которых обсуждались коренные вопросы развития лесозаготовительной промышленности – организация труда, пути повышения производительности труда и намечались мероприятия по дальнейшему развертыванию социалистического соревнования и внедрению передовых методов работы.

В октябре 1933 г. состоялся областной слет ударников – лесорубов, который по инициативе передовых ударных бригад принял «путевку ударника в борьбе за лес». «Путевка ударника» являлась конкретным обязательством по заготовке и вывозке древесины. Первыми получили такие «Путевки» участники слета, взявшие обязательства заготовить или вывезти по 500-1000 кубометров древесины за сезон.³

Слет продемонстрировал возросшую политическую и трудовую активность тружеников леса и сыграл большую мобилизующую роль. В социалистическое соревнование стал вовлекаться все более широкий круг рабочих. В декабре 1933 г. «Путевки ударника» имели уже свыше 2 тысяч лесорубов.⁴

Для материального поощрения участников социалистического соревнования устанавливались специальные премиальные фонды – денежные и промтоварные.

Большое значение придавалось и моральным стимулам. Победителям вручались переходящие красные знамена. Они награждались почетными грамотами, имена передовиков производства заносились на доски почета и т.п.

Большую роль в развитии лесозаготовок в Коми области сыграло возникновение и последующее распространение стахановского движения. Оно зародилось в 1935 г. на шахтах Донецкого угольного бассейна и за короткий срок превратилось в массовое движение, охватившее широкие слои трудящихся нашей страны. Почин донецкого шахтера А. Стаханова и его товарищей, добившихся небывало высокой выработки на основе более совершенной организации труда и умелого использования техники, знаменовал новый этап в развитии социалистического соревнования. Он являлся закономерным результатом победы социализма в СССР, ликвидации эксплуататорских классов,

¹ Паргархив Коми ОК КПСС, ф. 392, оп. 4, д. 30, лл. 87–90.

² «Очерки по истории Коми АССР», т. 2, стр. 211.

³ Там же, стр. 211–212.

⁴ Там же, стр. 212.

улучшения материального благосостояния и повышения политического и культурно-тематического уровня рабочего класса. Применяя новые, более прогрессивные методы работы, новаторы ломали существующие технические нормы, добивались невиданной производительности труда.

Движение новаторов открывало огромные возможности в деле повышения производительности труда, успешного выполнения планов социалистического строительства.

Стахановское движение, имевшее в своей основе глубоко народный характер, стало быстро распространяться по всей стране.

В конце 1935 г. оно начинает разворачиваться и в Коми области. В лесозаготовительной промышленности возникло движение «тысячников». Лесорубы, включившиеся в это движение новаторов, брали обязательство заготовить или вывезти за сезон 1000 и более кубометров древесины на одного рабочего. Застрельщиками стахановского движения в лесозаготовительной промышленности были лесорубы А.В. Карманов, Е.Н. Завьялов, И.М. Рассыхаев и др. Значительному росту стахановского движения в Коми области содействовал слет ударников-лесорубов Северного края. Подводя первые итоги развития движения новаторов на лесозаготовках, участники слета обратились ко всем лесорубам края с горячим призывом еще шире внедрять новаторские методы труда.¹

В мобилизации рабочего класса всей страны на борьбу за высокую производительность труда, в вовлечении в движение новаторов новых широких слоев рабочих важную роль сыграло Всесоюзное совещание стахановцев, созданное в Москве в ноябре 1935 г. На нем присутствовало около трех тысяч рабочих и работниц промышленности и транспорта. Участники совещания делились своим опытом работы и вносили свои предложения, направленные на улучшение организации труда и более производительное использование оборудования.

Стахановское движение приобретало массовый характер, поэтому вопросы руководства этим движением были поставлены в центр внимания партийных организаций. Большую подготовку массовому движению новаторов производства оказал декабрьский Пленум ЦК ВКП(б) (1935 г.), обсудивший состояние работы промышленности и транспорта в связи с развитием стахановского движения. Пленум принял решение, в котором были намечены конкретные мероприятия по развитию стахановского движения в каждой отрасли промышленности и на транспорте.

В области лесной промышленности Пленум поставил задачу: «Развернуть стахановского движение на лесозаготовках, в первую очередь на механизированных лесопунктах, искореняя антимишанские настроения отсталой части лесозаготовительного аппарата».²

Предлагалось пересмотреть технические нормы использования оборудования, повысить нормы выработки рабочих на заготовке и вывозке леса с учетом достижений передовых рабочих.

В решении Пленума было уделено много внимания вопросам повышения технической подготовки рабочего класса, улучшения организации технического обучения рабочих во всех отраслях промышленности.

В январе 1936 г. Пленум Северного краевого комитета ВКП(б) обсудил итоги декабрьского Пленума ЦК ВКП(б). Он отметил, что массовое стахановское движение в крае разворачивается медленно. Пленум обязал Коми Обком ВКП(б), первичные партийные организации, всех коммунистов всемерно содействовать развитию стахановского движения, преодолевая консерватизм и косность отдельных хозяйственных руководителей.

В решении Пленума предлагалось изучать методы и приемы работы стахановцев и развернуть обучение этим методам широкой массы рабочих, организовать проведение стахановских смен, суток, пятидневок, закрепляя в дальнейшем достигнутые в ходе их проведения результаты.³

В целях повышения творческой активности рабочих, вовлечения их в стахановское движение, Пленум Крайкома ВКП(б) обязывал партийные организации применять разнообразные формы и методы массово-политической работы: проведение совещаний рабочих по отдельным профессиям, на которых заслушивать сообщения стахановцев, направление коммунистов, рабочих-стахановцев в отстающие цехи и участки, организация помощи отстающим рабочим, заслушивание отчетов ком-

¹ Газ. «За новый Север», 26 октября 1935 г.

² «КПСС в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч., изд. 7, М., 1953, стр. 619.

³ «Хозяйство Севера», № 2, 1936, стр. 2–5.

мунистов-производственников об участии в стахановском движении, освещение опыта работы стахановцев, стахановских смен в заводской, районной и краевой печати.

Краевой комитет ВКП(б) обязал всех членов партии и кандидатов в члены ВКП(б) «активно включаться в стахановское движение с тем, чтобы каждый коммунист, работающий на производстве, овладел техникой своего дела, изучил опыт стахановцев, перешел на стахановские методы работы и стал организатором перехода всех рабочих своей бригады на стахановские методы».¹

Пленум Северного крайкома ВКП(б) обязал всех хозяйственников немедленно развернуть работу по разработке новых норм выработки с учетом достижений новаторов производства и обеспечить перевод рабочих на индивидуальную прогрессивно-премиальную сдельщину.

Партийная организация Коми области развернула большую работу по развитию стахановского движения.

В ноябре 1935 г. бюро Коми Обкома ВКП(б) приняло специальное постановление об организации и расширении новаторского движения на промышленных предприятиях области. Областной комитет партии потребовал от руководителей предприятий немедленно устранить причины, тормозящие развитие этого нового движения, и предложил оказывать всемерное содействие его развитию.²

В декабре 1935 г. бюро Коми Обкома ВКП(б) обсудило вопрос «О движении лесорубов-тысячников». Придавая почину передовых рабочих А. Карманова и Е. Завьялова, взявших обязательство заготовить за сезон по 1000 кубометров леса, исключительно большое политическое значение, бюро Коми Обкома ВКП(б) обязало все районные комитеты и первичные партийные организации развернуть массовую работу по превращению этого замечательного почина в широкое движение лесорубов Коми области.³

В декабре 1935 г. состоялось областное совещание хозяйственников и инженерно-технических работников, обсудившее вопросы работы промышленных предприятий в связи со стахановским движением. Совещание признало, что многие хозяйственные руководители, инженеры и техники Коми области стоят еще в стороне от этого движения, не включились и не возглавили его, не перестроились для руководства производством в соответствии с новыми требованиями. Опыт работы передовиков производства изучается и обобщается недостаточно и не становится достоянием широкой массы рабочих.

Совещание рекомендовало усилить работу по изучению и распространению передовых методов труда, добиваться внедрения стахановских приемов работы на всех участках производства. В целях популяризации опыта работы новаторов предлагалось широко использовать все средства пропаганды: газеты, стенную печать, плакаты, листовки, а приемы труда наиболее передовых рабочих освещать в специальных брошюрах. Совещание подчеркнуло необходимость организации технического обучения всех рабочих.⁴

Усилия партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций направлялись на то, чтобы опыт новаторов стал достоянием широких масс рабочих.

В расширении движения новаторов и распространении опыта передовиков большую роль сыграли стахановские дни, пятidineвки, декады и месячники, в период которых широко развертывалась агитационно-массовая и организаторская работа. Проведение этих массовых мероприятий способствовало развертыванию творческой активности рабочих, выявлению новых возможностей роста производительности труда. Так, за период стахановской декады, проведенной на лесозаготовках Коми области с 21 января по 1 февраля 1936 г. в Сыктывдинском районе производительность труда повысилась более чем в полтора раза, а по отдельным лесопунктам до 260-350%. Число тысячников в районе увеличилось за это время в 5 раз.⁵

Проведение стахановских суток в январе 1936 г. содействовало заметному росту производительности труда. Так, в Летском леспромпхозе средняя дневная выработка рабочего до организации

¹ «Хозяйство Севера», № 2, 1936, стр. 5.

² «Очерки по истории Коми АССР», т. 2, Сыктывкар, 1962, стр. 213.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 392, оп. 4, д.28, л. 48–50.

⁴ Газета «За новый Север», 16 декабря 1935 г.

⁵ Т.П. Раевская, указ. соч., стр. 24.

стахановских суток составила 4,3 кбм на рубке и 3,8 на вывозке, а в стахановский день она достигла соответственно 5,5 кбм и 5,1 кбм.¹

Следует отметить, что высокие производственные результаты, достигнутые в период этих стахановских дней, декадников, тысячников и др., не всегда закреплялись в последующие дни.

В январе 1936 г. бюро Коми Обкома ВКП(б) обсудило вопрос «Об итогах стахановского дня на лесозаготовках и предприятиях».²

Было отмечено, что проведение стахановского дня на лесозаготовках в отдельных лесопунктах в бригадах дало значительное повышение производительности труда. Однако в целом по леспромхозам и тресту «Комилес» заметного увеличения выработки рабочих не произошло. Бюро Коми Обкома ВКП(б) отметило целый ряд серьезных недостатков в организации стахановского дня, помешавших достижению более значительных результатов. Не все предприятия провели тщательную подготовку к стахановскому дню. Изучение метода работы стахановцев и его распространение не получили широкого размаха. Многие хозяйственные руководители, проявляя антимеханизаторские, консерваторские настроения не обеспечили перевода предприятий на прогрессивный поточный метод организации производства. Серьезные недостатки имелись в организации оплаты труда рабочих.

Становилось все более очевидным, что в связи с развитием стахановского движения действующие нормы выработки перестали стимулировать дальнейший рост производительности труда, не соответствовали темпам развития лесозаготовительного производства.

В феврале 1936 г. Наркомлесом СССР была введена новая система оплаты труда на лесозаготовках. Действовавшие нормы выработки были повышены без изменения расценок на 20%. При перевыполнении нормы выработки от 101 до 120% расценки увеличивались на 25%, от 120 до 150% – на 75% и от 161% и выше в два раза.³

Введение новых норм расценок явилось новым толчком для дальнейшего развития стахановского движения, повышения производительности труда и материальной заинтересованности рабочих в лесозаготовительных работах.

В борьбе за развитие стахановского движения крепло сотрудничество трудящихся Коми области с рабочими соседних областей. В январе 1936 г. стахановцы архангельских лесопильных заводов обратились с письмом к инициаторам движения тысячников Карманову, Завьялову и др. В письме содержалась просьба заготавливать больше леса с тем, чтобы архангельские лесозаводы могли работать стахановскими методами круглый год.

Откликнувшись на это обращение, стахановцы-лесорубы Палаузского лесопункта взяли обязательство вырубить по 1000 кубометров леса к концу заготовительного сезона и призвали всех лесорубов Коми области последовать их примеру. Пленум Коми Облсполкома (февраль 1936 г.) поддержал этот патриотический почин и выразил надежду, что он будет подхвачен другими рабочими.⁴

В движение «тысячников» стали включаться лесозаготовители многих районов области.

Палаузские лесорубы сдержали свое слово. К апрелю 1936 г. они заготовили по 1000 кубометров на каждого рабочего, а некоторые из них – А. Карманов, Е. Завьялов, Ярков, Кипрунев и др. перевыполнили обязательства на 200 с лишним кубометров.⁵

Многие бригады закрепились работать до конца лесозаготовительного сезона и взяли на себя дополнительные обязательства. Успешно выполнили свои обязательства и лесорубы других районов. Стахановцы Сторожевского района, Воктымского и Кажимского лесопунктов Сысольского района к апрелю 1936 г. заготовили и вывезли по 1000 кубометров с лишним. Тысячники Веслянского и Чубского лесопунктов, выполнившие свои обязательства, взяли дополнительные. Крупную победу одержали лесозаготовители Прилузского района, выполнившие к 1 апреля программу заготовок леса и взявшие на себя дополнительные обязательства.

¹ Нет данных в оригинале.

² Паргархив Коми ОК КПСС, ф. 392, оп. 4, д. 28, лл. 55–56.

³ Газета «За новый Север», 23 февраля 1936 г.

⁴ Газета «За новый Север», 2 февраля 1936 г.

⁵ Газета «За новый Север», 4 апреля 1936 г.

IV Пленум Коми Обкома ВКП(б) (апрель 1936 г.) отметил, что эта победа достигнута в результате широкой организаторской работы партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций района, массового внедрения стахановских методов работы, четкой организации труда, высокой трудовой активности лесозаготовителей.¹

Развертывание движения стахановцев-тысячников в Удорском районе в значительной мере способствовало повышению производственной активности лесозаготовителей. В сезон 1935/1936 г. программа заготовок древесины в районе была выполнена досрочно.²

Стремясь закрепить достигнутые успехи, бюро Коми обкома ВКП(б) в апреле 1936 г. наметило ряд практических мероприятий по дальнейшему развитию стахановского движения и предложило превратить апрель в месяц обучения стахановским методам широких масс рабочих. Партийным организациям предлагалось взять под повседневный контроль организацию технической учебы, добиваясь вовлечения в нее всех рабочих.³

Весной и летом 1936 г. стахановское движение развернулось на лесосплаве. Самоотверженно трудились на сплавных работах комсомольцы. В июле 1936 г. II Пленум Коми Обкома ВЛКСМ рассмотрел вопрос об организации стахановского движения на сплаве. Пленум постановил организовать две комсомольско-молодежные караванки на рр. Сыsole и Вычегде, направить в Рябовскую запань дополнительно 75 человек, организовать технические кружки. В постановлении особо подчеркивалось, что «все комсомольцы, посланные на сплав, должны стать инициаторами и организаторами стахановского движения, показывать личный пример в социалистическом отношении к труду».⁴

В июне 1936 г. состоялся слет передовиков лесозаготовок и сплава Коми области. В его работе приняли участие около 300 рабочих-новаторов. На слете шел большой разговор о передовых методах труда, резервах повышения производительности труда. В обращении, принятом областным слетом, стахановцы обещали еще полнее использовать технику и призывали каждого рабочего трудиться еще более производительнее, с полной отдачей сил. В обращении говорилось: «Мы, лесорубы и сплавщики, работаем на основном участке социалистического строительства нашей области. Каждый кубометр древесины – это вклад в общее дело строительства социализма, в дело укрепления нашей великой Родины».⁵ Участники слета приняли новые повышенные обязательства по заготовке древесины в сезон 1936/37 г.

В сезон 1936–1937 г. в связи с перемещением центра тяжести заготовок леса в районы Севера объем лесозаготовительного производства в Северном крае и Коми области должен был значительно возрасти. Поэтому для успешного выполнения программы заготовок древесины была необходима мобилизация дополнительных усилий, высокая производственная активность всей массы рабочих и инженерно-технических работников. В этих условиях стахановское движение на лесозаготовках области получило дальнейшее развитие. Значительно возросло число тысячников. Примечательным являлось то, что на лесозаготовках все более широкое применение находили новые инструменты, совершенствовалась и организация труда. В 1937 г. на предприятиях треста «Комилес» 68% всего объема программы было выполнено с помощью лучковых пил.

В сезон 1936/37 гг. на лесозаготовках области по приему новаторов Черековского леспромхоза (Северный край) развернулось индивидуальное соревнование «тысячников» за наивысшую производительность труда.

Хорошо было организовано движение «тысячников» в Сторожевском районе. Еще до начала лесозаготовительного сезона в большинстве сельских советов были проведены слеты тысячников, на которых многие лесозаготовители-сезонники взяли обязательство заготовить по 1000 и более кубометров древесины. Только с сентября по ноябрь 1936 г. количество тысячников увеличилось с 290 до 544 человек.⁶

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 17, оп. 21, д. 3114, лл. 45–50.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 392, оп. 4, д. 27, л. 52.

³ Газета «За новый Север», 12 апреля 1936 г.

⁴ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 392, оп. 4, д. 31, лл. 63–64.

⁵ Газета «За новый Север», 14 июня 1936 г.

⁶ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 392, оп. 4, д. 29, лл. 52–54.

18 октября бригада Асан Абдул Авели в составе 6 человек вырубил 559 кубометров леса, в среднем на человека по 93 кубометра. В этот же день братья Верещагины вырубил по 90 кубометров леса.¹ Бригада рабочих постоянного кадра, возглавляемая Подоровым, в ноябре 1936 г. довела дневную выработку до 74 кубометра на каждого рубщика.² Проявляя заботу о развитии стахановского движения, бюро Усть-Куломского райкома в ноябре 1936 г. обсудило вопрос о состоянии условий работы тысячников на лесозаготовках. Отметив ряд недостатков в организации движения новаторов, бюро райкома постановило освободить тысячников от всех подсобных работ, наладить учет заготавливаемой древесины, развернуть широкое разъяснение рабочим новой сдельно-прогрессивной системы оплаты труда, организовать фотогалерею в красных уголках, освещающих опыт работы лучших рабочих.³

Партийные и хозяйственные организации Усть-Куломского района проводили совещания тысячников, на которых были приняты обязательства по заготовке и вывозке древесины.

Движение тысячников приобретало все более широкий размах. XI съезд Советов Коми области (ноябрь 1936 г.) одобрил инициативу тысячников А. Карманова, И. Рассыхаева, Верещагиных, начавших соревнование среди тысячников Коми области, и установил денежные и вещевые премии для награждения победителей в этом соревновании.⁴

Многие новаторы, освоив в совершенстве технику, в несколько раз перекрыли нормы, заготавливая в день по 15-20 кубометров древесины. Комсомолец Иван Рассыхаев уже к середине декабря 1936 г. за 79 дней заготовил 1503 кубометра древесины.

В среде рабочих-лесозаготовителей выросли замечательные мастера, достижения которых приобрели широкую известность далеко за пределами Коми области. 15 марта 1937 г. Михаил Чайковский (Сторожевский район) заготовил за день 168,6 кубометров древесины.⁵

В конце марта 1937 г. М. Чайковский обратился ко всем лесозаготовителям Сторожевского района с призывом досрочно выполнить сезонную программу лесозаготовок. Поддержав патристический почин знатного лесоруба, бюро Сторожевского райкома ВКП(б) обязало все первичные партийные организации, коммунистов – руководителей предприятий направить усилия на досрочное выполнение плана.⁶

За сезон 1936/37 г. М. Чайковский заготовил 4956 кубометров леса. Число новаторов, выработка которых достигала за сезон 2-3 тысяч кубометров, непрерывно росло.

В условиях массового роста стахановского движения партийные, советские, хозяйственные и общественные организации усилили внимание к вопросам обобщения и распространения опыта работы новаторов.

В ноябре 1936 г. бюро Коми Обкома ВКП(б) приняло решение изучить методы работы лучших стахановцев-тысячников и организовать издание брошюр, посвященных их опыту работы.⁷ В конце 1936 г. и 1937 г. вышла в свет серия брошюр под названием «Опыт лесорубов-стахановцев». Новаторы производства обучали рабочих передовым методам труда непосредственно на предприятиях. В 1937 г. в Сыктывкаре были созданы курсы по подготовке инструкторов новаторских методов труда.⁸

В результате большой организаторской работы партийных и общественных организаций движение новаторов становилось все более массовым. Число стахановцев-тысячников увеличилось с 960 человек в 1935–1936 г. до 3556 человек в 1937 г.

Широкое применение новаторских методов работы создало условия для возникновения целых коллективов стахановского труда: бригад, рейсов, смен. В 1937 г. сквозная стахановская бригада

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 392, оп. 4, д. 28, л. 95.

² Газета «За новый Север», 4 ноября 1936 г.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 392, оп. 4, д. 31, лл. 89–91.

⁴ Газета «За новый Север», 18 декабря 1936 г.

⁵ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 217.

⁶ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2383, л. 87.

⁷ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 392, оп. 4, д. 28, л. 101.

⁸ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 210.

Асан Абдул Авели заготовила свыше 2500 кубометров на каждого рабочего, бригада Верещагина – свыше 2000 кубометров древесины.¹

В развитии движения новаторов производства имелись определенные трудности и недостатки, связанные с тем, что руководство этим движением не всегда поспевало за его стремительным ростом. Некоторые руководители предприятий, инженерно-технические работники не смогли обеспечить переход к новым формам организации труда. Массовое распространение новаторских методов труда иногда подменялось увлечением отдельными рекордами. При этом стахановцу-рекордисту создавались наиболее благоприятные производственные условия, а остальная масса рабочих оставалась без должного внимания. Передовые методы организации труда, опыт лучших рабочих-лесозаготовителей не получали достаточно широкого распространения.²

Серьезно тормозили дальнейший рост стахановского движения недостатки в организации труда, культурно-бытовом обслуживании рабочих-лесозаготовителей. Значительный удельный вес сезонной рабочей силы на лесозаготовках также не благоприятствовал развитию движения новаторов.

И все же стахановское движение сыграло большую роль в повышении производительности труда, выполнении планов лесозаготовок. В лесозаготовительный сезон 1936/37 г. 2/3 программы было выполнено стахановцами-тысячниками.³

Таким образом, за годы второй пятилетки были достигнуты значительные успехи в развитии лесозаготовительной промышленности Коми АССР.

Дальнейшая техническая реконструкция лесозаготовительного производства, создание ядра постоянных рабочих, развитие стахановского движения составили прочную основу для повышения производительности труда, увеличения объема заготовок древесины.

Средняя дневная выработка одного рабочего на валке леса увеличилась с 3,3 кубометра в 1933 г. до 5,9 кубометров в 1937 г.⁴

Вывозка древесины за годы второй пятилетки возросла на 53,1% и составила в 1937 г. 4,7 млн. кубометров.⁵ За 1933–1937 гг. было вывезено 20,3 млн. кубометров леса, а в годы первой пятилетки только 12,3 млн. кубометров.

Лесозаготовительной промышленности принадлежала ведущая роль в народном хозяйстве Коми АССР. В 1937 г. на ее долю приходилось 56,7% всего объема валовой продукции народного хозяйства.⁶ Рост лесозаготовительного производства способствовал дальнейшему улучшению материального благосостояния постоянных рабочих и колхозников-сезонников. В сезон 1936/1937 г. доходы колхозников от лесозаготовительных работ были в 3,6 раза больше по сравнению с 1933/1934 г.⁷

Вместе с тем в развитии лесозаготовительной промышленности имелись серьезные недостатки. Задания, намеченные пятилетним планом, оказались невыполненными.

Механизация лесозаготовительных работ носила частичный характер. Машины применялись только на вывозке леса.

В 1937 г. удельный вес древесины, вывезенной тракторами и машинами, составил всего лишь 12,4% по отношению ко всему объему вывозки.

Ощущалась большая нехватка рабочих постоянного кадра и специалистов. Основную массу лесозаготовителей составляли сезонные рабочие, главным образом, представители местного колхозного крестьянства.

Крупные недостатки в жилищных и культурно-бытовых условиях лесозаготовителей приводили к большой текучести рабочей силы. Все эти трудности и недостатки преодолевались в последующие годы.

¹ Архив Госплана Коми АССР, оп. 1, д.71. Конъюнктурный обзор по проверке выполнения народнохозяйственного плана Коми АССР за 1937 г., л. 11.

² Паргархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2213.

³ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 217.

⁴ Раевская Т.П. Указ. соч., стр. 29.

⁵ «Народное хозяйство Коми АССР», 1957, стр. 24.

⁶ «Очерки по истории Коми АССР», т. II, стр. 246.

⁷ Раевская Т.П. Указ. соч., стр. 30.

СОЗДАНИЕ ПЕЧОРСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА

§ 1. Начало широкого изучения и первоначального освоения бассейна Печоры в годы первой пятилетки (1929/1932 гг.).

Создание Ухто-Печорского треста

Одной из неотложных задач социалистической индустриализации национальных окраин нашей страны, в частности, отдаленных и малообжитых или совершенно безлюдных районов крайнего севера, было широкое изучение природных ресурсов, особенно богатств недр и на этой основе создание новых очагов крупной социалистической индустрии и культуры.

В соответствии с решениями 15 съезда КПСС плановые органы составили первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР. В этом плане, принятом в 1929 году 16 партийной конференцией и 5 съездом Советов Союза ССР, была воплощена генеральная линия Коммунистической партии, ее установка на дальнейшую индустриализацию страны. Общий размер капиталовложений в народное хозяйство на 1928/29-1932/33 гг. определялся почти в 2,5 раза больше, чем было вложено за предыдущие пять лет. Исходя из указаний В.И. Ленина, партия направляла подавляющую часть государственных средств в тяжелую промышленность и, прежде всего, на обеспечение более быстрых темпов развития тех отраслей, «которые поднимают в кратчайший срок экономическую мощь и обороноспособность СССР, служат гарантией возможности развития в случае экономической блокады, ослабляют зависимость от капиталистического мира и содействуют преобразованию сельского хозяйства на базе более высокой техники и коллективизации сельского хозяйства».¹

15 съезд указал планирующим органам, что «Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза».² Такой подход к практическому решению проблемы индустриализации национальных окраин как органической части общей проблемы на путях индустриализации СССР в целом, а не в качестве самостоятельного хозяйственного вопроса республиканского, областного масштаба, имел решающее значение для расширения и ускорения промышленного освоения Европейского Севера, в частности, приполярных районов области Коми. Коми область к тому времени не располагала ни подготовленными кадрами, ни необходимой материальной базой и финансовыми ресурсами. Только опираясь на широкую помощь Советского государства, на крепкую дружбу и сотрудничество с народами Российской Федерации и развитых в промышленном отношении советских республик, Коми область могла осуществить реконструкцию старых и заложить основы новых крупных отраслей социалистической промышленности – нефтяной, угольной и других.

Коммунистическая партия и Советское правительство поставили задачу широко использовать природные ресурсы, резко поднять удельный вес бассейна Печоры в экономике СССР.

На пути к широкому изучению и освоению новых топливных и рудных районов было немало трудностей. Серьезным препятствием в этом деле являлось то, что среди руководящих работников в аппарате Горно-топливной промышленности доминировала точка зрения сторонников нецелесообразности расходования средства на разведки в «новых» районах, куда входил и бассейн Печоры. Если разведки на уголь, на Усе и Кожиме, начиная с 1926 года, приняли систематический характер (силами Ленинградского угольного института), то вопрос об освоении Ухты встречал серьезное сопротивление. В 1927 году Коми облисполком несколько раз возбуждал перед центром вопрос о необходимости приступить к изыскательным работам на Ухте, однако никаких существенных результатов эти ходатайства не имели. Геологический Комитет в апреле 1927 года в этом ходатайстве отказал, мотивируя свой отказ тем, что по имеющимся в нефтяной секции Геолкома материалам промышленного значения ухтинский нефтеносный район не имеет.³ В этой связи проект железной

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. 2, стр. 457.

² Там же, стр. 463.

³ Архив Министерства Охраны Общественного порядка (далее: МООП) Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 4, л. 16.

дороги Москва–Ухта также отводился и одновременно выдвигался проект Обь-Беломорской железной дороги, имевшей главным образом лесозэкспортное значение.

Лишь в декабре 1927 года (несколько дней спустя после 15 съезда партии), обращение облисполкома в Академию наук СССР о всестороннем исследовании области заслушал Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик. По предложению академика Ферсмана программа работ по области была передана для проработки на рассмотрение Печорской подкомиссии постоянной Полярной комиссии Академии наук СССР.¹

В январе 1928 г. Печорская подкомиссия, обсудив с участием представителей области Коми вопрос об организации планомерного изучения области, приняла решение: «признать целесообразным организацию силами Академии наук планомерного естественно-географического изучения автономной области Коми. Считать освещение природных и естественных производительных сил края первоочередной задачей, воздержаться от непосредственной организации чисто прикладных работ, но при производстве основных исследований иметь в виду практические потребности края».²

Ленинская точка зрения о неотложном широком изучении и промышленном освоении ископаемых богатств Ухто-Печорского бассейна была закреплена в первом пятилетнем плане СССР, пятилетнем плане Коми автономной области, принятом 9 областной партийной конференцией и 7 Коми областным съездом Советов в марте 1929 г. Наряду с резким увеличением лесозаготовок, как основной и главной отрасли промышленности, в первой пятилетке намечалось приступить комплексному, промышленно-транспортному освоению обширного Ухто-Печорского бассейна.

Форсируя индустриализацию отсталых районов, Советское правительство увеличило капиталовложения в промышленность Северного края и входившей в него Коми автономной области.

Незначительная изученность природных богатств требовала расширить объекты и увеличить темпы геологических и промышленных разведок, без чего нельзя развивать горнодобывающую промышленность. Наряду с ведущимися поисками угля, было решено приступить к широкой разведке на нефть, редкие элементы, руды и т.д., расширить изыскания в области транспортных коммуникаций.

Практические работы по промышленно-транспортному освоению районов Европейского Севера, малодоступных и почти безлюдных, были поручены Объединенному Государственному политическому Управлению при СНК СССР (ОГПУ), которое располагало аппаратом управления, построенным на сочетании в себе военной дисциплины с хозяйственной гибкостью и некоторым опытом работы в суровых природно-климатических условиях севера.

В 1928 г. дорожно-транспортный отдел ОГПУ приступил к строительству грунтового тракта Ухта-Половники, в 1929 году развернулись работы на участке Усть-Вымь – Ухта, связывающий этот район с Вологодским железнодорожным узлом. В конце мая того же года спецотдел ОГПУ обратился в Геологический Комитет ВСНХ с просьбой сообщить все данные об Ухтинском нефтеносном районе и о предполагаемых работах текущим летом. «В связи с решением ОГПУ в самом срочном порядке произвести разведку указанного района на нефть и другие полезные ископаемые минералы, – сообщалось в этом документе, – просьба дать указание о необходимом составе мощной разведывательной экспедиции, могущей развернуть максимальную работу в этом районе, также о всех потребных машинах, инструментах, рабсиле и необходимых денежных средствах». «При представлении Геологическим Комитетом компетентных специалистов по разведочным работам, необходимого инструкторского состава, – подчеркивалось в заключении, – составление и отправка такой экспедиции в ближайшее время не вызовет больших затруднений»³. В ответ на это обращение вскоре была получена памятная записка Геолкома «К организации разведочно-геологической партии в Ухтинском районе»⁴, в которой излагалась перспективная программа и принципы организации экспедиции на Ухту.

По заданию СНК СССР и ВСНХ в 1929 г. на Ухту была направлена «Ухтинская экспедиция». В отличие от всех экспедиций, снаряженных когда-либо в Ухто-Печорский край, Ухтинская экспедиция явилась самой крупной, по существу, первой комплексной промышленной экспедицией, расчи-

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 701, оп. 2, л. 64.

² Архив Госплана Коми АССР, оп. 2, д. 101, лл. 106–107.

³ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 4, л. 24.

⁴ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 4, лл. 76–79.

танной на длительный срок работы. Она была снабжена необходимыми запасами продовольствия, обмундирования, техническими материалами и оборудованием, приборами, технической литературой и прочими принадлежностями производства и быта, вплоть до культинвентаря. Из горного технического оборудования в Ухту везли не только легкие буровые разведочные машины, но и станки тяжелого ударно-канатного бурения, рассчитанные на закладку глубоких разведочных и эксплуатационных скважин, вместе с двигателями и необходимым количеством обсадных труб и прочих материалов, инструментов. Имелся первоначальный запас продовольствия на один год.

В оснащении экспедиции участвовали несколько союзных и республиканских наркоматов, управлений и главков, в частности, снабжение горным оборудованием возлагалось на «Союзнефть» и Главгортотп. Из Ленинграда были направлены легкие буровые станки с соответствующими двигательными механизмами, из Грозного – тяжелые буровые станки с паровыми машинами и большое количество различного оборудования, материалов, инструментов. Чтобы представить, насколько колоссальной была помощь крупных промышленных центров в подготовке большого геологического наступления на печорский север, достаточно отметить такой факт, что только в августе 1929 года предприятия «Грознефти» выделили и направили для Ухтинской экспедиции 40 вагонов бурового и прочего оборудования и инструмента.¹

Из трехсот человек первоначального состава экспедиции насчитывалось 30 инженерно-технических специалистов и квалифицированных мастеров, из них 7 человек – члены Коммунистической партии. Этой горстке разведчиков и буровиков предстояло в глухой тайге за сотни километров от железных дорог подготовить научную и хозяйственную базу для организации широкого фронта поисковых, разведочных геологических и эксплуатационных работ.

Первоначальной задачей экспедиции являлись поиски промышленной нефти, в первую очередь на Ухте, а также разведки на редкие элементы. Затем круг задач расширился в сторону осуществления комплексного изучения и освоения топливно-энергетических и других ископаемых богатств не только Ухтинской пармы, но и всего бассейна Печоры.

Первый отряд в количестве 136 человек во главе с начальником Ухтинской экспедиции геологом Сидоровым С.Ф. и его помощником Русановым Д.А. выступил 6 июля из Кеми и добирался до Ухты трудным водным путем, через Архангельск (где надо было взять часть людей и оборудование, доставленное по железной дороге), дальше по Белому и Баренцову морям, вдоль кромки Ледовитого океана до устья Печоры (пристань Морская). Затем, сменив большой океанский пароход на речное суденышко и баржи, несколько сот километров поднимались вверх по Печоре до пристани Щелья-юр, где преградили путь бесчисленные речные пороги и перекаты. Здесь экспедиция выгрузила свое имущество и запасы продовольствия. Дальше предстоял наиболее трудный участок пути в несколько сот километров по Ижме и ее притоку – Ухте. Экспедиция разбивалась на 6 небольших транспортных партий (дивизионов по три лодки и баркаса (шняги) в каждой, вмещавших и общей сложности от 500 до 1000 пудов груза, поднималась вверх по реке с помощью местных коми проводников.

«Отсюда, – вспоминают участники экспедиции, вверх по Ижме и Ухте более 450 километров нам пришлось упрячься в лямки и тащить шняги (лодки-баркасы) с оборудованием и продовольствием на себе (каждую партию лодок тянули 7-8 человек, остальные на лодках. – А.А.)... Путь был длинен и очень труден. У нас не раз обрывалась бичева и шняги на несколько километров угоняло назад... Остановки делали на берегу, отдыхали часа три в сутки.

... На порогах часто приходилось лодки разгружать из-за мелководья и невозможности протаскать шняги через пороги. Тогда грузы переносили на себе, на плечах по берегу, где вязли в болоте, шли под дождем и при холодном ветре».² Часть тяжелых и громоздких грузов приходилось временно оставлять, устраивая прямо на берегу временные промежуточные базы.

«От света до света,
дней двадцать подряд

¹ В отчетных материалах Мороза Я.М., посланных в Москву к концу 1930 г., указывается, что согласно директиве вопрос о промышленном значении Ухтинской нефти должен был быть решен 8 января 1930 г. (Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 4, л. 201.

² Архив Ухтокомбината.

Ломая прибрежные пни и кусты
Прокладывал путь
к перекатам Ухты
Советских разведчиков

смелый отряд. – Писал об этом походе участник первого штурма Ухты Иннокентий Верховцев (И. Маев) в поэме «Город в хвое», сохранившейся в рукописи.¹

21 августа 1929 года первый отряд Ухтинской экспедиции причалил к берегу Ухты несколько ниже того места, где в нее впадает речка Чибью. В настоящее время на этом месте находится Ухтинский механический завод – первое в Коми АССР предприятие Коммунистического труда.

Местечко Чибью, где безуспешно пробовали силы несколько поколений русских нефтепромышленников и коммерсантов, представляло в те дни невзрачную картину запустения и человеческого безмолвия. «Здесь мы увидели часть полуразвалившихся строений и старую вышку (бывшего. – А.А.) «Русского товарищества нефть».

«Часть бурового оборудования сложено было в бараке..., а остальное разбросано, залито водой от долгих дождей», – писали участники экспедиции. К тому же, «Все это, за небольшим исключением, находилось в полуразрушенном состоянии, мало пригодным для использования»² – засвидетельствовали очевидцы.

«Ни звука.
Лишь в яме,
где берег скалист,
журчит ручеек –
неуемный горнист.
А выше,
а дальше,
куда не взгляни.
Все ели косматые,
лысые пни
Ваш лес...
Весь дремучий
Игольчатый лес
Стоит на пути,
Как дикарь Геркулес.
Да старая вышка
горбатый урод
Угрюмо таежную жуть
стережет»³.

Когда все участники экспедиции вышли на берег, было созвано общее собрание⁴. Геолог С.Ф. Сидоров, как пишет в своих воспоминаниях участник экспедиции А.Ф. Андрущенко, обращаясь к собравшимся, сказал: «Мы пришли сюда, чтобы произвести разведку земных недр за нефть, газ и уголь. Мы все советские люди и нас послала партия. Мы должны с честью выполнить ее задание, у нас впереди будет немало трудностей...»⁵.

На первых порах экспедиция разместилась в палатках. 22 августа 1939 г. вышел приказ № 1 по Ухтинской экспедиции, в котором местечко Чибью было объявлено главной хозяйственной базой и местом постоянного управления Ухтинской экспедицией. На следующий день возникли административно-хозяйственные службы для постоянного руководства работами. Были назначены технорук и аппарат заведующих (с заместителями) строительными, слесарно-механическими работами, от-

¹ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 2, л. 8.

² Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 91, л. 123.

³ И. Верховцев. Указанное сочинение.

⁴ Первыми ступили на берег нач. экспедиции Русанов, горный техник Ромененко и врач Викторов.

⁵ К. Кострин. Федор Прядунов и его нефтяной завод. Коми, 1959 г., стр. 36.

делом труда, административно-финансовой частью, хозяйством, материально-техническим, продовольственным складами, санитарной частью.¹

За короткий срок отряд выполнил большой круг работ по созданию в Чибью хозяйственной базы и приступил к геологическому обследованию района. По сведениям начальника экспедиции С.Ф. Сидорова, к октябрю 1929 года были отремонтированы и пущены в ход слесарно-механическая мастерская и кузница, кочегарка с паровой машиной, построены помещения продбазы, технического склада, кухни, пекарни, санитарной части, несколько небольших жилых и административных помещений. В то же время для выяснения геологического строения района, условий работы и средств передвижения проводилось предварительное топографическое и геологическое обследование местности. В сентябре в Чибью началось бурение первой геологической скважины легким единственным в то время разведочным станком «Крелиус», собранным в слесарно-механической мастерской экспедиции. Небольшая партия во главе с геологом Русановым Д.А. осмотрела местность по реке Чуть и ее притокам Лунь-Вож-Чуть, Вой-Вож-Чуть, оказавшейся почти недоступной для проведения здесь буровых работ в осеннее время.²

Лишь в октябре 1929 г., когда рабочий сезон заканчивался, из Архангельска тем же путем прибыла остальная часть экспедиции в количестве 126 человек во главе с помощником начальника вышестоящего управления по Ухтинской экспедиции Я.М. Морозом. В составе второго отряда прибыло 25 инженерно-технических специалистов, более пятидесяти работников массовых профессий и 70 человек чернорабочих. Таким образом, к началу 1930 года численность личного состава экспедиции достигла более 300 человек.

Запоздание с присылкой второго отряда, в составе которого прибыли ведущие специалисты, трудности с материально-техническим обеспечением, кадрами квалифицированных рабочих помешали полностью заданию, намеченное на 1929 год. И тем не менее это пополнение внесло в деятельность экспедиции свежую струю. Укрепился аппарат научно-производственного руководства. Вскоре во главе управления экспедиции встал энергичный руководитель, старый чекист, чл. ВКП(б) с 1918 г. Мороз Я.М., административно-хозяйственное и техническое управление возглавили Русанов Д.А., Рошкуев А.М. – инженеры-геологи с многолетним партийным стажем. Непосредственное руководство строительством нефтешахт и бурением нефтескважин занялись коммунисты Безбородов Г.Ф., член партии с 1919 г. и старший бурмастер Косолапкин И.И., чл. ВКП(б) с 1929 года, награжденный за трудовые заслуги орденом Трудового Красного Знамени. Ответственные участки работ возглавили инженер Гаук В.А., чл. ВКП(б) с 1919 г., кандидат в члены ВКП(б) В.А. Куликов. Научное руководство комплексной экспедиции в целом было возложено на геолога, профессора Н.Н. Тихоновича, прибывшего со вторым отрядом. В аппарате управления экспедицией образовались специальные секторы, секции (геологический, планово-экономический и др.) для повседневного квалифицированного руководства различными отраслями производства. Через партийную ячейку соседнего села Усть-Ухта, куда временно влились коммунисты экспедиции, установилась деловая связь с местными советскими и партийными органами.

После предварительного обследования Ухтинского района начались строительство первых буровых шахт и бурение разведочных и разведочно-экспедиционных скважин на нефть. Одна из другой вырастали стройные вышки, оборудованные сложным механическим хозяйством: громоздкими буровыми станками, паровыми машинами на прочном фундаменте, кочегарками, паропроводами. В начале января 1930 года забурилась разведочно-эксплуатационная скважина № 3 в устье реки Яреги. Эта скважина должна была уже в январе разрешить вопрос о промышленном значении Ухтинской нефти на участке Ярега – бывший разведочный нефтепромысел Гансберга. В соответствии с директивой центра о форсировании разведки на нефть и невозможностью осенью и зимой 1930 года получить тяжелое оборудование, заострявшее в затоне Иргеншор, на третьей буровой было решено разведочно-эксплуатационную скважину большого диаметра бурить разведочным станком легкого типа, собранного в срочном порядке. Это была первая попытка в СССР разведочно-эксплуатационного бурения на нефть вращательным станком типа «Крелиус», которая в основном увенчалась успехом, хотя непригодность машины к перегрузке (в 2-3 раза) замедляла темп проходки.

¹ Архив Ухтокомбината, ф. 6, оп. 3, д. 4, д.112.

² Архив Ухтокомбината, ф. 6, оп. 3, д. 4, л. 121.

Для разрешения к тому же сроку вопросов о промышленном значении ухтинской нефти на участке Чибью в самом конце года началось строительство первой глубокой разведочно-эксплуатационной буровой с тяжелым ударно-канатным станком грозненского типа – буровой Чибью – 5.¹ В целях форсирования работ в день XII-летия Октября буровые перешли на трехсменную работу.²

В 1930-е годы Коми область становится одним из важных объектов геолого-разведочных работ в СССР. В начале 1930 года Ухтинская экспедиция получила ориентировочный пятилетний план геологических работ Нефтяного института и Института цветных металлов по Ухтинскому району (первое время экспедиция вела разведки по планам указанных организаций), в котором, наряду с прочими вопросами, была определена большая программа буровых работ эксплуатационно-разведочного характера на 1930–1932 гг.³ На основе общего пятилетнего плана экспедицией разрабатывались (первое время на каждые полгода) оперативные производственные планы изучения Ухтинского нефтеносного района и подготовки его к опытной эксплуатации,⁴ охватывавшие целый комплекс подсобных работ, без которых невозможно выполнение основной задачи.⁵ Правда, планирование на первых порах отличалось несовершенством. Недооценки условий транспортировки грузов, снабжения техническими материалами, инструментами, квалифицированными кадрами рабочих и среднего технического персонала, необходимыми для выполнения намеченных работ, влекла за собой необходимость перестраиваться на ходу, отодвигать сроки, приспосабливаться к тем материальным средствам и возможностям, которые имелись на него и вызвали особую напряженность в работе. Как показало обследование деятельности экспедиции, проводимое горным инженером А. Крыловым в июле 1930 года, коллектив экспедиции состоял (на 1 июня 1930 г.) из 302 человек, вместо 1002 человек, предусмотренных планом, т.е. не хватало 2/3 штата. И после ряда сокращений в плане производственных работ и уменьшения плановой численности работников до 650 человек, необеспеченность рабочей силой снизилось до 50 процентов.⁶

Серьезным образом на планировании сказались отсутствие единого мнения о методике разведок, характере и размахах работ. Но как бы там не было, введение плановости по всем аспектам работы улучшило взаимодействие между подразделениями экспедиции в выполнении поставленной партией и правительством задачи по индустриализации севера.

В апреле 1930 года при Ухтинской экспедиции (в Чибью) образовалась самостоятельная производственная партийная ячейка с подчинением Ижемскому райкому партии, из которой впоследствии выросли Ухтинская и Воркутинская городские партийные организации и целый ряд первичных парторганизаций предприятий нефтяной, угольной и других новых отраслей промышленности.

В партийном архиве Коми ОК КПСС сохранилась копия протокола учредительного партсоборания, которую мы приводим ниже.

«Протокол № 1 организационного собрания членов ВКП(б) Ухтинской экспедиции ОГПУ от 29 апреля 1930 года. Присутствовало 7 человек. Избрали единогласно в президиум собрания т.т. Гаук, секретаря собрания – Куликова.

¹ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 92, л. 180.

² Архив МООП Коми АССР, ф. 1, оп. 3, д., л. 202.

³ Программа была рассчитана на проведение в 1930–1932 гг. двух этапов работ. Первая очередь объединяла 8 экспедиционно-разведочных скважин общим метражом 2925 метров, которые надлежало выполнить в течение 18 месяцев – по 30 сентября 1931 г. 2-я очередь включала 6 скважин общей глубиной 2955 метров, которые предлагалось выполнить за 17 месяцев: с 1 января 1931 г. по 30 августа 1932 г. Кроме скважин эксплуатационно-разведочного характера, за период с 25 марта по 15 ноября 1930 г. намечалось заложить 10 скважин исключительного разведочного характера двумя станками Крелиус и 2 станками Пузиновского (Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 16, л. 25).

⁴ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 16, л. 24.

⁵ В отчете о работе Ухтинской экспедиции за первое полугодие 1930 г. (по пятилетнему плану) выделено 13 видов работ: 1. Геолого-разведочные; 2. топографические, лабораторные, буровые, строительные, механическо-монтажные, по добыче и переработке нефти, по заготовке угля, по заготовке дров, по электроосвещению и телефонной связи, распределение рабочей силы по всем видам работ, использование специалистов и подготовка кадров, труд и быт. (Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 109, оп. 3, л. 2).

⁶ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 16, л. 26.

Порядок дня: 1. Информационный доклад тов. Истомина А. (представителя Ижемского Райкома. – А.А.) об итогах второй районной партконференции.

2. Организация партячейки при Ухтинской экспедиции ОГПУ и выборы бюро ячейки.

Слушали: Предложение тов. Рошкуева избрать бюро из 3-х человек. Кандидатуры в члены бюро: 1. Рошкуев, 2. Гаук, 3. Косолапкин, 4. Куликов, Русанов.

Постановили: Организацию ячейки считать необходимым. Бюро избрать из 3-х человек.

Избранные в члены бюро по голосованию единогласно оказались тов. Рошкуев, Гаук и Косолапкин. Кандидатом – Куликов.

Председатель – Гаук

Секретарь – Куликов

Чибыю, 29 апреля 1930 года».¹

Образование Чибыюской партийной ячейки и ее бюро, первым секретарем которого был геолог Рошкуев А.М., сыграло серьезную роль в решении ближайших задач экспедиции, но и в дальнейшей организации Ухто-Печорского промышленного района. Партячейка выдвигала и решала большой круг сложных организационно-хозяйственных и политических вопросов. На первом же заседании бюро в мае 1930 года были разработаны конкретные мероприятия, направленные на улучшение политического воспитания и культурного обслуживания всего личного состава экспедиции. Коммунисты возглавили работу красного уголка, единственного центра массово-политической работы в Чибыю, взяли шефство над редколлегией первой производственной степной газетой «Северный бурильщик», организовали сеть кружков и политшкол, систематическую читку газет. Для коллективного пользования печатью выписывались газеты «Правда», «Известия», «Экономическая жизнь», «Красная Печора», журналы «Большевик», «По ленинскому пути». Специальным решением от 7 мая 1930 года бюро партячейка обязало каждого коммуниста быть подписчиком «Правды».²

Вся массово-политическая работа с самого начала деятельности партячейки была подчинена мобилизации коллектива на успешное выполнение планов. Коммунисты помогали руководству экспедиции держать в поле зрения все основные участки хозяйства, преодолевать многочисленные трудности.

Особенно большие затруднения встречались в доставке груза в связи с отсутствием железных дорог и неподготовленностью речного пароходства. Доставка грузов была проблемой № 1, от решения которой зависел успех выполнения плана. Основная масса грузов продовольствия и оборудования доставлялась летом в районы работ геолого-разведочных и буровых партий по рекам, которые в большинстве своем были порожисты и мелководны. По воспоминаниям участников экспедиции, «особенно плохо дело обстояло летом с перевозками в период наибольшего обмеления рек, когда на перекатах и порогах вода падала до 30–35 м, а тащить надо было на лодках паровые котлы, паровые машины, токарные станки, тартальные барабаны и т.д., т.е. вещи, весом 10 и больше тонн. Приходилось спаривать две лодки, подвязывать к их бортам бревна (для уменьшения осадки), затем устраивать настил и на этом импровизированном пароме тащить бечевой тяжеловесы по 300–350 км. На перекатах обыкновенно вся команда такого судна опускалась в воду и лопатами расчищала проход для паромов через перекаты, одновременно таща с берега груз. Иногда груз приходилось переносить на себе, на плечах по берегу. Приходилось даже строить и временные плотины из бревен, камней и хвой, чтобы поднять воду в наиболее мелких и порожистых местах. Не меньше трудности встречались при перевозке грузов зимой. Большое протяжение пути (иногда до 1000 км), отсутствие благоустроенных дорог, которые заменялись замерзающими торосистыми реками и узкими лесными тропами, чрезвычайно осложняли этот путь», – вспоминает начальник снабжения Ухтинской экспедиции.³

«... Особенно трудно, – подчеркивает он, – было перебрасывать оборудование в места бурения новых скважин. Когда в районе Чибыю решили поставить глубокую буровую скважину, никаких механических средств для поднятия и передвижения тяжестей, даже конской силы, не было. Для постройки огромной вышки пришлось перетащить несколько брусьев, доходивших до 2 ½ тонн

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 963, оп. 1, д. 1, л. 1.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 663, л. 4.

³ 1 Архив Ухтокомбината, ф.1, оп. 3, д. 93.

весом. – Все это было совершено людьми. Подъем 10-тонного котла на гору был совершен всем составом экспедиции, который впрягся в лямку и разрешил таким образом задачу».¹

Вопрос о доставке технического оборудования и прочих грузов был первым хозяйственным вопросом, рассмотренным бюро и собранием коммунистов Чибьюсской партячейки. В 1930 году, когда назревала угроза срыва плана буровых разведок и других хозяйственных работ из-за несвоевременного сосредоточения в Чибью и другие районы работ разведочного оборудования, застрявшего на тысячекилометровом пути по Печоре, партийное бюро обсудило деятельность хозяйственно-материальной части управления экспедиции, ведавшей этим делом. По предложению бюро партячейки были приняты решительные меры по улучшению плановости и повышению ответственности работников за перевозку поступающих грузов, особенно технического оборудования и продовольствия. Непригодные руководители хозяйственными службами были отстранены от занимаемых должностей и на их место выдвинуты проверенные, инициативные работники. В Чибью по инициативе коммунистов образовалась постоянная комиссия во главе с коммунистом И.И. Косолапкиным, которая взяла под контроль приемку всех поступающих грузов.²

С помощью местных советских и партийных органов к перевозкам широко привлекались (в порядке вербовки) местные жители с гужевым транспортом. Как свидетельствует бывший секретарь ячейки ВКП(б) села Усть-Ухта Дуркин А., «В деятельности сельсовета и местной ячейки ВКП(б) занял важнейшее место вопрос об активной помощи и содействия бойцам за ухтинскую нефть. Не раз проводились массовые собрания в деревнях района, на которых разъяснялись населению вся политическая и экономическая важность работ Ухтинской экспедиции, ее роль в национальной политике, в развитии и культурном росте Северного края... Иногда сельсоветам приходилось проводить компанию самообязательств, – каждое хозяйство должно было перебросить определенное количество грузов и оборудования для Ухтинской экспедиции. Выносились и специальные постановления об обязательной сдаче фуража (сено, солома) для того, чтобы сохранить скот экспедиции. Организовывались красные обозы по ударной перевозке важнейших грузов в период распутицы. Не раз по призыву экспедиции колхозники оставляли свои полевые работы и выходили целыми бригадами, чтобы перетащить тяжело нагруженные лодки, баржи и даже пароходы через порожистые места реки Ухты. Однажды было мобилизовано все сельское население, чтобы перетащить пароход с громадной баржей на буксире. Это была необычайная картина. Сотни людей, – старики, учащиеся, женщины, – все тянули длинными канатами судно, идя по обоим берегам реки. И, конечно, только такими коллективными усилиями можно было провести пароход с буксиром через Ухтинские дороги, т.к. эти места считались не судоходными»³. Секретарь партячейки отмечает исключительные заслуги возчиков – бригадиров колхозников с. Мошьюги – Филиппова С., с. Кедва – Филиппова В. и с. Ижмы – Канева А., которые из года в год были постоянными бригадирами и выполняли чрезвычайно трудные задания по перевозке тяжелых грузов и бурового оборудования.⁴

Таким образом, благодаря совместным усилиям работников экспедиции и местного населения достигалась возможность ускорить поступление и введение в эксплуатацию техники, направляемой из комплексных центров страны.

Рост поступления буровых станков в первую пятилетку виден из следующей таблицы:

Таблица № 1

Год завоза	«Крелиус»				Ударные				Сормовок				Общий итог
	1929	1930	1931	1932	1929	1930	1931	1932	1929	1930	1931	1932	
Разведка	2	3	–	–	4	1	13	2	–	–	3	–	28
Разведка	–	–	8	8	–	–	–	–	–	–	–	–	16
Разведка	–	–	5	12	–	–	–	–	–	–	–	–	17

¹ Архив ухтокомбината, д.92, л. 153–154.

² Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 10, д. 132, л. 39.

³ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 91, л. 59.

⁴ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 91, л. 89.

Данные в таблице № 1 показывают, что в районы работ Ухтинской экспедиции в первую пятилетку, начиная с 1929 г., из года в год поступали все новые и новые партии буровой техники: в 1929 г. – 6 станков, в 1930 г. – 4 станка, в 1931 г. – 20 станков, в 1932 году – 32 станка. Таким образом, за 4 года (с 1929–1932 г.) получен 61 станок из них: 38 легких разведочных, 20 ударных глубокого бурения, 3 станка другой системы. Количество станков для нефтеразведки, являвшейся на первом этапе основной задачей экспедиции, увеличилось с 6 в 1929 году до 20 станков в 1932 году или увеличилось в 5 раз, причем это увеличение шло главным образом за счет тяжелых машин, рассчитанных для глубокого эксплуатационно-разведочного бурения.

Постоянное увеличение технической оснащенности позволяло интенсивно развертывать геологические поисковые и разведочные работы на широком пространстве Ухтинского района, а затем и за его пределами. Достаточно отметить, что уже в 1930 году вступили в работу пять буровых станков, вместо одного в 1929 году, из них 3 тяжелых станка глубокого бурения. В течение года легковая буровая разведка охватила 4 района Ухтинского месторождения: районы Чибью, реки Яреги, Сюза-Ира-Иль, Чути.

В начале апреля 1930 г. забурилась первая глубокая скважина Чибью-5, заложенная в конце 1929 года. Вслед за ней ударно-канатный станок, также грозненского типа, устанавливается в районе Бельгоп (6,5 км от Чибью – на Северо-Восточном крыле Ухтинской складки). На буровой (№ 9) Еджыд, что в 7 км к северо-востоку от Чибью, устанавливается 3-й ударно-канатный станок американской фирмы «Стар», оставшийся в Чибью от старых нефтепромышленников и реставрированный заново на месте.¹

С весны 1930 года разведки Ухтинской экспедиции вышли уже на периферию: на Верхнюю Ижму,² Печору и велись не только на нефти, но и на уголь, асфальтит, редкие элементы, на рудоносность.

Верхне-Ижемский район (до Черь Ижемский) исследовался геологической партией во главе с геологом Аносовым А.А.³, шурфовой партией горного инженера Компанец В.Р., буровой партией во главе с Вертием.⁴ «С 1930–1932 гг., писал Аносов А.А., партия сделала ряд геологических маршрутов на лодках вверх по течению мелководных порожистых притоков Ижмы (до Чери Ижемской. – А.А.), с трудом продвигаясь по ним на шестах и лямках, и даже иногда перенося на руках по обсохшему руслу лодки с грузом или прорубьям сквозь лесные завалы, преграждающие реки... Несмотря на зимние морозы, осенние дожди и тучи комаров летом, разведочные работы продолжались круглый год... Партия охватила геологическими разведками площади около 30.000 кв. км...»⁵. Геолого-разведочными работами в Печорском районе (от Подчерема до Большой Кожвы) руководили инженер-геолог профессор Кригер-Войновский, старший геолог Леднев Н.М. и другие.⁶

О нарастании темпов поисковых геолого-разведочных работ свидетельствует следующая таблица.

Таблица № 2

Рост геологических работ Ухтинской экспедиции в первую пятилетку⁷

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	Всего
1. Длина маршрутов в км.	1000	10.000	18.000	25.000	54.000
2. Количество партий	7	14	19	27	67
3. Средняя веденая длина маршрутов (в км.)	150	710	950	980	–

¹ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 92, л. 180.

² Верхне-Ижемский район в 1928 году обследовался геологом Геолкома Лихаревым Б.К., в результате чего была доказана его перспективность на нефтеносность. В 1939 году профессор Чернов А.А. подтвердил предположение Лихарева о нефтеносности района и связи его с нефтеносным Ухтинским районом. Отзыв профессора Чернова и послужил ближайшим основанием для геологической съемки и детальных разведок Верхнеижемского района геологами Ухтинской экспедиции. (Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 111, л. 2).

³ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 91, л. 65.

⁴ Архив Ухтокомбината, д. 111, л. 3, 5.

⁵ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 111, л. 3.

⁶ Там же, д. 93, л. 64, 65.

⁷ Там же, д. 92, л. 157.

Из данной таблицы следует, что с 1929 по 1932 год почти в 4 раза выросло количество партии, занимающихся топографическими и геолого-разведочными работами, а длина маршрутов, пройденных ими в целом за тот же период, увеличилась в 25 раз.

Не говоря уже о чисто географических и транспортных условиях, которые требовали соответствующей подготовки к развертыванию такого широкого фронта работ, вопрос упирался в кадры, в первую очередь, в кадры квалифицированных работников массовых профессий и в организацию их труда.

Ухтинская экспедиция, затем Ухто-Печорский трест, обеспечивались преимущественно временным контингентом работников по линии исправительно-трудовых учреждений. Свободный найм и вербовка квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала имели меньшее место. Это объясняется необходимостью районов работ и другими причинами.

За годы пятилетки численность работников Печорского промышленного района увеличилась до 10.000 человек и продолжала возрастать, но кадры были неустойчивыми и в подавляющем большинстве неквалифицированные. Поэтому воспроизводство квалифицированных рабочих массовых профессий и закрепление их на местах осуществлялись непосредственно в процессе производства.

Формирование постоянного ядра квалифицированных рабочих и технической интеллигенции шло за счет людей, прибывавших из старых промышленных центров Российской Федерации, Украины, Кавказа по путевкам партийных органов и соответствующих наркоматов и ведомств, а также по вольному найму и вербовке. Эта группа работников, небольшая по количеству, явилась первоначальным ядром рабочего класса и технической интеллигенции Печорского промышленного района и играла ведущую роль в деле воспроизводства постоянных кадров рабочих. Среди ветеранов русского рабочего класса в освоении Печорского севера можно отметить старшего бурового мастера, коммуниста Косолапкина И.И., прибывшего из Грозного, бурового мастера водного промысла Безбородова Г.Ф. и др.

Другим источником роста постоянных промышленных кадров была т. н. колонизация или административные поселения. Эта категория являлась более многочисленной. По условиям труда и быта она мало чем отличалась от остальной части постоянных работников.

Некоторую помощь в пополнении постоянных кадров Печорского промышленного района оказывали местные партийные и советские органы. Они направляли на стройку людей преимущественно из сельской молодежи близлежащих районов, которые овладевали индустриальными профессиями и закреплялись на производстве. Однако бедность местных трудовых ресурсов ограничивала такие возможности. В годы первой пятилетки на промыслах было очень немного рабочих и служащих из местных жителей, и рост их численности проходил очень медленно. Местное население преимущественно участвовало со своим транспортом в подвозке грузов для экспедиции, отрываясь на некоторый срок от своего хозяйства, о чем уже было сказано выше.

Имелись необычные явления и в организации труда Ухтинской экспедиции. Например, в начальный период ее работы в связи с большой нехваткой рабочих рук практиковались чрезвычайные меры: ненормированный, а затем 12-часовой рабочий день, без специальных дней отдыха. Это, с одной стороны, оправдывалось суровой необходимостью во чтобы то ни стало закрепиться на месте высадки, обосновать надежную базу до наступления зимней стужи, что очень важно в условиях суровой природы Севера. Но, с другой стороны, эта чрезвычайная мера в дальнейшем стала тормозом для создания предпосылок роста производственно-технического уровня кадров и повышения производительности труда. Она исключала организацию массовой профессионально-технической учебы, проведение систематической политико-воспитательной работы, наконец, обеспечить даже минимальный культурный досуг, сохранить удовлетворительное состояние здоровья работников.

Поэтому планомерное развертывание работ потребовало упорядочения организации труда и быта людей. В течение 1930–1931 г. 12-часовой рабочий день был сокращен до 10 часов, а для проходивших производственное обучение – до 8 часов. Были установлены рабочие непрерывные двухнедельники, с двумя днями отдыха (1 и 15 числа) в каждом месяце, затем перешли к рабочей декаде с тремя днями отдыха в месяц (1, 10, 30 числа каждого месяца). Все это вносило в рабочий процесс плановость и способствовало организации систематической, политической, культурно-воспитательной и производственно-массовой работы.

По сведениям главного геолога экспедиции Тихоновича Н.Н., «пришлось заняться подготовкой большого количества среднего и младшего технического персонала»: буровиков, буровых мастеров, ключников, коллекторов, геологов-техников и т.д. и т.п. Для этого создавалась широкая сеть краткосрочных школ повышенного типа с общеобразовательной подготовкой и профессиональным уклоном, курсов массовых рабочих профессий, школ младших и средних специалистов. Например, в мае 1930 г. были учреждены трехмесячные школы повышенного типа с целью повышения общеобразовательного уровня и технической квалификации с ежедневными двухчасовыми занятиями в нерабочее время. В этих школах преподавались 3 общеобразовательных предмета: русский язык, физика, политграмота и специальные дисциплины: бурение, паровые котлы и машины, двигатели внутреннего сгорания. Такие школы работали в Чибью, на Яреге и в других пунктах.

В 1931 г. организовались 4-х месячные курсы кочегаров, кузнецов, токарей, слесарей, школы по бурению (в крупных буровых партиях – Бельгоп и др.), передвижная школа – бригада по бурению станком «Крелиус», курсы вышечных десантников. В июле 1931 года вышел приказ начальника экспедиции об организации в Чибью профтехникума с отделениями: буровым, теплотехническим, геолого-топографическим, строительным, химическим. В приказе по экспедиции от 4 января 1932 года указывалось: «счетному отделению профтехникума после выпуска предлагается снова приступить к набору», что проливает свет на существование в профтехникуме и отделения счетных работников. В ноябре 1931 г. в профтехникуме только по двум промыслам обучалось 286 человек.¹ В конце 1932 года руководителям подразделений указывалось на необходимость развернуть сеть профтехнических курсов для подготовки низшего командного состава (вероятно, мастеров, бригадиров, десятников). В то же время повсюду вводилось производственное ученичество.² Неграмотное население экспедиции предварительно обучалось в школах ликбеза, которые имелись во всех подразделениях экспедиции, и затем переходило к технической учебе.

Таким образом, в годы первой пятилетки в процессе организации Печорского промышленного района возникла система технического обучения, позволившая готовить вновь пришедшие на промыслы кадры и повышать квалификацию имеющихся рабочих. За наименованием полных сведений о количестве рабочих, прошедших профессиональную подготовку в изучаемый период, мы проводим смешанные сведения. В подразделениях Ухтинской экспедиции, а затем Ухто-Печорского треста в 1931–1934 году получили специальность или повысили квалификацию 6065 человек, из них: на профтехкурсах 1245 чел., в порядке производственного ученичества 2392 чел., сдали программу техминимума 2126 человек.³ Этого числа рабочих было достаточно, чтобы в основном успешно решать постоянно увеличивающийся круг задач в первой пятилетке и обеспечить необходимые условия для выполнения задания второй пятилетки.

Широкое профессионально-техническое обучение, которое явилось основным источником воспроизводства квалифицированных рабочих, не только значительно смягчило остроту проблемы кадров, но и способствовало улучшению технологии производства и организации труда.

Серьезным фактором в борьбе за выполнение плана являлось увеличение моральных стимулов к повышению производительности труда. Последнее достигается воспитательными мерами. Поэтому, наряду с широкой профессиональной подготовкой, была развернута большая политическая и культурно-массовая работа среди коллектива экспедиции, пропаганда передовых, социалистических форм труда.

В условиях Ухтинской экспедиции воспитательная работа имела, пожалуй, решающее значение, если учесть, что в ее коллективе первое время было очень мало кадровых, политически сознательных рабочих и инженерно-технических работников, преобладали специалисты дореволюционной школы, представители разгромленных эксплуататорских классов, политических партий и группировок, правонарушители. Из людей, близких по своему происхождению к рабочему классу, в большинстве были политически малограмотные, отстающие, а некоторые совершенно неграмотные. В годы первых пятилеток в производственных коллективах Ухтинской экспедиции, разбросанных на обширной территории глухой тайги и бескрайней тундры, кипела, пожалуй, более острая, чем где-либо, идейная, классовая борьба.

¹ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 91, л. 65, 67, 68, 69, 72.

² Паргтархив Коми ОК КПСС, ф. 663, оп. 1, д. 2, л. 23.

³ Паргтархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 527; оп. 1, д. 19, л. 11.

«В то время, – писал один из работников, – часть инженерно-технического персонала была заражена бациллами неверия не только в вопросах индустриализации Севера, но и глубоко поражена оппортунистическими взглядами и полным неверием в дело реализации пятилетнего плана строительства СССР»¹ «Бывшие кулаки и нэпманы, буржуазная интеллигенция пошли в бой против ударничества и соревнования, ведя за собой отсталую часть рабочих».²

Трудно было ломать косность и консерватизм людей. Задача коммунистов и сплоченного вокруг партийной организации беспартийного актива состояла в том, чтобы привлечь на свою сторону социально близкие трудовые элементы, честных старых специалистов, и, опираясь на них, привить всему коллективу экспедиции энтузиазм передовых отрядов советского рабочего класса.

Идеологическая и культурно-воспитательная работа носила поступательный характер. Она проводилась по всем линиям: через школы ликбеза, беседы культурорганизаторов – агитаторов, кружки политграмоты и т.д.

Борясь за успешное выполнение пятилетки, коммунисты своим личным примером развивали творческую активность производственного коллектива экспедиции. Так, по инициативе старшего бурмастера коммуниста Косолапкина И.И. 1 марта 1930 года все население Чибью приняло участие в трудовом воскреснике по заготовке дров для буровой № 5, готовящейся к пуску. Это был первый массовый трудовой воскресник I пятилетки на нефтяной Ухте, явившийся предвестником массового социалистического соревнования за досрочное выполнение плана.

Исторической вехой в развитии творческой активности трудящихся, положившей начало превращению соцсоревнования в могучий фактор создания материально-технической базы социализма, явилось обращение XVI Всесоюзной партконференции, а затем Постановление ЦК ВКП(б) от 9 мая 1929 года «О социалистическом соревновании фабрик и заводов».

В мае того же года Коми ОК ВКП(б) призвал трудящихся области активно включиться во всенародное социалистическое соревнование. Призыв партии горячо был поддержан на всех предприятиях и стройках.

В подразделениях Ухтинской экспедиции почин социалистическому соревнованию положил коллектив строительной партии на буровой Бельгоп, который вызвал на социалистическое соревнование строителей новой химической лаборатории и 2-х буровых на командировке б. Гансберга (Ярега) за досрочное выполнение плана строительства. Управление и партийная ячейка Ухтинской экспедиции поддержали почин строителей и приняли меры для широкого его распространения. В Чибью был образован общественный штаб по руководству социалистическим соревнованием в количестве 7 человек из представителей администрации и общественности во главе с чл. ВКП(б) геологом Русановым Д.А.³

Коллектив экспедиции, руководимый коммунистами, активно участвовал в соревновании за выполнение пятилетки в четыре года, охватившем миллионы рабочих и крестьян Советского Союза.

Основной формой соревнования в Печорском промышленном районе было ударничество – борьба за подъем производительности труда, за рационализацию производства и улучшение организации труда, досрочное выполнение плана. Как бы олицетворяя эту ведущую форму соревнования, в 1931 году штаб соревнования Ухтинской экспедиции был реорганизован в комиссию по руководству ударничеством.⁴

В целях окончательной ликвидации прорывов на отдельных предприятиях и в целых отраслях в выполнении плана по постановлению ЦК ВКП(б) 1 декабря 1930 года проводился день Всесоюзного ударника под девизом «Пятилетку в четыре года» с задачей увеличить в этот день выпуск продукции на 25 процентов выше обычных средних норм.⁵ Это решение партии, горячо поддержанное во всех республиках и областях Советского Союза, нашло широкий отклик на Ухте. Для подготовки и проведения дня Всесоюзного ударника на Ухте в каждом подразделении образовались общественные комиссии во главе с руководителями предприятий и организаций. Всего по экспедиции было

¹ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д.

² Архив Ухткомбината, ф. 1, оп. 3, д.53, л. 105.

³ Архив Ухткомбината, ф. 1, оп. 3, д.91, л. 64.

⁴ Архив Ухткомбината, ф. 1, оп. 3, д.91, л. 70.

⁵ Там же, д.90, л. 135.

15 комиссий, в том числе одна – главная комиссия при Управлении, в которых работало в общей сложности 45 человек инженеров, техников и рядовых передовиков производства.¹ На общих собраниях работников и через печать общественные комиссии, при активной помощи партийной ячейки, провели широкое разъяснение постановления ЦК ВКП(б) о проведении дня Всесоюзного ударника и ударных производственных заданий, разработанных по каждому предприятию.

Сохранился приказ по Ухтинской экспедиции от 2 ноября, составленный на основании материалов центральной комиссии по проведению дня Всесоюзного ударника, в котором отмечено: «в день участия во Всесоюзном ударнике экспедиция в составе: базы Чибью, строительной партии Ыджыд-Кось и командировки № 1, не только выполнила, но и перевыполнила плановое задание этого дня в среднем свыше 25 процентов». В приказе начальника экспедиции отмечены 67 рабочих, инженеров, перевыполнивших нормы в день ударника от 30 до 100 процентов, это – старший буровой мастер коммунист Косолапкин И.И., беспартийные инженеры Лямин, И. Хургин, Волошановский, Зомбе, лесозаготовитель Андрищенко и другие рабочие строители, монтажники первых буровых.

После проведения дня Всесоюзного ударника на Ухте его участники на общем собрании единодушно объявили себя ударными коллективами на весь период выполнения возложенных на Ухтинскую экспедицию задач по индустриализации Северного края, выразили свою готовность и впредь равняться по передовым отрядам строителей первой социалистической пятилетки.

В целях распространения ударных методов работы и подведения итогов соревнования на Ухте практиковалось проведение производственных конференций, на которых подводились итоги ударной работы, обмен передовым опытом отдельных ударников и ударных бригад, намечались пути повышения производительности труда. По решению первой производственной конференции Ухтинской экспедиции в начале 1931 года в Чибью и остальных подразделениях проводился пятидневный ударник под лозунгом выполнения двухлетнего плана работ экспедиции.² Так первая искра массового социалистического соревнования, мелькнувшая в мае 1930 года в коллективе Ухтинских строителей на буровой Бельгоп, разгорелась в неугасимое пламя Ухтинских ударных вахт.

Мощным оружием воспитания сознательного строителя социалистического общества и пропаганды социалистических методов труда являлась местная периодическая печать – стенные и печатные промышленные газеты. Еще в первые месяцы деятельности экспедиции в Чибью коммунисты организовали стенную газету «Северный бурильщик», которая выступила с программой вооружения всего состава работников ревностным (?) желанием преодолеть все трудности на пути к выполнению задания партии и правительства.

10 сентября 1931 года в Чибью вышел первый номер печатной многотиражной газеты «Северный горняк». Эта газета, общее руководство и редактирование которой осуществляли коммунисты Русанов, Соколов и Кузьмин, стала повседневным проводником генеральной линии партии в деле индустриализации Ухтопечорского бассейна.

Чутко прислушиваясь к центральным органам большевистской печати и повседневно информируя массы об успехах Советского Союза на политическом, индустриальном и культурном фронтах, «Северный горняк» призывал рабочих к активной деятельности; боролся за внедрение новых методов организации труда, ударничества, соревнования, освещал деятельность лучших ударников-энтузиастов стройки, лучших ударных соревнующихся бригад, пропагандировал внедрение хозрасчета в бригадах и на предприятиях, организовывал производственную переключку между промыслами и подразделениями.

Таким образом увеличивалась численность соревнующихся среди рабочих и административно-технического состава. Ширилось соревнование между буровыми, разведочными, строительными партиями, вахтами, сменами, цехами, бригадами и целыми промыслами. Если в 1931 г. ударники, организованные в ударные бригады, насчитывались десятками, то в 1932 году число ударников было 3750 человек, из них 3030, имевшие обязательства и договора.³

Благодаря направляющим действиям партийных организаций, социалистическое соревнование росло не только вширь, охватывая все новые и новые ряды тружеников промышленности,

¹ Там же, д. 91, л. 63–64.

² Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 91, л. 68.

³ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 33, л. 105.

но и вглубь, обогащаясь новыми формами. Одной из таких форм был буксир, своеобразная форма помощи передовых производственных коллективов отстающим в работе, шефство передовых квалифицированных рабочих над новичками в приобретении или повышении ими квалификации.

Зародились и такие формы социалистического соревнования, как встречное планирование, сменно-встречные обязательства и тесно связанное с ним движение хозрасчетных бригад.

В годы первой пятилетки это движение в Печорском промышленном районе только зарождалось, когда еще не было достаточных условий для его развития, но и это небольшое начало подготовило широкое развитие производственной товарищеской взаимопомощи во второй Печорской пятилетке.

Развитие массового соревнования поднимало производительность труда, активизировало рационализаторскую и изобретательскую мысль работников. Ограниченный круг источников еще не позволяет привести исчерпывающие данные о неуклонном росте производительности труда отдельных ударников, ударных бригад и всего коллектива экспедиции. Но и те отрывочные сведения, которыми мы располагаем, достаточно убедительны. Как явствует из отчета о работе Ухтинской экспедиции, во второй половине 1930 года значительное повышение производительности труда в геологоразведке. Например, по Ухтинскому району работа, требующая по плану 2-х геологов с коллекторами, была выполнена одним геологом и тремя рабочими с частичным обслуживанием коллектора. По Ижемскому району при затрате 48 процентов планового количества рабочей силы, работы были выполнены на 64 процента, и производительность составляла 157 процентов.

Рабочие геологических партий по мере приобретения опыта достигли значительного увеличения производительности труда. На протяжении 4-х месяцев (июль – октябрь) она увеличилась на 100 процентов, при проходке скважин ручного бурения на 160 процентов.¹ Это надо отнести за счет повышения квалификации рабочих, улучшении организации труда.

Наиболее показательно увеличение производительности на главном участке работ, на разведке бурением. Коммерческая скорость на станкомесяц по глубокому ударно-канатному бурению, рассчитанному на эксплуатационную разведку, увеличилось с 56,4 м в 1930 до 93,5 метров в 1931 году, или на 37,1 процента.² В 1932 году плановые наметки по проходке на один станкомесяц ударного бурения выполнены на 120 процентов: вместо 73 по плану пройдено 85 метров. Отдельные бурильные станки на участке Чибью, вследствие проведения некоторой рационализации, перевыполнили программу производительности в значительно большем размере: 260 процентов (скважина № 26) и 160 процентов (скважина № 20).

Отдельные мастера путем сочетания самоотверженного труда и рационализации производственного процесса достигали рекордной выработки. Так, старший буровой мастер Романенко А.М., работавший со своей партией на Чути, давал суточную проходку по крелиусному разведочному бурению до 35 метров на станок. Он положил начало бурению дробью при больших дебитах воды. Путем совершенствования сократил время на подъем и пуск механизма в 4 раза. Усовершенствовал вставку коронок, с невероятной быстротой ликвидировал самые сложные аварии. Изобрел бур собственной конструкции. Когда по предложению ст. бурмастера Косолапкина И.И. было внедрено применение глинистого раствора в тяжелом вращательном бурении, Романенко перенял этот опыт, приспособив его к крелиусному бурению. И это все в то время, когда он, работая со своей партией в таежной глухомани, был сам в одно и то же время и коллектором, и табельщиком, и завхозом, и воспитателем.³

Опираясь на передовое, преданное делу партии, закаленное ядро рабочих и инженерно-технической интеллигенции, коммунисты мобилизовали весь коллектив Ухтинской экспедиции на выполнение постоянно увеличивающегося объема работ. Если в 1929 году было пройдено бурением 233,9 метра, в 1930 – 1270,04 м, в 1931 г. – 8195,5 м, в 1932 г. – 16888,31 м.⁴ Таким образом, в сравнении с каждым прошедшим годом проходка увеличивалась: в 1930 г. – в 5,5 раз, в 1931 году – в 6,5 раз, в 1932 году в 2 раза или в 13 раз по сравнению с 1930 годом.

¹ Архив Ухтокомбината, д. 109, л. 3.

² Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 92, л. 190.

³ Архив МОСП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 2, л. 263.

⁴ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 92, л. 157.

Рост проходки проходил, главным образом, в области разведки на нефть. Доля проходки на нефть в 1929 г. составляла 100 процентов (233,9 м), в 1930 г. – 100 процентов (1270,04 м), в 1931 – 5334,1 м из всего пройденных 8195,5 м или 65,1%, в 1932 – 8378,6 из всего пройденного 16888,31 или 50 процентов.¹

Из этих же данных видно, что длина проходки на нефть в 1930 году была в 5,5 раз больше, чем в 1929 году, в 1931 году – в 4,2 больше чем в 1930 году, и в 1932 года в 1,5 раза больше, чем в 1931 году. За 1929 по 1932 года было пробурено 56 скважин, из них в 1929 г. – 2, в 1930 – 7, в 1931 – 13 и в 1932 – 29 или в 4 раза больше, чем в 1930 году.²

В ноябре 1930 года первая разведочно-эксплуатационная скважина Чибью-5 дала промышленную нефть, однако для окончательного решения промышленного значения ухтинской нефти требовалось время. Дело в том, что за первыми успехами последовали снова неудачи и наступили томительные ожидания. Многим специалистам показалось, что 5-я только поманила нефтью. Выход нефти с 4 тонн вскоре снизился до 1 тонны в сутки. Вместе с получаемой добычей из старой скважины РТН № 1 суммарная добыча нефти в Чибью составляла 1,3 тонны (80 пудов) в сутки, что едва хватало на производственные нужды экспедиции.

Залежь в Чибью оказалась ограниченной и не связанной с залежью, находящейся возле Чути и Яреги. Поэтому вплоть до 1931 года все внимание руководства экспедиции было обращено исключительно на то, чтобы добыть большую нефть, чего не в состоянии были добиться несколько поколений предпринимателей – капиталистов.

Решение этой трудной самой по себе задачи осложнялось целым рядом других обстоятельств, в частности, мешало полное неверие в Ухту не только со стороны некоторых ученых-специалистов экспедиции из старой буржуазно-технической интеллигенции, но и большинства руководителей из «Союзнефти». В силу зависимости экспедиции от «Союзнефти» по техническому снабжению и планированию, разрешение вопроса об Ухте имело тенденцию затянуться на многие годы.

В этой связи руководство экспедиции, продолжая разворачивать разведывательные работы по всему Ухтинскому району и за его пределами, обусловленные договорами с нефтяным институтом, в то же время на свой страх и риск интенсивно проверяло площадь в районе Чибью № 5 (примерно, 4,5 км²), на которой была получена нефть путем закладки максимального числа разведочно-эксплуатационных скважин. Целых 15 месяцев безуспешно в разных местах площадь Чибью день и ночь долбили буровые машины, но нефть не показывалась.

Некоторые малодушные люди опять стали говорить: «Нефти здесь не будет и нечего ее здесь искать...». Лишь энтузиасты, поддерживаемые руководителями Ухтинской экспедиции, отвечали маловерам твердой уверенностью в конечный успех дела.

В последний год пятилетки расширилась реальность крупной промышленной перспективы Ухтинского района. Если до декабря 1932 года размер оконтуренной площади в Чибью определялся в 150 га с промышленными запасами нефти не ниже 550 тысяч тонн при среднем суточном дебите порядка 200 пудов, то в январе 1933 г., за счет выявления северо-западного простирания, было установлено, что распространение залежи участка Чибью достигает порядка 25 км² с запасом почти 3 млн. тонн.

Вторым важным результатом в исследовании Ухтинского района явилось вскрытие новой весьма крупной залежи т.н. гудронной или тяжелой нефти в верховьях Яреги (пробное тартание дало около 150 пудов в сутки). Вероятные промышленные запасы этой залежи тяжелой нефти определялись около 38 млн. тонн.³

Вслед за разведкой налаживалась и опытная промышленная эксплуатация месторождений, и переработка нефти в Чибью и на Яреге. В 1932 году из общей проходки на нефть в 8333 м было пройдено на месторождениях эксплуатационного бурения 5975 метров и лишь 2358 м на месторождениях разведочного бурения.⁴

Рост производственных показателей в этой области виден из приведенной ниже таблицы.

¹ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 92, л. 157.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 64.

³ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 48, л. 4–5. Нефть с повышенного удельного веса (951).

⁴ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 64.

Таблица № 3

Годы	1929	1930	1931	1932	Всего
1. Добыча нефти (в т.)	5	88	250	1071	1414
2. Переработка –«–	–	44	127	210	381
3. Получено нефтепродуктов –«–	–	12	88	141	245
в т.ч. бензина –«–	–	1	13	26	40
керосина –«–	–	11	30	38	79
соляра –«–	–	–	45	33	78
тракторной смеси –«–	–	–	–	29	29
мазута –«–	–	–	–	48	48
гудрона –«–	–	–	–	29	29
потегрин –«–	–	–	–	15,54	15,54

Как явствует из данной таблицы № 3, выход нефти значительно увеличился в 1931 году, этот уровень был перекрыт в 1932 году в четыре раза. А в сравнении же с 1930 годом, когда впервые дали нефть новые скважины, добыча в 1932 году увеличилась почти в 15 раз.

Если учесть значительные увеличения глубокого бурения (см. выше), то можно заключить, что в последнем году пятилетки ухтинская экспедиция по нефти вышла из стадии предварительных разведок и вступила в стадию углубленной разведки и необходимой постановки широких эксплуатационных работ. Об этом же свидетельствует организация в 1932 году 2-х нефтепромыслов: первого нефтепромысла в Чибыю и нефтепромысла № 3 на Яреге,¹ на которых к этому времени велась добыча в общей сложности из одиннадцати скважин. По свидетельству предварительного отчета Ухтинской экспедиции за 1932 года, систематическая эксплуатация скважин могла быть начата несколько раньше указанного срока, но она задерживалась из-за недостатка емкостей для хранения и перевозки нефти. «До этого времени (до середины декабря 1932 г.), отмечено в отчете, – из-за недостатка емкостей добыча нефти производилась лишь в пределах собственной потребности, а также в процессе пробного тартания».²

Из таблицы № 3 следует еще одно достижение первой ухтинской пятилетки: это возрождение на более широкой основе нефтеперерабатывающего производства, попытка восстановления которого предпринималась местными властями еще в ходе гражданской войны. Начиная с 1930 года половина добываемой нефти подвергалась перегонке на восстановленном заново в 1929 году кустарном керосиновом заводе.

Количество переработанной нефти по сравнению с предшествующим годом увеличилось: в 1931 году почти в 3 раза, в 1932 году больше чем в полтора раза. Ассортимент нефтепродуктов в 1930–32 годах утроился. Было выработано 290 тонн бензина, керосина, тракторной смеси, соляра, гудрона и мазута. В конце 1932 года, когда темпы перегонки начали резко отставать от добычи, был пущен новый керосиновый завод производительностью 4,5 тонны в сутки или в 9 раз больше, чем была производительность старого завода.³

Небольшие размеры первоначальной добычи и переработки нефти, конечно, еще не могли играть существенной роли в топливном балансе страны, и тем не менее, эта продукция приобрела жизненно важное значение в самом промышленном освоении северного края. По свидетельству отчетных данных, ухтинская нефть и продукты ее переработки в последние годы пятилетки полностью удовлетворяли внутренние потребности многочисленных подразделений Ухтинской экспедиции, разбросанных на обширном пространстве тайги и тундры. В числе потребителей ухтинской нефти, добытой во втором полугодии 1930 года, по неполным данным значится мехмастерская, семь буровых партий, ижемская районная электростанция, керосиновый завод, (который также имел своих потребителей) и одно управление в Москве. Что касается керосина, то он широко сбывался и местному сельскому населению.⁴

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 64; Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 48, л. 18.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 3, д. 48, л. 17.

³ 3 Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 48, л. 17.

⁴ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 109, л. 69–70.

Вместе с промыслом рос и поселок нефтяников Чибыю, из которого впоследствии вырос город Ухта. В 1929–31 годах, когда все внимание было обращено исключительно на то, чтобы выявить и доказать наличие промышленной нефти, жилищное строительство этого времени ограничивалось насущными и необходимыми постройками для жилья и первых шагов трудовой промышленной жизни. Но начиная с 1932 года, когда уже была доказана рентабельность добычи технической нефти, убыстряются темпы роста Чибыю. Вырастают лес нефтевышек, новый керосиновый завод, три нефтехранилища, технические помещения, хлебопекарня, овощехранилище, жилище, два дома для постоянных рабочих, бараки для временных рабочих. В 1933 году было построено еще 22 нефтевышки, два нефтехранилища, пристань, кузница и механический цех ремонтно-механического завода, грузовая пристань, пять домов для постоянных рабочих и специалистов, помещения профтехникума, горного техникума и три барака для временных рабочих.

Проводятся новые дороги между буровыми, трактом и нефтехранилищем, проводится 550 метров узкоколейки, 4,5 километра лежневки (деревянная рельсовая дорога), прорываются осушительные каналы, вырастает кирпичный завод.¹ Что касается периферии Ухтинского района: районов верховьев Верхней Ижмы, Воп, Кожвы, то она в годы первой пятилетки еще не дала промышленной нефти. Однако и здесь разведочным бурением и поисками были установлены значительные выходы пород, пропитанных нефтью. В результате этих работ выявились благоприятные участки, на которых уже развернулось разведочно-эксплуатационное глубокое ударное и вращательное бурение.²

Наряду с поисками нефти, вторым главным направлением работ по выявлению энергетической базы на Европейском Севере в годы первой пятилетки были поиски промышленных запасов угля и организация первых опытов эксплуатации выявленных месторождений. На первых порах в этой области велись только геологические полевые, отчасти разведочные работы силами организаций и учреждений Геолкома и Главного Геолого-рудного управления. Геологические партии Кулика, Пономарева, Лебедева, Н.Ю. Иорданского, Волкова и других, исследовавших геологическое строение Печорского края в течение всего послереволюционного периода, находили в различных местах выходы бурых и каменных углей. Только в бассейне р. Косью к началу 1931 года прослеживались залежи углей на площади 400–500 км. Были известны месторождения углей на Кожиме, притоке реки Косью, где уже в течение 6-и лет проводились разведочные работы. Кроме Кожима к этому моменту были найдены полевыми геологическими работами в бассейне той же реки Косью каменный уголь по р. Инта и бурые угли на Нече, но сколько-нибудь серьезных работ там не проводилось.

Наличие бурых углей также было отмечено на реке Адзьве и на реке Заостренной и, наконец, летом 1930 года были найдены залежи каменного угля по р. Воркуте (приток р. Усы) молодым в то время геологом Г.А. Черновым,³ получившим первые сведения о признаках угленосности этого места от коми охотника В.Я. Попова.⁴

¹ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 109, л. 69–70.

² Там же, д. 92, л. 184–186.

³ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 111, л. 145.

⁴ Попов Виктор Яковлевич родился в 1882 году (по другим сведениям в 1880), в коми деревне Лачь на берегу Ижмы. Занимался охотой и хлебопашеством. Участвовал в русско-японской и Первой мировой империалистической войнах. С фронта вернулся инвалидом. Голод вынудил Попова покинуть родную деревню. После неудачной попытки уехать с семьей за Урал, в Сибирь, Попов в 1919 г. добрался на лодках до местечка «Тит», что на берегу р. Усы (в 17 км от нынешней ж.д. станции Уса) и вселился с семьей в единственный там заброшенный дом, в котором когда-то останавливались купцы – ижемцы и вели торговлю с ненцами-оленеводами. Промышлял на песца в тундре. Из рассказа В.Я. Попова, записанного до 1936 г. и сохранившемся в архиве, можно узнать некоторые подробности обнаружения следов угленосности Воркуты. «Осенью 1919 года, – вспоминает В.Я. Попов, – я поднимался на лодке вверх по р. Воркуте, охотился на гусей и ловле молодых песцов. Это было в Иванов день 11 сентября, со мной поехал 8-летний сын Михаил. До меня на Воркуте никто не охотился. ... Поднявшись вверх на 90 км, я увидел на правом берегу черные полосы каменного угля. Было видно 5 пластов каменного угля. Я попробовал его на зуб и обнаружил, что там нет песка. Уголь я отличал от других пород, т. к. видел его во время войны. В 1921 году я послал полпуда угля в Москву, но мне оттуда сообщили, что уголь слаб. В 1930 году ко мне заехал геолог Юрий Александрович Чернов. Я нарисовал ему там, где нашел уголь. Он вместе со мной отправился на реку Воркуту и обнаружил

Таким образом, в первые годы первой пятилетки имелись налицо признаки несомненной угленосности Печорского края, особенно бассейна р. Усы с его Воркутинским месторождением углей, по своим качествам, не уступавшим лучшим углям Донбасса. Теперь предстояло перейти от стадии спорадических рейдов, совершаемых небольшими поисковыми группами, к систематической глубокой разведке и определить промышленные запасы нового открытого бассейна.

Это требовало, в первую очередь, перехода к работе стационарных разведочных партий в течение круглого года, это требовало производства глубокого бурения и, наконец, это требовало перехода к пробной эксплуатации месторождений на базе выявленных запасов. Т.е., работа геолога изыскателя, только геологически корректирующего район своего исследования, открывавшего полезные ископаемые, должна была в дальнейшем сочетаться с работой геолога разведчика, с работой буровика, проводящего буровые скважины, с работой горняка, закладывающего первые шахты и налаживающего первичную эксплуатацию. Наконец, надо было ответить и на такие вопросы: какова будет стоимость добытых углей, в каком направлении должна быть разрешена транспортная проблема вывоза углей на широкий рынок. – Вот далеко не полный перечень основных проблем, вставших в начале 1931 года, и которые должны быть разрешены в кратчайшие сроки.

Начиная с 1930 г. далекая Печора стала полем углубленной систематической разведки. В этом году Ухтинская экспедиция направила на Правобережье Печоры (между притоками Щугором и Подчеремом близ ручья Ыджыд-Кырта-шор, Рошья-шор, Крутта-Керосс-шор) стационарную геолого-разведочную партию (45 человек) на нефть и уголь. Геолого-разведочная партия угольного института, работавшая вместе с партией бурового треста ВСНХ на Кожиме (приток Косью), также перешла на стационарный метод разведки, впервые оставшись в Кожиме на зиму (1930–1931 гг.).¹

В целях форсирования разведок по постановлению ПБ ЦК ВКП(б) и других директивных органов² весной 1931 г. все геолого-разведочные работы на уголь, проводимые Угольным институтом и Буровым трестом ГГРУ в районе Кожима, притоке Усы, вместе со всем оборудованием и специалистами были переданы Ухтинской экспедиции. Во многом это связано с тем, что большие затруднения, испытываемые этими организациями при найме рабочей силы и снабжения ее всем необходимым, угрожали затянуть освоение бассейна на долгие годы. Тогда как Ухтинская экспедиция к тому моменту имела опыт разведочно-эксплуатационной работы в условиях полной неосвоенности края, располагала кадрами работников с необходимой закалкой, достаточным количеством специалистов, в частности, горняков, угольщиков.

«Имея здесь же на Севере, в Чибью, организованное сплоченное ядро..., писал геолог И. Лямин, – Ухтинская экспедиция была в тот момент единственной организацией, которая могла быстро и четко развернуть работы по промышленному освоению районов Усинских и Печорских углей».³

И, действительно, немедленно после получения директивы из центра о передаче работ Ухтинской экспедиции, несмотря на распутицу, и в связи с этим, почти полное прекращение связи между районами, из Чибью на Кожим, более чем за 1000 километров, посылаются два специалиста: инженер-угольщик И. Лямин и геолог-физик Гинзбург для выяснения работ, проделанных за зиму партией Угольного института. «... Берите лошадей, оленей, собак, если нужно, идите пешком, но до Кожима доберитесь и привезите обратно полную информацию о том, что за зиму сделано партией угольного института и каковы результаты бурения», – напутствовал их начальник экспедиции Я.М. Мороз.⁴

Готовясь сразу же после открытия навигации начать широкое наступление на Усу, комиссия специалистов в Чибью, на основе полученных из центра установок разработала круг неотложных практических мероприятий, обеспечивавших выполнение намеченной программы.

там много хорошего угля (в другом варианте слово «вместе со мной» выпущены). Научный архив Коми филиала АН СССР, ф. 1.

Аналогичный рассказ В. Попова опубликован в сб. «Печорский угольный бассейн». Сыктывкар, 1957 г., стр. 253–255, в котором не все факты совпадают с первоисточниками. За участие в открытии угля В.Я. Попов в 1940 году был награжден орденом Ленина.

¹ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 111, л. 145.

² Архив МООП Коми АССР, ф. 2, оп. 10, д. 160, л. 17.

³ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 111, л. 147.

⁴ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 111, л. 148.

Программа работ 1931 года предусматривала: развитие разведок во всех открытых месторождениях; немедленно начать первичную эксплуатацию и выработать до конца года на Тальбее, Воркуте и Нече 9 тысяч тонн угля; осуществить пробное коксование воркутинского угля и, наконец, создать прочную базу для продолжения работ в любое время года.¹ Иными словами, намечалось определенно выяснить ценность того или иного месторождения, определить участки, на которых в первую очередь будет в дальнейшем развиваться добыча угля; подготовить шахтные поля.

Непосредственное наступление на этот участок Крайнего Севера началось в мае 1931 года, когда первая рабочая ячейка, ядро т.н. «Усинской группы Ухтинской экспедиции ОГПУ» направилось из Усть-Ухты на плотках, в составе около сорока человек. Немного хлеба и продовольствия из скудных запасов экспедиции, небольшое количество самого необходимого инструмента в виде лопат, топоров и кирок – вот, пожалуй, и все, чем располагал тогда первый отряд для начала работ на Усе. Но в этой маленькой группе в избытке было другое, более ценное, чем хлеб и прочий припас, это Ухтинская трудовая закалка. Как писал об этом впоследствии И. Лямин, горный инженер, начальник Усть-Усинской группы, «Опыт работы на Ухте подействовал так, что, направляясь в новые неизведанные места, где придется встретиться с преодолением трудностей, каждый чувствовал тот долг ответственности, от которой зависит успех общего большого дела, возложенного на плечи всего коллектива...».²

Обосновавшись в начале у древнего селения Усть-Уса, затем в устье реки Адзвы, Усинская группа развернула кипучую деятельность. На базу сосредотачивается новое пополнение из Чибью, прибывают геологи и топографы из Москвы, Ленинграда и сразу же становятся во главе новых партий, отрядов, небольших экспедиций, направляемых в разные концы Усинского края. Почти одновременно были организованы и направлены партии на Тальбей, Заостренную, Шапку, специальная разведочно-эксплуатационная экспедиция на Воркуту.

Из воспоминаний геолога Усть-Усинской группы видно, что первый небольшой отряд во главе со старшим горным инженером из Донбасса Волошановским А.А. пароходом по Усть-Усе достиг устья Воркуты (Воркута-Вом) 4 июля 1931 г., образовал палаточный лагерь (впоследствии на этом месте находился сангородок). Отсюда предстояло пробиться непосредственно к угленосной воркутинской свите.

С этого момента началось интенсивное сосредоточение сил Усинской группы в устье Воркуты и постепенное ее продвижение по Воркуте непосредственно в район выхода углей. Уже через два дня после основания палаточного лагеря у Воркуты-Вом несколько человек во главе с инженерами Волошановским А.А. и Эрдели К.В. (тоже из Донбасса) направились на лодке вверх по Воркуте, взяв с собой штук 40 бревен подтоварника, как крепежник. «Подъем по воде был очень труден, – пишет геолог Инкин, – Лодка для таких путешествий совсем не была приспособлена. Половина людей на лодках вообще не плавала и боялась воды. В пути встречались бесчисленные пороги..., так что лодку приходилось часто тащить на руках, а в тех местах, где люди не могли справиться с течением, руками и веслами делали искусственные каналы... Шесть дней они поднимались по реке, наконец добрались до конгломерата (недалеко от того места, где затем появился первый рудник) и разбили палатки».³

По сути дела это была первая эксплуатационная разведка. Выяснив транспортные возможности подступов к месторождению, осмотрев угольные отложения и оставив небольшой запас крепежника для первых эксплуатационно-разведочных работ, группа возвратилась тем же путем на Воркуту-Вом, куда спешила с Адзвы более многочисленная партия с запасом продовольствия во главе с начальником Усинской группы Ляминим И.М., геологом Инкиным Н.Н. и другими.

Поход Ляминской группы тоже является хорошей иллюстрацией тех трудностей и условий, в которых закладывалась угольная Воркута. Она направлялась на пароходе «Отмель» по обмелевшей реке Усе, фарватер которой не был известен, т.к. раньше пароходы выше Петруни и Абези не поднимались. «Отмель» дошел до деревни «Ларька» (около Кочмеса) и дальше пришлось погружаться на купленные у коми лодки, и целая вереница лодок буксиром потянулась за маленьким парходиком «Батманов».

¹ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 111, л. 149.

² Там же, л. 150.

³ Архив МООП Коми АССР. Нет данных в оригинале.

Останавливались у каждой прибрежной деревушки, покупали у местных жителей все, что можно: от лопаты до лошади, лодки и веревки включительно, так как знали, что на Воркуте ничего не было. Выше Петруни, когда «флотилия» стала огромной, «Батманов» покинул ее из-за мелководья, и тогда в лямки впрягли более 50 лошадей. Более 200 километров шли на Воркуту бичевой на лошадях, проходя в день по 25-30 км. Большинство всю дорогу шло в мокрой одежде. Так Воркутинская экспедиция достигла палаточного лагеря в устье реки. В канун июля начальник Усинской группы Лямин И.М. с геологом Инкиным Н.Н., топографом Подобедовым и тремя рабочими горняками – Правиков (Донбасс), Андреев И.А. и Бейкин (умер позже от цинги), взяв с собой 3-х лошадей с вьюками, направились к месту будущего рудника, держа путь прямо на север. Они шли тундрой трое суток через овраги, кустарники карликовой березы, ивняка, через болота. На людях порвались плащи, одежда, но они дошли до намеченной цели.

2 августа 1931 года на первой палатке, установленной у места будущего Воркутинского угольного рудника, впервые на Воркуте заколыхалось красное советское знамя.

6 августа была заложена первая штольня, из которой к концу года подняли на гора первые тонны высококачественного угля. С этого началась опытная угледобыча на Воркуте.

Обнаружение на Воркуте мощных пластов с прекрасным коксующимся углем, качество которого было подтверждено первыми штольными работами и опытным выжигом кокса в коксовой печи, открыли широкие перспективы для ее развития и заставили искать путей скорейшего освоения этого района. Главным препятствием, которое нужно было преодолеть, была географическая изолированность района, расположенного на 100 километров от устья по сильной порожистой реке Воркуте, опыт завоза грузов на рудник в лодках показывал ненадежность этого вида транспорта. Работа гидрологической экспедиции Укомпроекта в этом же году подтвердила, что река Воркута не может стать транспортной артерией для сколько-нибудь значительной вывозки угля и завоза грузов для развития рудника.

Поэтому уже в конце 1931 года по инициативе Усинского отделения был выдвинут вопрос о строительстве узкоколейной железной дороги, связывающей рудник с судоходной рекой Усой.

Не менее трудным был и другой вопрос, вставший перед усинцами в течение 1931 года – обеспечить зимовку стационарных разведочных партий в местах первичной добычи – на Воркуте и Тальбее. Голая тундра с кое-где разбросанными островками кустарника лишала первых зимовщиков Заполярья того ценного и необходимого материала для строительства, как лес, некоторый с избытком (тут же на месте работ) находили первопроходцы более южных участков – на Кожиме, Зоострешней, Инте, не говоря уже об Ухте. К тому же привозной лес не было возможности полностью доставить. Он застрял на порогах и перекатах Воркуты, Адзвы, частью так и остался не завезенным Печорским пароходством из Усть-Усы и Адзва-Вом. Рассчитывать сколько-нибудь на перевозку леса гужем и думать не приходилось. На Воркуту удалось с большими трудностями завести сруб одного рубленого барака, в котором расположился почти весь рабочий состав и выделены отдельные помещения: одно для лечебного пункта и для административно-технического состава. Кроме того, в завезенном небольшом срубе разместились пекарня, где в печи собственной конструкции выпекался хлеб на воркутинском угле. Этими двумя «капитальными строениями» и ограничивался весь строительный фонд рудника на зиму 1931–1932 гг.

Все служебные помещения расположились в землянках, вырытых в террасовидном склоне, расположенном на излучине реки. Образовался своего рода земляночный городок, в котором расположились радиостанции, кузница, мастерская, ларек, баня, прачечная, кухня и даже отдельные зимовщики.¹

В течение 1931 г. и в 1932 г. была проделана исключительно большая работа по изучению угленосного бассейна. «Длинные зимние ночи и неистовые вьюги, царящие неделями и месяцами в этой местности, делают работу здесь в буквальном смысле героическим подвигом... И вот, несмотря на морозы, достигающие ниже 50°, и свирепствующие бури, к утру заносащие наш лагерь доверху, наши партии двигались с дорожными и геологическими изысканиями, охваченные великим энтузиазмом овладения севером. В результате выяснилась большая ценность именно Воркутинского

¹ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 111, л. 156.

района и значительные перспективы на продолжение этих углей дальше на Север» – отмечалось в отчете Ухтинской экспедиции о развитии промышленно-геологических работ.¹

На местах будущих шахт широким фронтом развернулось механическое бурение на уголь, станками «Крелиус». В 1931 г. в Усинском бассейне работало 7 станков², в начале 1932 г. – 3, а к концу года уже 14. Скорость проходки на станкомесяц также увеличилась почти в два раза: с 31 м в 1931 г. до 61,5 м в 1932 г. Общая длина проходки на бурение по углю увеличилась больше, чем в 4 раза: с 955,9 м до 4558, 51 м.³

В результате геологических работ в 1931–1932 гг. значительно подвинулось изучение геологического строения как отдельных месторождений, так и всего Усинского района в целом. Были открыты новые месторождения угля на Заостренной (геологом Копериной), угольные пласты на Тальбее, Большой Инте.⁴ Подтвердилась угленосность Воркутинского месторождения, хотя общие широкие перспективы Воркутинского месторождения не были еще выделены с необходимой точностью. Но как бы там ни было, к началу новой пятилетки общий запас углей группы «А» в Усинском районе достиг порядка 5 млрд. тонн. Это обеспечивало годовую добычу шахт на производительность 300–400 тысяч тонн в течение 10–15 лет⁵.

В результате выявленных запасов как на Воркуте, так и на Заостренной были заложены первые капитальные шахты. На Воркуте первая наклонная шахта с расчетной производственной мощностью в 150.000 тонн угля в год была заложена 20 августа 1931 года. По этому поводу в приказе по Ухтинской экспедиции от 20 августа 1931 года объявлялось: «Первую угольную шахту, заложённую в день десятилетия автономной области Коми на реке Воркуте (20/VIII-31 г.) именовать «Имени 10-летия Автономной области Коми»⁶. Вслед за ней началась проходка второй наклонной шахты такой же мощности, впоследствии они были объединены общим стволом и образовали одну шахту № 1-2.

Как отмечалось выше, с 1930 года полем систематической разведки ухтинской экспедиции на уголь стало и правобережье Печоры (между притоками Щугером и Подчеремом близ мало кому известных, кроме местных охотников, ручьев Ыджыд-Кырта-шор, Рошъя-шор, Крутта-Керосс-шор). В 1932 г. на Ыджыд-Кырта-шоре были встречены вблизи поверхности угли, давшие толчок для дальнейших разведок. В декабре 1932 г. был открыт угольный пласт на Рошъя-Шоре⁷.

На протяжении всей пятилетки партии и правительство обращали серьезное внимание на разведку и разработку ископаемых богатств Печорского края. В начале 1932 года Совет Труда и Оборона (СТО) принял специальное постановление «О развитии каменноугольной промышленности в районе бассейна реки Печоры»⁸, направленное на усиление развития каменноугольной промышленности в комплексе с развитием производительных сил Печорского района. Исходя из этого, СТО предложил Наркомтяжпрому осуществить целый комплекс мероприятий по дальнейшей углубленной разведке, организации эксплуатационной добычи и обеспеченного вывозки угля, нефти. Довести ассигнования на изыскания в 1932 году с 2800 до 4200 тысяч рублей и обеспечить намеченные работы по строительству шахт, дорог необходимым оборудованием. СТО постановил «Признать строительство в Печорском крае ударным и для увязки комплексного решения вопросов, связанных с развитием промышленности и транспорта в Печорском крае создать при СТО Печорский Комитет»⁹. Это постановление стало программой промышленного освоения Печорского Севера.

¹ Там же, д. 92, л. 67.

² Там же, л. 134, 157.

³ Там же, д. 111, л. 170.

⁴ Там же. ф. 1, оп. 3, д. 111, л. 150.

⁵ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 111, л. 162.

⁶ Там же, д. 91, л. 69; дело 111, л. 165 (16 августа 1932 г. была заложена шахта № 1 на Заостренной, но угледобыча в этом районе ограничилась несколькими тысячами тонн угля и в дальнейшем прекратилась из-за низкого качества углей).

⁷ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 111, л. 140.

⁸ ЦГА Коми АССР, ф. 3, оп. 1, д. 144, лл. 402–404.

⁹ ЦГА Коми АССР, ф. 3, оп. 1, д. 144, л. 404.

Таким образом, последние годы пятилетки ознаменовались не только выявлением больших запасов угля в Печорском крае, но также и началом опытной добычи и вывозки угля.

Таблица № 4

*Добыча и вывозка угля в 1931–1932 г.*¹

Добыча угля в тоннах	1931 г.	1932 г.	Всего за 2 года
1. На Воркуте	1176	3721	4897
2. На Щугоре	–	6079	6079
3. Другие районы	8708	–	8708
4. По всем месторожд.	9884	9800	19684
5. Вывозка к пристаням	–	2142	2142
6. Погрузка потребителям	–	2142	2142

Из таблицы № 4 видно, что за два последних года пятилетки в Коми области было добыто около 20 тыс. тонн угля. В 1932 году опытная добыча сосредоточилась в двух месторождениях – Воркутинском и Щугорском. При неизменном уровне общей добычи опытная добыча на Воркуте увеличилась более чем в три раза, остальная часть добычи в 1932 полностью приходилось на Щугорское правобережье Печоры (рудник Ыджид-Кырта). Почти четвертая часть добытого угля впервые в 1932 г. водным путем была направлена потребителям. Это был кыртачский уголь.

Изучение и первые попытки промышленного освоения топливно-энергоископаемых ресурсов сочетались с развертыванием интенсивной разведки по другим полезным ископаемым: редкие элементы, асфальтиты, природный газ и другие.

Одной из загадок Ухты, которую должна была решить Ухтинская экспедиция, было исследование буровых вод, выделявшихся из старых буровых нефтяных скважин, пробуренных еще в царское время. Одна из этих скважин (казенная скважина № 1), пробуренная еще в 1913 году, с самого начала дала фонтан минеральной воды с выделением горючих газов. Как выяснили ленинградские ученые незадолго до организации Ухтинской экспедиции, газ содержит гелий, а вода радий.²

Перед Ухтинской экспедицией была поставлена задача в тесном контакте с Горно-химическим трестом ВСНХ изучить происхождение радия в буровых водах Ухты, выяснить его запасы и в случае, если эти запасы окажутся промышленными, разработать метод добычи редкого элемента из воды и промышленного его освоения.

В 1930 году при разведке на нефть в устье р. Яреги (в районе бывшего промысла Гансберга) из буровой скважины № 3, заложенной в конце 1929 г., вместо нефти ударил мощный фонтан радиоактивной воды. Это открытие ускорило развертывание (с 1931 г.) в этом районе разведочного и экспедиционного бурения. По заданию Горно-химического треста ВСНХ СССР и Института цветных металлов (Москва) в 1930 годы на Яреге было построено новое здание химической лаборатории (в ней, наряду с минеральной водой, проводилось обследование на радиоактивность битумных пород, нефти, водоносных горизонтов проходимых скважин) и опытная установка для выработки

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 69.

² 1 В 1926–1927 гг. из этой скважины были по заданию Геолкома отобраны пробы воды и газа. При химическом исследовании этих проб в Ленинграде оказалось, что газ содержит гелий, в ничтожном количестве (менее 0,1), а вода содержит радий в еще меньшем количестве. Сообщение об открытии радия в воде Ухтинских буровых скважин вызвало всеобщее внимание, так как эта столь ничтожная цифра в десятки раз превышала содержание радия в других известных минеральных источниках, имеющих особенно в Германии. Например, Гейдельбергская скважина (Германия), пробуренная на глубину 1000 метров, давала содержание радия в 6 раз меньше, чем на Ухте. Другим побудителем повышенного интереса к казенной скважине можно считать большой суточный дебит скважины, она давала 60 т воды в сутки, а это значит: выбрасывала ежегодно на поверхность 0,2 грамма радия, т.е. за 14 лет (1913–1929) выбросила на поверхность 2,5 грамма редкого элемента. Значение последней цифры можно оценить, если сравнить ее с добычей радия во всех странах за 30 лет со времени открытия радия, с 1899 года по 1929 год, (из богатых радиоактивных руд), а также учесть, что мировая практика еще не знала методов извлечения этого редкого элемента из воды. (Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 3645, л. 71).

из воды соответствующих полуфабрикатов-концентратов по методу Башилова. К этой установке, названной химическим заводом № 1, в 1931 году были подключены по трубопроводам две самоизливающиеся скважины (№ 3 и восстановленная и реконструированная бывшая «казенная» скважина № 1), в следующем году – еще пять скважин, из восьми, законченных бурением.¹ Так на полуострове б. Гансберг в устье Яреги, на развалинах старого разведочного нефтяного промысла, в 1932 г. организовался новый промысел – Водный (№ 2)², который уже в процессе своего рождения начал давать стране очень нужную продукцию. Уже в 1931 году Московский завод редких элементов «Союзредмета» получил необычный груз. Это был Ухтинский концентрат, выработанный на первой опытной установке, созданной местными инженерами-химиками. Коллектив Московского завода в короткий срок разработал и освоил оригинальную технологию переработки на радий Ухтинских концентратов и в 1932 году дал стране первые образцы Ухтинского радия. По свидетельству руководства завода, ухтинский радий оказался вполне пригодным как для нужд нашей промышленности – он нашел применение в производстве светившихся составов, ответственных тяжелых поковок и отливок (обнаружение раковин и трещин), а так и для работы в области медицины.

Некоторые документальные материалы проливают свет на открытие лечебных качеств самой ухтинской воды и опытные работы в этом направлении. В частности, имеются сведения о том, что одна из пробуренных скважин (Ручь – Июль № 10) дала фонтанирующую воду со значительным содержанием сероводорода, по концентрации, приближающейся к Мацестинской. Упоминается также о записке ученого химика Китаева, работавшего в химлаборатории, о широкой перспективе применения радиоактивной воды в медицинских лечебных целях. В 1932 году на промысле была построена опытная физиолаборатория с клиническим стационаром для лечения больных радиоактивными водами. За короткий срок доктором Титаевым подвергались лечению свыше 200 человек. Очень благоприятное влияние воды оказали на такие болезни, как ревматизм, ишиас, различного рода невриты, невралгии, хронические женские заболевания. Для проверки проведенных опытов и постановки дальнейших опытов в конце 1932 г. на Ухте побывала бригада московских врачей-специалистов.

А опыты с концентратами ухтинской воды в дерматологической клинике профессора Мещерского в Москве показали замечательное действие этих концентратов на совсем казалось бы неизлечимые тяжелые и застарелые формы кожных болезней.³

Поэтому не без основания на Ухте были сторонники постановки перед Наркомздравом вопроса об организации на Водном промысле курорта для лечения больных, которым ухтинская вода будет возвращать здоровье. Эти проблемы, свидетельствующие о широте научной мысли, волновавшей ухтинских ученых, инженеров, руководителей производства во второй пятилетке.

Вместе с нефтяной и радиевой проблемами ухтинцев не менее волновали разведки на природный газ, в частности, поиски гелия. Это отвечало задачам пятилетнего плана создания в нашей стране и мощных очагов газохимической индустрии, а также интересам и развивающегося в то время воздухоплавания. Исследования на Ухте в этой области нашли свое отражение в производственных планах химической лаборатории на Яреге и в перспективных наметках специального разведочного бурения. Местные исследователи были вооружены концепцией методики поисков гелия, исходя из его радиоактивного происхождения.⁴

В 1932 года началось разведочное бурение с целью выяснения запасов газа. Отсутствие средств сообщения и вытекающая из этого географическая изолированность и экономическая

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2646, л. 75.

² Архив Ухтокомбината, ф.1, оп.2, д. 2645, л. 54.

³ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 111, л. 124.

⁴ Краткое содержание этой концепции можно подчеркнуть из отчетной записки начальника Ухтопечортреста обкому партии «об освоении Ухты и Печоры». «Радий – говорится в ней, – является неустойчивым химическим элементом: он распадается, превращаясь в новый химический элемент – газ радон. Радон, в свою очередь, претерпевает ряд превращений. Конечным продуктом распада радия является свинец. При распаде атома радия из него выделяется бета частицы – электроны и альфа частицы – заряженные положительными атомами гелия. Гелий встречается в природных газах, таким образом, он радиоактивного происхождения» (Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 78).

замкнутость Печорского края, количественно-ничтожная заселенность, требующая значительного ввоза рабочей силы и прочего персонала, исключительно суровые климатические условия – все это обуславливает теснейшую зависимость одного вида хозяйства от другого, требовало тесного сочетания развития основных отраслей с работой по созданию широкого круга подсобных производств: местной строительной, ремонтной, энергетической, сельскохозяйственной базы и, прежде всего, широкого транспортного строительства внутренних коммуникаций и установления надежной транспортной связи с основными промышленными центрами страны.

Интересы индустриализации Советского Союза в первой пятилетке потребовали значительного расширения и переустройства материально-технической базы транспорта. Капитальные затраты на эти цели за первую пятилетку составили свыше 400 млн. рублей. Транспортная проблема Ухты и Печоры являлось самым серьезным препятствием к освоению этого края. В конечном итоге все трудности освоения производительных сил края сводились к проблеме широкого транспортного строительства.

Характер и направление транспортного строительства в Ухто-Печорском крае предопределялись путями освоения его и назначения природных богатств края в системе народного хозяйства страны.

Радикальное решение Ухто-Печорской транспортной проблемы нуждалось в постройке железнодорожной магистрали для смычки с дорогами Советского Союза. Это позволило бы установить хозяйственный оборот края с центрально-промышленными районами по линии снабжения последних местной продукцией: древесиной, нефтью, каменным углем и т.д., а в обратном направлении получать продукцию обрабатывающей промышленности, рабочую силу для развития производительных сил Печоры.

И в этом отношении предпринимались серьезные попытки. В частности, в начале пятилетки остановились на проекте железной дороги Москва – Ухта, поскольку Ухтинский район в то время намечался как основной район промышленно-транспортного освоения. Учитывались и интересы развития остальных отраслей хозяйства республики, в первую очередь, интересы лесной промышленности. В этой связи по постановлению советского правительства в 1929 году началось строительство одного из участков магистрали: Усть-Сысольск (Сыктывкар) с выходом к ст. Пинюг Кировской дороги. Были затрачены значительные средства на разведку трассы, строительство полотна и мостов. На отдельных участках был уложен рельсовый путь. Однако по различным причинам, которых было много, строительство шло медленно, с большими перебоями. Во второй пятилетке оно было законсервировано до лучших времен, а затем появились новые проекты.

В связи с задачами форсирования комплексного освоения Печорского края, прежде всего, развития Воркутинского угольного месторождения и увеличения его роли в топливном балансе страны, Совет Труда и Оборона специальным постановлением «О развитии каменноугольной промышленности в районе бассейна реки Печоры», принятом в начале марта 1932 года, предложил НКПС для определения возможности кратчайшего выхода Воркутинского угля к морю произвести в 1932 году изыскания железнодорожной трассы Воркута – Югорский Шар (Хабарово) и вдоль хребта Пай-Хой, с расчетом приступить к строительству этой дороги в 1933 году.¹ Однако и этот проект также не осуществился.

Таким образом, в годы первой пятилетки практические мероприятия по улучшению магистральных транспортных путей для связи Печорского промышленного района с промышленными центрами страны свелись к частичным мерам на отдельных участках, обеспечивающих разведку и подготовку месторождений к эксплуатации.

В связи с развертыванием каменноугольной и нефтяной промышленности наиболее широкое развитие в годы пятилетки получил водный транспорт на Печоре.

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 3, оп. 1, д. 144, л. 12.

Рост грузооборота и пополнение флота по р. Печоре в первой пятилетке¹

	1929	1932
Количество пароходов	7	35
Их мощность	868	6308
Их тоннаж (тонн)	5806	39170
Грузооборот сухогрузов (т. тонн)	19,7	62,9
Буксировка леса (т.т.)	30,6	131,5

Количество пароходов за годы первой пятилетки увеличилось в 5 раз, их мощность – почти в 7 раз, тоннаж – более чем в 7 раз. Больше чем в 9 раз увеличился грузооборот сухогрузов и в 6,6 раз – буксировка плотов.

Все это улучшало возможности поступления в Печорский промышленный район оборудования и прочих грузов, особенно большое значение имело принятое в конце 1933 г. решение о выделении из Управления Северного пароходства самостоятельного управления Печорского пароходства.

Транспортное положение Ухтинских промыслов улучшилось в связи со строительством в 1929-1933 гг. автомобильного тракта от Усть-Выми (на р. Вычегда) до Чибыю, протяжением 275 км и узкоколейной железной дороги Воркута – Усть-Уса протяжением 62 км.

Тракт Усть-Вымь – Чибыю уже в последнем году пятилетки связал Ухтинский район с наиболее доступным водным Вычегодским путем, судоходным в течение 6 месяцев и позволил, правда, в ограниченных размерах, поддерживать зимнюю автомобильную связь Чибыю со станцией Мураши железной дороги Котлас-Киров на протяжении 750 км. Уже в 1931 году тракт принял значительный поток грузов, направляемых в Чибыю и близлежащие районы. В 1932 году он становится основной артерией снабжения Ухтинского и Ижемского районов, что благоприятно сказалось на оживлении темпов работы.

Что касается внутренних коммуникаций в районах работ, то основными видами оставались лодочное и пароходное сообщение по рекам и гужевой транспорт. В связи с задержкой вступления в строй узкоколейной дороги, в годы первой пятилетки река Воркута оставалась основной артерией транспортировки на рудник получаемых грузов и вывозки угля к пристани Воркута-Вом (летом на лодках, зимой – санным путем по реке).

За несколько лет работы Ухтинская экспедиция обзавелась большим транспортным хозяйством. На 1 января 1933 г. она располагала конским парком в количестве 1639 голов: почти каждый промысел, каждое отделение имели тягловую силу. Первый промысел обслуживали 220 лошадей, второй промысел – 43, Печорское отделение – 141, Усинское отделение – 471, лесозаготовительная группа – 63, перевозки по тракту – 397, тракт Порожек-Чибыю – 145, Судострой – 38, прочие подразделения – 141 лошадь. Имелось 8 грузовых автомашин, 6 тракторов. Для руководства местными перевозками при Управлении экспедиции был образован транспортный сектор.

В течение 1932 года вдвое выросла оснащенность ведомственного речного флота: от 398 единиц общей грузоподъемностью в 1654 т до 618 единиц грузоподъемностью 2136 тонн. Имелось 8 моторных катеров, 3 парохода по Вычегде. В Покче (на Печоре) была создана судостроительная верфь, где налажено строительство барж, лодок. В конце 1932 г. отрасль хозяйства выделилась в самостоятельное предприятие «Судострой».²

Однако и в развитии внутреннего транспорта ввелись серьезные затруднения. В предварительном отчете о работах Ухтинской экспедиции за 1932 г. отмечалось, что по основным производственным подразделениям увеличение конского состава значительно отстает от роста производственных заданий. Автотранспорт наполовину был изношен и не находился в работе и т.д. Можно сказать, в годы пятилетки улучшилось транспортное обеспечение промышленного строительства на Печоре, но транспортная проблема капитально еще не была разрешена и оставалась на некоторое время первоочередной проблемой, от которой зависело производство основных работ.

¹ Краеведческий музей Коми АССР, рукописный фонд, д. 523, л. 87.

² 1 Архив МООП, Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 48, л. 51.

В ряду многих проблем, смежных с решением промышленно-транспортного освоения Ухто-Печорского бассейна, была проблема создания продовольственной базы для населения новых промыслов.

Дело в том, что при незначительности населения и при суровости климата экспедиция не могла рассчитывать на получение из местных ресурсов больших продовольственных фондов, поэтому на первых порах почти все продовольствие и зернофураж завозились через Архангельск. Практически это проводило к тому, что население Ухтинской экспедиции не было обеспечено свежими овощами и молочными продуктами. Это, в свою очередь, приводило к развитию цинготных заболеваний, особенно в больших размерах на Воркуте. Таким образом, Ухтинской экспедиции еще предстояло в упорной борьбе отвоевать у заболоченной тайги и суровой тундры новые земли, найти способы введения этих неудобных и неустроенных земель в активный хозяйственный оборот.

Начало этому делу наложили энтузиасты из Ухтинской экспедиции, в прошлом связанные с сельским хозяйством. «Еще в 1929 году, – писал бывший начальник Ухтинского совхоза агроном Беленков, – у меня родилась мысль об организации огородного хозяйства... С открытием навигации (1930 г. – А.А.)... нам удалось получить от агронома деревни Ухты и крестьян семена картофеля, редиса и лука, а также деревянный плуг, имеющий железную стойку с лемехом».¹ Некоторые получали семена из родных мест в письмах. Руководство и только что созданная партийная организация экспедиции обратились с призывом к коллективу экспедиции оказать помощь огородничеству.

В 1930 г. впервые был раскорчеван, распахан и засеян участок земли вблизи старого керосинового завода размером 0,6 га, это был любительский участок. Несмотря на неблагоприятные погодные условия в самый ответственный момент под осень 1930 г., когда трудно было завести продукты, население Чибью пользовалось картофелем собственного урожая. Дальнейшее развитие этого почина видно из следующей таблицы.

Таблица № 6

Таблица сельскохозяйственного производства в Ухтинской экспедиции 1930–1932 гг.²

Виды хозяйства	1930 г.	1931 г.	1932 г.
1. Раскорчевано и осушено (в га)	0,6	1,0	146*
2. Пахотная земля (в га)	0,6	1,0	265
В том числе:	(любительский участок Чибью)		
а) под овощами	0,6	1,0	201,84
б) зернофураж	–	–	63,16
3. Тепличных парниковых рам и паровых гряд	5	36	2500
4. Урожай в кг (валов. сбор) (т.)	3,2	9,4	1479
5. Скошено сена (т.)	18,5	63	2308
6. Крупный рогатый скот (голов)	11	32	223
7. Лошадей с молодняком	нет	4	61
8. Свиной (гол.)	–	–	336
9. Мелкое животноводство и птицеводство (гол.)	–	–	65
10. Молока (т.)	10,5	35,2	171
11. Мясо (т.)	–	–	8

* По другим данным 52 га.

Из таблицы явствует, что в 1930-е годы в подразделениях Ухтинской экспедиции зародилось многоотраслевое подсобное сельское хозяйство, которое в самом начале уже вышло из рамок любительского занятия. Помимо небольших огородов рабочих-любителей и тепличного хозяйства имелось 11 молочных коров, велась заготовка сена. К 1932 году почти во всех подразделениях сложилось сравнительно крупное растениеводческое производство – сельхозы. В документах за 1932 год

¹ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 90, л. 19.

² Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 91, л. 91; Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 3645, л. 83.

упоминаются сельхозы Чибью,¹ сельхозы на втором и третьем промысле, небольшое хозяйство на Чюти. Все они затем были объединены в Ухтинский совхоз. В июле 1932 года в ведение Ухтинской экспедиции перешел совхоз в Човью, образованный в 1930 г.² С образованием Усинского отделения в ведение Ухтпечтреста перешел совхоз маслопрома «Новый Бор», затем Кылтовский сельхоз в связи с переходом строительства тракта в ведение Ухтгортреста.

Образовался немалый отряд работников сельского хозяйства, который, как и строители, геологи, буровики, отвоевывал у тайги гектар за гектаром. Из 265 га пашни, занятой в 1932 году под растениеводством, много больше половины – 146 га были раскорчеваны из-под леса или разработаны на осушенных болотах.

Полеводство развивалось как овощеводческо-зернофуражное, с преобладанием овощеводства. В результате расширения площади посева и улучшения агротехники валовой сбор огородных культур в открытом грунте увеличился с 9,5 тонн в 1931 г. до 1479 тонн или почти в 150 раз. Это были преимущественно капуста (656 т) и картофель (500 тонн).

Значительно расширилось парниковое и тепличное хозяйство. В них успешно подготавливалась рассада, и выращивались теплолюбивые овощи, огурцы, помидоры. Возрос валовой сбор лугового сена, появились посевы зернофуража, необходимые для растущего животноводческого хозяйства.

Наряду с узкопрактическими целями, как местной базы снабжения, растениеводство приобретало опытно-показательный характер в продвижении на север сельскохозяйственных культур. Уже в 1932 году население окрестных сел пользовалось семенами, рассадой, полученной в экспедиции. Наиболее выразительно эта экспериментальная работа прослеживается по документам, относящимся ко второй пятилетке.

Поднималось в гору и животноводство, развивавшееся в направлении увеличения поголовья молочного скота и развития свиноводства. Об этом свидетельствует тот факт, что по сравнению с предшествующим годом, количество скота увеличилось в 1931 году в 3 раза, в 1932 году – в 38 раз; производство молока – в 1931 г. в 3,5, в 1932 г. почти в 5 раз. 1932 год можно считать началом свиноводства, птицеводства и племенного коневодства на Ухте, которые получают значительный рост в следующей пятилетке.

Таким образом, в годы первой пятилетки были заложены основы подсобного сельскохозяйственного производства, послужившие важным условием не только промышленного, но и сельскохозяйственного освоения Крайнего Севера.

Исследование всех аспектов промышленного освоения ископаемых богатств Ухто-Печорского бассейна в годы первой пятилетки показывает, что оно развивалось в направлении создания комплексного территориального промышленно-транспортного комбината. Это явление характерно и в промышленном строительстве отдаленных районов Европейского и Азиатского Севера (Хибин, Дальстрой).

«Наиболее подходящей формой для всестороннего развития производительных сил Севера на данном, первоначальном этапе его, – писалось в статье «О системе руководства хозяйственной деятельностью на Крайнем Севере» в журнале «Советский Север» № 1-2 за 1932 г., – являются мощные комбинаты, охватывающие все отрасли хозяйства обширных, цельных в хозяйственном отношении районов, ибо эти комбинаты обеспечивают единое руководство хозяйством данного района, гармоническое и всестороннее его развитие, соблюдение комплексности осуществляемых мероприятий и наиболее полное использование всех имеющихся на местах ресурсов, что способствует быстрейшему подъему всей хозяйственной и социально-культурной жизни районов».³

Для быстрейшего промышленного освоения районов Ухты и Печоры, а также для объединения и ускорения, ведущихся Ухтинской экспедицией и другими организациями геологических разведок, СТО в октябре 1932 г. принял постановление:

¹ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 90, л. 29.

² Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 90, л. 82.

³ Советский Север (общественно-научный журнал Комитета Севера при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, стр. 90.

1. «Создать Ухто-Печорский трест, действующий на основании особого о нем положения, утвержденного СНК СССР, и поручить тресту:

а) разведку и эксплуатацию имеющих промышленное значение ископаемых Печорского бассейна и все связанные с этим подсобные работы;

б) строительство железнодорожных и грунтовых дорог;

в) строительство жилищ и культурно-бытовых учреждений;

г) улучшение речных путей сообщения в районах работ треста с возведением необходимых причальных и складских помещений;

д) строительство ремонтных заводов для обеспечения имеющихся и строящихся рудников, нефтепромыслов и речного судостроения;

е) организация речного судостроения;

ж) колонизация районов работы треста;

з) развитие сельского хозяйства, промысловой охоты и рыболовства в колонизируемых районах.

2. Руководство трестом возложить на ОГПУ. Управляющим Ухто-Печорского треста назначить тов. Мороза Я.М.».¹

Постановление наметило проведение серьезных мер по дальнейшим разведкам полезных ископаемых, по развитию всех основных видов путей сообщения и т. п., осуществление которых приходится на первые годы второй пятилетки.

¹ Районный архив МООП Коми АССР, ф. 2, оп. 7, д. 82, л. 7.

§ 2. Развитие Печорского промышленного района в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.)

Вторая пятилетка явилась дальнейшим шагом в развитии социалистической индустрии.

В пятилетнем плане ставились большие задачи по освоению богатейших недр Севера «Одной из крупнейших проблем Северного края, к развитию которой будет преступлено во втором пятилетии – отмечалось в докладе В.В. Куйбышева на XVII съезде партии, – является развитие угольных и нефтяных месторождений бассейна реки Печоры, что позволит обеспечить высококалорийным топливом. Северный флот, промышленность Мурманского округа и Северного Края».¹

Руководствуясь директивами партии и правительства, а также краевых органов, учитывая интересы области, края и всей страны, XII Коми областная партийная конференция (январь 1934 г.) определила основное направление плана развития народного хозяйства области на 1933–1937 гг.

На основе общего народнохозяйственного плана и в соответствии с задачами, выдвинутыми XVII съездом ВКП(б), IV Северная партийная конференция (январь 1934 г.) особое внимание обратила на необходимость более быстрого развития хозяйства и культуры национальных районов края: «Во втором пятилетии должно быть обеспечено дальнейшее, более быстрое развитие хозяйства национальных районов края – Коми области, Ненецкого округа. Освоение богатств Печоры, развертывание лесной промышленности, продвижение сельского хозяйства на Север, транспортное, социально-культурное и бытовое строительство и создание кадров из коренного населения должно обеспечить уже во втором пятилетии полное изживание их экономической и культурной отсталости».²

Важнейшим фактором, обеспечившим решение самых трудных задач социалистического строительства в национальных республиках и областях, в том числе и Коми области, было крепнущее единство и сотрудничество советских народов, все более усиливающаяся финансовая, материально-техническая и организационная помощь Советского государства.

Партия и правительство во второй пятилетке обеспечили решительный сдвиг в сторону комплексного решения вопросов, связанных с развитием промышленности и транспорта в Печорском промышленном районе. В этих целях при Совете Труда и Обороне был создан специальный орган – Печорский комитет³, в задачу которого входила координация усилий центральных органов ВСНХ, Академии наук и созданной при ней Полярной комиссии с Печорским подкомитетом, и местных (краевых и областных) партийных, советских и хозяйственных органов.

Руководствуясь соответствующими постановлениями партии и Советского правительства, заданиями второго пятилетнего плана, Академия наук СССР перешла к широкому и интенсивному развертыванию своей деятельности, направленной на всестороннее хозяйственно-экономическое и культурное развитие этого отдаленного и сурового края.

В 1933 году при Полярной комиссии Академии наук была создана из ученых Печорская бригада, которая во главе с Президентом Академии академиком Карпинским в течение нескольких месяцев работала в Северном крае. В ее состав входило 20 научных сотрудников, в числе их такие видные ученые, знатоки Европейского Севера, как профессор А.А. Чернов, профессор Толмачев А.И., Шенников А.П., Керцелли С.В., Баранов В.Н., Едемский М.Б., Смирнов В.А. и ряд других.

Печорской бригаде ставилась задача изучить состояние научно-исследовательских и разведочных работ на Печоре, ознакомиться на месте с практическими мероприятиями по промышленному освоению ее природных ресурсов, подвести итоги и определить дальнейшее направление научных работ и перспективы экономического развития области. Профессор Толмачев А.И., секретарь комиссии, конкретизировав эти задачи в своем выступлении на торжественном заседании Северного Краевого Исполкома, Крайкома партии с участием представителей научных организаций, рабочих и инженерно-технических работников в г. Архангельске, сформулировал их следующим образом: «...Комплекс вопросов, изучаемых бригадой очень широк, но самое главное – это проблема изучения новой топливной базы Европейского Севера. Здесь, в Печорском крае мы имеем такое сочетание естественных ресурсов и, следовательно, то вероятное сочетание производительных сил, какое мы

¹ «XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет», М., 1934, стр. 409.

² «Контрольные цифры II пятилетки Коми автономной области». Изд. Коми облплана, Сыктывкар, 1934, стр. 10.

³ ЦГА Коми АССР, ф. 3, оп. I, д. 144, л. 404.

пока не можем ожидать в других районах Советского Союза. Здесь более чем где-либо нужно широкое теоретическое освещение наших возможностей. Здесь больше всего надо заглядывать вперед. Исходя из того, что проблема развития Печорского края есть проблема общесоюзного значения, Академия наук и решила сосредоточить свое внимание, прежде всего, на Печоре. Важным шагом по пути изучения Печорского края является посылка нашей Печорской бригады. Бригада наша – не экспедиция в обычном смысле слова. Это не оперативная исследовательская группа – это группа специалистов высшей квалификации, которая должна освоить весь тот научный материал, который накоплен исследовательскими группами».¹

За лето 1933 г. ученые посетили Ухтинский, Воркутинский и Печорский районы. Ознакомились с результатами проведенных здесь научно-исследовательских и разведочных работ и, дав им высокую оценку, Печорская бригада совместно с местными партийными, советскими и хозяйственными организациями определили задачи и дальнейшее направление научно-исследовательских работ, необходимых для решения основных народно-хозяйственных проблем Печорского края. Эти новые практические шаги АН СССР в изучении производительных сил Печорского края были намечены в постановлениях Печорской бригады Полярной комиссии АН СССР, принятых по итогам работ в Ухтинском районе, Воркутинском районе, по району деятельности Печорского Отделения Ухто-Печорского Треста и соответствующих решениях Севкрайплана.²

Заслушав сообщение академика Толмачева А.И. о работе Печорской бригады на заседании 7 октября 1933 г., Президиум АН СССР одобрил деятельность бригады и постановил: «Признать необходимым включить Печорский бассейн в число основных районов исследовательской деятельности АН по линии СОПС, ГАС и ВАС предложить соответствующим ассоциациям при окончательном установлении плана своих работ на 1934 г. учесть настоящее постановление Президиума АН ...

Считать необходимым финансирование этих работ не только по линии целевых ассигнований, но и по линии госбюджета в потребных количествах».³

Как явствует из протокола 74 заседания Полярной Комиссии АН СССР, состоявшегося двумя днями позже под председательством Президента Академии А.И. Карпинского и принявшего в целом решения Печорской бригады и Северного Крайплана о плане научно-исследовательских работ по Печорскому краю на второе пятилетие, Полярная комиссия признала необходимым уже в 1934 году проведение широкого круга работ по всестороннему изучению природных ресурсов Печорского края. Намечалось проведение геоморфологических работ в бассейне Шугор, минерально-петрографических на Полярном Урале (в связи с проблемой его рудоносности), гравиметрическая работа в районе Шугорского каменноугольного месторождения, топографические съемки в южной части Тимана, гравиметрические работы в южной части бассейна Ижмы, почвенные работы на Печоре, геоботанические – в районах: Вымско-Ухтинско-Ижемского водораздела, междуречья Ижмы и Средней Печоры: рр. Цильмы и Печорской Пижмы; стратиграфические работы в пределах Печорского каменноугольного бассейна; стационарные ботанические работы на базе Усть-Цилемской зональной станции. В планы институтов академии предусматривалось включить камеральные работы, имеющие непосредственное значение для освоения Печорского края, организовать помощь в составлении геологической карты Ухтинского бассейна путем консультации и представления материалов, консультации по вопросам геохимии Ухтинского радиевого месторождения и т.д. и т.п.⁴

Ставился вопрос о том, чтобы все институты АН СССР приняли участие в изучении Печорского края, а партийные и профсоюзные организации Академии наук проработали вопрос об установлении шефства над трудовыми коллективами Ухто-Печорского треста. Специально указывалось на целесообразность широкого участия Института Экономики Комакадемии в эксплуатационном обосновании Печорского народно-хозяйственного комплекса и т.д. и т.п.

Этот далеко не полный перечень вопросов и проблем, поставленных перед ассоциациями Академии наук СССР, свидетельствовал о коренном повороте в научном руководстве освоением Европейского Севера.

¹ АОГА, ф. 621, оп. 1, д. 26, л. 15.

² АОГА, ф. 139, оп. 3, д. 18а, л. 3.

³ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, л. 49, л. 27.

⁴ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 49, л. 18–19.

В 1934 году Печорский подкомитет Полярной комиссии АН СССР, находившийся в краевом центре – Архангельске, был преобразован в Бюро Полярной Комиссии по изучению Северного края, который занялся организацией опорных пунктов, экспериментальных баз соответствующих институтов Академии для проведения специальной работы на Печоре (по изучению вечной мерзлоты, гео-химических процессов, вопросов северного земледелия и т.п.). На специальном совещании АН СССР в начале 1935 года обсуждались проблемы народно-хозяйственного развития Ухто-Печорского края на ближайшие десять лет (1935-1945 гг.)¹. Логическим развитием поворота Академии наук к систематическому изучению природных ресурсов Европейского Севера, в том числе и Коми области, явилось создание в г. Архангельске на базе Бюро Полярной Комиссии по изучению Северного Края Северной базы Академии наук СССР, которая начала свою деятельность в 1936 году.²

Все это способствовало усилению практической помощи русских ученых Коми области и ее северным районам. Наряду с геологическими поисковыми и разведочными работами развернулось изучение мерзлотных и климатических условий освоения, на практические рельсы была поставлена опытная работа по северному земледелию и животноводству.

Во второй пятилетке значительно увеличились государственные ассигнования на освоение Печорского промышленного района. Это видно из следующей таблицы.

Таблица № 7³

Капиталовложения по «Ухтопечортресту» за I и II пятилетку (в тысячах рублей)

Капитальные вложения за I пятилетку	Капитальные вложения во 2-й пятилетке					
	1933	1934	1935	1936	1937	Всего за II пятилетку
14.800	15000	19000	20000	32000	65000	151.000

Из таблицы явствует, если в первую пятилетку в промышленность «Ухтопечортреста» было вложено 14,8 млн. руб., то во вторую пятилетку – 151 млн. рублей, т. е. в десять раз больше. Соответственно удельный вес капвложений в промышленность «Ухтопечортреста» в сумме всех вложений в промышленность области увеличился с 50 до 87 процентов.

Особенно значительный рост капиталовложений приходится на последние годы пятилетки. По сравнению с 1935 годом (20 млн. руб.) капитальные вложения в 1936 году составляли 160, в 1937 году – 750 процентов (это не включая железнодорожное строительство).

Ассигнования направлялись на комплексное освоение Печорского района. Например, в плане распределения капиталовложений на 1937 г. значатся разведка и добыча угля, нефти, радия, асфальтитов, строительство совхозов, жилищное, транспортное строительство и прочие работы. Подавляющая доля ассигнований приходилась на разведочные и капитальные работы в угольной, нефтяной промышленности и транспорте.⁴

Рост государственных ассигнований обеспечивал неуклонное увеличение материально-технического снабжения новостроек. Из промышленных центров Российской Федерации, Украины на Ухту и Печору во все возрастающих размерах поступала новая горная техника, различные механизмы и прочее техническое оборудование, что, в свою очередь, явилось важной предпосылкой выполнения задач пятилетки по освоению Печорского Севера.

На IV Северном Краевом съезде приводились данные о том, что только с 1932 по 1933 годы в районы работ Ухто-Печорского треста было завезено 195450 тонн разного рода грузов, что заняло бы 400 нормальных товарных поездов.⁵ По мере дальнейшего расширения работ в Ухте и Воркуте завоз грузов, особенно нового оборудования, увеличился. Это видно из приведенных

¹ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 45, л. 21.

² Северная база явилась предшественником Коми филиала АН СССР.

³ ЦГАНХ СССР, ф. 870, оп. 1, д. 241, д. 80; ф. 4372, оп. 35, д. 167а, л. 19.

⁴ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 49, л. 12.

⁵ АОГА, ф. 621, оп. 1, д. 310, л. 156–211.

ниже данных докладной записки о «Воркутстрое» и плане его работ на ближайшие годы, составленной в 1940 г.

Таблица № 8

Выполнение плана завоза грузов на Воркуту¹

Годы	По плану в тоннах	Выполнено в тоннах	% выполнения плана
1935 г.	30000	17650	59
1936 г.	30000	12308	41
1937 г.	46000	32289	70,2
1935–1937 гг.	106000	62247	58,5

По данным таблицы № 8, завоз продовольственных и технических грузов на Воркуту в 1937 году увеличился почти в два раза, по сравнению с 1935 годом, однако в годы второй пятилетки не удавалось полностью использовать все возможности той материально-технической помощи, которую оказывало государство промышленному освоению Коми области. План завоза грузов на Воркуту (в несколько меньшей мере это относится и к Ухтинской зоне) из года в год не выполнялся. Из 106 тыс. тонн грузов, намеченных по плану завезти на Воркуту, фактически было доставлено 62247 тонн или 58,5 процентов плана.

Невыполнение плана по всем видам снабжения, которое объясняется отсутствием надежных коммуникаций с промышленными и культурными центрами страны, а также местным бездорожьем, сдерживало намеченные темпы развития Печорского промышленного района, усугубило без того большие трудности в освоении Севера.

Задачи наращивания промышленной добычи угля, нефти и других полезных ископаемых, намеченные на вторую пятилетку, требовали дальнейшего более детального изучения районов их залегания. По этой причине во второй пятилетке характер геологоразведочных работ несколько меняется. Количество экспедиций уменьшилось. По сути дела геологическая работа все больше и больше переходит в область детальной углубленной промышленной разведки, ограничивается преимущественно районами, близко примыкающими к открытым месторождениям. Более пристальное внимание геологической службы «Ухтопечортреста» получили вопросы изыскания строительных материалов (различного рода кирпичных глин, известняков) или некоторых подсобных материалов, потребных для химических производств: гипс и прочие минералы, необходимые для производственного процесса и научных исследований на Водном промысле.

И еще характерной особенностью в деятельности геологической службы на данном этапе изучения и освоения промышленного района – выполнение сложных научных обобщений результатов разведок, добытых в предшествующее время, выяснение общих вопросов геологии, без понимания которых невозможна рациональная постановка разведок. Таким образом, некоторая перестройка геологической службы отнюдь не означала свертывания геологоразведочных работ. Наоборот, в эти годы Северный край привлекает все больше и больше крупных исследователей.

Геологическими работами основательно изучались весь бассейн Ухты и Верхней Ижмы, среднего течения Печоры с ее левобережными притоками и бассейн р. Сойвы, района верхнего и среднего течения Усы. В итоге этих работ, начатых в начале первой пятилетки, была составлена геологическая карта в масштабе 1/1000000 всего Припечорья, являвшаяся значительным вкладом в дело геологического изучения Севера и создания предпосылок промышленного освоения его полезных ископаемых. Топографической частью Ухтинской экспедиции, а затем «Ухтопечортреста» также была составлена топографическая карта Припечерья.² Все это позволило буровые разведки сосредоточить на главных направлениях и вести их с большей эффективностью.

Разведка на уголь продолжала развиваться в Воркутинском районе Усинского отделения, а также и в Печорском отделении «Ухтопечортреста». Особенно интенсивно развертывались работы в Воркутинском районе, где разведка была переброшена на 30 км севернее (в районе р. Сыр-Яга (северный приток Воркуты). Результаты этой работы оказались сходными с результатами, получен-

¹ Архив Ухтинского районного отделения МООН Коми АССР. Материалы по перспективам Воркуты, д. 14, л. 9.

² Архив Ухткомбината, ф. 1, оп. 3, д. 92, л. 188.

ными при разведке рудника Воркута.¹ Активное участие в изучении угольных месторождений принял большой круг геологов-ученых: Тихонович Н.Н. (общее руководство), профессор Войновский-Кригер К.Г., Полевой П.И., профессор Чернов А.А. и многие другие.

Рост капиталовложений, кадров, материально-технического снабжения способствовал увеличению эксплуатационно-разведочной проходки на уголь. Если в 1932 году было пройдено 4623 м, то в 1933 г. – 6600 м, в 1934 г. – 7902 м, в 1935 г. – 8093 м, в 1936 г. – 10752 м, в 1937 г. – 10009 м, в два раза больше, чем в 1932 году. Таким образом, из общей суммы разведочной проходки на уголь за 1931–1937 гг. в количестве 48950 м, на вторую пятилетку приходится 42756 м или 85 процентов.²

В 1938 году была основательно доказана благонадежность Воркутинского месторождения. Геологические запасы к концу года исчислялись цифрой порядка полмиллиарда тонн. Если сравнить запасы на начало года, когда геологи не решались оценить цифру даже геологических запасов более 200 млн. тонн, то разведки 1933 года увеличивают эту цифру в 25 раз. Что касается разведанных запасов, то они по трем категориям возросли соответственно с 5 до 23 (почти в пять раз), с 2 до 14 (в 7 раз), с 20 до 90 млн. тонн (в 4,5 раза).³

К концу пятилетки в общих чертах была освещена геология восточного крыла Воркутинского угольного месторождения, прослежено простираание угольной толщи на 18 км с наличием 8 угольных пластов суммарной мощностью в 6 метров, подготовлены к промышленной эксплуатации шахтные поля капитальных шахт. Геологические запасы восточного крыла на глубину залегания в 1000 метров определялись в 300 млн. тонн. Кроме того, перспективными разведками было установлено наличие западного крыла Воркутинской мульды и нахождения в ней промышленных пластов, что открывало возможность сплошной разработки угольных пластов с востока на запад по площади в 120-150 кв. километров, общие запасы которых исчислялись миллиардами.⁴

Определился Еджид-Кыртинский угольный район в виде сплошной угленосной толщи в верховьях Печоры, тянущейся по правому и левому берегам реки, угольными пластами в районе реки Вои, на Еджид-Кырта-иоле, по р. Вуктылу, на Роцца-Шоре.

По данным Госплана СССР в «Генплане электрификации СССР» (том. 1, стр.160) относительно общих запасов углей Печорского бассейна указывалось: «Запасы углей на Печоре исчисляются от 35 до 70 миллиардов тонн. Эти цифры ни коем образом нельзя считать преувеличенными, наоборот, они скорее очень осторожны». В том же «Госплане электрификации» геолог Пригоровский исчислял запас Печоры в 125 миллиардов тонн угля или в переводе на твердое топливо – 87,5 млрд. тонн (41–44 стр.). Академик Губкин И.М. в своей статье «Сокровища нашей страны» определил, что из 1 биллиона 200 миллиардов тонн геологических запасов угольных месторождений на бассейн приходится приблизительно 259 млрд. тонн.⁵

Пожалуй, наиболее точной цифрой общих запасов всех месторождений Печорского бассейна в конце второй пятилетки следует считать 37 млрд. т., подсчитанной в 1937 г. геологом Пономаревым Т.Н.⁶

Окончательно разрешился в положительном смысле вопрос о промышленном значении Ухтинского нефтяного месторождения (в Чибью и на Яреге), а также Верхне-Ижемского месторождения.

Наряду с промышленной разведкой продолжалась проходка заложенных в конце первой пятилетки двух капитальных шахт на Воркуте и руднике в Еджид-Кырта, создавались подсобные производства, жилищный фонд и подъездные пути. В 1933 году завершалось строительство угольного рудника Еджид-Кырта с небольшой шахтой производственной мощностью в 23–25 тысяч тонн в год. Однако из-за сложности геологического строения этого района и ограниченного количества выявленных запасов качественных углей дальнейшее капитальное строительство на Еджид-Кырте

¹ Архив Ухткомбината, ф. 1, оп. 3, д. 92, л. 188.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 69.

³ Архив Ухткомбината. Ф. 1, оп. 3, д. 111, л. 170, 171.

⁴ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 66.

⁵ «XV лет Коми автономной области, 1921–1936 гг.», Сыктывкар, 1936, стр. 51.

⁶ Журн. «Народное хозяйство Коми АССР», № 8, 1959, стр. 9.

приостановилось и основным назначением рудника на всем протяжении его дальнейшего существования являлось обеспечение топливом Печорского пароходства.¹

Таким образом, строительство Печорского угольного бассейна во второй пятилетке сосредоточилось преимущественно в Воркутинском районе, как наиболее перспективном по запасам и качеству углей.

Суров и труден был для освоения новый район, расположенный за полярным кругом непосредственно у предгорий Северного Урала.

Короткое и дождливое лето, длинная, суровая зима с коротким полярным днем.² Находясь в открытой тундре, Воркута зимой подвержена сильным снежным заносам. Пурги со скоростью ветра, достигающей до 30 и больше метров в секунду, приостанавливали всякое передвижение. Большая часть бассейна расположена в зоне вечной мерзлоты. Условия капитального строительства осложнялись, с одной стороны, коротким строительным сезоном, составляющим всего лишь 3–3,5 месяца, а также, с другой стороны, – наличием вечной мерзлоты, требующей заложения всех постоянных сооружений на свайных фундаментах, особого режима в проходке шахтных стволов и т.д. Отсутствие такого опыта требовало не только времени, но и исключительной изобретательности инженерной мысли и большого напряжения труда рабочих строителей и шахтеров.

Особые трудности освоения и развития Воркутинского района были вызваны транспортными условиями. Необходимые строительные материалы, оборудование, продовольствие на Воркуту завозились морем из Архангельска до Нарьян-Мара, далее по рекам Печоре и Усе (к пристани Воркута-Вом),³ отсюда (до постройки Воркутинской железнодорожной ветки) они перегружались и следовали мелким водным транспортом по р. Воркуте к Руднику. Этот путь, трудный сам по себе, не обеспечивал устойчивой связи Воркуты с центральными промышленными центрами. Находясь в верховьях реки Усы, её мелководной части, Воркутинский район обеспечивался подвозкой грузов в течение 1-1,5 месяца в году, когда пароходы могли подходить к устью р. Воркуты. Непосредственно по Воркуте навигационный период был несколько продолжительнее, но также небольшим. Воркута вскрывается только в середине июня, иногда позднее осенний ледостав обычно наступает в начале октября.

Произведенные в 1930–1931 гг. изыскания показали, что мелководная и перекатистая река Воркута без больших капиталовложений непригодна для транспортировки по ней угля, а также снабжения бассейна техникой, материалами и продовольствием.⁴ На 90 километровой её протяженности насчитывалось до 100 порогов и перекатов, некоторые из них в летнее время почти непроходимы даже для малогрузных лодок. Поэтому еще в конце первой пятилетки было запроектировано строительство подъездного железнодорожного пути узкой колеи от Воркуты-Вом до Рудника. Для этих целей Советское Правительство выделило необходимые средства и оборудование (70 км рельс, вагоны и т.п.), были проведены изыскания намеченной трассы. Но строительство дороги началось лишь во второй половине 1933 года и затянулось до 1934 года. Объясняется это невозможностью своевременно обеспечить стройку рельсами⁵ и подвозным составом, а также неблагоприятными природно-климатическими условиями выполнения работ. В силу таких обстоятельств первое время все грузы для строительства шахты и поселка и снабжения строителей перевозились лодками по порожистой Воркуте, таким же способом на специально построенных лодках, грузоподъемностью по 3 тонны, шла вывозка добытого на Руднике угля к пристани Воркута-Вом для отправки его по Усе и Печоре потребителям. «Только с окончанием постройки этой ветки (в 1934. – А.А.) – писал начальник Ухто-Печорского треста Мороз Я.М. в Коми обком ВКП(б) в 1938 г., – представилась возможность обеспечить снабжение Воркуты в размерах фактической его подачи водным транспортом».⁶

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 68.

² В наиболее холодные месяцы температура на Воркуте понижается до минуса 45. Летом бывают дни, когда температура повышается до плюс 30 и выше градусов. С 29 мая по 19 июля солнце не скрывается за горизонтом.

³ Часть грузов шла по Оби с перевалом через Уральский хребет.

⁴ «Печорский угольный бассейн», Ленинград, 1959, стр. 468.

⁵ Занаряженное оборудование для строительства Воркутинской железной дороги в 1933 году почти полностью было направлено на прорыв в Донбассе.

⁶ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 86.

Однако и эта победа воркутинских строителей не достигла полной ликвидации перебоев в снабжении, потому что путь был недостаточно надежным. Летом, после оттаивания тундры, железнодорожное полотно оседало и целыми участками проваливалось в трясину. Зимой путь часто заносило снегом до такой степени, что не поддавалось имеющимся средствам очистки. «В 1934 году, – пишет ветеран этой дороги Буяк В.С., – период заносов, вызвавших прекращение сквозного движения на всю зиму, начался 3 декабря и закончился только 29 мая 1935 года. Так продолжалось и в последующие годы».¹ Эти сведения подтверждаются начальником Ухто-Печорского треста Морозом Я.М. в отчетном документе, где он пишет: «Работает эта дорога только 5 месяцев в году, так как остальное время года из-за сильных зимних заносов эксплуатация дороги не представляет возможности».²

Несмотря на серьезные трудности, освоение Печорского угольного бассейна во второй пятилетке продвигалось вперед. В 1934 году закончилась проходка первой очереди первой шахты, (впоследствии шахта 8),³ мощностью 150 тысяч тонн, и она была сдана (по одним сведениям в мае, по другим – 1 сентября) в эксплуатацию. Этим было положено начало промышленной добыче на Воркутинском месторождении Печорского угольного бассейна. По документам и воспоминаниям старожиллов можно представить картину поистине героического труда первых горняков. «До 1935 года, – пишет Левенец В.А., – на шахте не было электроэнергии.⁴ Подъемная машина (старая маломощная подъемная паровая лебедка, получавшая питание от котлов Шухова В.Г.) работала на паре, а все горные работы велись вручную: зарубка-обушкой, бурение шурфов производилось при помощи колворота и кувалды... Уголь из лавы доставлялся по неподвижным решатам ручными скребками, насаженными на длинные рукоятки,... откатка угля и породы от забоев до ствола тоже производилась вручную».⁵

Отсутствие механизации и энергетической базы сдерживало работы по строительству шахты и добыче угля, однако с каждым годом техническая оснащенность Печорского бассейна увеличивалась, возникали новые подсобные производства.

К 1935 году возникли центральные ремонтные мастерские, длительное время служившие единственной ремонтно-механической базой для всего строительства, шахт и геологических партий.

В середине 1935 года на Воркуту был доставлен локомобиль Людиновского завода мощностью 65 л. с. с генератором переменного тока мощностью 40 квт Ленинградского завода «Электросила». Пуск в сентябре генератора, установленного в пристройке механического цеха (ныне РЭМЗ-1), положил начало применения электричества для промышленных целей. В то же время инженеры Гусев В.А. и Васильев Е.А., разработавшие в Чибью (Ухта) проект первой локомобильной установки на два локомобиля с генераторами по 180 квт, совместно с инженером Клоссом С.А. осуществляют в Воркуте монтаж и строительство Центральной электростанции (ТЭС).

В начале 1936 г. закончилось строительство здания ЦЭС и начался монтаж локомобильных установок, распределительных сетей и первой на Воркуте линии электропередач от ЦЭС до шахты.

В конце года был пущен локомобиль ЦЭС с генератором мощностью 240 квт., что разрешило острый недостаток на Воркуте в электроэнергии. Так на Воркуте родилась первая энергосистема с двумя станциями. Вслед за ним закончился монтаж линии электропередачи к шахте № 1-2. В шахте заработала первая подземная подстанция.⁶

В 1937 году мощность ЦЭС возросла почти до тысячи киловатт или увеличилась более чем в 5 раз, по сравнению с 1935 г.⁷

¹ «Печорский угольный бассейн», Ленинград, 1959, стр. 469.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 86.

³ «Очерки по развитию промышленности Коми АССР», Сыктывкар, 1956, стр. 33.

⁴ Имелась динамомашинa мощностью в 4 квт., приводом которой паровая машинa в 7 л. с. Энергии хватало на освещение жилых помещений.

⁵ «Печорский угольный бассейн», Л., 1959, стр. 33.

⁶ «Печорский угольный бассейн», Л., 1959 г., стр. 445.

⁷ «Печорский угольный бассейн», Сыктывкар, 1959 г., стр. 216.

Электрификация позволила осветить поселок и рабочие места, применить электросварку, ко-ренным образом механизировать отдельные участки производства. В частности, подача электро-энергии в шахту позволила перейти от ручного коловорота при бурении шурфов к электробурению, применить компрессоры и т.п. В 1937 году появились пневматические бурильные молотки, зарабо-тал водоотлив на электрическом приводе.¹

Укрепление производственно-технической и транспортной базы явилось решающим усло-вием увеличения добычи и вывозки угля.

Основные показатели работы по углю за 1932–1937 гг.²

І-я пятилетка	1932	1933	1934	1935	1936	1937	Всего во II пятилетке
1. Добыча угля на Воркуте	3781	5603	33528	103463	111525	95304	349423
2. Добыча угля на Шугоре	6079	27870	28146	40021	19772	24339	140148
3. В целом по бассейну	9800	33473	61674	143484	131297	119643	489971
4. Вывозка угля							
а) к пристани Воркута Вом	2142	12186	23448	102841	138616	76912	35403
б) погрузка потребителей	2142	11774	12482	41994	50009	88159	20418

Таким образом, в годы второй пятилетки растут темпы добычи и вывозки печорского угля. В 1936 году по Печорскому бассейну в целом добыча угля превысила уровень 1932 года в 13 раз, по Воркутинскому месторождению – почти в 30 раз, Еджыд-Кыргынский в 3 раза. Соответственно увеличилась вывозка угля к пристани в 64,4 раза, отправка угля потребителю в 23,5 раза. Кроме Печорского пароходства, постоянными потребителями печорских углей во второй пятилетке являлись Арктический флот, Северная военная флотилия, предприятия Мурманска, Архангельска и других районов Европейского Севера.

Все это свидетельствует о создании в Коми АССР в годы 2-й пятилетки угольной топливной базы Европейского Севера. Однако размер добычи и отгрузки печорского угля и его удельный вес в общесоюзной добыче были еще очень небольшими.

Дальнейшее развитие в годы второй пятилетки получили нефтяная и смежные с ней асфаль-титовое производство, водный промысел, расширилась природная база для организации газодобы-вающего промысла.

Рост производственных показателей Ухто-Печорского треста по нефти виден из приведен-ной ниже таблицы, из отчетных данных «Ухтопечортреста» с дополненными нами группировками и подсчетом.³

Таблица № 10

Виды работ	Ед. изм.	І пят-ка		II пятилетка						За все годы работ 1929–1937 гг.
		За 5-ку 1929–1932	1932	1933	1934	1935	1936	1937	Всего во II п-ке	
Добыча нефти										
Добыча нефти	Тонн	1414	1071	7744	17382	26661	31106	50842	133735	135149

¹ «Печорский угольный бассейн», Л., 1959, стр. 445.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 69.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 64.

Виды работ	Ед изм.	I пят-ка		II пятилетка					Всего во II п-ке	За все годы работ 1929–1937 гг.
		За 5-ку 1929–1932	1932	1933	1934	1935	1936	1937		
Переработка нефти										
Переработ.	Т.	381	210	759	13112	24010	28011	48935	114827	115208
бензина	Т.	40	26	131	1798	4058	5057	9670	20723	20765
керосина	- “-	79	38	177	1079	3220	4202	7422	16141	16179
солярка	- “-	78	33	св. нет	745	3029	4074	6553	14411	14489
мазута	- “-	48	48	415	9168	13250	14030	24053	60891	60939
Число скважин и проходка бурением										
Пробурено скв.	Т.	56	29	37	50	66	31	?	280	336
Месторождений эксплуат. бурения (проходка)	Метр	15222	5975	11400	18668	20611	10162	39901	101040	107015
месторожд. развед. бурения проходка	Метр		2358	2984	1929	3061	1018	4818	13810	16168
... пробурено	Метр	15222	8333	14684	20597	23672	11180	44719	114852	130072
Реализация продукции										
бензина	т.	св. нет	св. нет		9	476	2466	3744	6695	6695
керосина					13	802	3664	5500	9989	9979

Таблица показывает значительный рост в годы второй пятилетки нефтяной промышленности Ухто-Печорского треста по всем аспектам её развития: добыча и переработка нефти, строительства скважин и ведения буровой проходки, а также сбыта получаемой продукции. На первом плане стоит добыча нефти. Об этом свидетельствуют значительное преобладание эксплуатационного бурения разведанных месторождений над разведочным бурением и неуклонное нарастание объема нефти. На 1 января 1938 г. в эксплуатации состояло 125 скважин с суммарным дебитом 180 тонн. В 1937 году было добыто 50,3 тыс. тонн нефти, т. е. в 2,5 раза больше за все время существования промысла.

Основным районом нефтедобычи во второй пятилетке явилось Чибьюское месторождение, где еще в конце первой пятилетки был организован нефтепромысел.

В 1934 г. на Ухте введен в действие нефтеперерабатывающий завод, что позволило всю добываемую нефть перерабатывать на нем в конечный продукт. Производственная мощность завода путем реконструкции и строительства неуклонно увеличивалась. Только в 1937 году количество переработанной нефти составляло более 40% количества нефти, добытой за годы второй пятилетки, и немногим меньше, чем за все время существования завода. Продукция завода: бензин, керосин, соляр, мазут и другие горючие смеси к концу пятилетки почти полностью удовлетворяли потребности Коми области, отчасти продукция поступала и в другие районы Северного края. Немалая доля нефтяной продукции постоянно направлялась Северной военной флотилии. Удельный вес Коми АССР в общесоюзной добыче был небольшой – 0,17%¹, но он служил очень важным показателем о рождении нового нефтяного района в СССР.

Ввиду роста добычи нефти и устарелости конструкции завода, построенного из изношенного оборудования, в 1937 году было преступлено к постройке нового нефтеперегонного завода трубчатого типа, производительностью 500 тонн в сутки.

Расширилась энергетическая база в виде локомобильных установок, в результате увеличивается потребление электроэнергии в быту работников промысла, а также шло внедрение электро-механической энергии непосредственно в производство: конные приводы на буровых заменялись

¹ ЦГАНХ СССР ф. 4372, оп. 35, д. 150, л. 51.

электромоторной механизацией и т.д. Ремонтная база, заложенная в первой пятилетке в виде полукустарных мастерских, пополнялась предприятиями индустриального типа. В частности, на промысле № 1 (Чибыю) в годы второй пятилетки вырос ремонтно-механический завод с механическим, кузнечным, котельным и сварочным цехами, в которых не только проводился ремонт бурового и прочего оборудования, но и изготовление некоторых запасных частей к буровым станкам, двигателям и т.д. Расширилась сеть передвижных ремонтных мастерских, обслуживающих разведчиков и эксплуатационников. Имелись 2 кирпичных завода, производящих для нужд строительства до 5 млн. штук кирпича в год.¹

Непосредственно при промысле был выстроен рабочий поселок из 50 домов для переменного состава работников с необходимыми культурно-бытовыми учреждениями. Поблизости строился городской поселок Чибыю (Ухта), где в 1937 году проживало 2500 человек постоянных кадров рабочих, инженеров, техников и различных служащих промысла.

Это был административно-хозяйственный и культурный центр Ухто-Печорского треста, выросший впоследствии в город Ухту. Поселок Чибыю (в официальных документах Ухто-Печорского треста он именовался городом Чибыю) имел театр, звуковое кино, столовую, школу десятилетку, горный техникум, дом пионеров, детсад, детясли, стадион, парк культуры и отдыха, универмаг.²

Вторым нефтяным промыслом, строительство которого продолжалось в годы 2-й пятилетки, был промысел (№ 3) на Яреге в 15 км от Чибыю, открытый в 1932 году. На Ярегском месторождении, богатом т. н. гудронной или тяжелой нефтью, к 1937 году было пробурено 57 эксплуатационных скважин с общим метражом проходки около 10 тысяч метров, что составляло примерно десятую долю всей эксплуатационной проходки в «Ухтопечортресте», со средним начальным выходом нефти около одной тонны на скважину в день. В порядке опытной эксплуатации Ярегский нефтепромысел дал немного нефти (3374 тонны), и в начале 1938 года добыча была временно приостановлена.³ Это было связано с тем, что крупные запасы нефти на нефтепромысле № 3 при неэффективности ее извлечения через буровые скважины вынуждали коллектив ярегских нефтяников искать иных путей разработки этого месторождения. И этим новым (для СССР) методом разработки нефтяного месторождения на Яреге был принят шахтный способ, при котором нефтяной пласт вскрывается шахтой, а добыча нефти ведется из штреков, пройденных по нефтяному пласту или в непосредственной близости от него. В 1937 году в районе многодебитных буровых скважин, впервые в Советском Союзе, началась проходка первой опытной нефтешахты по добыче тяжелой нефти. Её проектная производственная мощность по первоначальному проекту была 250.000 тонн нефти в год. Вместе с тем инженерная мысль ярегских нефтяников работала над опытной эксплуатацией нефтескважин путем применения прогресса пласта закачкой горячего воздуха в пласт над давлением.

Таким образом, несмотря на ограниченные возможности в нефтедобыче, в годы второй пятилетки ярегский промысел приобрел роль всесоюзной опытной лаборатории по изучению и практическому экспериментированию в промышленных масштабах нового в СССР метода добычи очень ценной нефти. И в этом отношении у него была большая будущность. Над проблемой нового способа добычи ярегской тяжелой нефти интенсивно работали инженеры и геологи: профессор Кремс А.Я., Звягин П.З., Некрасов А.Е., Зоткин М.М., Константинов В.Г., Адамов А.И. и другие.⁴

Сложность шахтного или рудничного способа заключалась в том, что в Советском Союзе не было ни одной нефтешахты. Заграничный опыт (французский и американский) не отвечал геологическим условиям Ярегского месторождения, поэтому необходимо было идти собственными путями разработки (впервые в мире) первичного метода эксплуатации нетронутого месторождения.

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 60.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 62.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 62.

⁴ «Очерки по истории Коми АССР», Сыктывкар, 1962, стр. 209.

Большим событием нефтяной разведки на периферии Ухтинского района явилось открытие нефтяного месторождения на р. Малая Кожва, приток Печоры. Эту первую нефть на Печоре дала в июле 1934 года буровая № 16 Югдыельской группы. Таким образом, в годы первых пятилеток было открыто в Коми области 3 крупных месторождения, из которых Чибьюское и Ярегское послужили базой для создания нефтяной промышленности на Европейском Севере.

Кроме того, в процессе геологических работ и производстве бурения на Ухте и Печоре выявлены до двадцати структур геологически благоприятных для поисков в них нефти. К числу таких относятся: на Ухте – районы Лые-Иоль, Вой-Вож, на Верхней Ижме – куполы Седьельский, Нямедьский и другие, на Сойве – Нижняя Омра, и Нянь-Шероль, на Печоре – Кырта-Иоль и другие, на Выми – Верхние пороги, Елва, Чилы, на Пижме. Ряд некоторых из этих структур уже были охвачены бурением.¹

Бурение на нефть еще в первой пятилетке открыли перспективы новых разведок на газ, асфальтит. Так, на Ижме в первой пробуренной разведочной скважине на Седьельской структуре в 1935 г. с глубины 708 метров получили мощный газовый фонтан.² Последующим бурением на этом месторождении были установлены большие запасы природного газа, вполне достаточные, чтобы на этой базе создать газодобывающий и газоперерабатывающий промысел. Уже в эти годы специалисты и предсказывали о возможности создания на Седьйоле (у деревни Крутая) промысла переработки газа в канальную сажу. Там же, на Ижме, в районе Леккем был построен асфальтитовый рудник, заложением в конце первой пятилетки, который в 1933 году дал 22,6 тонны высококачественного сырья для электротехнической и лакокрасочной промышленности. Обогащение асфальтитовой руды разработал коллектив химической лаборатории в Чибью.

Развитие асфальтитодобывающей промышленности «Ухтопечортреста» в годы 2-й пятилетки показано на следующей таблице № 11.

Таблица № 11

Добыча асфальтита (в тн.)³

1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	Всего
22,6	69,8	309,6	288,7	210	900,7

Ухто-Печорский трест в годы второй пятилетки явился единственным поставщиком асфальтитов в Советском Союзе.⁴

Таблица № 12

*Сдача асфальтита организациям «Лакокрассырье» в 1934–1937 гг.
(по сведениям группы сбыта Ухто-Печорского треста)⁵*

Годы	1934	1935	1936	1937	Всего за 1934–1937 гг.
Количество в тн.	16,8	283,7	268,7	272,4	840,9

Начиная с 1934 года Коми область ежегодно давала асфальтит, освободив страну от ввоза этого продукта из-за границы. В 1937 г. лакокрасочная промышленность получила ижемского асфальтита в 16 с лишним раз больше, чем в 1934 году.

Во второй пятилетке интенсивно развивался Водный промысел, основанный в 1932 году. Об этом свидетельствуют следующие данные.

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 62.

² «Очерки по развитию промышленности в Коми АССР», Сыктывкар, 1956 г., стр. 79.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 2645, л. 80.

⁴ «Очерки по истории Коми АССР», т. II., Сыктывкар, 1962 г., стр. 209.

⁵ 5 Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 33, л. 168.

Основные производственные показатели водного промысла
«Ухтопечортреста» (1931–1937 гг.)¹

Виды работ	Ед. изм.	Годы							Всего за 1931– 37 гг.
		1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	
Бурение эксп. и разв. скваж.	м.	1856	3188	19375	21757	21921	24500	18518	111115
Число скважин пробурено	шт.	1	8	37	42	50	55	24	217
Пере- работано воды		1650	151876	758862	1874171	2110046	2630000	2748320	10274925
Получено радия в концентратах	Млгр.	–	–	–	4,0	5,8	8,0	Св. нет	
Получено товарного радия из ухтинск. Сырья	Млгр.	37	171	1155	3395	2640	4986	7069	12384

Количество химических заводов по переработке буровой воды в годы второй пятилетки увеличилось почти в 4 раза. Если в 1932 году в эксплуатации находились 3 установки, то в 1937 году переработка шла на 11 установках, к которым было подключено свыше 80 буровых скважин из 217 скважин, пробуренных на промысле к этому времени.²

До 1935 года на этих заводах получался только радиевый концентрат, который поступал на Московский радиевый завод для переработки в конечный продукт.³ Путем усовершенствования технологии переработки воды местными химиками ухтинский концентрат по насыщенности радием был в 4 раза богаче, чем Туя-Мугонская руда,⁴ которая первое время перерабатывалась на Московском заводе и служила единственным сырьем для получения радия. С прекращением добычи этой руды Московский завод полностью перешел на Ухтинский концентрат.

Вместе с тем на протяжении 1932–1934 гг. в химлаборатории 2-го промысла разрабатывался новый, рентабельный в условиях отдаленного севера метод переработки концентратов в конечный продукт. Такой способ был найден ухтинскими химиками и первоначально внедрен на Московском радиевом заводе. С 1935 года на 2-м промысле также вступил в строй завод по переработке водных концентратов в чистый препарат радия, производительность которого к концу 1937 года достигла 700 млгр. в месяц.⁵

Таким образом, в годы 2-й пятилетки на Ухте была успешно решена еще одна важная народно-хозяйственная проблема всесоюзного масштаба – радиевая проблема. Ухтинский район Коми АССР превратился в единственный источник снабжения Советского Союза этим редким элементом. Колоссальные запасы радиоактивной воды обеспечивали надежность сырьевой базы для дальнейшего роста производства. В этом немалая заслуга, прежде всего, таких специалистов химиков: Хомякова, Торопова, впоследствии удостоенного звания лауреата Государственной премии, инженера коммуниста Бочарова и многих других сотрудников химической лаборатории и производственников химических заводов второго промысла.

Строительство Ухто-Печорского промышленного района на базе открытых полезных ископаемых богатств в годы второй пятилетки сочеталось с продвижением сельского хозяйства в северные

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 75.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 72.

³ Окончательная переработка концентрата на месте была нерентабельна. Это было связано с тем, что известный и принятый на всех заводах способ переработки концентратов, разработанный Марией Кюри, требовал привоза на Ухту огромного количества химикалий (в два раза больше, чем весит в полученный концентрат).

⁴ Среднее содержание радия в тонне концентратов составляло 12 млгр., в то время как Туя-Мугонская руда имела радия только 2 млгр.

⁵ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 74.

районы и расширением местной подсобной продовольственно-фуражной базы в виде ведомственных совхозов и подсобных хозяйств при промыслах. К концу 1937 года Ухто-Печорский трест располагал шестью совхозами.

Таблица № 14

Совхозы Ухто-Печорского треста в конце II пятилетки¹

Наименование хозяйств	Место нахождения	Посевная пл. в га	Кол-во погол. рогат. скота	Примечание
1. Ухтинский совхоз	Близь Ухты	242 га	274	С тремя фермами
2. Совхоз «Седью»	В 25 км. от Чибью	112 га	161	
3. Совхоз «Кылтово»	в 30 км. от Усть-Выма	146 га	142	
4. Совхоз «Кедровый шор»	на Печоре в 180 км. от Усть-Усы	219 га	420	
5. Совхоз «Новый бор»	в 200 км. от Нарьян-Мара	- "	3445	С семью фермерами
6. Сов-з «Кочмес»	в 240 км. от Усть-Усы	76	152	
		795 га	4594 голов	

Интенсивно проводилось изучение местных условий растениеводства и животноводства. Была построена и оборудована опытная сельскохозяйственная станция с лабораторией и организованы опытные участки. С весны 1933 года на опытном поле в Чибью проводились опыты на эффективность различных сроков вспашки и предпосевной обработки, дозирования и видов минеральных, а также естественных удобрений: навоза, торфа, золы. В совхозе «Кочмес» проводилась опытная яровизация картофеля, ячменя, овса, моркови. С 1934 года по договору с Ленинградской академией сельскохозяйственных наук велись сортоиспытания овощных и полевых культур не только в «Чибью» и «Кочмес», но и в «Кедровом Шоре», «Новом Бору».² Результаты работы опытной станции и опытных участков легли в основу агротехнической работы и дали значительный эффект в повышении качества почвы, расширении ассортимента и повышении урожайности полевых и огородных культур. Если первое время возделывались преимущественно картофель, отчасти ячмень и рожь, то с 1933 года к ним прибавились овес, горох, подсолнух, пшеница, кукуруза, капуста, брюква, репа, редька, морковь, свекла, огурцы, томаты, арбузы и другие культуры, завезенные из южной полосы.

В результате опытов работниками сельского хозяйства «Ухтопечортреста» были отобраны те сорта культур, которые в местных условиях давали лучшие урожаи: картофель «Ранняя роза», свекла «Египетская столовая», морковь «Найская», брюква «Бенгальская», репа «Петровская» и «Соловецкая». Были выведены и акклиматизированы новые сорта картофеля, среди них «Старый ухтинец» – сорт, выведенный к пятилетнему юбилею «Ухтинской экспедиции» из местных сортов, улучшенный и акклиматизированный в Заполярье. Его урожайность была 10,8 тонн с га.³

Удельный вес той или иной культуры в общем севообороте сельхозов «Ухтопечортреста» и валовой сбор урожая прослеживается по следующим отчетным данным.

Таблица № 15

Распределение посевной площади сельхозов «Ухтопечортреста» по культурам и валовой сбор в 1937 г.⁴

Наименование культур	Площадь (в га)	Валовой сбор в тоннах
1. Капуста	175,26	3023
2. Картофель	385,32	2431

¹ Парггархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, д. 81.

² 1 Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 91.

³ 2 Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 2, л. 111.

⁴ Парггархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 4625, л. 82.

Наименование культур	Площадь (в га)	Валовой сбор в тоннах
3. Брюква	24,85	193
4. Репа	107,88	674
5. Свекла	40,95	187,62
6. Морковь	22,66	61,0
7. Редька	16,15	144,0
8. Лук репка	9,2	60,0
9. Прочие овощи	19,2	78,0
10. Пшеница	1,0	3,2 (семена)
11. Рожь (посев 1937 г.)	93,0	–
12. Турнепс	139,0	1193
13. Травы	459,58	497,1

Из таблицы явствует, что растениеводческое хозяйство «Ухтопечортреста» во 2-й пятилетке развивалось в овощеводческо-фуражном направлении. На первом месте по занимаемой площади стояли картофель, капуста, турнепс, репа. По мере улучшения качества обработки и повышения удобрениями почвы увеличилась урожайность.

Развитие всего растениеводческого хозяйства «Ухтопечортреста» в годы I и II пятилеток видно из следующей таблицы.¹

Таблица № 16

	Ед. изм.	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	Всего
Раскорчевано	га	0,6	1,0	52*	1895**	484	695	1540	2195	6862
Посевной площади	га	0,6	1,0	265	773,0	1223	1197	1130	1494,8	
в том числе под овощами	га	0,6	1,0	201,84	465,0	694,5	789	728	961,51	
зернофураж	га	–	–	63,16	306,0	527,5	497,15	401,9	693,29	
Валовой сбор овощей	тн.	3,2	9,5	1479	1872	4385	4738	5801	6829	25116,7
т.ч. картоф. тн.	тн.			500	841	2098	2048	1312	3023	8122
Сено-заготовки	тн.	18,5	63	2308	13116	13006	11585	12677	16028	68705,5

По сравнению с 1933 годом, в 1937 году в «Ухтопечортресте» посевная площадь в общей сложности увеличилась почти в два раза (194,65), в том числе под овощами на 172,2 процента, под зернофуражом более чем в два раза, валовой сбор овощей, соответственно, увеличился на 364,7 процентов, в том числе картофеля более чем в три с половиной раза (на 359,4%).

Значительно выросло парниковое и тепличное хозяйство, в которых подготавливалась рассада, выращивались теплолюбивые овощи (огурцы, помидоры и т.п.). Если в 1930–1932 гг. число парниковых рам и теплицы увеличилось с 5 до 2500 единиц, то в 1933 году их было уже 9726, в 1937 г. – 22674 парниковых рам и 974 теплицы общей площадью 3547 кв. метров. Продукция теплично-парникового хозяйства «Ухтопечортреста» в 1937 г. составляла 73,5 тонны.²

Развивалось и животноводческое хозяйство. Об этом свидетельствует следующая таблица.

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2642, л. 83.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 82.

* По другим сведениям 146 га

** По другим сведениям 508 га.

«Рост поголовья скота и птицы в совхозах «Ухтопечортреста» в 1931–1937 гг.¹

		1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937
1. Лошадей с/х с молодняком	Гол.	4	61	653	862	890	1099	1286*
2. Всего рогатого скота	Гол.	32	223	2874	3390	4084	4461	5057
в том числе:								
а) коров	Гол.	–	133	1338	1350	1571	1598	1700
б) телят	–“–	–	–	596	1031	2097	2436	2629
в) быков	–“–	–	–	40	46	57	57	76
г) прочего рог. скота	–“–	32	90	905	991	309	370	652
3. Свиной	–“–	–	361	1305	2360	2607	1930	2031
4. Оленей	–“–	–	–	1000	2500	3457	4173	5128
5. Кур	Шт.	–	–	175	466	696	996	1338
6. Гусей	–“–	–	–	–	–	–	151	263
7. Уток	–“–	–	–	–	–	–	133	805

Как явствует из таблицы, во второй пятилетке в животноводческом хозяйстве «Ухтопечортреста» происходило дальнейшее развитие коневодства, молочного животноводства и свиноводства, основанных в последние годы первой пятилетки. С 1933 по 1937 г. поголовье лошадей в совхозах с молодняком и рогатого скота увеличилось почти вдвое, свиной – более чем в два раза.

Основной базой молочного хозяйства за полярным кругом был совхоз «Новый бор», который на 1 января 1939 года имел 3415 голов рогатого скота, в том числе 352 дойные коровы. Вся молочная продукция этого совхоза перерабатывалась на месте – масло, творог, сыр и в готовом виде вывозились к промыслам и рудникам.² Из отходов от изготовления творога впервые на севере было освоена выработка цигера (род тощего творога) и выварка мезкоста.

Остальные животноводческие совхозы, расположенные по близости от основных промышленных объектов, снабжали их население свежим молоком и свежим мясом. За годы второй пятилетки надой товарного молока увеличился с 1168 до 3263 тыс. литров, производство масла – с 44,5 до 90,4 тонн, мяса и сала – с 42 до 324 тонн.³

Трест вел свое животноводческое хозяйство на научной основе и тем самым служил образцом для колхозного животноводческого хозяйства. В «Чибью», «Кочмес», «Кедровом Шоре» проводилось опытное кормление продуктивных коров, поросят, свиноматок по кормам, разработанными ленинградскими учеными.⁴ Местная порода коров улучшилась чистокровными холмогорами.⁵ Был выработан способ регулирования времени отела коров в течение суток. В результате годовой удой на одну фуражную корову доходил до 1300 литров и на дойную корову – 1600 литров. Эти цифры выгодно отличают высокую продуктивность совхоза «Ухтопечортреста», если учесть, что норма надоя молока по совхозам государственного молокотреста РСФСР была установлена в 1100 литров в год.⁶ Украинский писатель Остап Вишня, посвятивший в 1934 году сельскому хозяйству «Ухто-

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 84.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 3645, л. 84.

³ Там же, л. 85.

⁴ Архив Ухткомбината. (Нет данных в оригинале. – М.Т., Т.М.).

⁵ В хозяйстве «Ухтопечортреста» имелось четыре быка-производителя, приходившиеся внуками знаменитой рекордсменки-холмогорской матки «Мэльки», которая отдавала по 13000 литров молока в год.

⁶ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 2, л. 113.

* Помимо этого «Ухтопечортрест» имел для выполнения и производственных и транспортных работ 3214 лошадей, из них 2944 рабочих лошадей.

печортреста» один из своих документальных очерков «Север огородный, север животноводный», писал: «В Заполярном угольном районе на Воркуте, в царстве оленя и песка, куда УПТ («Ухтопечортрест». – А.А.) первым завез коров, эти коровы там чувствуют себя великолепно, также плодятся, также доятся и прекрасно выращивается там молодняк».¹

Что касается коневодства «Ухтопечортреста», взамен мелких и слабосильных местных пород коней было организовано выращивание акклиматизированного рослого, крепкого и быстрого коня, пригодного не только для нужд производства и транспорта, но и для Красной Армии. К 1934 году в совхозах было отобрано 300 местных маток для выращивания орловских рысаков, чистокровных коней породы финн и русских битюгов.

Свиноводство, которое было новостью на Севере, также отличалось высокой продуктивностью. Процент приплода на свиноводческих фермах «Ухтопечортреста» был значительно выше средней нормы, принятой по системе совхозов государственного свиноводческого треста.

В годы второй пятилетки в животноводческом хозяйстве «Ухтопечортреста» возникли и хорошо развивались новые отрасли: оленеводство, птицеводство и кролиководство. Оленье стадо, впервые приобретенное трестом в 1933 году в количестве 1000 голов оленей и содержавшееся в Большеземельской тундре, за Полярным кругом, к концу 1937 г., как видно из таблицы, увеличилось более чем в 5 раз. Птицеводство (основано в 1933 году) в конце второй пятилетки приобрело промышленный характер. Общее поголовье птицы выросло со 175 штук в 1933 г. до 1416 шт. в 1937 году или в 8 раз. С 1936 году, наряду с курами-несушками, на фермах появились гуси, утки. Птицы хорошо развивались и имели нормальную яйценоскость.

Несколько необычна история кролиководства в хозяйстве «Ухтопечортреста». Его начало надо искать в специальной лаборатории, куда впервые попала небольшая партия кроликов для производства опытов действия на животный организм некоторых полезных ископаемых, добываемых в районе Ухты. В 1934 году в хозяйстве насчитывалось свыше 500 штук кроликов «Шеншил», «Аляска», «Горностай», которых разводили в целях получения свежего диетического мяса и меховых шкур, отличавшихся значительной пышностью и более нежной гаммой красок, чем в южных районах.²

Для снабжения коллективов предприятий «Ухтопечортреста» рыбой в 1933 году в районе Болбанской губы было организовано рыбное хозяйство (рыбхоз).³

Таким образом, во второй пятилетке подсобное сельское хозяйство «Ухтопечортреста» превратилось в многоотраслевое совхозное сельскохозяйственное производство, которое имело большое значение в деле укрепления местной продовольственно-фуражной базы создаваемого промышленного района и в продвижении на Крайний Север передового земледелия и животноводства. В 1937 году коллектив предприятий «Ухтопечортреста» обеспечивался продукцией своего производства в следующих процентах: овощами на 46%, мясом – 22%, молоком и мясом – на 81 процент.

Производство совхозной сельскохозяйственной продукции вблизи производственных объектов не только облегчало снабжение отдельных и труднодоступных районов, осваиваемых «Ухтопечортрестом», но и сыграло исключительную роль в почти полной ликвидации цинготных заболеваний, которые в первые годы работ порой принимали угрожающие размеры, особенно в Воркуте, выводя из строя целые производственные коллективы.

Передовой опыт растениеводов и животноводов «Ухтопечортреста», в свою очередь, передавался в местные колхозы и способствовал массовому продвижению сельскохозяйственных культур и животноводства на север и повышению уровня культуры социалистического сельского хозяйства Коми автономной области и Ненецкого национального округа.

В этом имеется большая заслуга непосредственно работников сельскохозяйственного сектора управления «Ухтопечортреста» и совхозов, таких как зоотехник Михайлов М.П., работавший в Ухтинском совхозе, в совхозе «Новый Бор», Таровцев (директор совхоза «Новый Бор»), агроном Махоньков Е.Т. (совхоз «Кочмес»), старший скотник и свилярь Бондаренко (Кылтовский совхоз),

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 6, оп. 3, л. 2, л. 113.

² Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 2, л. 116.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 35.

агроном Гаевский (Чибыю), Господаренко С.Н. (Чибыю), огородник Колесник И.И., руководитель сельхозсектора Брижань и другие.¹

Вместе с развитием промышленности и совхозного сельскохозяйственного производства «Ухтопечортреста» росли кадры рабочих и специалистов.

Таблица № 18

Рост кадров Ухто-Печорского треста во второй пятилетке

	1933	1934	1935	1936	1937
I. Уголь Всех рабочих	3160	8580	14000	21008	28594
в т.ч. квалифицированных рабочих	1720	4680	7640	11448	16088
инженеров	15	36	57	87	126
техников	125	297	469	714	1036
служащих	176	416	658	1000	1454
Итого:	3476	9329	15182	22809	31210
II. Нефть Всех рабочих	1190	3365	3165	12455	19555
в т.ч. квалифицированных рабочих	648	1838	3200	6780	10600
инженеров	6	18	38	67	88
техников	35	99	210	367	570
служащих	54	152	332	560	874
Итого:	1285	3634	7736	13449	21087
III. Горючие сланцы Всех рабочих	–	–	600	1800	4200
в т.ч. квалиф. раб.	–	–	320	980	2290
инженеры	–	–	3	10	23
Техников	–	–	18	53	124
служащих	–	–	27	81	188
Итого:	–	–	648	1944	4535
Всего:	4761	12963	22917	38202	56932

Общая численность рабочих, инженеров, техников и служащих на предприятиях Ухто-Печорского треста в годы второй пятилетки увеличилась почти в 12 раз. Численность квалифицированных рабочих угольной промышленности возросла с 1720 в 1933 г. до 16088 человек в 1937 г. или в 9,3 раза, в нефтяной – с 648 в 1933 г. до 10600 человек в 1937 г. или в 16 раз.

Важнейшим источником, за счет которого пополнялись кадры квалифицированных рабочих «Ухтопечортреста», было преимущественно профессионально-техническое обучение на предприятиях, которое охватывало подготовку кадров массовых профессий по всем специальностям, имеющим применение в промышленности и подсобном хозяйстве «Ухтопечортреста». В 1935–1936 г. на профтехкурсах, путем производственного ученичества и сдачи программы технического минимума получили специальности 5449 человек. В 1937 г. в развернутой сети профессионально-техническим обучением намечалось охватить свыше 16,5 тысяч человек. Это почти равно числу обу-

¹ 2 Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 2, л. 120–121.

ченных рабочих в течение истекших 6 лет.¹ В общей сложности за годы первой и второй пятилеток на стройках и предприятиях Ухтинской экспедиции, затем Ухто-Печорского треста, через систему профтехучебы прошло свыше 25 тысяч человек, среди них по ведущим отраслям было подготовлено: буровиков 2898, горняков 5844, металлостроителей 2196, эксплуатационников по нефти 638, строителей 4189, энергетиков 2784, химиков 404 человека и т.д.²

Однако, вследствие большой текучести людей, отсутствия надлежащих условий для закрепления на производстве обученных кадровых массовых профессий, профтехучеба, несмотря на ее большой размах, все же отставала от нужд производства в квалифицированной рабочей силе. Поэтому «закрепление за постоянными производствами устойчивых кадров обученной рабочей силы, – сообщил начальник «Ухтопечортреста» Я.М. Мороз в Коми обком партии в начале 1938 года, – стоит перед «Ухтопечортрестом», как одно из важных условий освоения новых масштабов работы».³

Во второй пятилетке проходил быстрый рост инженерно-технических кадров «Ухтопечортреста». Численность инженеров увеличилась по углю с 15 человек в 1933 году до 126 человек в 1937 году, по нефти, соответственно, с 6 до 88 человек. Количество техников по угольным предприятиям увеличилось со 125 человек в 1933 году до 1036 человек в 1937 году, по нефти, соответственно с 35 до 570 человек (см. таблицу № 18).

ЦК Коммунистической партии и Советское правительство укрепляли инженерно-технические кадры «Ухтопечортреста» коммунистами и комсомольцами из молодых выпускников ВУЗов и техникумов. Вместе с тем налаживалась подготовка специалистов из местной молодежи.

В 1933 году в ведение треста перешел Ижемский горный техникум «Арктикоугля», который в том же году из Ижмы был переведен в Чибью. С этого времени начался рост численности студентов.

Учебные годы	Обучалась в техникуме УПТ студентов
1932/33 уч. год	73 чел.
1933/34 уч. год	120 чел.
1934-35 уч. год	153 чел.
1935/36 уч. год	283 чел.
1936/37 уч. год	267 чел.*

За годы пятилетки число студентов на 3-х отделениях техникума увеличилось более чем в два раза. Значительная часть учащихся состояла из коми молодежи, преимущественно детей местных колхозников. Например, в начале 1938 года из 268 студентов техникума юношей и девушек по национальности коми было 107 человек или 40% всех учащихся.⁴

В 1936 г. в Чибью был первый выпуск специалистов угольщиков, нефтяников и энергетиков в количестве 24-х человек.⁵ С этого времени предприятия Ухто-Печорского треста ежегодно пополнялись молодыми техническими кадрами среднего звена, подготовленными в Чибью.

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1424, оп. 1, д. 66, л. 111.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 9.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 91.

⁴ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 91.

⁵ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 663, оп. 3, д. 8, л. 82.

* Партархив Коми ОК КПСС, ф. 663, оп. 3, д. 8, л. 82.

§ 3. Партийная организация Ухто-Печорского треста во главе борьбы производственных коллективов за досрочное выполнение задач 2-й пятилетки

Грандиозную программу второй пятилетки можно было осуществить только при активном участии широких масс. В борьбе за выполнение задач второй пятилетки рабочий класс нашей страны показал себя как авангард народа. Еще шире развернулось социалистическое соревнование в промышленности, ставшее компасом, указывающим путь к достижению цели. Во главе всенародной борьбы трудящихся за осуществление планов социалистической индустриализации страны шла коммунистическая партия с ее многочисленными местными партийными организациями.

Партийная организация Ухто-Печорского треста, руководимая областным и краевым комитетами ВКП(б), организационно и политически обеспечивала выполнение новых задач, поставленных перед производственными коллективами треста.

В начале второй пятилетки была перестроена структура руководства партийными и всеми общественными организациями. Это было вызвано новыми хозяйственными задачами и условиями их выполнения.

В связи с притоком постоянных кадров рабочих и служащих, ряды коммунистов и комсомольцев значительно выросли. По неполным данным в начале 1933 года в организациях «Ухтопечортреста» насчитывалось свыше 70 человек членов и кандидатов в члены партии, количество членов ВЛКСМ увеличилось до 50 человек. Вместо одной производственной партийной ячейки в Чибыю, организованной в 1930 году, образовалось 5 производственных партийных ячеек: в управлении трестом – 25 коммунистов, на первом промысле – 12 коммунистов, на 2-м промысле – 11 коммунистов, в Усинском отделении (Воркута) – 10 коммунистов, в Печорском отделении – 13–15 коммунистов.¹

Но все эти организации, рассредоточенные на огромном пространстве нескольких районов (Ижемский, Усинский, Троицко-Печорский и др.) и подчиненные по их местонахождению райкомам партии, практически были лишены оперативного руководства со стороны единого партийного центра Ухто-Печорского треста.

На новом этапе развития Ухто-Печорского промышленного района существующая система партийного руководства ограничивала мобильность и оперативность деятельности партийной организации треста. Обращаясь по этому поводу в Ижемский райком ВКП(б), бюро Чибыюской партийной ячейки указывало в своем постановлении от 30 марта 1933 года «О создании партколлектива в Ухто-Печорском тресте»: «Выполнение поставленных задач возможно только при условии, когда весь партийно-комсомольский состав (треста) будет сколочен в один коллектив, будет работать по одному плану, будет направляться к одной цели из одного центра, при условии осуществления на деле конкретного партийного руководства. Районы, расположенные по реке Печоре, не имеют возможности конкретно руководить партийными ячейками, находящимися в отделениях (треста) на территории указанных районов, в силу своей отдаленности и некоторой специфической замкнутости подразделений (треста). Последнее обстоятельство вынуждает к необходимости конкретно руководить партийно-комсомольским составом этих подразделений. Общественно-производственные и хозяйственные задачи, наличие (в распоряжении «Ухтопечортреста». – А.А.) радиосвязи и самолетного сообщения, – говорится в конце постановления, – позволяет в полной мере создать партийный и комсомольский коллективы, объединить таким образом в одно целое весь партийно-комсомольский состав «Ухтопечортреста».²

По решению бюро Коми обкома ВКП(б) «Об организации партколлектива в Ухтопечорском тресте» от 17 апреля 1933 г., утвержденном Крайкомом ВКП(б), был образован самостоятельный партийный коллектив «Ухтопечортреста» во главе с избираемым партийным комитетом (в Чибыю), подчиненный непосредственно Коми обкому ВКП(б). Работа партийного коллектива треста строилась по типу парторганизаций производственных предприятий с учетом особенностей треста. Была установлена сеть из семи партийных ячеек во главе с выборными бюро: Управле-

¹ Паргтархив Коми ОК КПСС, ф. 683, оп. 1, д. 8, л. 58.

² Паргтархив Коми ОК КПСС, ф. 653, оп. 1, д. 3, л. 81.

ния, Промысел № 1, Промысел № 2 (Чибью), Усинское отделение (Воркута), совхоз «Полярный» (Усть-Цилемский район), совхоз № 77 (Усть-Цилемский район), Печорское отделение (Воя).

Ижемскому, Усть-Цилемскому, Усинскому и Троицко-Печорскому райкомам было предложено выделить в эти ячейки всех коммунистов, работающих в организациях треста, в непосредственное ведение во вновь создаваемого партийного коллектива. Вместе с тем в райкомах партии оставалась ответственность за состояние производства и работы парторганизации в тресте, в проведении хозяйственно-политических задач, партийного воспитания.¹

По рекомендации Коми ОК ВКП(б) впервые избранный партийный комитет из пяти коммунистов (в Чибью) возглавил Кузьмин Леонид Ильич, – заместитель начальника «Ухтопечортреста» по политической части, член ВКП(б) с 1927 года. По свидетельству известного украинского писателя Остапа Вишни, это был молодой (Кузьмину было 30 лет), энергичный, напористый, точный, требовательный к подчиненным и исполнительный в порученном деле человек, из бывших пастухов, прошедший школу героических субботников ленинградского комсомола. «Он пришел сюда по тракту Сыктывкар – Усть-Вымь, Ухта..., знал, кто первый копнул лопатой, прокладывая тракт дальше к Ухте, к Чибью, к заветной нефти».²

Через партийный комитет, находившийся в Чибью, Коми обком и Севкрайком ВКП(б) осуществляли руководство партийными ячейками многочисленных подразделений «Ухтопечортреста», рассредоточенных на большой территории от Чибью (Ухты) до заполярной Воркуты.

В соответствии с новой структурой руководства партийной организацией было перестроено руководство незадолго созданной комсомольской организацией, возглавляемой в то время молодым коми коммунистом Лихачевым Степаном Федосеевичем. Под руководством Чибьюского партийного комитета развернули работу комсомольские ячейки на первом промысле (26 членов ВЛКСМ), на 2-м промысле (29 членов ВЛКСМ), создавались новые комсомольские группы на других предприятиях.³

Выросли ряды профсоюзной организации. Если в 1934 г. на предприятиях треста было 42 члена профсоюза, объединенных в четыре низовых организации, в 1935 г. – 138 членов союза, то в 1937 году профсоюзная организация объединила 11 профгрупп, в которые входило в общей сложности 596 членов профсоюза.⁴

Опираясь на небольшой партийно-комсомольский и профсоюзный актив, партийная организация развивала творческую активность в производственных коллективах предприятий истроек. Как и по всей Коми области, в 1933 году в подразделениях «Ухтопечортреста» проходили партийные, комсомольские и профсоюзные собрания, массовые митинги производственных коллективов с обсуждением решений январского пленума ЦК ВКП(б), на которых принимались обязательства о досрочном выполнении программы второй пятилетки.

В решении собрания партийной ячейки в Чибью «О роли партиячейки в выполнении плана 1933 г.», принятом 26 марта 1933 г., говорилось: «обязать каждого партийца и комсомольца на своем производстве на деле проводить методы ударничества и соревнования, показывать личный пример, и требуя от окружающих четкой производственной работы и ответственности. Каждый партиец и комсомолец должен включиться в ряды ударников социалистического соревнования, взять на себя конкретные обязательства и их выполнять. На основе этого увлекать за собой массы окружающих работников к новым показателям производительности и качества труда».⁵ Собрание поставило в качестве основной задачи партийной и комсомольской организации добиться стопроцентного охвата коммунистов и комсомольцев соревнованием.

Соревнование за выполнение плана тесно увязывалось с массовым движением за овладение новой техникой, проходившим под лозунгом партии: «Большевики должны владеть техникой». На основе освоения техники ширилось число ударников социалистического соревнования. Если

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. (нет данных в оригинале. – М.Т., Т.М.).

² 1 Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 111, л. 287.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 663, оп. 1, д. 8, л. 81.

⁴ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 663, оп. 1, д. 8, л. 87.

⁵ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 663, оп. 1, д. 1, л. 38.

в 1932 году на всех предприятиях «Ухтопечортреста» было 3750 ударников, то в 1933 году 6050,¹ в апреле 1937 г. – 9975, в сентябре 1937 г. – 13000 ударников.²

Рабочие, инженерно-технические работники передовых производственных коллективов по примеру передовых рабочих крупных индустриальных центров Советского Союза, подхватывали новые начинания, становились маяками для других. Принимались встречные, сменные, декадные, месячные, квартальные планы производства сверхплановой продукции. В процессе разработки встречных планов развернулась борьба производственных бригад и целых предприятий за внедрение хозрасчета на производстве, которая явилась наиболее действенной формой борьбы производственников за правильную организацию труда, за экономию материалов, оборудования, электроэнергии и т.п.

В конце 1933 – начале 1934 годов было заключено 165 хозрасчетных договоров (бригадных и целых коллективов предприятий) с охватом обязательствами 3323 человек рабочих.³ Первыми по хозрасчетному договору получили расчет рабочие кузнечного цеха мехзавода промысла № 1.

Творческий энтузиазм работников проявлялся в разнообразных формах соревнования.

Штабы ударничества и соревнования, созданные на крупных предприятиях и в отделениях во главе центральным штабом ударничества и соревнования «Ухтопечортреста», работавшие под непосредственным руководством управления и партийного и профсоюзного комитетов, разрабатывали условия соревнования, поощрительные меры для победителей соревнования, периодически организовывали проверку соревнования и ударничества по профгруппам, подводили общие итоги выполнения обязательств по предприятиям треста в целом. Лучшим ударникам и ударным хозрасчетным бригадам выдавались премии, ценные подарки. Было организовано улучшенное питание в столовой ударников. Для награждения лучших производственных коллективов были учреждены переходящие Красные знамена «Ухтопечортреста», Северного крайкома ВКП(б).

Более выдающиеся работники, проявившие организаторские способности, выдвигались на руководящую производственную работу. Партийный комитет Печортреста рекомендовал комсомольскому бюро проверенных ударников из числа молодежи вовлекать в комсомол.

Мощным орудием в воспитании сознательного строителя социалистического общества и массовой пропаганды социалистических методов труда была местная производственная печать – стенные и печатные промысловые газеты. В 1934 году на предприятиях треста выходило 6 стенных газет, тематические бюллетени и радиогазеты.

В связи с тем, что единственная промысловая печатная газета треста «Северный горняк», созданная в первой пятилетке, уже не успевала за ростом промышленности и культурных потребностей рабочих, было решено организовать издание на нефтепромысле № 1 выпуск (3 раза в неделю) промысловой печатной газеты «Вышка». Первый номер «Вышки» вышел 6 сентября 1933 года. Инициатором создания этого нового печатного органа был начальник «Ухтопечортреста», коммунист с 1918 года Мороз Яков Моисеевич. Об этом впоследствии так писала газета: «Для объединения производственного опыта и производственных достижений, борьбы с неполадками и мобилизации масс ударников на выполнение плана по инициативе начальника управления... тов. Мороз принято решение выпустить промысловую газету «Вышка».⁴

«Вышка» (первыми непосредственными её организаторами были товарищи К. Житов и А. Федоров) поставила перед собой задачу: «жечь огнем беспощадной критики и разоблачения лжеударников, лодырей, метко и сокрушительно ударить по классовым врагам, вредителям». Почти в каждом номере этой газеты освещалась непримиримая борьба с дезорганизаторами работ, срывающими выполнение плана, очковтирателями и одновременно с этим – поощрение примерных ударников-энтузиастов из буровиков, строителей и т.д.

Вот одна из таких заметок «На борьбу с авариями, коллективное предложение буровиков», помещенная в 97 номере «Вышки» от 30 июля 1934 года: «...Авария на буровой 213, – пишет газета, –

¹ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 93, л. 105.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 645, л. 91.

³ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 93, л. 106.

⁴ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 2, л. 7.

имела сложной и затяжной характер. Ни один ловильный инструмент, имеющийся на бурскладе, не мог извлечь оставшийся в скважине инструмент... Иван Ильич Косолапкин и старший мастер Сушко предложили новую конструкцию штампа. Зав. бурскладом Пугачев организовал изготовление их на РЕМЗе и этим новым ловильным инструментом, благодаря его прочной конструкции, авария была быстро ликвидирована. Предложение т.т. Косолапкина и Сушко являются ценным вкладом в дело успешной борьбы с авариями».¹

На страницах газеты «Вышка», как и «Северный горняк», часто освещались вопросы о техническом вооружении и подготовке квалифицированных рабочих по всем отраслям производства.

На 2-м промысле (Водный) эти же задачи взял на себя бюллетень «На вахте», начавший выходить с 16 июля 1934 года.

В конце марта 1934 года вышел первый номер газеты Усинского отделения «Ухтопечортреста» «Полярный шахтер», послужившей предвестницей «Заполярной кочегарки». На страницах «Северного горняка», отпечатанных на стеклографе (в Заполярье тогда еще не было типографии) запечатлелись героическая эпопея борьбы за уголь, развитие ударничества и соревнования среди шахтеров и железнодорожников.²

Когда в производственной жизни Ухто-Печорского треста вопросы технической пропаганды стали во весь рост и стало ясно, что неполадки, аварии – этот бич производства происходит из-за недостаточного овладения рабочими техникой своего рабочего места, когда для инженерно-технических кадров потребовался широкий обмен научно-технической информацией, – были созданы специальные печатные издания для производственно-технической и научной информации и пропаганды. Так, по инициативе Бюро инженерно-технических работников треста было организовано издание газеты «За новую технику». Эта газета, первый номер, который вышел 15 января 1934 года, освещала вопросы науки и техники в самой популярной форме, давала советы, разъясняла причины неполадок, боролась с авариями, за повышение квалификации технических кадров. Она пропагандировала идеи овладения техникой среди младшего и среднего технического персонала треста, боролась и за осуществление лучших рационализаторских предложений и изобретательства, вела широкий обмен производственным опытом, используя материалы предприятий и коллектива треста в целом.³

Вместе с тем по инициативе инженерно-технических работников в начале 1934 года в Чибью вышел первый номер научно-экономического журнала «Недра Севера», в котором были обобщены первые научные, экономические и хозяйственные достижения треста и поставлены на обсуждение нерешенные проблемы.⁴

Таким образом, во 2-й пятилетке расширились средства печатной агитации и пропаганды. Наряду с поступлением центральных, краевых и областных газет (в 1936 году поступало 3977 экземпляров) на предприятиях «Ухтопечортреста» издавалось 5 промысловых газет. Почти во всех ведущих производственных коллективах треста имелся свой многотиражный печатный орган, служивших проводником постоянного партийного влияния на массы.

В 1933 году ударные производственные бригады появились в Заполярье среди строителей, горняков и железнодорожников Воркуты. Ударный коллектив «Заря свободы» за самоотверженный труд в том же году был награжден переходящим Красным знаменем Севкрайкома ВКП(б). Во второй половине 1934 года ударники Воркуты собрались на первый слет, чтобы подвести итоги и обменяться опытом работы.

В 1935 году в нашей стране зарядилось и приняло народный характер движение новаторов производства – стахановцев.

Стахановское движение распространилось по всей стране, во всех отраслях народного хозяйства. Решающую роль в обеспечении повсеместности движения новаторов высокой производительности труда явилось повышение технической грамотности рабочих. Весть о рекорде забойщика

¹ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 93, л. 108.

² Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 2, л. 9–10.

³ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 9, л. 8.

⁴ Архив МООП Коми АССР, ф. 6, оп. 3, д. 2, л. 9. Редакторами и руководителями «За новую технику» и «Недра Севера» были лучшие специалисты – ударники Ю.К. Максимович и А.А. Морозов.

Алексея Стаханова вызвала новый подъем производственной активности в коллективах Ухто-Печорского треста. Это особенно бросается в глаза на Воркуте, которая в дни подготовки Стахановым своего рекорда, с трудом выбиралась из прорыва. Перед горняками Воркуты была поставлена задача: «500 тонн в сутки». 31 июня выработка составила 364 тонны, 12 августа – 435 тонн и только 1 сентября – на второй день установления Стахановым рекорда – вышли из этого прорыва. Они дали за эти сутки 516 тонн.¹ В результате правильной организации производства и улучшения культурно-бытовых условий широкая волна ударничества охватила всю массу горняков.

Производительность труда неуклонно нарастала. 25 сентября горняки дали 601 тонну, 15 октября – 705 тонн, 25 октября – 710 тонн, 1 января – 1000 тонн. Таким образом, к 1 января план был выполнен. Шахта дала более 100000 тонн угля.² Основные прорывы были ликвидированы. Рудник вступил в новый период хозяйственного строительства. На смену штурмовщины пришли планомерность и нормальная эксплуатация горного предприятия.

С 1936 года в производственных коллективах Ухто-Печорского треста началось массовое движение отличников – новаторов производства, работавших методом А. Стаханова.

Новаторское движение проходило под руководством партийных организаций, которые вместе с профсоюзными организациями разработали мероприятия по распространению почина Стаханова. Прошли производственные конференции и слеты ударников в Чибыю и Воркуте. Благодаря организаторской и агитационно-пропагандистской деятельности партийных организаций новаторское движение неуклонно развивалось почти на всех крупных предприятиях и подразделениях треста. Число отличников-последователей Стаханова по тресту в целом на 1 января 1937 года достигло 1819 человек,³ на 1 сентября того же года их уже было 2256 человек.⁴ Новаторское движение привело к перевыполнению планов, ликвидации прорыва почти на всех участках хозяйства «Ухтопечортреста».

Таким образом, успешное выполнение 2-го пятилетнего плана индустриализации Ухто-Печорского бассейна на основе изучения и освоения ископаемых богатств оказалось возможным благодаря большой организаторской и политической работе партийных организаций, обеспечившей высокую трудовую активность рабочих и инженерно-технических работников Ухто-Печорского треста. Успешным завершением первой и второй пятилетки коллектив работников треста внес вклад в общее дело создания экономической базы социалистического общества в нашей стране.

В итоге семилетней работы по строительству Ухто-Печорского промышленного района были, во-первых, выявлены значительные запасы полезных ископаемых – угля, нефти, газа и других ископаемых, которые являются базой для дальнейшего развития промышленности в этом районе, во-вторых, осуществлено первоначальное освоение этих полезных ископаемых; в-третьих, созданы соответствующая техническая база, кадры, а также собственная культурная база, что обеспечивало более легкое развертывание дальнейшего промышленного строительства в этом районе. Таким образом строительство Ухто-Печорского района подошло к следующему этапу – к превращению его в мощную топливную базу на Севере.

¹ Научный архив Коми филиала АН СССР, ф.?, д.?, л. 14 (нет данных в оригинале. – *М.Т., Т.М.*)

² Там же, л. 15.

³ Паргархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2645, л. 91.

⁴ Архив Ухтокомбината, ф. 1, оп. 3, д. 93, л. 106.

МЕСТНАЯ И КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В решении общих задач хозяйственного развития Северного края и входившей в него Коми автономной области в годы I и II пятилеток огромное значение приобрело развитие государственной местной и кустарной кооперативной промышленности. Первые шаги курса на социалистическую индустриализацию в Коми области отчетливо показали назревшую опасность отставания местной промышленности от общих темпов развития народного хозяйства и необходимость форсирования промышленного освоения богатейших природных ресурсов для нужд местного народного хозяйства и населения. Производство новых видов товаров широкого потребления и для нужд развивающейся крупной местной индустрии налаживалось медленно. При наличии огромных сырьевых ресурсов область продолжала жить за счет вывоза товаров из центральных промышленных районов, в то время как сырье вывозилось из пределов области.

Нельзя не учитывать и тот факт, что в кустарном производстве продолжал господствовать частный сектор, что замедляло переход мелкого кустарного производства к высшему экономическому типу хозяйства.

Поэтому в пятилетних планах народного хозяйства намечалась не только реконструкция имеющихся предприятий местной промышленности, но и создание новых отраслей, работающих на внутренний рынок, прежде всего, деревообрабатывающей, строительной, легкой, пищевой, лесохимической и т. д. Как отмечалось в решении 2-й Северной краевой партконференции «О плане хозяйственного строительства на 1930/31 г.», «Организация и строительство предприятий по производству для внутреннего рынка пиломатериалов, стройдеталей, стандартных домов, кожи, валенной обуви, предметов домашнего обихода и культурного обслуживания должно стать непосредственной и важнейшей задачей краевых и окружных (и областных) органов промышленности».¹ Конференция обратила внимание партийных организаций края на необходимость всемерного содействия развитию и укреплению кустарно-промысловой кооперации, особенно лесохимических промыслов, имеющих экспортное значение.²

Подъем местной промышленности Коми области наметился уже в 1929 году, со времени включения Коми области в Северный край. Концентрированным показателем этого явления служат капиталовложения на реконструкцию и строительство новых предприятий.

*Капиталовложения в местную промышленность Коми области
(в тыс. руб. в ценах 1927/36 гг.).³*

Таблица № 1

	1929	1930	1931	1932	Всего за 4 года	1933	1934	1935	1936	1937	Всего за 5 лет
Нювчимский чугу. лит. з-д	100,6	97,2	170,7	205,4	573,9	82,8	91,2	44,0	100,0	200,0	518,0
Сереговский солев. з-д	85,0	30,0	21,5	26,0	162,5	27,0	32,0	117,4	303,0	285,0	764,4
Областная типография	—	—	—	—	—	—	45,0	78	100	—	—
Визингский промкомбинат	62,0	25,0	—	—	87,0	9,1	110,0	89,0	260,0	125	593
Дырносский кирп. З-д	100,0	331,0	130,0	108,7	679,7	87,2	24,8	8,0	175,0	240	535
Устьцилемский замше- вый з-д	—	—	758,0	362,5	1127,5	150,5	121,0	97,0	38,0	30	436,5
Сереговский известко- вый з-д	—	—	—	46,9	46,9	82,4	71,1	57,0	40,0	80	330,5
	357,6	489,2	1080,2	755,5	2676,5	439,0	495,1	490,4	1016,0	960	—

¹ Нет данных в оригинале.

² «Решения 2-й Северной краевой партконференции», Госиздат, Сев. краевое отделение. 1930 г., стр. 445.

³ «XV лет Коми АССР», 1936, стр. 59, 60; Показатели 1937 г. по сведениям Госплана Коми АССР, ф. 734, оп. 3, д.340, л. 55.

Значительная доля средств первое время направлялась на реконструкцию устаревших крупных предприятий. В центре внимания местных партийных и советских, хозяйственных органов был вопрос о технической реконструкции Нювчимского чугуно-литейного, Сереговского солеваренного заводов. Нювчимский завод – пионер крупного металлургического производства на земле Коми за всю историю своего существования (основан в 1756 г.) подвергался лишь незначительному переоборудованию и расширению и к началу первой пятилетки имел обветшалые сооружения и крайне изношенное оборудование. По ориентировочному пятилетнему плану реконструкции завода намечалось укрепление силового хозяйства (установки двух новых турбин); постройка новой домны ваграночного типа, производительностью в 700-800 пудов чугуна в сутки; расширение мастерских завода и сооружение новых цехов: машиностроительного и деревообделочного, необходимых для организации производства и ремонта сельскохозяйственных машин и орудий; механизация внутри-заводского транспорта и подъездных путей к Нювчимской пристани.

В мае 1928 г. собрание заводской ячейки ВКП(б) обсудило вопрос о состоянии Нювчимского завода и потребовало от заводоуправления ускорить его реконструкцию. В январе того же года бюро Коми обкома ВКП(б) обсудило все итоги 1927/28 хозяйственного года и перспективы завода на 1928/29 год. Бюро наметило ряд практических мероприятий по ускорению технической реконструкции завода и улучшению политической и культурно-массовой работы среди рабочих.¹ В конце 1930 г. вступила в строй новая электротурбина. Значительно расширился литейный цех за счет постройки временного цеха по очистке чугуна. «Раньше, – сообщалось в газете «За новый Север», – рабочему литейщику негде было повернуться в цехе, так как весь цех был завален продуктами литья. Теперь из литейного цеха, по особо установленным рельсам, вся выпускаемая продукция могла отводиться для дальнейшей обработки».²

В связи с заданием на изготовление тракторных саней для зимней лесозаготовки ускорилась работа по расширению кузнечного цеха. Проектировались новые цехи. Вместе с расширением цехов и притоком новой рабочей силы развернулось жилищно-коммунальное строительство.

Реконструкция и дооборудование завода прошли несколько этапов (от частичной реконструкции отдельных участков производства до коренной перестройки и создания новых цехов) и заняли все годы I и II пятилеток. Только в первую пятилетку капиталовложения по Нювчимскому заводу составили около 600 тысяч рублей. Больше половины этих ассигнований – 376,1 тысяч рублей приходится на 1931–1932 гг. Вложения этих 2-х последних лет первой пятилетки на 58 тысяч превышает сумму, которая была вложена в реконструкцию и строительство Нювчимского завода за 4 года второй пятилетки.³

В ходе технической реконструкции увеличивалась производственная мощность завода. Коренным образом менялся его производственный профиль и значение производимой продукции в экономике области. Наряду с изготовлением традиционных металлических предметов ширпотреба, основным направлением завода, как явствует из постановления Президиума облисполкома (сентябрь 1933 г.) «О работе Нювчимского поселкового совета и состоянии Нювчимского завода», было обслуживание нужд лесной промышленности и сельского хозяйства области.⁴ Во второй пятилетке осваивалось изготовление лебедок и других механизмов и орудий заготовки и сплава леса, сверлильных станков, запасных частей к сельскохозяйственным машинам и различных орудий труда для колхозов.

В начале 1936 г. коллектив рабочих и служащих Нювчимского завода рапортовал Обкому партии и Облисполкому о том, что завод освоил производство 3-х видов сложных сельскохозяйственных машин: молотилки БР-23, шестиконного привода и веялки-сортировки. Завод взял обязательство в течение года выпускать для колхозов области 50 молотилок с конными приводами, 100 веялок-сортировок «Крестьянка» и 1/3 своего обязательства нювчимцы уже выполнили к 15-летию юбилею Коми области.⁵ В том же году началось освоение производства льнотрепальных машин. Выпуск

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф.1, оп. I, д. 66, л. 48.

² «За новый Север», 2 октября 1930 г.

³ «XV лет Коми автономии», Сыктывкар, 1936 г., стр. 59, 64.

⁴ Газета «За новым Север», 2 сентября 1933 г.

⁵ Газета «За новый Север», 20 апреля 1936 г.

продукции Ньючимского завода в годы пятилеток вырос более чем в два раза: с 377,1 тыс. рублей в 1929 г. до 810 тыс. рублей в 1936 г. Началось освоение льнотрепальных машин.

Однако ряд участков производства были лишь частично затронуты реконструкцией. Узким местом продолжали быть заготовка топлива, производимая ручным способом, силовое хозяйство, которое отставало от потребности в механической энергии, отсутствие механизации на формовке и очистке литья, неполная механизация на обработке металла. Нерешенной осталась проблема обеспечения завода сырьем. Первоначальное решение этой проблемы (в связи с постановкой на консервацию Кажимского завода) за счет ввоза уральского чугуна явилось крайней, временной мерой, противоречащей самой идее широкого использования местного сырья, в частности, запасов местных руд. Транспортные и финансовые затруднения для получения уральского чугуна привели к перебоям в снабжении и удорожанию продукции. Поэтому уже в конце второй пятилетки был поставлен вопрос о восстановлении производства чугуна из местных руд. Все это вместе с неполадками в организации труда и зарплате затруднило борьбу за увеличение выпуска и повышение качества продукции, за рентабельность и ритмичность производства.

Серьезное внимание обращалось на состояние Сереговского солеваренного завода. В 1928–1929 гг. на первоначальную реконструкцию и общее улучшение завода из местного бюджета было отпущено 140000 рублей. Частичная реконструкция, начавшаяся в 1928 г., коснулась лишь варочного хозяйства. Взамен семи старых т. н. черных варниц¹ в 1929, начале 1930 гг. были построены и пущены в эксплуатацию две белые варницы по типу Иркутского солеваренного завода. Мощность этих двух новых варниц в общей сложности составляла максимальную годовую мощность всех 7 старых варниц (около 3.000 тонн соли в год).²

В результате этого усовершенствования уже в феврале 1930 г., когда вступила в эксплуатацию первая белая варница, суточный выпуск соли (за три выпуска) увеличился вдвое (14,1 тонн в сутки) и расход топлива на тонну соли, наоборот, снизился в два раза (с 15,06 до 8 кбм).³ Однако примитивная технология других участков производства тормозила выполнение плана. Завод не выходил из прорыва. За первое полугодие выполнено 12% годового плана.

Воодушевленные первыми успехами технической реконструкции рабочие завода на общем собрании в мае 1930 г. взяли обязательство на основе социалистического соревнования и ударничества, на основе действительного внедрения хозрасчета добиться выполнения и перевыполнения плана и к 10-летию юбилею области вывести завод из прорыва. Собрание рабочих просило областные руководящие органы «ускорить развертывание работ по бурению новой скважины, механизации разделки дров и внутризаводского транспорта». ⁴ Своим самоотверженным трудом коллектив рабочих подтянул работу отсталых участков и служб до уровня потребностей нового технологического процесса. В результате в 1930 г., по сравнению с 1929 г., выпуск валовой продукции увеличился на 7 процентов, расход рабочей силы на единицу продукции снизился на 29 процентов. Себестоимость одной тонны продукции (заводской и товарной) также снизилась в среднем на 10 процентов. Повысилась заработная плата рабочих.⁵

Все это свидетельствовало о больших внутренних резервах для увеличения производственной программы при одновременном снижении себестоимости продукции.

Партийные и советские органы возлагали большие надежды на дальнейшее развитие солеваренного производства в области. Исходя из того, что в связи с быстрым ростом населения и его потребностей в соли, продукция Сереговского завода не только перестала выходить за пределы области, но смогла обеспечить только Верхне-Вычегодские (выше Яренска) районы.⁶ Коми облисполком уже

¹ «Выварка соли» или выпаривание ее из рассолов производилась по существу кустарным способом – в открытых плоских котлах – «черных», установленных над углублениями в земле, в которых разводился костер.

² ЦГА Коми АССР, ф. 3429, оп. 12, д. 404, л. 2.

³ ГААО, ф. 603, л. 1, д. 25, л. 23.

⁴ Партархив, ф. 1, оп. 2, д. 1062, л. 34.

⁵ ГААО, ф. 603, оп. 1, д. 183, л. 3.

⁶ Северо-Двинские и другие районы из-за недостатка продукции Сереговского завода обеспечивались пермской солью.

в 1930 году поставил вопрос о коренном расширении и коренной реконструкции Сереговского завода, чтобы в ближайшее время довести его производственную мощность до 10 тысяч тонн.

В мае 1935 г. вышло постановление о развитии местных соляных промыслов, которое поставило перед местной промышленностью Коми АССР задачу по увеличению соледобычи на Сереговском заводе. В этой связи капиталовложения на 1935 г. были увеличены до 130 тысяч, или в 4 раза, по сравнению с 1933 годом. В 1936 г., в связи с большим пожаром на заводе и решением осуществить полную реконструкцию завода, капиталовложения достигли 303 тысяч рублей.¹ Планировалось увеличить количество варниц, механизировать заготовку топлива и транспортные коммуникации на территории завода и к лесосекам.

В 1935 г. силами Ухто-Печорского треста началось бурение глубокой скважины на соль. Полная реконструкция завода (по существу, строительство заново) закончилась в третьей пятилетке.

Одновременно создавались новые отрасли крупного производства. В отличие от реконструкции, которая на новой технической базе в основном расширяла возможности небольшого числа старых промышленных очагов, новое промышленное строительство планировалось и осуществлялось в соответствии с экономическим законом социализма, предусматривая рациональное размещение производительных сил не только в стране в целом, но и в масштабе края, области, района. Основным принципом нового строительства было приближение производства к потребителю, к источникам сырья, а также тенденция комбинирования производства в соответствии с потребностями народного хозяйства и населения.

Начатое в 1928 году по инициативе Визингской артели строительство гидроэлектростанции на реке Визинге переросло в строительство промышленного комбината районного значения, охватившего производство электроэнергии для освещения и производственных нужд, кузнечно-слесарное и столярное, а также мукомольное производство. В 1930–1931 годах вступили в эксплуатацию первая турбина электростанции мощностью 58 квт., механизированная кузница на три горна, деревообделочный цех по производству мебели, двигателей, лесопильная рама, шпалорезный станок, мукомольная мельница на три постова. В 1931 году на комбинате было занято 50 человек рабочих и выпущено продукции на 87 тысяч рублей в неизменных ценах 1927/28 года.²

Визингский промышленный комплекс был первым районным комбинатом в области, сыгравшим большое значение в обслуживании нужд лесозаготовок, колхозов и широких слоев окрестного населения. В годы второй пятилетки увеличилась мощность электростанции, расширился ассортимент продукции: было освоено производство школьной мебели, крестьянских телег на железном ходу, некоторого спортивного инвентаря и т. д.³ Валовой выпуск продукции в 1936 г. исчислялся 163,4 тыс. рублей, в 2 раза больше, чем в 1931 г.⁴

На силовой базе Визингского промкомбината в 1934–1936 годах возник крахмало-паточный завод в с. Пустошь, производственной мощностью в 372 тыс. тонн в год,⁵ который в конце 1936 года дал первые тонны крахмало-сырца из картофеля, доставленного по договорам колхозами Сыктывдинского и Сысольского районов.⁶ Работала опытная Койгородская мельница фосфоритной муки. В 1936 году началось строительство первой в Коми области вальцевой мельницы в селе Визинга, производственной мощностью 10 тонн в год помола высших сортов пшеничной, ржаной, ячневой муки и круп.⁷

Опыт Визингского комбината послужил основой для создания и дальнейшего комплексного развития районной местной промышленности. Так, в селе Ижма еще в 1931 году бригада монтажников ленинградской конторы «Союзсельхозэлектро» во главе с инженером – электриком Ароно-

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 3, д. 279, л. 144.

² «XV лет Коми области», Сыктывкар, 1936 г., стр. 60.

³ «Очерки по истории Коми АССР», т. 2, стр. 210.

⁴ ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 3, д. 300, л. 21.

⁵ ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 3, д. 279, л. 12.

⁶ ЦГА Коми АССР, ф. 734, оп. 3, д. 340, л. 51.

⁷ «XV лет Коми области», стр. 65.

вым З.И. начала строительство электростанции. На энергетической базе этой электростанции в конце второй пятилетки развернулось строительство Ижемского районного промышленного комбината.¹

Большие ресурсы сельского хозяйства, в частности, тундрового животноводства, охотничьего и рыболовецкого промыслов, послужили базой для создания в области новых очагов пищевой и легкой промышленности. Для освоения рыбных богатств Печоры, продукции оленеводства и охоты в 1929 году в с. Усть-Усе был построен и пущен в эксплуатацию механизированный консервный завод, с проектной производственной мощностью в 2 млн. условных банок в год.²

Развитие консервной промышленности в данном районе имело громадное экономическое и практическое значение не только для Северного края, но и всего Советского Союза. Несмотря на отдаленность от промышленных центров и неустроенность транспортных путей, Север получил возможность в консервированном виде доставлять на Союзный рынок и даже на экспорт продукты высокого качества. Нельзя не учитывать при этом растущих потребностей населения строящегося Печорского промышленного топливно-энергетического района: нефтяной Ухты, угольной Воркуты и т. д.

Возникновение нового промышленного центра социалистической индустрии в столь отдаленном национальном районе Севера сыграло серьезную роль в переделке сельского хозяйства, реконструкции рыбного и дичного промыслов и в политическом воспитании трудящихся. За годы I пятилетки на заводе сформировался, главным образом, из местного населения постоянный коллектив квалифицированных рабочих. Все это сыграло положительную роль в создании условий для организации в марте 1932 года Усть-Усинского административного района Коми области с центром в с. Усть-Уса.

Во второй пятилетке проводились полное переоборудование Усть-Усинского консервного завода (в связи с пожаром) и его освоение. В 1936 году было выработано 600 тысяч банок консервов, или в два раза больше, чем в 1934 году. Завод впервые за все годы существования дал прибыль.³

Наибольший удельный вес в расширяющейся пищевой промышленности области занимало молочно-масляное производство, представленное главным образом мелкими кустарными заводами по выработке сливочного масла и частично сыра. Но и в этой отрасли в конце второй пятилетки наметился переход к крупному механизированному производству. Так, в 1936 г. началось строительство механизированных масло-сырозаводов в селах Усть-Цильме, Мохче, проектировалось строительство сыроподвала в с. Паливицы.⁴

Экспортное значение замши и наличие большой сырьевой базы в оленеводческих районах позволили в 1930 году (по инициативе «Интегралсоюза» и Госторга) в Усть-Цильме развернуть строительство крупного механизированного замшевого завода с проектной мощностью в 130–150 тысяч оленьих шкур (постелей) в год. В 1931 году еще недостроенный завод в порядке пробной эксплуатации уже выпустил первые партии замши из «давальческого сырья».⁵

Первое время замшевый завод, выпускавший полуфабрикат – замшу в сале, мало чем отличался от кожевенного завода. Но во второй пятилетке проводятся дооборудование и расширение цехов: осваивается полная отделка замши, производство цветной замши. Наметился переход к работе на заводском сырье. В 1933–37 гг. выпускалось до 50000 штук кож ежегодно.⁶ Разбросанные по всей Печоре кустарные промыслы по выделке замши, возникшие несколько сот лет назад, постепенно отходили на второй план, уступая место развивающемуся крупному социалистическому машинному производству.

Рост потребности в строительных материалах для жилищно-коммунального хозяйства, промышленных нужд поставил задачу массового производства кирпича, извести и т. д. В 1929 году

¹ «Правда Севера», октябрь 1931 г.

² «Правда Севера», 31 октября 1931 г.

³ ЦГА Коми АССР, ф. 701, оп. 1, д. 85, л. 3.

⁴ Госплан Коми АССР, оп. 1, л. 104, л. 1.

⁵ ЦГА Коми АССР, ф. 605, оп. 1, д. 55, л. 17 (По заказам государственных, кооперативных организаций и индивидуальных охотничьих хозяйств); ф. 3642, оп. 1, д. 55, л. 17.

⁶ ЦГА Коми АССР, ф. 605, оп. 1, д. 93.

в Сыктывкаре (пос. Дырнос) развертывается строительство механизированного завода красного кирпича с проектной мощностью в 6 млн. штук кирпича в год. В 1931 году завод выпустил первую партию своей продукции на сумму 151,1 тыс. рублей.¹ В 1932–1934 гг. выработка кирпича увеличилась с 1672 тыс. до 2197 тыс. штук.²

На базе Сереговских известняков в 1931–1935 гг. был создан известковый завод, мощностью в 400 тонн извести в год³, в окрестностях Нючпаса (Сыктывдинский район) – завод огнеупорного кирпича для местной металлургической промышленности и других целей⁴, канифольно-скипидарный завод в Сыктывкаре (1930 г.). В самом конце пятилетки возникли заводы по производству цемента (с. Аныб), алебастра (с. Кельтма). Почти в каждом районе действовали небольшие кустарные кирпичные заводы, лесопильные рамы.

Развивалась полиграфическая промышленность. Бывшая уездная типография в Усть-Сысольске (Сыктывкар) в годы пятилетки превратилась в довольно крупное полиграфическое предприятие областного значения. Был построен издательско-полиграфический комбинат – Дом Печати. Наборный и печатный цехи были переоборудованы, оснащены новыми машинами. Заново создано переплетно-брошюрное дело, оборудованы цинкография, штемпельно-граверная мастерская.⁵ В 1937 году выпущено валовой продукции в два с половиной раза больше, чем в 1929 году.⁶ Расширилась сеть районных типографий в 3 раза. В 1936 году работало десять небольших типографий при районных газетах.⁷ Выпущено валовой продукции на 350 тысяч рублей, т. е. в 2,5 раза больше, чем в 1929 году.

Некоторые отрасли промышленности области в самом начале своего развития приобрели важное союзно-республиканское значение. К ним относится Усть-Войская фабрика точильных изделий с проектной мощностью 10 тыс. тонн в год, построенная в 1932–1935 г. на месторождении Печорского битуминозного сланца,⁸ Сыктывкарский 3-х рамный лесозавод № 1, реконструированный в первой пятилетке, Сыктывкарский лесозавод № 2, построенный в 1932–1936 годы и выпускавший пиломатериалы преимущественно на государственный экспорт, и другие предприятия.

Перестройка старых заводов, строительство новых предприятий местной промышленности, а также их освоение на территории отсталого Коми края стало возможным благодаря ленинской национальной политике Коммунистической партии, направленной на ликвидацию всестороннего фактического неравенства всех народов, населявших нашу страну, благодаря большой помощи старых промышленных центров Российской Федерации и других развитых республик. Наряду с отчислениями из областного бюджета, которые год от года возрастали, более крупные предприятия местной промышленности Коми области финансировались из краевого, республиканского бюджетов. Отдельные отрасли местной промышленности, развитие которых приобретало общегосударственную значимость, финансировались заинтересованными союзными наркоматами.

Почти из всех концов страны (из Ленинграда, Москвы, Архангельска, Киева, Харькова, из Крыма, с Урала и т. д.) поступали техническое оборудование, дефицитные строительные и другие материалы. Ленинградские и московские специалисты участвовали в монтаже почти всех электростанций области. В связи с тем, что молодое отечественное машиностроение на первых порах не могло обеспечить полностью повсеместно местную заводскую, а также и мелкую кустарно-кооперативную промышленность новейшими механизмами и некоторым техническим оборудованием, государство изыскивало для выполнения этого пробела другие дополнительные источники. В ход пошло старое, но еще пригодное для эксплуатации оборудование, демонтированное при реконструкции крупных заводов страны. Так, к примеру, для строительства Усть-Усинского консервного завода

¹ «XV лет Коми Автономной области», стр. 60.

² ГАДО, ф. 1322, оп. 2, д. 94.

³ «XV лет Коми Автономной области», стр. 60.

⁴ ГАДО, ф. 659, д. 585, л. 37.

⁵ «XV лет Коми Автономной области», стр. 63.

⁶ 7 Архив Госплана СССР, оп. 2, д. 47, л. 1.

⁷ «XV лет Коми Автономной области», стр. 64.

⁸ ЦГА Коми АССР, ф. 706, оп. 1, д. 85, л. 12.

было использовано оборудование Керченского рыбо-консервного завода, освободившегося в связи с оснащением этого ведущего предприятия пищевой промышленности Советского Союза новейшими импортными агрегатами. Обрабатывающие цехи Усть-Войской фабрики точильных изделий, наоборот, оснащались почти полностью импортным оборудованием.

Такого рода маневрирование основными производственными фондами в масштабе всей страны, возможное лишь при плановом социалистическом хозяйстве, значительно снимало остроту проблемы материально-технического снабжения и служило в годы пятилеток большим подспорьем в обеспечении неуклонного роста производственных мощностей местной заводской промышленности. Однако наличие этого преимущества еще не исключало полностью серьезных трудностей в выполнении планов промышленного строительства. Они были вызваны как отсутствием местной, хотя бы небольшой, машиностроительной базы и ограниченностью государственных технических резервов, а также местным бездорожьем, не позволявшим своевременно доставить к месту работ весь комплекс выделенного оборудования. Все это приводило к тому, что сроки строительства отдельных предприятий отодвигались, освоение полезных производственных мощностей затягивалось.

Вместе с созданием новых очагов местной промышленности создавались и развивались новые отряды рабочего класса и кадры производственно-технической интеллигенции. Эта проблема была одной из трудных в практическом осуществлении пятилетнего плана промышленного и прочего строительства. В 1929 г. на заседании бюро фракции ВКП(б) Коми облизполкома указывалось на отсутствие в области квалифицированных рабочих по ведущим строительным специальностям (каменщики, плотники, монтажники и др.) и угрожающем положении в обеспечении инженерно-техническим составом. «Отсутствие постоянного кадра специалистов, – констатировалось в протоколе заседания бюро, – не только будет отражаться на сезоне текущего строительства, но и является угрозой к осуществлению плана строительства будущих лет».¹

Следует учитывать, что в годы, предшествующие первой пятилетке, в Коми АССР, как и в других слабо развитых в экономическом отношении национальных окраинах, процесс формирования рабочего класса еще не завершился. Он, по существу, только начинался. Достаточно сказать, как указывалось в предыдущей главе, к 1929 году численность рабочих ценовой промышленности составляла всего лишь 450 человек. В этой связи социалистическое переустройство местной заводской промышленности означало не только рост производительных сил области, но и существенное изменение социальной структуры населения за счет увеличения самого передового класса, призванного возглавить борьбу за социализм по всему фронту.

Отсюда вытекают вся сложность и огромная политическая значимость решения этой проблемы в социалистических преобразованиях области.

Практически эта проблема решалась общими усилиями Коми области, Северного края, куда она входила, при большой помощи правительства Российской Федерации. Областные партийные и советские органы, руководство краем принимали все меры для укрепления местной промышленности кадрами специалистов, командиров производства передовыми работниками из коммунистов и беспартийных.

Основным источником пополнения кадров рабочих местной промышленности области служила коми деревня. Первое время на предприятия шла сельская беднота, отчасти среднее крестьянство, стихийно, самотеком. Но после утверждения колхозного строя и улучшения жизни в деревне, когда исчезла нужда, выталкивающая бедноту из села в промышленность, самотек уменьшился.

15 декабря 1930 года ЦИК и СНК СССР принял постановление «О порядке найма и распределения рабочей силы и о борьбе с текучестью рабочей силы». Согласно этому постановлению в Коми области, как и в других областях и республиках СССР, наметился переход к организованному, планомерному набору рабочей силы для промышленности. Теперь он стал проводиться через органы труда (отделов труда исполкомов местных советов, управлений кадрами крупных предприятий и объединений, при непосредственном участии профсоюзных комитетов) путем заключения договоров с колхозами и отдельными колхозниками.

Переход от политики самотека к политике организованного набора рабочей силы, основанный на принципах планомерности, способствовал рациональному распределению трудовых ресурсов

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1095, л. 42.

между различными отраслями народного хозяйства, ликвидации ее текучести, а также улучшению условий труда и быта на предприятиях.

Динамика роста численности занятого персонала в местной промышленности районного, республиканского и союзно-республиканского подчинения характеризуется следующими данными: 1928 г. – 585 чел., 1929 г. – 619 чел., 1931 г. – 883 чел., 1932 г. – 1053 чел., 1935 г. – 2351 чел.¹

Таким образом, по сравнению с 1928 годом среднегодовая численность рабочих возросла в 1932 г. почти на 65%, в 1935 г. – более чем в три раза.

Важнейший показатель роста рабочих кадров – формирование национальных кадров. Привлечение коренного населения в промышленность – генеральная линия партии в социалистическом строительстве бывших отсталых национальных окраин.

Состав рабочих и служащих местной промышленности на конец 1936 года.²

Таблица № 2

Наименование предприятия	Всего рабочих и служащих	Из них				
		Коми	Женщин		ИТР	
			Всего	Коми	Всего	коми
1. Дырносский кирпичный завод	100	70	32	26	5	2
2. Областная типография	183	146	121	121	14	9
3. Пустошский крахмало-паточный завод	31	28	18	18	3	2
4. Визингский комбинат	94	93	36	36	5	4
5. Кажимский чугуно-литейный завод	298	162	17	3	14	5
6. Сереговский солеваренный завод	62	2	6	–	3	2
7. Сереговский известковый завод	12	8	2	–	1	–
Всего по 7 предпр.	780	509	232	104	45	24

Из таблицы следует, что в указанных семи предприятиях местпрома преобладали национальные кадры. Коми составляли 65,2 процента всего промышленно-производственного персонала и 56 процентов среди инженерно-технических работников. В некоторых отраслях процент национальных кадров был еще больше. Преобладание национальных кадров является национальной чертой местной промышленности, которая отличает ее от угольной, нефтяной и других государственных крупных предприятий тяжелой промышленности.

Важным источником пополнения кадров являлись женщины. Как видно из той же таблицы, женщины в указанной группировке предприятий составляли более одной трети всего персонала, из них почти половина коми женщины. Последнее свидетельствует о серьезных прогрессивных изменениях в укладе коми семей, означавших установление равноправия на деле. Участвуя в общественном производстве, женщина тем самым выходила за пределы узкого круга домашних, семейных отношений. На фабрике, заводе женщины начинали жить интересами социалистического общества, втягивались в учебу, в активную общественно-политическую жизнь, обогащались культурно.

Образование большого отряда коми рабочих, также инженерно-технических работников, в местной промышленности являлось крупной победой ленинской национальной политики нашей партии. Формирование национальных кадров ускорило ликвидацию фактического неравенства неравноправного ранее коми народа и вовлечение его в социалистическое строительство.

Партия, руководящая процессом создания рабочего класса в национальных республиках и областях, организовала взаимную помощь и сотрудничество советских народов. Это, в свою очередь,

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 1, д. 396.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2218, л. 163.

способствовало тому, что состав рабочего класса местной промышленности, как и по области в целом, был многонациональным. В частности, активными участниками многих новостроек местной промышленности в Коми области были рабочие, специалисты, прибывшие из городов РСФСР, части, Украины.

Прибывшие из центральных районов специалисты, мастера, особенно на первых порах, играли решающую роль в создании целого ряда новых очагов местной индустрии и формировании промышленных кадров из коренного населения. На их плечи легла тяжесть профессиональной подготовки рабочих массовых профессий. Русские рабочие, мастера обучали новое пополнение из бывших коми крестьян, колхозников, кустарей не только на стройке или предприятии, но и в фабрично-заводских училищах.

В 1928 году кадры молодых рабочих для местной промышленности готовили единственное в области Нювчимское фабрично-заводское училище (ФЗУ) металлостов с контингентом учащихся в 60 человек. Во второй пятилетке в области насчитывалось уже четыре школы ФЗУ и две профессионально-технические школы типа ФЗУ – леспромхозучи, общая численность обучающихся в них доходила до 500 юношей и девушек.¹ Расширялась специализация профессионального обучения.

*Специализация обучения и динамика численности
учащихся профессионально-технических училищ
в годы первых пятилеток видны из следующей таблицы²*

Таблица № 3

Отрасли хозяйства	Годы					
	1930	1931	1932	1933	1934	1935
1.Деревообрабатывающая	140	87	63	55	31	30
2.Металлообрабатывающая	86	45	52	34	40	22
3.Лесохимическая	22	70	30	–	–	–
4.Лесная (леспромхозуч)	61	108	230	142	104	139
5.Транспорт	102	103	138	259	145	149
6.Пищевая	–	–	40	23	17	–
Всего	390	473	683	518	337	346

Большая часть учащихся в школах ФЗУ в годы первой пятилетки, как показано в таблице, подготавливалась для отраслей местной промышленности (металлообрабатывающая, деревообрабатывающая, лесохимическая, пищевая). Во второй пятилетке соотношение изменилось в пользу ведущей отрасли большого государственного значения – лесной промышленности и речного транспорта.

Школы ФЗУ являлись постоянной базой воспроизводства национального рабочего класса. В конце первой пятилетки учащиеся коми национальности составляли в Айкинском училище – 99%, Печорском ФЗУ – 90%, Краснозатонском ФЗУ – 92%, Сыктывкарском ФЗУ – 86%, Нювчимском ФЗУ – 73% всех обучающихся.

Значительную долю национальных технических кадров среднего звена готовили техникумы области. Например, в 1931 г. в составе учащихся Сыктывкарского индустриального техникума коми составляли 88,5%, Сыктывкарского лесотехнического техникума – 81,9%.³

Преобладающей формой подготовки квалифицированных кадров массовых профессий в местной промышленности было бригадное и индивидуальное ученичество на производстве. В связи с тем, что в годы первой пятилетки рабочие кадры создавались преимущественно из местных крестьян, колхозников, кустарей, в подавляющем большинстве малограмотных и даже неграмотных, на первых порах обучение новым профессиям могло сводиться к практическому показу им трудовых приемов. В то же время проводились мероприятия по ликвидации неграмотности. Производственная подготовка была недостаточной, тогда как массовое внедрение новой, все более сложной техники, все большее усложнение технологического процесса производства, вызывало необходимость

¹ «XV лет Коми Автономной области», стр. 185.

² ЦГА Коми АССР, ф. 1, оп. 139, д. 296, л. 8.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1246, л. 2.

улучшить не только практическую сторону обучения рабочих, но и обогатить их определенными теоретическими знаниями.

Принятием постановления СТО РСФСР от 30 июня 1932 г. «Об обязательном обучении рабочих, обслуживающих сложные агрегаты, установки или механизмы» для указанной группы рабочих и других вводился обязательный технический минимум знаний. Обучение проводилось для подростков в школах ФЗУ или на обязательных курсах ФЗУ или на общезаводских курсах – профшколах различного типа. Вместе с тем усилилось индивидуальное и бригадное ученичество, особенно во второй пятилетке, когда по почину донецкого шахтера Н. Изотова по всей стране развернулось движение за обучение новых рабочих.

Подготовка квалифицированных рабочих, техников, инженеров, постоянное повышение их квалификации являлось решающим условием осуществления технической реконструкции, освоения техники и выполнения заданий по производительности труда.¹

Численный и качественный рост рабочего класса в местной промышленности проходил неравномерно и с большими трудностями. Характерной чертой этого процесса было постоянное отставание темпов роста кадров от намечаемой программы промышленного строительства и выпуска продукции. Предприятия и стройки, за небольшим исключением, систематически не обеспечивались полностью потребной рабочей силой, а также инженерно-техническим персоналом. Так, например, во второй пятилетке обеспеченность производственного плана рабочей силой колебалась: на Дырносском кирпичном заводе от 23 до 54, Сереговском солеваренном заводе от 82 до 87, Сереговском известковом заводе от 86 до 50, Визингском комбинате от 87 до 68, Устьцилемском замшевом заводе от 74 до 85 процентов.²

На строительстве предприятий разрыв между потребностью и наличием рабочей силы был еще больше.

Объясняется это явление многими причинами. В первую очередь ограниченной емкостью местных резервов квалифицированных промышленных и строительных кадров и трудовых ресурсов в целом. Серьезной помехой были тяжелые жилищно-бытовые условия. Отрицательно сказывалась и недооценка проблем промышленных кадров со стороны отдельных хозяйственных и советских руководителей, которые не обеспечивали своевременно предприятия и стройки обусловленным договорами количеством рабочих и тягловой силы, отзывали рабочих раньше срока (например, с Устьцилемского замшевого завода, Пустынского крахмало-паточного комбината) под угрозой исключения из колхозов.³

К тому же, слишком короткие сроки договоров с колхозами не позволили отдельным предприятиям создать устойчивые кадры квалифицированных рабочих. Так, в одном из документов директор Устьцилемского замшевого завода, обращая внимание на текучесть рабочей силы, отмечал, что «районные организации выделяют рабочих на 2-3 месяца, в результате они, не успевают квалифицироваться. Требуется, чтобы колхозы выделили людей на 1-2 года».⁴

На некоторых предприятиях положение осложнялось внутривзаводскими организационными неполадками: несовершенством организации и оплаты труда, неустроенностью жилья, неполадками в производственном снабжении и т. д., вследствие чего медленно изживалась текучесть рабочей силы. От партийных, советских и всех общественных организаций потребовалось больших усилий, чтобы обеспечить неуклонный рост промышленных кадров, особенно национальных кадров, повышение их квалификации, политической сознательности и культурного уровня; мобилизовать усилия коллективов всех предприятий на борьбу за выполнение задач социалистической индустриализации.

Прямым результатом политического роста рабочего класса явилось развитие социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение производственных планов, рост производительности труда, укрепление производственной дисциплины, наконец, дружбы между рабочим классом различных национальностей.

¹ «КПСС в резолюциях ...», т. III, стр. 21.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1367, л. 13, 23.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 131, л. 13, 23.

⁴ «За новый Север», 24 декабря 1934 года.

Непосредственным толчком к развертыванию социалистического соревнования послужило опубликование в газете «Правда» 20 января 1929 года статьи В.И. Ленина «Как организовать соревнование», а также Обращение XVI Всесоюзной конференции ВКП(б) «Ко всем рабочим и трудящимся Советского Союза» (29 апреля) и последовавшее за ним (9 мая 1929 года) постановление ЦК партии «О социалистическом соревновании фабрик и заводов», в которых партия развила мысли великого Ленина применительно к конкретным задачам развернутого строительства социализма.

Воодушевленные грандиозными задачами пятилетнего плана, трудящиеся Коми области горячо откликнулись на призыв коммунистической партии. Вслед за рабочими лесной промышленности, которые первыми включились в это движение, социалистическое соревнование охватило и рабочих местной промышленности. Соревнование вылилось в движение за звание ударных бригад, которые стали главной формой соревнования за выполнение и перевыполнение производственных планов, хозрасчетных бригад, соревнование между предприятиями, цехами, сменами, бригадами и отдельными рабочими, и другие формы творческой энергии масс.

Областная партийная организация, претворяя в жизнь директивы партии, принимала необходимые меры к повсеместному развертыванию движения за социалистические формы труда, чтобы превратить его в постоянно действующий фактор в ускорении социалистической индустриализации области и победы социализма.

Значительная роль в этом деле отводилась профсоюзам. Состоявшийся в августе 1929 года VII областной съезд отмечал в резолюции: «Профсоюзы области призваны взять на себя инициативу и руководящую роль по развитию социалистического соревнования, особенно заострив свое внимание на вопросах поднятия производительности труда ...».¹ Областной комитет партии и облпрофсовет для победителей соревнования учредили переходящее красное знамя. При райкомах партии создавались штабы по руководству соревнованием. В конце 1929 года состоялись районные конференции ударников. Они способствовали распространению передового опыта ударников и ударных бригад.²

Под руководством партийных организаций соревнование на ряде предприятий местной промышленности становилось массовым. В 1930 г. целые коллективы объявляли себя ударниками и вызывали на соревнование коллективы других, обычно смежных предприятий, организаций, с которыми имелось производственное кооперирование. Рабочие обязывались укрепить трудовую дисциплину, увеличить производство продукции и улучшить ее качество, снизить себестоимость изделий и повысить производительность труда и т. д. Например, на Дырносском механизированном кирпичном заводе, где производственная программа не выполнялась из-за нарушений элементарной трудовой дисциплины, затянувшегося монтажа основных производственных агрегатов и построек, рабочие решили подтянуть отставшие участки.

На одном из общезаводских собраний в августе 1930 г. весь коллектив рабочих объявил себя ударниками и через газету «За новый Север» вызвал на соревнование коллектив горстройконторы, который задерживал освоение этого первого в области крупного механизированного предприятия.

«Мы, рабочие кирпичного завода г. Сыктывкара, совместно с заводским комитетом, – писали кирпичники, – объявляем себя ударниками, обязуемся: улучшить качество кирпича и повысить выработку; не делать ни одного прогула без уважительных причин ... Призываем администрацию горстройконторы поставить свою работу на ударные темпы, зорко следить и заботиться за 100% выполнение программы, срочно подготовить и представить требуемое (для строительства) количество леса и добиться полного изжития прогулов по вине администрации.

Вызываем городской группком союза строителей на соревнование по выполнению наказа, данного общим собранием. Также вызываем на соревнование группу рязанских плотников – *фабзайцев*.

Председатель общего собрания С. Мошев
Секретарь Комаров».³

¹ «Очерки истории Коми АССР», ч. II, стр. 163.

² «Очерки истории Коми партийной организации», 1964, стр. 136.

³ Газ. «За новый Север», 3 августа 1930 г.

Рабочие Сыктывкарского лесозавода, входившего в систему управления местным хозяйством, в конце 1930 года взяли шефство и вызвали на социалистическое соревнование коллектив рабочих Визингского леспромхоза, к тому времени завод находился в большом прорыве. Производственная программа 1929/30 г. была выполнена только лишь на 72%, руководство соцсоревнованием со стороны партийной организации было ослаблено (участвовало в соревновании 3% состава рабочих), увеличился брак, повысилась себестоимость продукции.¹ И тем не менее коллектив лесопильного завода (306 человек) сдержал слово, перевыполнил по выпуску продукции план 1931 года на 30%, преодолел уровень 1930 года. Производительность лесорамы за одну смену увеличилась (с 43,75 кбм. до 46 кбм.), а выпуск брака оказался на 21,2% ниже нормы. Сократились простои (на 21% в сравнении с 1930 г.). Себестоимость древесины (в III квартале 1931 г.) также уменьшилась против фактических расходов 1930 г.²

Важнейшим условием успешного выхода из прорыва, как явствует из рапорта рабочих и административно-технического состава завода XII областной партконференции 3 января 1932 года и докладе о работе заводской ячейки ВКП(б), было улучшение партийного руководства. Областной комитет и Сыктывкарский горком партии приняли решительные меры по оздоровлению работы заводской ячейки и всего коллектива завода. Было распущено бюро ячейки, как не обеспечившее руководящей, авангардной роли коммунистов в борьбе за выполнение плана, освобожден от занимаемой должности директор завода. Коммунисты избрали достойных вожakov. Улучшение партийного и административно-технического руководства помогло партийной организации своевременно мобилизовать коллектив рабочих и служащих завода на ликвидацию прорыва в выполнении промфинплана. Повысилась политическая и производственная активность, сильно возрос приток рабочих, особенно ударников, в ряды Коммунистической партии и члены профсоюза. За три месяца численность коммунистов на заводе увеличилась с 23 до 53 человек, почти в три раза, членов профсоюза почти в два раза (347 человек).³

Заводской комитет профсоюза вместе с администрацией организовали обсуждение производственной программы 1931 года в цехах и сменах. На состоявшемся затем общезаводском собрании рабочие предложили встречную производственную программу: вместо 50,3 кбм. нормы за эффективную рамосмену рабочие выдвинули и приняли 54 кбм. (в зимнее время) и 58,4 кбм., вместо намеченных 53 кбм., в летнее время. Полезный выход древесины довести до 65% вместо 55%, предусмотренных планом.⁴ Завод перешел на хозрасчет, обеспечивающий более четкую и рациональную расстановку рабочих на производстве. В результате четкого разграничения обязанностей, прикрепления рабочих к лесораме, станку, введении строгого учета инструментов и технических материалов в значительной степени снизилась обезличка, простои. У рабочих появилось больше уверенности в свои силы. «Соревнованием охвачен был весь завод, соревнование ведется между сменами»,⁵ – писал в марте 1931 года парторг завода Завьялов. Инициаторами выступила молодежная ударная смена кадровых рабочих. Количество ударников увеличилось до 90 человек и составляло 25% всех рабочих. В конце года ударничеством было охвачено 54,37% всех рабочих.

И лесозаводцы не остановились на достигнутом. В рапорте XII областной партийной конференции они взяли новые обязательства на 1932 г.: распилить сырья на 41% больше, чем в 1931 году, увеличить выход полезной древесины, снизить себестоимость кубометра древесины ниже плановой на 15%, производительность труда поднять на 30%. Полностью ликвидировать обезличку на заводе, «внедрить хозрасчет, так, чтобы каждый рабочий понимал его и всегда проводил в жизнь. Охватить ударничеством всех рабочих завода»... «Мы приветствуем политику партии, поставившей в 4-й год (пяtilетки. – А.А.) еще более грандиозные задачи перед страной в социалистическом строительстве»,⁶ – заявили лесозаводцы, подписавшие свой рапорт партконференции.

¹ Газ. «За новый Север», 18 ноября 1930 г.

² ЦГА Коми АССР, ф. 392, оп. 4, д. 24, л. 283.

³ ЦГА Коми АССР, ф. 392, оп. 4, д. 24, л. 104.

⁴ ЦГА Коми АССР, ф. 392, оп. 4, д. 23, л. 121.

⁵ ЦГА Коми АССР, ф. 392, оп. 4, д. 23, л. 124.

⁶ ЦГА Коми АССР, ф. 392, оп. 2, д. 24, л. 284.

Ударничество пробивало себе дорогу и становилось неодолимой силой. В последние два года пятилетки (1931–1932 гг.) количество ударников увеличилось среди рабочих Сыктывкарского лесопильного завода с 54% до 80% (273 человека), на Нювчимском заводе с 38% до 66% (147 человек), на Сереговском солеваренном заводе с 63% до 84% (38 человек), на Дырносском кирпичном заводе в 1931 году 65% всех рабочих были ударники. И в общей сложности на указанных заводах ударники в 1932 году составляли $\frac{3}{4}$ всех рабочих.¹ Почти на каждом предприятии появились ударные хозрасчетные производственные бригады. Пример показали рабочие-ветераны индустриального труда Нювчимского чугунолитейного и Сереговского солеваренного заводов. На Нювчимском заводе первые две ударные бригады численностью в 28 человек возникли в 1930 году.² В 1931–1932 году их насчитывалось по заводу до десяти. Только в литейном цехе работали четыре сменные ударные бригады общей численностью 97 человек, из русских (54 человека) и коми (43 человека). Их возглавляли рабочие Улитин, Воробьев, Попов, Гаврилов. В механическом цехе работало 3 ударные бригады. На Сереговском солеваренном заводе в 1931 году возникли 2 ударные хозрасчетные бригады, в 1932 году имелось 5 ударных и две хозрасчетные бригады. Ударники из месяца в месяц перевыполняли план, работая без прогулов.³

Подъем трудовой активности передовых рабочих способствовал повышению общей производительности труда на каждом предприятии. Это видно на примере Нювчимского завода, где за годы первой пятилетки среднемесячная выработка на одного рабочего увеличилась с 125 тонн в 1926/27 гг. до 336 тонн в 1932 году, или увеличилась на 268 процентов.⁴ Последнее сказалось и на темпах роста валового выпуска продукции. Достаточно отметить, в последнем году пятилетки – в 1932 году предприятия местной промышленности выработали валовой продукции на 920 тыс. рублей, вместо 303,5 тыс. рублей в 1913 г.,⁵ т. е. на 303% по сравнению с 1913 г., и на 337% в 1926/27 г. Это в свою очередь также свидетельствует о значительном росте удельного веса промышленности в народном хозяйстве области в годы первой пятилетки.

Социалистическое соревнование ширилось на тех предприятиях, где велась работа по освоению техники и технологии производства и организации труда. Большое значение имели различные производственно-массовые мероприятия: технические производственные походы, смотры, субботники, вахты и т. п., проводимые по инициативе и под руководством партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций. Среди предприятий местной промышленности с почином обычно выступал коллектив нювчимских рабочих-металлистов. В апреле 1932 года Нювчимский завод первым включился в подготовку проведения всесоюзного субботника-трехдневника по ремонту, осмотру и проверке оборудования и вызвал на социалистическое соревнование лесопильный завод и другие лесопредприятия Сыктывкара.⁶ Условия соревнования широко обсуждались в цехах на рабочих собраниях.

Нювчимские металлисты первыми в республике включились во всенародное социалистическое соревнование за успешное выполнение второго пятилетнего плана, которое зародилось в 1933 году. Развивая эту идею дальше, в 1934 году они вступили в производственный поход за достойную встречу VII съезда Советов. В поход включилось 200 человек, рабочих и служащих, все основные цеха и вспомогательные службы завода.⁷

Большая эффективность проводимых производственно-массовых и политических кампаний прослеживается на следующих примерах. Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование, коллектив Нювчимского завода план выпуска продукции в 1933 году выполнил на 128,6% и по изделиям широкого потребления на 187%. На 17,5% был перевыполнен план производительности труда. В 1933 году, по сравнению с 1932 годом, производительность труда повысилась на

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1435, л. 65.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1242, л. 65.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1435, л. 152.

⁴ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1435, л. 65.

⁵ ЦГА Коми АССР, ф. 140, оп. 2, д. 156, л. 150.

⁶ ЦГА Коми АССР, ф. 10с, оп. 1, д. 30, л. 132.

⁷ ЦГА Коми АССР, ф. 10с, оп. 2, д. 62, л. 27.

9,6%. Если в 1932 году среднегодовая выработка на одного рабочего составляла 3379 рублей, то в 1933 г. – стала на 317 рублей больше.¹

В 1934 году показатель по выполнению общего плана завода понизился до 102,7%, по ширпотребу до 151,6%, чугунному литью до 70%. Но по такому важному ассортименту, как части машин, выработка поднялась до 336%. В каждом цехе имелись рабочие-ударники, перевыполняющие нормы выработки. Впереди шли такие рабочие, как Корычев А.Г. и Савельев Н.С. (литейный цех), Семячков А.И., Карманов П.П., Воробьев А.И. (механический цех), Рочев А.А. и Леушин А.Н. (кузнечный цех), Попов М.И. и Чеусов М.Я. (строительство), Кононов М.И. и Чеусов М.Ф. (дровозаготовка).

Большой вклад внесли строители. К этому времени на заводе вступили в эксплуатацию вполне оборудованный кузнечный цех, новая гидроэлектростанция с малым бетонным рабочим прорезом, мощностью в 228 л. с., завершилось переоборудование литейного цеха и близилось к концу строительство монтажного механического цеха, который вступил в эксплуатацию к VII съезду Советов.²

Партия рассматривала соревнование как средство «Социалистического воспитания рабочего класса, особенно воспитания новых рабочих – выходцев из деревень и из мелкобуржуазных городских слоев». В борьбе за социалистический труд, за коммунистическую дисциплину воспитывался новый человек. В условиях Коми области этот процесс был очень сложным. Ударным бригадам, не говоря уже об отдельных ударниках и группах передовых рабочих, приходилось преодолевать немалые препятствия в реализации тех или иных предложений, направленных на повышение производительности труда, снижение себестоимости. В рабочей среде было немало бывших кулаков, нэпманов, которые всячески мешали внедрению социалистических форм труда и наведению порядка, пытаясь вести за собой неустойчивых людей с отсталой частнособственнической психологией. Имелись факты открытого террора против ударников.

Большим злом была текучесть кадров. Она ослабляла устойчивость состава ударных коллективов, мешала их профессиональному обучению и политическому воспитанию. Отрицательное влияние также оказывали на развитие патриотического движения передовых производственников низкий уровень организаторской работы командных кадров предприятий, партийных, профсоюзных и других общественных организаций (на некоторых предприятиях совсем не было коммунистов), отсутствие у них достаточного опыта закреплять и развивать дальше творческую энергию масс. Все это вместе взятое вносило неравномерность в динамику социалистического соревнования и ударничества, приводило к частому чередованию подъема и затяжного спада трудовой активности.

Серьезной помехой продолжала быть необеспеченность большинства предприятий квалифицированной рабочей силой и инженерно-техническими кадрами, длительные перебои в обеспечении предприятий оборудованием, сырьем, что, в конечном, приводило к вынужденным простоям и ослаблению производственной и трудовой дисциплины. В таких условиях социалистическое соревнование в большей части предприятий местной промышленности уживалось со значительным недовыполнением производственного плана.

В конце 1935 года социалистическое соревнование в нашей стране вступило в новую фазу своего развития, вылившуюся в движение передовых рабочих за освоение техники, за пересмотр старых технических норм. Это движение, названное по имени одного из его инициаторов стахановским, было подготовлено всем ходом социалистического строительства, созданием мощной социалистической индустрии, культурным, политическим и техническим ростом рабочего класса, замечательными успехами участников соревнования и, наконец, возросшим опытом организационной и политической работы партии в массах. Отсюда его жизненность и тот стремительный размах, с которым втягивались в него широкие слои рабочих.

Эта новая важная форма соревнования и ударничества в конце октября докатилась и до Коми области, найдя благодатную почву, прежде всего, в ведущей отрасли хозяйства – лесной промышленности. «О развитии стахановского движения, – говорится в информационном документе Ижем-

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 140, оп. 2, д. 127, л. 14.

² ЦГА Коми АССР, ф. 140, оп. 2, д. 62, л. 217.

ского райкома партии, – начали говорить с момента проведения кустовых партийных собраний по вопросам лесозаготовок (25 октября – 3 ноября 1935 г.)».¹

Повсеместное и массовое распространение движения новаторов производства, охватившее и местную промышленность, началось вслед за первым Всесоюзным совещанием рабочих и работниц – стахановцев промышленности и транспорта, проходившего в Москве 14–17 ноября 1935 года, которое обсудило накопленный опыт, определило перспективы борьбы за ускорение социалистического строительства. Скорость распространения стахановского движения зависела от состояния информации. Например, секретарь Усть-Усинского райкома партии Политов в информации Обкому ВКП(б), «О развитии стахановского движения по Усть-Усинскому району» сообщал: «В связи с распутицей, первые газеты (вероятно, имеются в виду газеты с материалами Московского совещания стахановцев. – А.А.) попали в район 18 ноября 1935 года. Радио работало плохо, а вследствие этого до 25 ноября о стахановском движении (в районе) не имели понятия. Только с получением материалов I Всесоюзного совещания стахановцев, переданных по радио и распространенных через районную газету 27 ноября 1935 года, приступили к развертыванию стахановского движения в районе».²

Партийные организации предприятий провели широкое обсуждение материалов совещания. На предприятиях проходили массовые митинги, собрания. Например, партийная организация Усть-Усинского консервного завода совместно с профсоюзным комитетом во всех бригадах организовала беседы, читки, доклады по материалам I Всесоюзного совещания, охватив информацией всех рабочих. Первыми откликнулись коммунисты и лучшие ударники, взявшие обязательства еще выше превышать дневные нормы.

Первые успехи последователей Стаханова воодушевили коллектив завода на повышение производительности труда, однако одного желания энтузиастов было недостаточно. Повышению выработки норм мешала нерациональная организация технологии производства и труда рабочих и другие неполадки. Больше всего страдал от этого жестяно-баночный цех – ведущий цех завода, в котором работало 22 человека. Паяльщики (они составляли 1/3 рабочих) не имели подсобников. Им приходилось самим получать кислоту, доставать обтирочный материал и по 5–6 раз в день оставлять рабочее место, чтобы доставить тряпье для вытирания станка. Отсутствовали запасные паяльники. Рабочие сами обтачивали и нагревали их. Все это приводило к частым и длительным простоям, порой до половины рабочей смены. Только из-за перебоев в подаче электроэнергии для утюгов простой достигали 1–2 часа в смену.³ Отсюда и низкая производительность труда. Цех выработывал за день до 506 тысяч банок. Лучшие ударники, вместо 800 штук банок по плану, выпускали до 1000–1200 штук, но дальше дело не шло. Все хуже обстояло дело в консервном цехе, где рабочие, не имея подсобников, сами вытачивали ножи, простаивая в очереди у точил, носили на обвалку мясо. Это занимало 1,5–2 часа за смену.⁴

Дирекция завода, парторг и представитель райкома партии вместе с лучшими стахановцами завода обсудили имеющиеся недостатки и наметили систему мер по их ликвидации. Так, в жестяно-баночном цехе паяльщики стали обслуживать подсобные рабочие, которые доставляли кислоту, обтирочный материал, подносили банки к месту пайки и транспортировали их дальше. В работе наладился конвейерный способ. Путем подключения утюгов к самостоятельному электроагрегату устранились перебои в электроэнергии. В консервном цехе, в свою очередь, был выделен специальный рабочий точильщик ножей, он же подавальщик мяса для обвалки. В результате в технологию производства и организацию труда были внесены слаженность и ритмичность, сопровождавшаяся повышением производительности. Паяльщица Канева Ефимия до перестройки давала в день 1000–1100 банок, после перестройки – 1700–1900 банок. Производительность паяльщицы Озерцовой Анны увеличилось с 700–800 банок в сентябре, до 1600–1800 банок в декабре.

Поднялась производительность труда обвальщиков мяса, раньше не выработывавших нормы. Производительность труда обвальщицы Каневой Аграфены в ноябре–декабре увеличилась с 90–100% до 168–200%. Подсобная рабочая М. Колокольцева за счет уплотнения рабочего дня и ов-

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2002, л. 53.

² Там же.

³ ЦГА Коми АССР, ф. 392, оп. 4, д. 28, л. 46.

⁴ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2002.

ладения техникой своего процесса работы стала выполнять нормы за двоих: вместо 2500 банок, установленных по норме, она обрабатывала на мойке 2600 и в тоже время укладывала до 3 тыс. банок, высвободив с этой операции одного рабочего. Ее заработок увеличился в два раза (с 5–6 до 8–12 руб.). О секрете своего успеха М. Колокольцева рассказывала: «Как я стала читать об опытах работы стахановцев, то подумала: а как же нам давать тоже высокие нормы? Я работаю вместо 2-х человек не за счет физического переутомления, а за счет уплотнения рабочего времени, за счет рационализации своей работы ... Раньше я одной рукой брала 3-4 банки, а сейчас обоими руками сразу беру 8 банок».¹

Первые шаги распространения стахановского метода не замедлили сказаться на результатах работы всего завода. В декабре 1935 года завод впервые за весь год не только выполнил, но и перевыполнил план выпуска продукции и производительности труда. Повысилась зарплата рабочих. Об этом свидетельствует следующая таблица.

Основные показатели работы консервного завода в различные периоды 1935 г.²

Таблица № 4

	За I полугодие	За сентябрь–ноябрь	За время стахановского движения в декабре 1935 г.
План выпуска продукции	223,116 т. р.	303,520 т. р.	98,280 т. р.
Фактически выработано	130,940 т. р.	234,648 т. р.	100,384 т. р.
Зарботная плата на 1 человека в день	3-52 коп.	3-88 коп.	4-68 коп.
Производительность труда	58,6%	77,3%	102,1%

Анализируя внедрение стахановских методов труда на консервном заводе, секретарь Усть-Усинского райкома партии Политов подчеркнул, что «Подъем производительности труда явился следствием не только введения рационализаторских предложений, но прежде всего (результатом. – А.А.) усиления партмассовой работы, поднятия рабочей массы на стахановское движение ... Парторг тов. Панюков, директор завода тов. Коняев, начальник цеха Клеопатров, – пишет секретарь, – сами по цехам носились со статьями о стахановском движении и разъясняли на 10-15 минутных совещаниях суть стахановского движения».³ Секретарь райкома также отметил большую заслугу районной газеты в популяризации опыта первых стахановцев завода.

Есть немало других примеров проявления творческой инициативы, новаторства молодыми рабочими – юношами и девушками. Комсомолка Мария Маслова – первая в области завоевала право участия во Всесоюзном совещании стахановцев молочной промышленности, когда ее трудовой биографии шел всего лишь второй год. В 1934 году Мария окончила Грязовецкую школу ФЗУ молочной промышленности и как лучшая ударница учебы была направлена на самостоятельную работу в Межадорский маслозавод – в то время один из крупных заводов области. Упорной работой молодой мастер осуществила свою мечту – в 1935 году завод первым в области досрочно выполнил производственный план с высоким качеством продукции. Работая по-ударному, комсомолка Маслова повседневно мобилизовывала весь коллектив производственников на борьбу за первенство. Она постоянно бывала на скотных дворах в МТФ, в колхозах, проводила беседы с доярками, рабочими завода о способах улучшения качества продукции, увеличении производительности, помогала им в технической учебе.

Инициатором внедрения стахановских методов труда на Кунибском льнозаводе была молодая квалифицированная работница Шарапова Ольга. После первого Всесоюзного совещания стахановцев эта девушка первая решилась перейти работать на двух станках. Многие сомневались в ее силах и умении. Классовые враги и отсталые люди даже пытались терроризировать девушку. Но Шара-

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2002, л. 88.

² Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2002, л. 72.

³ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2002, л. 73.

пова уверенно шла к цели. После перехода на 2 станка она стала выполнять дневную норму на 140%. «Но это еще не предел. Можно дневную выработку поднять до 200%, если сушильный цех будет давать достаточно сухой тресты», – отвечала Шарапова маловерам. И она поставила перед собой задачу: вместо 250 килограммов дневной нормы давать 500 килограммов на станок. Комсомолец, токарь, работавший на новостройке, после перехода на обслуживание 2-х станков, вырабатывал нормы 3-х рабочих, наборщик – новатор Сыктывкарской типографии депутат горсовета Попов Алексей выполнял свыше 2-х сменных норм.¹

Несмотря на большие успехи, стахановское движение, как и любое новое явление в обществе, пробивало себе дорогу с большим трудом. В декабре 1935 года состоялся пленум ЦК ВКП(б), определивший политику партии в руководстве промышленностью и транспортом в связи с теми громадными изменениями, какие внесло в их работу стахановское движение. Пленум указал на необходимость «прежде всего, сломить сопротивление стахановскому движению со стороны консервативной части хозяйственников и инженерно-технических работников всех областей промышленности и транспорта и, во-вторых, – всемерно помочь возглавить это движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые идут навстречу стахановскому движению, но не сумели еще возглавить его».²

Претворяя решения декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) в жизнь, применительно к местным условиям, бюро обкома партии отметило невыполнение производственных планов в ряде отраслей промышленности и выявив причины отставания, разработало и осуществило ряд мер, стимулирующих повышение производительности труда, по распространению передового опыта и улучшения технической учебы рабочих. Повсеместно прошли собрания партийных активов, совещания партийных, хозяйственных и профсоюзных работников промышленных предприятий; были подготовлены и проведены слеты стахановцев.

Главной задачей стал переход от достижений одиночек-рекордистов к высокопроизводительному труду всех рабочих, обеспечить подлинную массовость движения новаторов. Первой пробой массового охвата рабочих стахановскими методами явилась организация стахановской работы целых коллективов в течение смен, затем суток и т. д. На предприятиях местной промышленности области 1 января 1936 года была организована суточная стахановская вахта («стахановские сутки»), затем перешли к стахановской пятидневке, которая перешла в стахановскую декаду.

Готовиться к стахановской вахте рабочим помогали администрация предприятий, партийные, профсоюзные и комсомольские организации. Например, на Нювчимском заводе представители партийного и профсоюзного актива были прикреплены для организаторской и политической работы к производственным бригадам и даже к некоторым рабочим. В результате преимуществ организованной массовой стахановской работы были на лицо.

Например, на Сереговском заводе нормы выработки соли длительное время не выполнялись: из 480 варок в 1935 году только 15 было с выполнением норм – 5,5 т в сутки на варницу. В среднем за год на одну варницу приходилось 4,8 тонны, за стахановскую декаду достигли 6,35 т. Вместо 110 тонн соли, предусмотренных планом, выводили 127,13 т., сократив продолжительность процесса на 1 час. Коллектив рабочих Устьцилемского завода в ходе стахановской декады обеспечил среднегодовое выполнение норм на 138–200%,³ а ряд рабочих – отмочник Канев Трофим, зольщик – Чупров Егор, лицегонщик – Чупров Андрей, перескребщик – Канев Семен, вьяльщица Вокуева Зоя, успешно сдавшие технический экзамен, вырабатывали ежедневно задание на 248–258%.⁴

Даже на Нювчимском заводе, где стахановская декада совпала с затяжной аварией, 48 рабочих стахановцев выполняли нормы на 165% (литейный цех), 182% (механический цех). Основной цех завода выполнил январский план на 106%.⁵

Проведение стахановских смен, пятидневок, декад при хорошей их организации способствовало выявлению скрытых резервов предприятий. Вместе с тем дни высокой выработки, особенно на

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2002, л. 55.

² «КПСС в резолюциях ...», ч. III, стр. 269.

³ ГААО, ф. 3642, оп. 1, д. 85, л. 39.

⁴ ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 1, д. 302, л. 158.

⁵ ГААО, ф. 3642, оп. 1, д. 85, л. 35.

первых порах, не везде были свободны от штурмовщины, что влекло за собой ухудшение состояния оборудования и ослабление темпов производства в последующие дни. Особенно это имело место в тех случаях, когда стахановские вахты проводились без необходимой технической подготовки и массовой политической работы. Но ничто не могло остановить движение новаторов.

Стахановское движение, преодолевая трудности, ломало старые производственные нормы и отсталые формы организации труда, которые не соответствовали новой технике, возросшему профессионально-техническому и культурному уровню рабочих.

В соответствии с постановлением декабрьского пленума ЦК партии, в котором была признана необходимость «Заменить нынешние технические нормы, как устаревшие, более высокими нормами» повсеместно прошли отраслевые конференции с участием руководителей предприятий, инженерно-технического состава, представителей партийных, профсоюзных организаций и лучших передовиков предприятий, для выработки вопроса о пересмотре существующих норм в сторону их нивелировки и увеличения. В 1936 году устанавливаются новые производственные нормы почти на всех предприятиях местной промышленности, соответственно их технической оснащенности, но внедрение и освоение их потребовали времени. Не всем предприятиям было под силу новое, особенно тем, где еще имели место уравниловка, поденщина, большая текучесть кадров.

Для успешного освоения новых норм была намечена в государственном масштабе, в первую очередь для ведущих отраслей, система мер по повышению квалификации рабочих. Этот порядок заключался в том, что помимо курсов технического минимума с последующим государственным экзаменом, для рабочих, сдававших технические экзамены в 1935 году, организовывались курсы технического минимума повышенного типа с практическим овладением лучших методов работы (3–4 месяца), а для наиболее опытных рабочих – курсы мастеров социалистического труда. На третьей высшей ступени массового техобразования непосредственно на производстве почти половина времени отводилась на изучение общеобразовательных и общетехнических дисциплин (родной язык, математика, химия, физика и специальные дисциплины). На курсы мастеров социалистического труда, рассчитанные на длительный срок (год и более), зачислялись рабочие обычно с большим производственным стажем и общеобразовательной подготовкой. Система трех ступеней профессионально-технического уровня рабочих, установленная впервые на предприятиях Наркомтяжпрома, затем распространилась в легкой и местной промышленности. На Устьцилемском замшевом заводе в 1936 г. почти половина всех рабочих сдала государственный технический экзамен и перешла на вторую ступень техучебы. Шесть стахановцев завода обучались в кружках мастеров. Регулярно начали работать в 1936 году кружки техучебы по всем профессиям на Визингском промкомбинате, Ньючимском чугунно-литейном заводе. В областной типографии функционировало производственное ученичество (до 15 человек) по подготовке рабочих кадров для всех полиграфических заведений области, в цехах работали кружки технического минимума. На Сереговском известковом заводе, начиная с 1935 г., на вечерних курсах готовились квалифицированные кадры из бывших воспитанников детских домов. Наконец, налаживалось в кружках и заочное повышение квалификации инженерно-технического персонала и служащих предприятий легкой промышленности.¹

Техническое обучение по общегосударственному плану и повышенным контролем явилось одним из главных условий повышения производительности труда и роста творческой активности работников промышленности. В 1936 году только на Ньючимском заводе количество стахановцев, возрастая из квартала в квартал, увеличилось более чем в три раза. Если на 1 января было 24 стахановца, то 1 апреля – 47, 1 июня – 56, на 1 января 1937 года – 86 человек.² В каждом цеху были свои инициаторы. Вопреки неслаженности производства, перебоям в снабжении сырьем и топливом, в противовес неверию в силу и мощь стахановцев отдельных руководителей, злобному шипению классового врага, стахановцы Ньючимского чугунно-литейного завода, ветераны труда литейщики Мелешев А.А., Попов М.М., братья Корячевы Степан и Михаил и другие, а также молодые токари Карманов А., Анисимов С., Оверин А., слесари-девушки Оверина Анна, Тимины Мария и Нина, воспитанники заводского ФЗУ показывали примеры стахановского труда и увлекали своим примером остальных рабочих на борьбу за высокие производственные показатели и лучшее качество

¹ Облплан, оп. 2, д. 156, л. 158.

² ЦГА Коми АССР, ф. 734, оп. 3, д. 372, л. 94.

продукции.¹ В их руках аккуратно и быстро складывалась литейная форма, разливался по формам расплавленный чугун и точно оттачивалась машинная часть. Процесс проходил без суеты и лишних движений. И только общая неслаженность цеха порой врывается в налаженный порядок, нарушая его стройную мелодию. На Визингском промкомбинате инициаторами похода за овладение техническими знаниями и профессиональным мастерством были фрезеровщик Носков Егор, станочница-торцовщица коммунист Горинова Анна, выполнявшие по 2-3 нормы за смену.

По неполным данным, в 1936 г. на предприятиях облместпрома 115 рабочих успешно работали стахановским методом. А если учесть не налаженность учета на многих предприятиях, то можно сказать, фактически стахановцев в местной промышленности области было еще больше. На Сыктывкарской типографии в 1936 г. число стахановцев за год увеличилось более чем в 4 раза: с 13 человек на 1 января 1936 года до 56 человек на 1 декабря 1937 года.²

Движение новаторов зарождалось и на тех предприятиях, которые только что вступали в строй действующих. Так, на Устьвойской точильной фабрике, вступившей в эксплуатацию еще недостроенной в 1936 г., в первом полугодии 1937 года был один рабочий стахановец и 25 ударников. В конце года число стахановцев выросло до 15 и ударников до 34 человек, а средние нормы их выработки увеличились со 110-115 процентов до двухсот и выше.³ Динамика роста ударничества и стахановского движения на этом первом в союзе предприятии механической обработки точильного камня в 1937 г. прослеживается по следующей таблице.

Динамика стахановского движения на Устьвойской фабрике точильных камней в 1937 году⁴

Таблица № 5

1937 г. Месяцы	Количество		Выполнение норм стахановцев в%
	Стахановцев	Ударников	
За первое полугодие	1	25	110-115
Июнь	9	24	до 180
Июль	14	34	до 218
Август	12	34	–
Сентябрь	14	25	до 138
Октябрь	15	34	до 213
Декабрь	15	34	до 213

Движение ударников и стахановцев, с улучшением условий труда на реконструированных и новых предприятиях, сыграло решающую роль в увеличении ежегодной общей выработки рабочих.

По данным финуправления и сектора народно-хозяйственного учета области, производительность труда на предприятиях местной промышленности в 1936 году на 2,4% превышала плановое задание и на 2,3% увеличилась по сравнению с 1935 годом.⁵ Из шести крупных предприятий половина перевыполнила план средней выработки на одного рабочего: Устьцилемский замшевый завод на 4,4%, Нювчимский завод на 6%, областная типография на 10%. И по сравнению с 1935 годом средняя выработка на одного рабочего увеличилась на 4-х предприятиях. Она составляла на Устьцилемском замшевом заводе 104,4%, в областной типографии 116%, Нювчимском чугуно-литейном заводе 120%, на Сереговском известковом заводе – 174,4%. Коммерческая стоимость важнейших изделий была ниже плановой примерно на 30% за счет норм выработки.⁶

Большая часть предприятий увеличила выпуск валовой продукции. По сравнению с 1935 годом, в 1936 году валовой выпуск увеличился на Нювчимском заводе на 23,4%, Сыктывкарской типографии – на 27,8%, Сереговском известковом заводе – на 34,7% и Дырносском кирпичном – на

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 734, оп. 3, д. 372, л. 94.

² ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 1, д. 302, л. 100; ф. 734, оп. 3, д. 372, л. 94.

³ Нет данных в оригинале. – *М.Т., Т.М.*

⁴ ЦСУ, ф. 8449, оп. 10, д. 277, л. 39.

⁵ Нет данных в оригинале. – *М.Т., Т.М.*

⁶ ЦГА Коми АССР, ф. 734, оп. 3, д. 372, л. 94, 92.

1,1%. Но в целом по промышленности местного подчинения в 1936 году рост был еще незначительный: по валовой продукции – 3%, товарной продукции – 4,1% (в неизменных ценах 1927 года).¹

Нарращивание производственных мощностей предприятий и рост производительности труда рабочих были решающими факторами в достижении успехов в социалистической индустриализации местной промышленности в годы пятилеток. С 1928/29 г. по 1936 г. среднегодовая выработка на одного рабочего по предприятиям коми местпрома увеличилась с 3111 до 5366 рублей (в неизменных ценах 1927 г.), или увеличилась на 72%. А если за 100 процентов принять среднегодовую выработку рабочего в 1926/27 г. (1455 руб.), то по отношению этого уровня темпы ее роста были еще более значительными (в 1936 г. – 366%).²

Рост производительности труда сопровождался улучшением материального благосостояния рабочих и служащих. Среднегодовой фонд заработной платы на предприятиях местной промышленности увеличился с 213 тыс. рублей в 1926 г. до 1117 тыс. в 1937 году, или более чем в 5 раз превысив общесоюзные темпы.³ Среднегодовая заработная плата рабочего, занятого в местной промышленности, за этот же период увеличилась в три раза и за вторую пятилетку почти в два раза.

Значительно выросла валовая продукция местной промышленности. Если в 1929 году было выработано продукции на 600,8 тыс. рублей, то в 1934 году – 1306,6 тыс. рублей,⁴ в 1936 г. – 2240,6 тыс. рублей, в 1937 г. – 2063 тыс. рублей.⁵ Динамика производства продукции по отдельным предприятиям видна на следующей таблице.

*Валовая продукция местной промышленности Коми области
в ценах 1926/27 гг. (Госплан СССР)⁶
(в тыс. руб.)*

Таблица № 6

	1929	1932	1935	1936	1937
1. Нювчимский чугунно-литейный завод	377,1	694,4	610,4	742,0	472
2. Сереговский солеваренный завод	74,5	66,4	40,5	31,3	34,0
3. Областная типография	149,2	160,0	232,0	269,4	350,0
4. Визингский промкомбинат	Строился	109,9	140,8	163,0	154,0
5. Дырносский кирпичный завод	Строился	67,0	86,0	87,0	157,0
6. Устьцилемский замшевый завод	Шло строительство	222,0	–	1041	837,0
7. Сереговский известковый завод	Вступил в строй в 1935 г.		22,8	31,0	47,0

О многом говорит выработка важнейших изделий местной промышленности области в годы I и II пятилеток, которая представлена в нижеследующей таблице.

(Таблицы в тексте оригинала отчета нет. – *М.Т., Т.М.*)

Последняя таблица показывает серьезные изменения, которые произошли за годы I и II пятилеток в структуре местной промышленности области. Она, вместе с промысловой кооперацией, о которой будет сказано ниже, превращалась в многоотраслевую крупную промышленность, призванную для подъема производства местного сырья и удовлетворять запросы широких масс трудя-

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 734, оп. 2, д. 372, л. 94.

² «От Коми автономной области до Коми АССР», 1936 г. Сыктывкар, стр. 21; ЦГА Коми АССР, ф. 734, оп. 2, д. 372, л. 94.

³ ЦГА Коми АССР, ф. 374, оп. 2, д. 372, л. 94; «От Коми автономной области до Коми АССР», 1936 г. Сыктывкар, стр. 21.

⁴ «От Коми автономной области до Коми АССР», 1936 г. Сыктывкар, стр. 20.

⁵ ЦГА Коми АССР, ф. 140, оп. 1, д. 71, л. 21.

⁶ Архив Госплана Коми АССР, оп. 2, д. 47, л. 1.
х/ «XV лет Коми области», 1936, стр. 63.

щихся в товарах широкого потребления, обслуживания хозяйственно-производственных потребностей строительства, коммунального хозяйства, ремонтно-механических работ, и свидетельствовала о больших преимуществах социалистической экономики над капиталистической, торжестве ленинской национальной политики в слаборазвитых национальных районах страны. За первые же пятилетки в Коми республике были построены и сданы в эксплуатацию до десятка предприятий местной промышленности: Устьцилемский замшевый завод, Устьусинский консервный завод, Дырносский кирпичный и Сереговский известковый, Визингский промкомбинат, Устьвойская фабрика точильных камней, Пустошский крахмало-паточный завод, Пустошский и Мутницкий льнозаводы.

Но было бы неправильно полагать, что развитие местной промышленности области, как и других отраслей, в период социалистической реконструкции народного хозяйства проходило гладко, одерживая одну победу за другой. Наоборот, данный период характеризуется многочисленными и серьезными трудностями, которые не всегда удавалось успешно преодолевать. В особенности это характерно для местной промышленности, которая строилась по существу заново и не располагала тем вниманием со стороны руководящих партийных, советских и хозяйственных органов области и края, которое оказывалось, например, ведущей отрасли – лесной промышленности.

Не было ни одного года, когда бы местная промышленность смогла полностью освоить предназначенные ей планом капиталовложения. Это объясняется перебоями в финансировании и, главным образом, слабой подготовкой местной промышленности к освоению капиталовложений, отсутствием качественных генеральных планов строительства, а зачастую даже проектов и смет. Имелись факты недостаточного обоснования необходимости тех или иных затрат на реконструкцию предприятий, усложнялось освоение производства. Целый ряд предприятий из года в год недовыполняли промфинпланы. На Дырносском кирпичном, Сереговском известковом заводах в отдельные годы невыполнение планов доходило до 50 процентов и больше, вследствие чего и промышленность в целом не выполнила полностью заданий I и II пятилеток. Одной из главных причин такого положения является слабое, недостаточно квалифицированное, а значит и неоперативное руководство предприятиями со стороны управления местной промышленности и необеспеченность предприятий административно-хозяйственными и техническими кадрами, низкая организация труда, слабая производственная дисциплина, большая текучесть кадров. Достаточно сказать, в 1935 году на Нювчимском заводе из 162 человек основных рабочих убыло 104, прибыло 85 человек. В летние месяцы имелись факты массового ухода рабочих с предприятия, вследствие чего завод фактически работал сезонно. На Визингском райпромкомбинате, где в 1935 году работало 63 человека, за десять месяцев прибыло 40 человек, убыло 28 человек. На Сереговском известковом заводе текучесть рабочих кадров достигала 100% и т.д.¹

На работе некоторых предприятий неблагоприятно сказывалась большая изношенность и некомплектность поступающего оборудования (Усть-Цилемский замшевый завод).

Серьезный урон социалистическому строительству в местной промышленности области, как и по всей стране, нанес культ личности. Необоснованные репрессии по отношению командных кадров, обстановка излишней подозрительности служила лазейкой для проникновения к руководству производством случайных людей.

Однако культ личности не приостановил и не мог остановить движение страны вперед. Под руководством партии работники местной промышленности вместе совсем советским народом добились новых успехов в социалистическом строительстве.

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 3, оп. 1, д. 1572, л. 38.

КООПЕРИРОВАНИЕ КУСТАРЕЙ

Планами социалистической реконструкции народного характера и строительства социалистического общества партия наметила новые рубежи и в развитии кустарно-ремесленного производства.

Кустарная промышленность в национальных республиках и областях являлась одной из массовых форм индустриализации хозяйства и фактором, укрепляющим переход его к высшему экономическому типу хозяйства, поэтому еще в первых наметках курса партии на социалистическую индустриализацию XIV партийная конференция дала директиву обратить особое внимание на развитие кустарной промышленности в национальных республиках.

Пятилетние планы развития кустарной промышленности строились в интересах наибольшего охвата производственным кооперированием тех отраслей кустарного производства, которые способствуют развитию народного хозяйства области и удовлетворению широких потребностей населения. В первом пятилетнем плане были намечены перспективы и разработаны задания по лесохимической, деревообрабатывающей, силикатной и пищевой промышленности. Общий объем капиталовложений на первую пятилетку проектировался в сумме 766 т. рублей при валовой продукции в течение 5 лет в 12,1 млн. рублей.¹

Главной задачей партии и правительства в кустарной промышленности было: направить ее развитие в русло кооперативного строительства и теснейшей увязки с государственной промышленностью, путем поднятия техники кустарной промышленности ускорить переход ее в высшие формы производства.

К началу первой пятилетки кустарно-ремесленная промышленность имела значительный удельный вес в народном хозяйстве Коми автономной области. К 1928 году ее продукция составляла 74% всей валовой продукции ценовых промышленных предприятий.² Однако сам процесс развития мелкой кооперативной промышленности проходил без достаточного руководства со стороны регулирующих государственных учреждений и кооперативных организаций. Кооперированных кустарей было мало, а сами артели неустойчивыми. Первые артели кустарей не имели своей системы управления. Они входили в состав сельскохозяйственной кредитной кооперации («Комисельпрокредитсоюз»). И вся работа по организации артелей проводилась небольшой группой инструкторов (четыре человека) без достаточной социальной и организационно-хозяйственной направленности. Многие артели возникали стихийно и часто распадались.

В целях всевозможного содействия насаждению и развитию мелкой кустарно-ремесленной промышленности, а также стимулирования развития производственной и кустарно-промысловой кооперации в первой пятилетке сложились специальные органы управления кустарной промышленностью. Так, в 1926 году при Коми областном отделе местного хозяйства (ООМХ) учреждается «Совет по делам кустарно-ремесленной промышленности». Согласно положению, принятому в начале 1928 года, в этот совет во главе с председателем от ООМХ входили четыре представителя от «Сельпромкредитсоюза», Областного земельного Управления (ОЗУ), Областного бюджетно-финансового отдела (ОБФО), Областного Статистического отдела и не меньше 2-х представителей непосредственно от самих промышленных предприятий, избираемых на съездах кооперативных объединений.³

На Совет возлагались такие задачи, как а/ «наблюдение за проведением в жизнь директив и постановлений правительства СССР и местных органов в деле регулирования и развития мелкой и кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации; б/ всемерное содействие объединению кустарей и зачислению в артели и производственные товарищества; содействие повышению производственной техники и технической реконструкции кустарно-ремесленной промышленности; разработка планов снабжения государственной и кооперативной, кустарно-ремесленной промышленности сырьем, вспомогательными материалами, оборудованием; регулирование госу-

¹ Архив Госплана Коми АССР, оп. 2, д. 111, л. 4.

² Нет данных в оригинале. – М.Т., Т.М.

³ ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 1, д. 391, л. 254.

дарственных и кооперативных капиталовложений в кустарно-ремесленную промышленность, а также кредитования кустарно-промысловых артелей и производственных кооперативов; рассмотрение производственных планов, участие в разрешении вопросов налогового обложения, содействие развитию технических знаний, организация показательных выставок и т.д.¹ При содействии Совета ООМХ была создана кустарно-промысловая секция при «Сельпромкредитсоюзе».

В ноябре 1929 г. мелкая промышленность выделилась из «Сельпромкредитсоюза» в самостоятельную систему. Для организации артелей было создано Оргбюро, которое начало вести подготовку к созданию областного Союза кустарно-промысловых кооперативов. Облстатбюро организовало перепись кустарей. По переписи Статбюро на 1 января 1930 года население области состояло из 241630 чел., из них кустарей 12.364, т.е. 5,2%.² К марту 1930 года в этом числе 1080 человек были кооперированными ремесленниками. Организовывалось 30 кустарно-промысловых артелей или кооперативов.³ Производственная специализация промартелей видна из приведенной ниже таблицы.

Таблица № 1

Виды производства	Количество артелей	Число членов
1. Лесозаготовительное	10	476
2. Смоло и дегтекуренное	9	106
3. Сапож. – кож. – шорное	9	280
4. Швейное-вязальное	2	37
5. Кирпичное	3	106
6. Слесар-кузнечное	1	31
7. Бондарно-колесное	2	20
8. Столярное	1	8
9. Известковое	1	12
10. Извозочно-погрузочное	1	141

В марте 1930 г. в Устьсысольске состоялся первый учредительный съезд уполномоченных кооперированных кустарей, положивший начало созданию коми кустарно-промыслового союза (Комиоблкустпромлесоюза)⁴ с лесохимической секцией. Его правление учреждалось в г. Сыктывкаре. Был принят Устав союза, утвержденный Облисполкомом и Обкомом партии. Облкустпромсоюз, вошедший в систему краевого куспромсоюза, должен был обеспечить единое руководство и объединение работы промартелей, а также организацию государственной помощи кустарям области. В целях приближения руководства к производству в таких отдаленных районах, как Усть-Цилемский, Ижемский, где насчитывалось до 500 членов промкооперации, был организован межрайонный союз с центром в Ижме, который подчинялся непосредственно облсовету.⁵

Большое значение в развертывании работы кустарной промышленности и промысловой кооперации области имело Постановление СНК РСФСР «О состоянии местной и кустарной промышленности» от 10 апреля 1930 года. Указов за серьезные недочеты в руководстве кустарной промышленностью, Совнарком РСФСР обязал ВСНХ РСФСР и местные органы народного творчества «разработать мероприятия по производственному сочетанию работы кустарной и государственной промышленности и полному вытеснению частного капитала из (государственной) промышленности...». Постановлением разрешалось местным исполнительным комитетам все отчисления в местный бюджет из прибылей низовой промышленности обращать исключительно на усиление средств самой промышленности.⁶

С первых лет пятилетки, особенно после кредитной реформы, усилился банковский кредит, были введены налоговые льготы промысловым кооперативам.

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 1, д. 391, л. 254.

² Краеведческий музей Коми АССР (далее – КМ Коми АССР), рукописный фонд, д. 156, л. 1.

³ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 125, д. 111, л. 114.

⁴ Газ. «За новый Север», 2 октября 1930 г.

⁵ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1346, л. 34.

⁶ ГААО, ф. 603, оп. 1, д. 27, л. 332.

Бюджетные капиталовложения были еще незначительные (в 1930 году – 48000 рублей), но основными объектами вложений 1930 года были предприятия лесохимической промышленности и стройматериалов: терпентинный завод в Сыктывкаре с годовой производительностью в 400 тонн, строительство смолокурень и дегтекурных установок в с. Шошка, Кибра, небольших кирпичных заводов – сараев в сс. Жешарте, Вездине, Усть-Выми, Кочпоне общей мощностью до 500 тысяч кирпичей в год.¹

В течение 1930–1931 гг. число промартелей по области возросло с 39 до 93.² Количество кустарей-ремесленников, вступивших в промартели, в то же время увеличилось с 1039³ до 4126 человек,⁴ более чем в 3,6 раза. Но если учесть, что это число кооперативных кустарей составляло всего лишь около 30% всех кустарей, учтенных областной переписью на 1 января 1930 года, то достигнутые темпы кооперирования далеко не соответствовали поставленным задачам и имеющимся возможностям.

Социальный состав членов промкооперации изменился в сторону увеличения бедняцко-средняцкой части. В начале 1931 года процент бедняков увеличился с 30,2 до 35,0%, середняков – с 51,9 до 61,1%, зажиточные элементы составляли 0,7-0,8 процента.⁵ Засорение некоторых артелей классово чуждыми элементами объясняется упущениями в работе местных промышленных организаций, притуплением классовой бдительности.

Среди членов промкооперации увеличился процент женщин (с 4,1 до 7,7%), молодежи (с 1,9 до 2,7%),⁶ и все же эта категория людей была мало охвачена промкооперацией.

Чрезвычайно малочисленной была прослойка коммунистов (1,3%) и комсомольцев (1,5%),⁷ которая в течение года оставалась на одном уровне. Отсюда вытекало слабое партийное влияние на производственную деятельность непосредственно в артелях, неразвитость передовых форм организации труда.

Соревнование и ударничество в промартелях (1931 г.)⁸

Таблица № 2

Виды производства	Всего отраслей	Всего членов	Колич. артелей предст.	В них членов	Охвач. соц. соревнований.	Имеется бригад	Из них				
							Ударных	в них членов	Простых	в них членов	хоз-расч. в них членов
Лесозагот.	11	1105	7	724	246	33	18	140	15	105	–
Лесохим.	23	630	12	278	146	24	4	21	20	125	–
Артели	60	2391	7	241	32	11	4	38	7	34	2/10
Итого	92	4126	26	1243	474	68	26	199	42	265	1/10

Из таблицы № 2 видно, что в конце первой пятилетки наметились первые шаги в организации бригадного социалистического соревнования работников промкооперации за выполнение плана. Появились первые хозрасчетные бригады. Они составляли 3% всех производственных бригад.

По итогам работы кустарно-промысловой кооперации области за 1930-1931 года в докладе на XII партконференции отмечалось о значительном увеличении производства продукции. В 1929/30 хозяйственном году было выпущено продукции (без лесозаготовок) на 455 тысяч рублей, а за десять месяцев 1931 года – на 2023,7 тыс. рублей, т.е. увеличилось почти в четыре с половиной раза (444%). Но вместе с тем говорилось на партконференции, производственные планы кустарно-промысловой ко-

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 125, д. 111, л. 110.

² КМ Коми АССР, рукописный фонд, д. 524, л. 14.

³ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 125, д. 111, л. 113.

⁴ КМ Коми АССР, д. 156, л. 1; ГААО, ф. 10, оп. 1, д. 30, л. 95.

⁵ КМ Коми АССР, ф. 1235, оп. 125, д. 111, л. 113; ГААО, ф. 10, оп. 1, д. 30, л. 95.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ ГААО, ф. 10, оп. 1, д. 30, л. 18.

перацией из года в год не выполнялись. Например, за 1929/30 год план был выполнен на 38,2 процента, в 1931 году – на 61,1%,¹ Областная партийная конференция наметила ряд неотложных мер помощи, чтобы вывести кустарно-промысловую кооперацию из затянувшегося организационного периода.

В связи с острым недостатком кадров Крайпромсоюз командировал в распоряжение Коми облпромсоюза группу специалистов, окончивших краевые курсы плановых и орг.-инструкторских работников. 21 человек были направлены на учебу в местный лестехникум, 5 человек – в Вельский лесохимический техникум, более двадцати человек направлялись на Карповинские лесохимические курсы. Увеличилась численность учащихся в местных профшколах.

К десятилетию Коми области Крайпромсоюз выделил 10.000 рублей на культурно-бытовое обслуживание кустарей коми и ненцев.²

По сведениям правления кулстпромлессоюза в 1932 году промкооперация выпустила различных изделий и сырья на сумму 2.890,83 тыс. рублей, на 867 тысяч больше выработки в 1931 года. По данным Госплана Коми АССР валовая продукция кооперативной промышленности (в ценах 1933 года) исчислялась несколько меньше: в сумме 2087 тысяч, в том числе по Промсоюзу (многопромысловой кооперации) – 919,2 тыс. рублей, Лесхимсоюзу – 1167,7 тыс. рублей.³

В 1932 году артели промкооперации производили кирпич строительный (3.500 штук), живицу (463 тонны), канифоль (332 тонны), бальзам (43,6 тонны), дёготь (214 тонн), смолу (334,3 тонны) и много других продуктов лесохимии, деревообработки, минеральных строительных материалов, силикатно-гончарных, швейных, сапожных, кузнечно-слесарных и многих других изделий.⁴ Сам перечень наименования продукции уже показывает определенную роль промкооперации в обеспечении своими изделиями местного хозяйства и населения в конце первой пятилетки.

В общей сложности за первую пятилетку промкооперация Коми области превратилась в многоотраслевое подразделение коллективного хозяйства. Из 36 различных промыслов, входивших в эту систему, на первом месте стояло производство лесохимическое, за ним деревообработка и производство стройматериалов. Однако выработка предметов широкого потребления для населения только что налаживалась. Розничного товарооборота предметами ширпотреба, изготовленными кооперативными артелями области, можно сказать, еще не было. Промартели работали по заказу государственных предприятий, организаций и частных лиц.

Во второй пятилетке Коммунистическая партия и Советское правительство взяли курс на окончательную ликвидацию капиталистических элементов, полное уничтожение причин, порождающих эксплуатацию. Без выполнения этих главных политических задач невозможно было преодолеть пережитки в экономике и сознании людей и превратить все трудящееся население страны в сознательных и активных строителей социалистического общества.

Вопрос «кто кого» в области ремесленного производства и кустарной промышленности был решен в пользу социализма. Полное кооперирование кустарей проводилось на базе индустриализации, коллективизации и реконструкции всего народного хозяйства.

В Коми области кооперирование и вовлечение кустарей и ремесленников в социалистическое промышленное производство проходило двумя основными путями: во-первых, путем добровольного объединения трудовых кустарей в промартели и промколхозы, во-вторых, организованным вовлечением в государственную промышленность, главным образом, в лесную промышленность.

В целях специализации и более полного охвата кооперированием всех трудовых кустарей и успешного решения производственных задач, поставленных перед промкооперацией вторым пятилетним планом о всемерном расширении и увеличении выпуска предметов ширпотреба, была изменена структура управления Комипромкооперации. На основе соответствующего постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 23 июля 1932 года секретариат областного комитета ВКП(б) в марте 1933 года принял постановление «О реорганизации областного «Кулстпромсоюза»».⁵

¹ «Материалы к XII партконференции Автономной области Коми». Издательство Коми обкома ВКП(б), 1932.

² ГААО, ф. 603, оп. 1, л. 194, д. 198, л. 23.

³ ЦГА Коми АССР, ф. облплана, оп.2, д. ?, л. ? (Нет данных в оригинале. – М.Т., Т.М.)

⁴ КМ Коми АССР, д. 524, л. 16.

⁵ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1., оп. 2, д. 1544, л. 210.

В мае 1933 года областной кулспромсоюз с входившей в него лесохимической секцией разделились на два самостоятельных специализированных областных кустарно-промысловых союза: лесхимпромсоюз и кулспромсоюз, входившие в крайпромсоюз. Вся деятельность лесхимпромсоюза была направлена на выработку лесохимпродукции для снабжения государственной промышленности и изделий деревообработки для обслуживания потребительских нужд сельского хозяйства и трудового крестьянства. Лесохимсоюз объединил 41 проморганизацию (промартели и промколхозы), в которых в общей сложности состояло 707 кустарей. В ведении Кулспромсоюза, как многопромысловой кооперации, остались все остальные кустарные промыслы. В его подчинении также остался Ижмо-Печорский межрайонный союз промкооперации, организованный в первой пятилетке.¹

В процессе размежевания артелей между союзами на отчетно-выборных собраниях и областных съездах уполномоченных, проходивших в апреле-мае 1933 года, промартели решительно очищались от классово чуждых, антисоветских элементов и укреплялись руководящими кадрами.

Продолжалась работа по вовлечению ремесленников и кустарей в кооперативное производство. Убеждаясь в преимуществах общественного, коллективного труда, многие трудящиеся кустари и ремесленники добровольно откликнулись на призыв партии о создании кооперации. В Сыктывкаре, районных центрах, селах и деревнях образовывались новые промартели, расширялась сеть промколхозов. В начале второй пятилетки по республике насчитывалось 7 уставных промколхозов: Кочпонский, Шошкинский, Вотчинский, В-Березинский и другие.

По системе Лесхимпромсоюза в общей сложности число членов промартелей за полгода после реорганизации увеличилось с 707 в мае до 1113 в декабре 1933 года.² Наметился некоторый рост числа кооперированных кустарей в системе КУЛСПРОМСОЮЗА, а также в кооперации инвалидов (КООПИНСОЮЗ). В 1933 г. промкооперация дала продукции на 2,5 млн. рублей.³

XIII Областная партийная конференция поставила задачу обеспечить в 1934 году перестройку руководства кустарно-промысловой кооперацией со стороны хозяйственных, советских и партийных органов. «Дальнейшее развитие кустарной промышленности, – гласит постановление 13 областной партконференции – принятое в январе 1934 года, – должно идти по линии укрепления кустарной промышленности, освоения и расширения производства новых предметов бытового и производственного обихода, повышения их качества и снижения себестоимости с обязательной реализацией через рынок».⁴

Однако новые успехи, достигнутые в кооперировании кустарного производства, прочно закрепить и расширить дальше не совсем удавалось. На новом этапе кооперативного строительства, нацеленном на завершение коллективизации кустарей и значительное увеличение производства продукции из местного недефицитного сырья, особенно товаров широкого потребления, были еще большие трудности, допускались серьезные промахи в работе.

Многие артели еще не имели достаточных оборотных средств, чтобы обеспечить нормальное функционирование производства, накопили большие долги перед государством. В 1934 году из 25 артелей Кулспромсоюза 10 артелей (40%) были убыточные.⁵ Не хватало квалифицированных организаторов и счетных работников, в кооперативах была еще слабая трудовая, производственная и финансовая дисциплина, большая текучесть кадров. Порой царили расхлябонность, бесхозяйственность, имелись факты растраты государственных и кооперативных средств. Эти антиобщественные явления, усугубившиеся в связи с классовой борьбой в деревне и городе, особенно процветали в тех кооперативах, где на руководящие посты удавалось пробраться классово-чуждым элементам, зажимщикам критики, пьяницам, бездельникам и проходимцам. Отдельные артели, особенно отдаленные, не могли справляться со своей работой и вообще распадались, потому что были лишены не только технического, но и административного руководства. Так, в 1936 г. по Кулспромсоюзу распалось большинство артелей в районах Крайнего Севера, где особенно было нужна про-

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1544, л. 210.

² ЦГАОР СССР, ф. 669, оп. 1, д. 10, л. 13–14.

³ Газ. «За новый Север», 24 января 1934 г.

⁴ ЦГА Коми АССР, ф. 139, оп. 3, д. 135, л. 12.

⁵ Журнал «Сельское хозяйство», № 8, 1965 г.

мкооперация, среди них такие крупные артели, как Новик-Божская, Усть-Усинская, Усть-Цилемская многопромысловая, Ижемская транспортная. По Лесхимсоюзу прекратили работу восемь промартелей и промколхозов.¹

Как указывалось в решении бюро обкома «О состоянии лесохимической и кустарной кооперации», принятом в начале 1935 г., промкооперация в 1934 г. значительно свернула свою работу и не выполнила план выпуска экспортной продукции, товаров широкого потребления и стройматериалов (план по лесохимии был выполнен на 50%, по Кустпромсоюзу – на 49%). Количество кустарей к концу 1934 года по Лесхимсоюзу снизилось до 890 человек, по Кустпромсоюзу – со 1163-х человек в середине 1931 года до 644 человек к концу 1934 г. Из этого количества фактически принимали участие в производстве по Лесхимсоюзу 23%, по Кустпромсоюзу немногим больше 50%.²

Отсюда, естественно, вытекало систематическое невыполнение плана выпуска валовой продукции и расширения ее ассортимента, и даже временное уменьшение общего уровня производства по всем системам промкооперации. В 1934 году промкооперация выпустила меньше продукции, чем в 1933 году.³ В 1935 г. многопромысловая кооперация выработала продукции в неизменных ценах 1932 г. на сумму 594,5 тыс. рублей, что составило 41,5% к намеченному годовому плану, и 95,8% к фактической выработке 1934 г. Артели Лесхимсоюза, выполнив план 11 месяцев на 71,2%, выработали продукции на сумму 585 тысяч рублей, или на 279,4 тысячи рублей меньше фактически выполненного в 1934 году.⁴

В то же время, начиная с 1934 года, наметился значительный рост производства товаров широкого потребления. Например, производство пищевкусовых изделий в 1935 году (при выполнении плана на 92%) увеличилось на 249%, изделий культпромышленности (при выполнении плана на 64%) увеличилось на 354% по сравнению с 1934 годом.⁵ Несмотря на большое недовыполнение производственных планов улучшалось и финансовое положение некоторых промартелей. Например, 85% низовых кооперативов Лесхимсоюза в конце 1935 года располагали собственными оборотными средствами,⁶ чего они раньше не имели. Все это красноречиво свидетельствовало о больших возможностях кооперативной промышленности, которые имелись в каждой ее отрасли производства, но не использовались должным образом.

Проанализировав причины чрезвычайно тяжелого положения, сложившегося на путях развития Коми промкооперации в первые годы 2-й пятилетки, бюро обкома ВКП(б) квалифицировало это как «результат неудовлетворительной работы правлений областного кустпромсоюза и лесхимсоюза и отставания партруководства работой артелей».⁷ В развитии народного хозяйства Севера со стороны некоторых районных партийных и советских органов, допускались серьезные нарушения директив партии и правительства по регулированию работы промартелей. В связи с недооценкой промкооперации в развитии народного хозяйства Севера со стороны некоторых районных партийных и советских органов, допускались серьезные нарушения директив партии и правительства по регулированию работы промартелей. Ряд сельсоветов и даже райисполкомов, вместо руководства и оказания повседневной помощи в деле кооперирования труда кустарей для широкого использования местного недефицитного сырья для нужд народного хозяйства и производства товаров широкого потребления, превышали свои права, пренебрегая уставами артелей, постоянно отрывали кооперированных кустарей на другие хозяйственные работы, заменяли членов артелей посторонними людьми, в административном порядке снимали председателей правлений, счетоводов без ведома и согласия членов артели, а в отдельных случаях даже препятствовали кооперированию кустарей, ссылаясь на недостаток рабочих рук в колхозах.

¹ ЦГА Коми АССР, ф. Облплана, оп. 2, д. 140, л. 20, 22.

² Журнал «Сельское хозяйство», № 8, 1965 г.

³ ЦГА Коми АССР, ф. Облплана, оп. 2, д. 135, л. 12.

⁴ ЦГА Коми АССР, ф. Облплана, оп. 2, д. 140, лл. 20–22.

⁵ Нет данных в оригинале.

⁶ Нет данных в оригинале.

⁷ ЦГА Коми АССР, ф. Облплана, оп. 2, д. 140, л. 13.

В конъюнктурном обзоре облплана за 1935 год приводится и такой пример, как в самый разгар сезонных работ по заготовке лесохимсырья, при настоятельной поддержке сельсовета Шошкинский, В-Березинский, а также Вотчинский промколхозы несколько раз ставили вопрос о переходе промколхоза на Устав сельскохозяйственной артели, в результате планы были провалены.¹

В решении бюро обкома партии «О состоянии лесохимической и кустарной кооперации» (в январе 1935 г.) указывалось, что такие районы и райисполкомы, как Усть-Вымский, Сусольский, Сторожевский, «встали на путь прямого развала работы кустпромкооперации».² Подобные низовые партийные и советские работники, в подавляющем, честные коммунисты, пасуя перед трудностями в трудовой борьбе, из 2-х зол выбирали меньшее. Как рассказывает бывший работник аппарата Краевого управления промкооперации, один из секретарей райкомов объяснил ему свою позицию так: «Если я не выполню план по заготовке живицы или какого-либо другого лесохимического сырья, то больше партийного выговора не получу, а если провалю план лесозаготовок, то, сами знаете, выговором не отделаешься». Эти мысли ответственного районного работника, конечно, отражают конъюнктурный подход к делу, но, пожалуй, больше всего они говорят о неумении руководителя по-настоящему организовать правильное планирование и маневрирование трудовыми ресурсами.

Областной комитет партии принимал решительные меры по исправлению нетерпимого положения в этой области. Важную роль приобрело организационно-экономическое руководство, вопросы повышения индустриально-технического уровня производства, воспитательная работа в производственных коллективах. Были сделаны дальнейшие шаги в области повышения квалификации кадров специалистов и руководителей промартелей. В 1935–1937 гг. в системе Кустпромсоюза получили подготовку свыше пятидесяти работников: инструкторы, плановики-экономисты (3 человека), бухгалтеры (5 человек), счетоводы (17 человек), председатели артелей (17 чел.), руководители производства, мастер по механическому ремонту обуви, пищевкусовому производству (10 человек), культработники (2 человека).³

В целях хозяйственного укрепления промкооперации проводилось объединение однотипных мелких артелей в более крупные, или же включение этих артелей в существующие многопромышленные объединения. Создавались и новые кооперативы, особенно в слабо освоенных районах области: Усть-Куломском, Удорском, Ижемском, Троицко-Печорском, Летском. Возникло несколько промколхозов, главным образом, по добыче, отчасти и переработки лесохимического сырья.

В силу целого ряда причин все же приток в промкооперацию новых членов, создание новых объединений уживались с большим отливом кооперированных кустарей из промартелей, вследствие чего в последние годы второй пятилетки значительно уменьшилась численность членов артелей и самих кооперативных объединений. По Лесхимсоюзу в 1935 году насчитывалось 797 кустарей, в 1936 году – 688,⁴ в 1937 году – последнем году второй пятилетки в артелях насчитывалось 713 членов. Число промартелей в Лесхимсоюзе также уменьшилось с 41 артели в 1933 году до 28 – в 1937 году.⁵

Аналогичный процесс проходил в системе Кустпромсоюза и в кооперации инвалидов (КООПИНСОЮЗ). Если в середине 1931 года Кустпромсоюз объединял 1163 кустаря, то в 1934 году их осталось 685 человек, объединенных в 32 артели. В конце 1934 года это число уменьшилось до 644 человек, а количество кооперативов сократилось до 29 (за это время было организовано три и ликвидировались шесть артелей).⁶ На 1 января 1936 года в союз входило 17 кооперативов и один промколхоз с количеством членов в кооперативах 247 человек. В конце 2-й пятилетки (на 1 января 1937 года) Кустпромсоюз объединял уже 26 промартелей с общей численностью членов в 368 человек.⁷ Если учесть некооперированных ремесленников, работающих в артелях по найму, то число

¹ ЦГА Коми АССР, ф. Облплана, оп. 2, д. 140, л. 20.

² ЦГАОР СССР, ф. 669, оп. 1, д. 10, л. 13–14.

³ ЦГАОР СССР, ф. 669, оп. 1, д. 10, л. 13–14.

⁴ ЦГАОР, ф. 392, оп. 4, д. 26, л. 66.

⁵ ЦГА Коми АССР, ф. 669, оп. 1, д. 6, л. 33.

⁶ Облплан, оп. 2, д. 135, л. 13.

⁷ ЦГА Коми АССР, ф. 669, оп. 1, д. 2, л. 5.

занятых в артельном производстве будет значительно больше. Например, в Кочпонской кирпичной артели по списку членов кооператива было 24 человека, а в производстве участвовало постоянно по 80-85 человек, т. е. количество наемных рабочих превышало число членов кооператива. На Усть-Цилемском кирпичном заводе постоянно работало по 70-80 человек, а членами кооператива были 49 кустарей.¹ И по всей системе Кустпромсоюза в 1937 году из 447 кустарей, работающих на предприятиях Кустпромсоюза, 117 человек были наемные рабочие, не вовлеченные в члены кооперативов.²

Уменьшение численности членов промкооперации, по сравнению с годами первой пятилетки, было, прежде всего, в результате плохой работы по коллективизации ремесленников и организационно-хозяйственному укреплению артелей. Об этом свидетельствует и большая занятость в кооперативном производстве некооперированных ремесленников, работающих по найму, а также систематическое невыполнение планов кооперирования кустарей во всех производствах.

Вместе с тем нельзя не учитывать и другие факторы, связанные с бурным процессом индустриализации области, в частности, переход некоторых артелей («Воя гора»)³ в государственную промышленность, отвлечение с промыслов кустарей в качестве постоянных рабочих на лесозаготовки, где в это время шло формирование постоянных кадров, а также отход сельских кустарей в новые отрасли крупной государственной промышленности: в угольную, нефтяную и транспортное строительство, где были лучше условия труда и быта. Сокращение трудовых ресурсов областной промкооперации по сравнению с годами первой пятилетки привело к большой необеспеченности неуклонно растущей производственной программы. Достаточно сказать, например, в 1935 году производственная программа Кустпромсоюза, превышавшая фактический выпуск продукции 1934 года более чем в три раза (она выражалась в сумме 1907,3 тыс. рублей),⁴ была обеспечена рабочей силой на 35,7%, в 1937 году – на 67,3%.⁵

Краевые и областные органы власти финансировали кооперативную промышленность. Большую помощь оказывало также союзное правительство. Капиталовложения по Кустпромсоюзу, Лесхимсоюзу и кооперации инвалидов, вместе взятыми, составляли: в 1934 году 116,0 тыс. рублей, в 1935 году 61,6 тыс. рублей.⁶ За вторую пятилетку в целом в промкооперацию области было вложено 447 тысяч рублей, из них более половины приходится на многопромысловую кооперацию.⁷ Стоимость основных производственных фондов промкооперации Коми области возрастала год от году: в 1937 году (без кооперации инвалидов) составляла 377,16 тыс. рублей, в том числе по Кустпромсоюзу – 240,3 тысяч руб.⁸ Повышалась техническая оснащенность отдельных видов производств и производственных процессов. Появились более усовершенствованные механические установки заводского типа, механические приспособления в деревообработке, обувном деле. В конце пятилетки к 1937 году в системе промкооперации области в целом насчитывалось 159 промышленных заведений и производственных точек, из них 8 крупных предприятий,⁹ на которые приходилось свыше 90 процентов стоимости основных производственных фондов. Создаются новые отрасли кооперативной промышленности по производству товаров широкого потребления.

С 1934 года многоотраслевая промышленность, отчасти и кооперация инвалидов, начинают развивать пищевую промышленность, которая за короткий срок становится одним из развитых промыслов в системе профсоюза. Если в 1936 году промсоюз имел два небольших завода безалкогольных напитков и две, также небольших, пекарни, то на следующий год (в 1937 году) было уже четыре завода и четыре пекарни. Наиболее крупная из них была пекарня при артели «Пищевик» в Сыктывкаре. Она имела четыре больших печи с общей мощностью до 3-х тонн по выпечке разных булочных

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 669, оп. 1, д. 2, л. 5.

² ЦГА Коми АССР, ф. 669, оп. 1, д. 10, л. 12.

³ На базе артели «Воя гора» возникла? (Нет данных в оригинале. – М.Т., Т.М.).

⁴ ЦГА Коми АССР, ф. 669, оп. 1, д. 2, л. 80.

⁵ ЦГА Коми АССР, ф. 669, оп. 1, д. 10, л. 6.

⁶ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 97, л. 474.

⁷ ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 36, д. 739, л. 41.

⁸ ЦГАНХ, ф. 8449, оп. 10, д. 198, л. 36.

⁹ ЦГАНХ, ф. 8449, оп. 10, д. 198, л. 35.

изделий в сутки. Обслуживали ее до 30 постоянных квалифицированных рабочих. При пекарне имелось производственное ученичество по подготовке квалифицированных кондитеров и сушечников.

Вслед за Сыктывкаром промкооперация налаживала пищевкусовое производство в районных центрах – Усть-Выми, Визинге и в других сельских центрах: Объячево, Устькуломе и Летке.¹

Таблица № 3

*Порайонное размещение производств многоотраслевой кооперации
Коми области (Кустпромсоюза) в 1937 г.*

Порайонное размещение отраслей промышленности	Отрасли производства									
	Строит. материал.	Металлическая	Селикат. – керам.	Кожевенная	Пимокат.	Швейная	Пище-вкусов.	Культ-инвентарь	Лесозаг. и дерев. обр.	Галантерейная
1. г. Сыктывкар	1	1	1	1	1	1	1	1	–	–
2. Сыктывдинский р-н	–	1	–	1	1	1	1	1	–	–
3. Усть-Вымский р-н	–	1	1	1	1	1	1	–	1	–
4. Сторожевский р-н	–	1	–	1	1	1	–	1	1	1
5. Сысольский р-н	–	–	1	1	1	1	1	1	–	–
6. Усть-Сысольский р-н	1	–	1	–	–	–	–	–	1	–
7. Прилузский р-н	–	–	–	1	1	1	1	–	1	–

ЦГА Коми АССР, ф. 669, оп. 1. д. 2, л. 28.

Из приведенной таблицы явствует, что к концу пятилетки промкооперация охватила производство предметов широкого потребления почти во всех районах области. Из 7 районов, включая г. Сыктывкар, пошив и ремонт обуви, одежды, изготовление валяной обуви производились в шести районах, производство пищевых товаров, изготовление силикатно-керамических, металлических изделий и культинвентаря – в четырех районах.

Но в целом техническая база промкооперации оставалась очень низкой, преобладал кустарный, ручной способ производства, особенно среди кустарей-надомников. Поэтому успешное выполнение программы зависело в большей мере от правильной организации труда, от умения руководства союзами привести в действие моральные и материальные стимулы для повышения производительности труда.

Постоянным методом повышения производительности в промартелях становилось социалистическое соревнование между отдельными работниками, производственными бригадами и артелями. В 1935 году отдельные ударники-стахановцы перевыполняли нормы в два-три раза. Инициаторами высокопроизводительной работы становились комсомольцы. Рекордную добычу живицы дал стахановец Приезжев Г.Д. (Панельский промколхоз Сысольского района). Он собрал 3180 кг живицы и выполнив план на 265%. Комсомолец Королев А.Г. собрал 2500 кг живицы и выполнил план на 208%. По две и более двух норм выполняли подсочники Гришин Н.П., Демин Е.Н. (промколхоз «Поворот» Сыктывдинского района), собиратели барроса Сельков П.А. (Чухломская лесхимартель), Старцева О.В. (Вотчинский промколхоз) и многие другие.²

В 1936 г., который вошел в историю как стахановский, стахановское движение распространилось во многих отраслях промкооперации. В конце этого года в системе Лесхимсоюза было несколько десятков стахановцев: 20 стахановцев на подсочке, 14 стахановцев на сухой перегонке дерева, 6 стахановцев по деревообработке и т. д. Среди них: инициатор стахановского движения Таскаев И.С. добыл за сезон 4720 кг живицы при сезонной норме 2400 кг бригадир-смолокур Вась-

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 669, оп. 1. д. 10, л. 32.

² Газ. «За новый Север», 16 декабря 1935 г.

кин О.К. довел выход смолы на вятском котле до 65 кг с 1 кубометра осмола при норме 18 кг, дегтекур Куликов вырабатывал по 1 тонны дегтя в месяц, при норме 500 кг, бондарь Сажин вместо одной бочки за смену изготавливал по две бочки.¹

В артелях многопромысловой кооперации в сентябре 1935 года было учтено 25 стахановцев. В феврале следующего года количество передовиков выросло почти в 2,5 раза: работало 43 стахановца и 18 ударников (из 333 человек, занятых в производстве).

Несмотря на плохую техническую вооруженность мастерских, они выполняли нормы на 120–200%.² Наиболее высокую производительность труда в пищевом производстве достигли Чеусова А.В., Поповцева А.Н. (артель «Пищевик»), в кирпичном производстве – Дуркин И.Н., Дуркин Н.И. (промколхоз «Красный октябрь»), в изготовлении культоваров Таскаев Г.И. (Ибская многопромысловая артель), по швейным изделиям Попов Д.С. (Усть-Вымская многопромысловая артель «Объединенная сила»), Пунегов И.Г. (г. Сыктывкар), по сапожному делу – Кропанев Г.В. (Визингская многопромысловая артель «Кустпромремонт»), Лемин В.В. (г. Сыктывкар) и другие.³

Концентрированным выражением трудовых усилий работников промысловой кооперации Коми области в годы пятилетки является увеличение средней производительности труда на одного работника (табл. № 4). Например, в артелях многопромысловой кооперации за 1935–1937 гг. она увеличилась (в денежном выражении) более чем в два раза.

Таблица № 4

Производительность труда на одного кустаря в артелях «Кустпромсоюза» в 1935–1937 г. (в рублях)⁴

Виды производства	Фактически 1935 г.	1937 г.			
		План	Фактич.	%%	В% 1937 г.
1. Стройматериалы	8-00	13	10-88	83,7	136
2. Металлические изд.	8-50	11	19-97	181,5	234,9
3. Селикатно-керамическая группа	6-30	13-50	14-31	106	227,1
4. Кожобувь	5-40	10-50	10-42	99,2	192,9
5. Пимокатная группа	7-50	15-00	9-27	61,8	123,6
6. Швейные изделия	6-50	15-00	21-38	142,5	328,9
7. Пищевкусовая группа	79-30	80-00	91-70	14,6	115,6
8. Культпромышленность	4-00	22-00	14-85	67,7	371,2
9. Деревообработка и лесозаготовка	7-20	11-00	9-98	90,7	138
10. Разные промзанятия	13-00	20-00	27-17	135	209
Средняя по системе	10-27	20-00	21-24	108,7	211,6

Заработная плата кустаря многопромыслового союза увеличилась с 4 рублей 38 копеек в 1935 г. до 6 рублей в 1937 году, т.е. в полтора раза. А если учесть, что за это же время расходы союза на удовлетворение нужд кооперированных кустарей и их семей также увеличились почти в два раза (с 88 тысяч рублей в 1935 г. до 150 тысяч рублей в 1937 г.),⁵ то материальный уровень жизни кооперированных кустарей поднялся еще выше. Все это являлось важным стимулом в труде.

Выпуск валовой продукции по промышленным группам «Кустпромсоюза» за соответствующий период увеличился с 635,970 тыс. рублей (1935 г.) до 1811,9 тыс. рублей (1937 г.)⁶ в неизменных ценах 1932 года или на 215 процентов. Особенно значительно увеличилось производство стройматериалов (182,8%), кожевенных (225,7%), швейных (340,2%), пищевых изделий (307,0%), культпромотваров (442,5%).

¹ Газ. «За новый Север», 18 ноября 1936 г.

² ЦГА Коми АССР, ф. 661, оп. 1, д. 2, л. 13.

³ ЦГА Коми АССР, ф. 669, оп. 1, д. 3, л. 33.

⁴ ЦГА Коми АССР, ф. 619, оп. 1, д. 10, л. 61.

⁵ ЦГА Коми АССР, ф. 1, оп. 1, д. 110, л. 61.

⁶ ЦГА Коми АССР, ф. 1, оп. 1, д. 110, л. 6.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социалистическая индустриализация страны, в основном завершившаяся к концу второй пятилетки, явилась «великим подвигом рабочего класса, всего народа».¹

В кратчайший исторический срок Советский Союз из страны отсталой и зависимой превратился в могучую индустриальную державу. Если в 1913 г. на долю промышленности приходилось 42,1% всей продукции народного хозяйства, то в 1937 г. удельный вес промышленности составлял уже 77,4%, а доля сельского хозяйства – 22,6%. Создание современной промышленности обеспечило техническую реконструкцию всех отраслей общественного производства, явилось важнейшей предпосылкой коллективизации сельского хозяйства. Крупная социалистическая индустрия сыграла роль экономической базы для коренных социально-экономических преобразований, ликвидации капиталистических и победы социалистических производственных отношений.

В результате социалистической индустриализации страны была завоевана технико-экономическая независимость СССР от капиталистических стран. Советский Союз из страны, ввозящей машины и оборудование, превратился в страну, вывозящую машины и оборудование. Советский Союз выдвинулся в число наиболее развитых промышленных стран мира. Если в 1913 г. царская Россия по общему объему валовой продукции промышленности занимала пятое место в мире после США, Германии, Англии и Франции, то в 1937 г. Советский Союз по выпуску промышленной продукции вышел на первое место в Европе и второе в мире, имея впереди себя только США.

Завершение технической реконструкции народного хозяйства совершенно изменило облик всей страны, всех ее районов, областей и национальных республик.

Как известно, главной задачей в области национальной политики являлось преодоление фактического неравенства ранее отсталых национальных районов. Социалистическая индустриализация сыграла важнейшую роль в решении этой проблемы.

Индустриальное развитие Коми области являлось составной частью социалистической индустриализации страны. Вместе с тем оно имело некоторые особенности и дополнительные трудности, обусловленные спецификой социально-экономического развития и географического положения. Решая первоочередную задачу создания основных отраслей промышленности, Коммунистическая партия и Советское правительство учитывали природные и социально-экономические условия каждого национального района и в соответствии с интересами всей страны определяли направление хозяйственного развития этих районов. Преимущественное развитие получали такие отрасли промышленности, которые давали бы определенную отдачу в масштабе всей страны и одновременно способствовали экономическому подъему национального района. Коми область располагала огромными природными ресурсами: лесом, запасами нефти и каменного угля и другими минеральными богатствами.

В годы первой и второй пятилеток основным фронтом социалистической индустриализации в Коми области было развитие лесозаготовительной промышленности. Огромные запасы древесины, наличие достаточного количества рабочей силы (главным образом, крестьян – сезонников), «традиционный» характер этой отрасли промышленности создавали наиболее благоприятные условия для быстрого роста этой отрасли промышленности.

Увеличение объема заготовок леса было продиктовано возросшими потребностями в древесине капитального и жилищного строительства стране, получившего невиданно широкий размах. Повышенный спрос на лесоматериалы предьявляло развитие многих отраслей промышленного производства. Значительная часть древесины направлялась на экспорт, что являлось важным источником накопления валютных средств.

В годы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР лесозаготовительная промышленность Коми АССР сделала большой шаг вперед в своем развитии.

Опираясь на широкую помощь социалистического государства, лесозаготовки встали на путь превращения в современную отрасль индустрии. В эти годы началась техническая реконструкция лесозаготовительного производства. На вывозке леса стали применяться тракторы и автомобили. В 1937 г. удельный вес механизированной вывозки по отношению ко всей массе вы-

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», Госполитиздат, 1962, стр. 328.

везенной древесины составил 12,6% против 3,4% в 1932 г. Все более широко стали внедряться усовершенствованные инструменты: лучковые пилы, специальные приспособления и т.д. Технический прогресс в лесозаготовительной промышленности обеспечил значительное повышение производительности труда.

Важнейшим результатом технической реконструкции явилось формирование кадров постоянных рабочих. В 1937 г. на лесозаготовительных предприятиях Коми АССР работало свыше 5 тыс. постоянных рабочих.

Лесозаготовительная промышленность продолжала играть ведущую роль в народном хозяйстве Коми АССР. В конце второй пятилетки она давала 56,7% валовой продукции всего народного хозяйства. Вывозка древесины увеличилась с 1144 тыс. кубометров в сезон 1924/1925 г. до 4,7 млн. кубометров в 1937 г., т. е. в 4 раза.

Характерным моментом промышленного развития республики был значительный рост местной и кооперативной промышленности. Было завершено строительство и переоборудование ряда предприятий, производящих в основном предметы широкого потребления. Расширился ассортимент выпускаемой продукции. Объем валовой продукции местной и кооперативной промышленности увеличился в 1937 г. по сравнению с 1932 г. в два раза.

Промышленное освоение месторождений нефти, каменного угля и других полезных ископаемых началось в более поздние годы, главным образом, во второй пятилетке. Эти месторождения находились в малообжитых суровых в климатическом отношении районах Севера и Крайнего Севера, отдаленных на огромные расстояния от железных дорог и крупных промышленных центров. Поэтому в эти годы основные усилия направлялись на широкое геологическое изучение запасов нефти, каменного угля, строительных материалов и создание базы для крупного промышленного строительства.

В годы второй пятилетки вступили в строй первые промышленные предприятия – шахта № 1 в Печорском угольном бассейне, Чибьюсский нефтепромысел и асфальтовый рудник. За 1933–1937 г. было добыто 340 тыс. тонн угля.

С выполнением второй пятилетки Коми АССР превратилась в индустриально-аграрную республику. Благодаря братской помощи русского и других народов нашей страны был сделан значительный шаг в индустриальном развитии Коми АССР. В 1937 г. удельный вес продукции промышленности составлял 75% по отношению ко всей продукции народного хозяйства республики.

Индустриализация республики оказала решающее влияние и на социальную структуру населения, рост материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Индустриализация сопровождалась быстрым ростом рабочего класса. Общая численность рабочих в республике увеличилась с 1926 г. по 1939 г. в 15,8 раза (с 2780 до 44009 человек). Выросли кадры квалифицированных рабочих из коренной национальности. Только на предприятиях местной промышленности количество рабочих коми возросло с 1926 по 1936 г. в 7,7 раза, с 406 до 3112 человек.

Рост числа рабочих, особенно за счет коренного населения, имел исключительное значение. Рабочий класс является наиболее организованной и руководящей силой нации. Он выступает носителем социалистических производственных отношений и социалистического мировоззрения, оказывая воздействие на все слои трудящихся республики. Формирование кадров национальных рабочих имело решающее значение для укрепления союза рабочего класса и крестьянства, сближения города и деревни.

Характерной особенностью рабочего класса республики был его многонациональный состав. Индустриальное развитие Коми АССР, промышленное освоение новых районов требовало не только материальных, но и больших людских ресурсов, в первую очередь квалифицированных рабочих. Большую помощь коми народу в подготовке квалифицированных рабочих кадров оказали трудящиеся всей страны. Многие промышленные предприятия центральных районов страны направляли на постоянную работу в Коми область квалифицированных рабочих и специалистов.

Много представителей коми молодежи училось в вузах и техникумах крупных городов Советского Союза. К концу второй пятилетки Коми АССР располагала не только кадрами квалифицированных рабочих, но и значительной группой технической интеллигенции. В 1936 г. на предприятиях лесной промышленности насчитывалось 732 инженерно-технических работника против 423 в 1932 г.

В условиях социализма многонациональный состав рабочего класса республики являлся конкретным выражением дружбы и сотрудничества трудящихся нашей страны в борьбе за решение задач социалистического строительства.

Рабочий класс Коми АССР вырос не только количественно, но и качественно. Заметно повысился культурно-технический уровень рабочих. Изменился и профессиональный состав рабочего класса. Все больший удельный вес получали сложные рабочие профессии, требовавшие определенного образовательного уровня и специальной технической подготовки. Ряды рабочего класса пополнялись также и за счет вовлечения в промышленное производство женщин. Новый облик рабочего класса проявлялся в высоко сознательном, творческом отношении к труду. Наиболее яркое выражение это получило в развитии социалистического соревнования и особенно стахановского движения, выдвинувшего из рядов рабочего класса республики замечательных новаторов производства.

В результате развития промышленности возникли новые рабочие поселки, возрос удельный вес городского населения.

Победа социализма в СССР, успешное развитие всех отраслей народного хозяйства создали прочную основу для улучшения материального благосостояния трудящихся, в том числе и населения Коми АССР.

Среднемесячная заработная плата рабочих местной промышленности только за 1934–1937 гг. увеличилась на 72%. Средняя дневная заработная плата рабочих на лесозаготовках увеличилась с 1933 по 1936 г. на 60%.

Однако индустриальное развитие республики наталкивалось на определенные трудности и имело целый ряд недостатков. Техническая база промышленных предприятий была еще не совершенна. В лесозаготовительной промышленности, например, механизация затронула только один производственный процесс – вывозку, а остальные работы выполнялись вручную. Предприятия промышленности и транспорта испытывали острый недостаток квалифицированных рабочих и специалистов. Большие трудности возникали в связи с недостаточным развитием транспорта, что особенно сказывалось на масштабах и темпах промышленного освоения Печорского угольного бассейна и Ухтинского нефтеносного района.

Несмотря на заметный рост, местная и кооперативная промышленность ни по объему, ни по качеству и ассортименту выпускаемой продукции не удовлетворяла в полной мере потребностей населения республики.

Эти трудности и недостатки предстояло преодолеть в последующие годы. Промышленная база, созданная в Коми АССР, еще более расширилась в годы Великой Отечественной войны, а в послевоенный период промышленность республики получила дальнейшее бурное развитие. Коми АССР превратилась в развитый индустриальный район Советского Союза.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
заседания Ученого Совета гуманитарных подразделений
Коми филиала АН СССР.

от 8 июля 1967 г.

Присутствовало 18 человек,
в т. ч. 13 членов Ученого Совета

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Обсуждение работы коллектива авторов отдела истории (В.Н. Давыдов, В.В. Старцев, В.С. Дегтев, А.Н. Александров) «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)». Доложил о работе научный руководитель темы В.Н. Давыдов.

Постановили:

Работу «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926-1937 гг.)» одобрить. Сдать ее в качестве научного отчета по теме в фонды Коми филиала АН СССР.

Председатель Ученого Совета
гуманитарных подразделений

кандидат исторических наук –/Я.Н. Безносиков/

/Ученый секретарь

кандидат исторических наук –/Д.Д. Балужева/

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Аносов Алексей Алексеевич (1881), геолог-нефтяник. Окончил Горный институт, арестован в ноябре 1929 г. Осужден 18 марта 1931 г. по ст. 58, п. 4,7 (ч.2-я) на 10 лет лагерей. С 23 октября 1931 г. «прикреплен к Ухтпечлагу». 16 октября 1932 г. был «колонизован» и зачислен на службу в геологический сектор Ухтпечлага геологом. Вел работы по обследованию твердой нефти (Ярега). Один из открывателей газового Седьельского месторождения. 28 июня 1938 г. выбыл в Москву по вызову в ГУЛАГ, затем выехал на Северный Кавказ. В 1942 г. оказался в оккупации, ушел на Запад с немцами. (Репрессированные геологи. Биографические материалы. Санкт-Петербург, 1992. С. 15; Гуменюк А.С. Тимано-Уральский треугольник. Сыктывкар, 2005. С. 88).

Бабушкин Александр Иванович (1904–1962), экономист, активный деятель краеведческого движения в Коми области. Внес большой вклад в разработку концепции экономического развития и составление пятилетних планов развития народного хозяйства Коми области. В 1929–1932 гг. – заведующий Коми облстатотделом, затем зам. председателя Коми облплана. Автор книги «Большеземельская тундра», Сыктывкар, 1930. В 1934–1936 гг. сотрудничал с Коми научно-исследовательским институтом. В 1937 г. арестован и осужден по 58 ст. на 8 лет лагерей. В 1946 г. вернулся в Сыктывкар, затем приговорен к ссылке в Красноярский край. Реабилитирован в 1955 г. (Дмитриков М.П. Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 375; Малкова Т.А. Бабушкин о будущем Печорского края // Краеведение в республике Коми: история, современность, перспективы. Мат. республиканской краеведческой конференции. Сыктывкар, 2004. С. 20–24).

Балуева Длора Дмитриевна (1927), историк, кандидат исторических наук (1960). В 1950 г. окончила исторический факультет КГПИ. В 1953–1956 гг. обучалась в аспирантуре Коми филиала АН СССР. С 1957 по 1970 г. работала в Коми филиале АН СССР (старший лаборант, младший научный сотрудник, старший научный сотрудник). В 1960 г. защитила кандидатскую диссертацию «Земельные отношения и положение крестьян Коми края в XVIII в.». Область научных интересов – крестьянство Коми края во второй половине XVIII в., социально-экономические отношения в Коми крае во второй половине XIX в., социально-экономическое и политическое развитие Коми АССР в 1945–1956 гг. Опубликовала более 10 научных работ. В 1970 г. уволилась из института. (Ученые Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Биографический справочник. С. 24).

Баранов Владимир Ильич (1892–1972), доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки. С 1924 по 1932 г. работал в Институте физики и кристаллографии при МГУ. Являлся руководителем лаборатории атмосферного электричества Государственного Геофизического института гл. управления гидрометеослужбы (1928–1936 гг.); заведовал радиевой лабораторией Народного Комиссариата здравоохранения СССР (1928–1930 гг.), был консультантом и руководителем Радиологической лаборатории Центрального института курортологии (1933–1941 гг.), зав. лабораторией Московского отделения Радиового института (1935–1941). В 1935 г. по приглашению В.И. Вернадского работал в Биохимической лаборатории АН СССР (по совместительству), куда перешел окончательно в 1948 г. В 1943 г. организовал радиометрическую лабораторию в ВИМСе, где до 1950 г. был научным руководителем. Член Печорской бригады АН СССР 1933 г.

Башилов Иван Яковлевич (1892–1953), химик, специалист по технологии редких и радиоактивных металлов, ученый-радиолог, доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР (1948). Автор технологии, позволившей извлекать радий из попутных вод Ухты (1930). Особым совещанием при НКВД приговорен 14 февраля 1939 г. к 5 годам лагерей и направлен в Ухтижемлаг. С осени 1939 г. по май 1943 г. работал в лаборатории радиового завода. Освобожден 10 июля 1943 г., работал в Красноярске. (Репрессированные геологи. С. 20; Гуменюк А.С. Тимано-Уральский треугольник. С. 62–63).

Будрин Александр Семенович (1921 г.), кандидат географических наук (1958). В 1950 г. окончил Киевский госуниверситет по специальности «География». С 1953 по 1956 г. – заочная аспирантура Коми филиала АН СССР. В 1953 г. был зачислен мл. н. с. Отдела экономики КФАН СССР. В 1958 г. в Московском лесотехническом институте защитил диссертацию на тему «Пути развития лесной промышленности Коми АССР». Научные интересы А.С. Будрина касались экономико-

географических аспектов изучения развития и размещения лесной промышленности в Печорском промышленном районе. По результатам исследований выполнено 24 научных работы, из них 12 опубликовано, в. ч. монография «Лесная промышленность Коми АССР», Сыктывкар, 1956. В 1961 г. А.С. Будрин уволился по собственному желанию. (Подготовка научных кадров в Коми научном центре УрО РАН (1945–2001 гг.). Сыктывкар, 2004. С. 66; Худяева В.М. Становление и развитие экономической науки в Коми научном центре Уральского отделения РАН. Сыктывкар, 2005. С. 89-90).

Варсановьева Вера Александровна (1880–1976), геолог, доктор геол.-мин. наук (1935), профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР (1945), заслуженный деятель науки Коми АССР (1957) и РСФСР (1959). Научная деятельность Веры Александровны связана с изучением Тимана, Северного Урала, Печорского края, где с 1911 г. участвовала в геологических экспедициях. В 1920-е гг. работала в составе Северной научно-промысловой экспедиции на Тимане и Северном Урале. В 1954–1970-е гг. в штате Института геологии Коми филиала АН СССР. Занималась общим геологическим описанием 124-го листа геологической карты СССР и изучением стратиграфии палеозоя Северного Урала. Награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Автор свыше 100 опубликованных работ. (Наливкин Д.В. Наши первые женщины-геологи. Л.: Наука, 1979. С. 86–108; Личные фонды Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН. Справочник по фондам. С. 21–25; Фишман М.В. Люди науки. Сыктывкар, 1997. С. 47–49).

Войновский-Кригер (Кригер-Войновский) Константин Генрихович (1894–1979), геолог, палеонтолог, доктор геол.-мин. наук (1955), профессор. Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР. Специалист по геологии, тектонике, биостратиграфии палеозоя Полярного Урала, изучал Печорский угольный бассейн. Осужден по политической статье на 10 лет лагерей. С 13 февраля 1930 г. – в Ухтинской экспедиции ОГПУ, затем в Ухтпечлаге. В 1931 г. открыл Еджид-Кыртинское угольное месторождение. С 1936 г. – ст. геолог Усть-Устнского отделения Ухтпечлага (с декабря 1937 г. – Воркутлаг). В 1938–1957 гг. работал нач. геологоразведочного отдела Воркутпечестроя, начальником НИС, гл. инженером комплексной геол. экспедиции. В 1943 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Геологические исследования в бассейнах рек Ельца, Сарт-Ю и Кечь-Пеля (Северный Урал). (Репрессированные геологи. С. 35; Маркова Е.В., Войновская К.К. Константин Генрихович Войновский-Кригер. 1894–1979. М.: Наука, 2001).

Гансберг Александр Георгиевич (1857), инженер-механик, нефтепромышленник. Уроженец г. Риги, окончил рижское политехническое училище. В 1899 г. впервые побывал на Ухте, в 1900 г. получил разрешение на проведение разведочных работ. В 1904–1905 гг. развернул строительство Варваринского промысла и 15 июля 1905 г. заложил первую эксплуатационную скважину. В 1905 г. Горный департамент утвердил отвод и передачу участков для нефтедобычи. В 1908 г. Гансберг запустил на Варваринском промысле первую динамо-машину. В 1909 г. оформилось общество «Северное нефтепромышленное товарищество на вере А.Г. Гансберг, А.П. Корнилов и К». На Ухте Гансбергу пришлось преодолеть сопротивление российского и иностранного лобби. Заключение геолога В.И. Стукачева о нерентабельности Ухтинского нефтеносного района нанесло удар по товариществу. Конец активной деятельности А.Г. Гансберга положила гражданская война. В 1919 г. на нефтяном промысле при перегонке нефти в перегонном кубе до 30 л. Гансберг получал – 30% керосина, 7% – бензина и масел. (Гуменюк А.С. Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Европейского Севера. М.: изд-во «Пик», 2008. С. 201–202; Козулин А.Н. Тогда в тайге Печорской. Очерки. Сыктывкар, 1974. С. 37).

Гинсбург Илья Исаакович (1882–1965), геохимик, минералог, доктор геол.-мин. наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, лауреат Государственной премии СССР. Арестован 12 декабря 1928 г. по «Делу Геокома». Получил по ст 58, п. 7 высшую меру наказания, которая была заменена на 10 лет лагерей. Прибыл в Ухтинскую экспедицию ОГПУ в октябре 1929 г. Работал в поисковых и промысловых партиях, затем возглавил химическую службу Ухтинской экспедиции. Предложил новую технологию извлечения радия из растворов ухтинских промыслов. В 1931 г. за ударную работу был освобожден из-под стражи. В феврале 1932 г. под надзором был вывезен в Москву для участия в заседании СОПСа. Освобожден из Ухтпечлага и выехал в Москву в 1934 г.

С 1934 г., работая в институте геохимии им. Вернадского, не порывал связь с Водным промыслом. (Репрессированные геологи. С. 38–39; Гуменюк А.С. Тимано-Уральский треугольник. С. 64).

Губкин Иван Михайлович (1871–1939), геолог, академик, вице-президент АН СССР. Окончил Петербургский горный институт. В 1920–1930-е гг. занимал должности директора Государственного исследовательского нефтяного института, ректора Московского нефтяного института, Председателя Совета по изучению производительных сил АН СССР, начальника геолого-разведочного управления ВСНХ СССР. Внес заметный вклад в научное обоснование минерально-сырьевой базы Коми края, становление и развитие нефтяной и газовой промышленности. (Гуменюк А.С. Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Европейского Севера. С. 244–245; Исследователи Коми края. С. 25–28).

Добролюбова Татьяна Алексеевна (1891–1972), геолог, палеонтолог, кандидат геол.-мин. наук (1938). С 1921 г. участвовала от Геологического комитета в экспедиции А.А. Чернова в Печорский край, на Северный Урал. В 1924 г. работает от Геологического комитета в бассейне средней Печоры, в 1926 г. – в бассейне Малой Кожвы, в 1931–1934 гг. – в районе средней Печоры. Ею изучен верхний палеозой, впервые открыто месторождение карбоновых углей на р. Вуктыл, выявлены три антиклинальных структуры, в т. ч. Вуктыльская, которая оказалась газонефтедержащей. На базе собранного материала совместно с Сошкиной Е.Д. составляется геологическая карта Северного Урала. (Добролюбова Т.А., Сошкина Е.Д. Общая геологическая карта Европейской части СССР (Северный Урал). Лист 123. Л.; М., 1935; Калашников Н.В. Геологические исследования Т.А. Добролюбовой в Печорском крае (1921–1931 гг.). Екатеринбург: УрО РАН, 2012; Наливкин Д.В. Наши первые женщины-геологи. Л.: Наука, 1979. С. 121–132).

Едемский Михаил Борисович (1870–1933), этнограф, геолог. Окончил педагогический институт и Петербургский университет. Для деятельности М.Б. Едемского характерно сочетание гуманитарной и естественно-научной направленности. С 1912 г. начинает планомерные многолетние геологические исследования на Европейском Севере. В 1921 г. возглавил один из отрядов Северной научно-промысловой экспедиции. В 1920-е гг. проводит исследования на Пинеге, Кулое, п-ве Канин. В 1933 г. в качестве специалиста-геолога участвует в работе Печорской бригады АН СССР. По материалам исследований подготовлена работа – «Геология и полезные ископаемые Северного края». (Силин В.И., Кошлакова Ю.И. Михаил Борисович Едемский – этнограф и геолог (К 130-летию со дня рождения // Занятия, промышленность, духовная и материальная культура населения Вычегодского края. Сыктывкар, 2000. С. 231–236).

Иванов Николай Дмитриевич (1933–1994), историк, кандидат исторических наук (1968). В 1959 г. окончил Петрозаводский государственный университет. С 1959 по 1972 г. работал в Коми филиале АН СССР (ст. лаборант, мл. н. сотрудник). В 1965–1967 гг. заочно обучался в аспирантуре Коми филиала АН СССР. В 1961–1965 гг. участвовал в выполнении плановой темы «Борьба за социалистическую реконструкцию народного хозяйства Коми области (1918–1937 гг.)», раздел «Революционные преобразования в народном хозяйстве Коми области (1918–1920 гг.)». В 1968 г. в Институте истории АН СССР защитил кандидатскую диссертацию «Революционные преобразования в народном хозяйстве Коми края в 1918–1920 гг.» В 1972 г. перешел на работу в КГПИ преподавателем истории на кафедре истории КПСС и политэкономии. С 1977 по 1988 г. – зав. кафедрой истории КПСС и политэкономии. Опубликовал около 20 работ по истории рабочего класса Коми АССР, в т. ч.: «Аграрные преобразования в Усть-Сысольском уезде в 1918–1920 гг.» // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР, вып. 8. Сыктывкар, 1963; «Первые шаги колхозного строительства в Коми крае (1918–1920 гг.)» // Социалистические преобразования в Коми АССР. Сыктывкар, 1965; «Национализация фабрично-заводской промышленности в Коми крае» // Осуществление ленинской национальной политики в Коми АССР. Сыктывкар, 1967; «Первые шаги к социализму. Революционные преобразования в экономике Коми края в 1918–1920 гг.», Сыктывкар, 1967. В Научный архив Коми НЦ Уро РАН сдал отчет за 1961–1965 гг. «Победа Великой октябрьской социалистической революции и первые революционные преобразования в народном хозяйстве Коми края (1918–1920 гг.)». В последующие годы участвовал в написании крупных работ «Промышленные рабочие Коми АССР». М.: Наука, 1974; «История Коми АССР с древнейших времен до наших дней». (Ученые Институ-

та языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Биографический справочник. С. 72; НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 51, 62).

Инкин Николай Николаевич (1891–1968), геолог. В 1922 г. окончил Петроградский горный институт. Работал в Геологическом бюро при Главтопе ВСНХ, в директорате каменно-угольной промышленности Урала и Сибири, в управлении каменно-угольной промышленности Подмосквовного бассейна. В мае 1929 г. арестован и осужден по статье 58. п. 6 (экономический шпионаж) на 10 лет лагерей. В Ухтинскую экспедицию переведен из Архангельска по собственному желанию. В 1931–1936 гг. возглавлял разведку и подсчет запасов угольных месторождений на Воркуте и Инте. Досрочно освобожден 24 апреля 1936 г. В 1937–1944 гг. – работал на Яреге нач. геологоразведочных и буровых работ, на Водном промысле гл. геологом, в последующие годы – в центральных структурах Ухтокомбината. (Репрессированные геологи. С. 61–62).

Иорданский Николай Николаевич (1900–1940), геолог. В 1925 г., будучи аспирантом 2-го Московского госуниверситета, вошел в состав экспедиции В.А. Варсанюфьевой на Северный Урал. В 1930 г. – руководитель партии Института Геологической карты по геологической съемке по Усе, притоку Печоры и поиску залежей угля по р. Воркуте. В 1931 г. Н.Н. Иорданский возглавил Пайхойскую геологическую партию, положив начало детальному изучению данного района. В последующие годы работал в Северном геологическом управлении. Специалист по стратиграфии, тектонике, геоморфологии, палеонтологии. (Исследователи Коми края. С. 34–35).

Карпинский Александр Петрович (1846–1936) – геолог, основатель русской геологической научной школы, академик АН СССР. Окончил Петербургский горный институт. В 1885–1913 гг. – председатель Геологического комитета России, с 1886 г. – в Академии наук, Президент Академии наук с 1917 г. Разработал общую классификацию осадочных образований земной коры, один из основателей палеогеографии, палеоокеанографии, впервые составил тектоническую карту Урала и Европейской части России. В 1933 г. в составе Печорской бригады АН СССР посетил Коми автономную область. (Гуменюк А.С. Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Европейского Севера. С. 311–312).

Керцелли Сергей Васильевич (1869–1935), ветеринарный врач Ветеринарного управления МВД России, исследователь оленеводства, ученый. В начале XX в. – участник экспедиций в Большеземельскую и Малоземельскую тундры, о-ва Колгуев, Вайгач. Санитарный инспектор Архангельской губернии, организатор Печорской (Полярной) ветеринарно-бактериологической лаборатории (1910 г.). В 1930-е гг. зам. директора Института оленеводства Главсевморпути. Член Печорской бригады АН СССР 1933 г. (Котов О.В. С.В. Керцелли – исследователь ижемского оленеводства // Научные экспедиции и исследования Коми края. Сыктывкар, 1993. С. 38–40; Малкова Т.А. К вопросу об открытии и деятельности Печорской ветеринарно-бактериологической лаборатории в с. Усть-Цильма Архангельской губернии // Горочные чтения. Сыктывкар, 2013. С. 34–37).

Компанец Борис Романович (1866–1943), геолог-нефтяник, горный инженер. Арестован 19 июня 1927 г. и осужден в 1928 г. по ст. 58, п. 6,7 УК РСФСР на 10 лет лагерей. Летом 1929 г. этапирован в Ухтинскую экспедицию. Работал в геол. партии на Верхней Ижме с октября 1930 по октябрь 1936 г. сначала коллектором, затем геологом. Один из первооткрывателей Седельского газового месторождения. Срок окончания заключения – 6 ноября 1936 г. (Репрессированные геологи. С. 71–72).

Косолапкин Иван Ильич (1875–1950), буровой мастер из г. Грозный. В 1929 г. по решению Грозненского губкома партии входит в состав Ухтинской экспедиции ОГПУ: буровой мастер, помощник по буровым работам нач. Ухтинской экспедиции. Проработал на Ухте 21 год. Руководил первыми буровыми работами на нефтепромыслах Ухты: в 1932 г. – п. Чибью, в 1937 г. – инженер бурения на Промысле № 1. Награжден орденом Ленина. (Гуменюк А.С. Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Европейского Севера. С. 347–348).

Коюшев Иван Григорьевич (1901–1993), партийный, советский и хозяйственный деятель Коми автономной области. В 1921 г. – секретарь Визябожской волостной парторганизации, зав. орготделом Усть-Сысольского укома РКП(б). В 1925–26 гг. – завуч, директор Коми областной совпартшколы. В 1926 – марте 1927 г. – помощник управляющего треста «Северлес», зам. председателя правления треста «Комилес». В 1929–1933 гг. – председатель Коми облисполкома, зав. орг-

отдела, член президиума Севкрайисполкома, в 1933–1935 гг. – председатель Коми облисполкома. Репрессирован в 1937 г. как «буржуазный националист» и приговорен на 8 лет лишения свободы, реабилитирован в 1956 г. (Коми облисполком в документах и материалах (1922–1938 гг.). Т. 1. Сыктывкар, 2006. С. 566).

Кремс Андрей Яковлевич (1899–1975), геолог-нефтяник, доктор геол.-мин. наук, профессор, Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Государственной премии СССР, трижды награжден орденом Ленина. В 1931 г. окончил Азербайджанский нефтяной институт. В 1936 г. – главный геолог Главнефти Наркомата тяжелой промышленности СССР. 30 сентября 1938 г. арестован «за участие в троцкистской организации» и осужден к 8 годам лагерей. В Ухтижемлаге работал геологом Ярегской нефтешахты. В 1940 г. досрочно освобожден и направлен на должность начальника геологоразведочного отдела Ухтинского комбината НКВД СССР, с 1942 г. – главный геолог комбината. До 1966 г. возглавлял ведомственную и территориальную геологическую службу в Ухте. (Репрессированные геологи. С. 77; Исследователи Коми края. С. 37–39; Гуменюк А.С. Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Европейского Севера. С. 352–353).

Кулик Нестор Алексеевич (1886–1942), геолог, окончил Петербургский университет, доктор геол.-мин. наук (1937), сотрудник Геологического и Минералогического музея Академии наук. В 1909–1910 гг. под руководством А.В. Журавского участвовал в Северо-Печорской экспедиции Главного управления землеустройства и земледелия. В 1930–х гг. – ст. геолог Геологического института АН СССР, сотрудник Арктического института. Работал в Арктике (Вайгач, Амдерма, Югорский шар), на Северном Урале, Кавказе, в Монголии, Туркмении. Умер от голода в блокадном Ленинграде. (Канев Г.П. Исследования Н.А. Кулика в Усинском крае // Научные экспедиции и исследования Коми края. Сыктывкар, 1993. С. 64–66).

Леднев Николай Михайлович (1885–1942), геолог-нефтяник. Окончил Петербургский геологический институт (1911 г.) и принят в штат Геологического комитета. В 1913–1926 гг. работал на промыслах Баку, Ферганы, Грозного. В 1927 г. – ст. геолог Геологического Комитета. Арестован в марте 1929 г. по «Делу Геолкома». 18 марта 1930 г. осужден на 10 лет лагерей по ст. 58, пп. 4, 6, 7, 11, направлен в Чибью. С 1930 по 1939 г. занимался разведкой полезных ископаемых в бассейне средней Печоры и на Воркуте, тектоникой и стратиграфией Припечорья. С 1941 г. – ст. геолог геологического отдела Ухтижемлага. Умер от туберкулеза. (Репрессированные геологи. С. 85; Маркова Е.В., Войновская К.К. Константин Генрихович Войновский-Кригер. С. 45).

Лихарев Борис Константинович (1887–1975), геолог, стратиграф, палеонтолог, доктор геол.-мин. наук, профессор. Окончил Петербургский горный институт (1910), с 1911 г. – сотрудник Геологического комитета, где проработал всю жизнь. В 1928–1930 гг. проводил исследования на Южном Тимане, в Вычегодско-Печорском водоразделе. Арестован по «Красноярскому делу» 14 мая 1949 г. и отправлен в Норильск. Реабилитирован в 1954 г. (Лихарев Б.К. Геологические исследования 1928 г. в Южном Тимане // Тр. Всесоюзного геолого-разведочного объединения. 1931. Вып. 150; Репрессированные геологи. С. 89).

Максимович Юрий Константинович (1899–1939), экономист нефтяной промышленности. Арестован в октябре 1929 г. и осужден 18 марта 1931 г. Коллегией ОГПУ по ст. 58. п. 4, 6, 7, 11 УК РСФСР. Прибыл на Ухту в мае 1931 г., освобожден 5 ноября 1932 г., судимость снята 2 декабря 1936 г. Занимал должности инженера Промысла № 1, нач. Промысла № 2, главного инженера Ухто-Печорского треста. Арестован 24 августа 1938 г. Приговорен Военным трибуналом по ст. 58. п. 7, 8, 10, 11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 сентября 1939 г. Реабилитирован в 1955 г. (Максимович Ю.К. Перспективы работ Ухтпечтреста и задачи научно-технической мысли // Недра Советского Союза. 1933, вып. 1. С. 3–6).

Мишарин Ефим Михайлович (1890–1967), советский и хозяйственный деятель Коми автономной области. С 1918 по 1923 г. – Усть-Сысольский продкомиссар, продкомиссар Северо-Двинского губисполкома, прокомиссар Коми автономной области. С июня 1924 г. – председатель Коми облисполкома и председатель Усть-Сысольского горсовета. Возглавлял Бюро краеведения. С 21 мая 1928 г. – зам. пред. правления треста «Комилес», в 1930–37 гг. – зав. лесохимическим отделом Севкрайкустпромсоюза. Член ВЦИК I II созывов, член ЦИК III созыва. В декабре 1937 г. – репрессиро-

ван, в июле 1943 г. – досрочно освобожден, реабилитирован в 1955 г. (Коми облисполком в документах и материалах (1922–1938 гг.) Т. 1. С. 564–565).

Мороз (Йосема) Яков Моисеевич (1898–1941), в 1920-е гг. – чекист в системе ОГПУ г. Баку. В феврале 1929 г. в связи с делом АзГПУ коллегией ОГПУ приговорен к 7 годам лишения свободы «за превышение власти». В сентябре 1931 г. в связи с пересмотром дел Президиумом ВЦИК освобожден досрочно и восстановлен в органах. С 2 ноября 1931 г. – нач. Ухтинской экспедиции УСЕВЛОНа, с июля 1931 по август 1938 г. – начальник Ухтпечлага ОГПУ–НКВД. В 1936 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1938 г. ему в ряд «преступной бесхозяйственности» было вписано обвинение «пособничество врагам народа». 16 августа 1938 г. Я.М. Мороз снят с работы, арестован и 19 января 1940 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. (Мороз Я.М. Превратим тайгу и тундру в цветущий район Советского Союза // *Хозяйство Севера*, 1935. Вып. 1. С. 19–27; Гуменюк А.С. Тимано-Уральский треугольник. С. 55–57; Гуменюк А.С. Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Европейского Севера. С. 392–393).

Полевой Петр Игнатьевич (1873–1938), геолог, исследователь нефтеносных и угленосных областей Дальнего Востока и Севера России (Ухта). В 1903 г. окончил Петербургский горный институт. Работал в партиях Геолкома, в 1924–1928 гг. – заведующий Дальневосточного отделения Геологического комитета. В момент ареста – ст. геолог Нефтяного института «Союзнефть». Арестован 5 мая 1930 г., приговорен к 10 годам лагерей по обвинению в шпионаже и отправлен в Ухтпечлаг, где назначен руководителем геологических работ на Воркуте. В 1935–1936 гг. были предприняты попытки обвинить Полевого в сознательном занижении запасов угля, арестован 5 мая 1937 г. по обвинению в «сокрытии запасов». Скончался в тюрьме 20 марта 1938 г. Реабилитирован 28 октября 1957 г. (Репрессированные геологи. С. 107–108).

Раевская Тамара Пантелеймоновна (1931 г.), историк, кандидат исторических наук (1976). В 1953 г. окончила историко-филологический факультет КГПИ. В 1954–1957 гг. обучалась в аспирантуре Коми филиала АН СССР. С 1957 г. – младший научный сотрудник отдела истории КФАН СССР. Область научных интересов – история земельных отношений до 1917 г., промышленность Коми автономной области в первой и второй пятилетках (1933–1937 гг.), социалистическая реконструкция народного хозяйства. В 1957–1964 гг. являлась членом авторского коллектива по написанию второго тома «Очерки по истории Коми АССР» и плановой темы отдела «Борьба трудящихся Коми АССР за социалистическую реконструкцию народного хозяйства (1918–1937 гг.)». По результатам исследований опубликовала 5 статей, т. ч. «Борьба трудящихся Коми АССР за развитие лесозаготовительной промышленности в годы второй пятилетки» // *Историко-филологический сборник. Коми филиал АН СССР*, вып. 6, Сыктывкар, 1960; «Московские комсомольцы на лесозаготовках Коми области в 1929–1930 гг.» // *Социалистические преобразования в Коми АССР*. Сыктывкар, 1965.

В начале 1965 г. уволилась из Коми филиала АН СССР. Работала в Центральном Государственном архиве Коми АССР. (Ученые Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Биографический справочник. Сыктывкар, 2000. С. 145).

Созонова (Лодыгина) Агния Ивановна (1926) – историк, кандидат исторических наук (1955). В 1950 г. окончила исторический факультет КГПИ и в 1951 г. поступила в аспирантуру Коми филиала АН СССР. В ноябре 1951 г. была прикомандирована к Ленинградскому отделению Института истории АН СССР, в 1953 г. – откомандирована в аспирантуру Коми филиала АН СССР. В августе 1954 г. диссертация «Большевистская печать в борьбе за индустриализацию Коми АССР в годы первой и второй пятилеток» рекомендована к защите и 17 февраля 1955 г. защищена в Ленинграде. 4 мая 1955 г. Лодыгина А.И. зачислена на должность младший научный сотрудник отдела языка, литературы и истории КФАН СССР, в июле 1956 г. освобождена от занимаемой должности в связи с переездом в Ленинград. Автор статьи: «Большевистская печать в борьбе за индустриализацию Коми АССР в годы первой и второй пятилеток» // *Историко-филологический сборник*. Вып. 3. Сыктывкар, 1956. (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 19. Д. 282, 316; Ф. 1. Оп. 12. Д. 41).

Сошкина Елизавета Дмитриевна (1889–1963), геолог, палеонтолог, кандидат геол.-минер. наук (1937), доктор биологических наук (1946), профессор. В 1915 г. окончила Высшие женские курсы по физико-математическому факультету. В 1919 г. – ассистент на кафедре геологии МГУ. В 1924–1933 гг. под руководством А.А. Чернова работает в Печорском крае (Северный Урал),

в должности начальника отрядов. Исследования Печорского края, в которых принимала участие Е.Д. Сошкина, длилось более 10 лет. Итогом исследований стала геологическая карта, открытие Печорского угольного бассейна, конкретные указания для поисков нефти и газа. С 1934 г. Е.Д. Сошкина изменила направление своей научной деятельности и стала заниматься палеонтологией, становится крупнейшим специалистом по девонским и силурийским кораллам. По материалам исследований опубликовала более 40 работ, в т. ч. крупные монографии, объемом более 1100 страниц. (Наливкин Д.В. Наши первые женщины-геологи. Л.: Наука, 1979. С. 109–120).

Сурина Лидия Ивановна (1918), историк, кандидат исторических наук (1953), лауреат Государственной премии Коми АССР (1980). Окончила исторический факультет КГПИ (1941), аспирантуру Коми филиала АН СССР (1949–1952). В 1953 г. в Ленинградском государственном университете защитила кандидатскую диссертацию «Крестьяне приуссысольских волостей Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв.». С 1953 по 1977 г. – в Коми филиале АН СССР (младший научный сотрудник, старший научный сотрудник). Область научных интересов – социально-экономическая история сельского хозяйства и крестьянства Коми края в XX в., развитие промышленности и рабочее движение в Коми крае в конце XIX – начале XX вв. В 1950-первой половине 1960-х гг. Л.И. Сурина написала отдельные главы в первых обобщающих монографиях «Очерки по истории Коми АССР» и «Очерки истории коми партийной организации». Также она являлась одной из исполнителей плановой темы отдела в 1961–1965 гг. «Борьба трудящихся Коми АССР за социалистическую реконструкцию народного хозяйства (1918–1937 гг.)», раздел: «Коллективизация сельского хозяйства Коми АССР. Завершение коллективизации сельского хозяйства. Укрепление и развитие колхозного строя в коми деревне в 1933–1937 гг.». Во второй половине 1960-х – 1970-е гг. Л.И. Сурина принимала участие в выполнении плановых тем: «Социально-экономические отношения в Коми крае в последней трети XIX – начале XX вв.» и «Развитие классовой борьбы в Коми крае в последней трети XIX – начале XX вв.», участвовала в создании монографий «История Коми АССР с древнейших времен до наших дней», «Истории Сыктывкара». Всего историком опубликовано 42 работы, в т. ч. монография «На далекой окраине». Сыктывкар, 1973. (Ученые Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Биографический справочник. С. 165–166; Чупров В.И. Лидия Ивановна Сурина. Сыктывкар, 2008; НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 40, 52–53).

Тихонович Николай Николаевич (1872–1952), геолог, доктор геол.-мин. наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Окончил Харьковский университет (1896). С 1904 г. работал в Геологическом комитете России. В 1920-е гг. – помощник директора Геологического комитета, руководил Комиссией по подсчету полезных ископаемых при Геолкоме. Арестован 18 ноября 1928 г. по обвинению в контр-революционной деятельности («Дело Геолкома»). В 1929 г. в Бутырской тюрьме выполнял задание ОГПУ по обоснованию нефтеносности Ухты. По 58 ст., п. 6, 7 был приговорен к расстрелу, который заменен 10 годами лагерей. В октябре 1929 г. прибыл этапом в Чибью в составе Ухтинской экспедиции ОГПУ. Последующие 10 лет руководил геологической службой Ухто-Печорского треста и его приемников: геолог, старший геолог. Внес огромный вклад в изучение Тимано-Печорского региона, составил его первую сводную геологическую карту. В конце 1939 г. возвратился в Москву, где работал в Московском филиале ВНИГРИ и преподавал в Московском нефтяном институте. (Репрессированные геологи. С. 129–130; Гуменюк А.С. Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Европейского Севера. С. 529–531).

Толмачев Александр Иннокентьевич (1903–1979), исследователь флоры и растительности Арктики и Севера, доктор биол. наук, профессор. С 1920 г. – участник и организатор ботанических и комплексных экспедиций на Крайний Север. В 1933 г. возглавил Печорскую бригаду АН СССР, в 1934 г. назначен Председателем Бюро Полярной комиссии АН СССР по изучению Северного края. С 1936 г. – заместитель директора Северной базы АН СССР, затем директор Северной базы в Архангельске (1939–1941) и Сыктывкаре (1941–1942). В 1970-е гг. сотрудничал с Институтом биологии Коми филиала АН СССР. (Мартыненко В.А., Котелина Н.С. Александр Иннокентьевич Толмачев. Сыктывкар, 1998; Рощевская Л.П. Организатор научных исследований на Европейском Северо-Востоке А.И. Толмачев // Чтения, посвященные 100-летию Ф.Г. Тараканова. Сб. докладов и сообщений, Сыктывкар, 2000. С. 60–72).

Торопов Федор Александрович (1884–1953) – химик, доктор химических наук, лауреат Государственной премии СССР (1947). Окончил Бернский университет (1912). До ареста в 1929 г. – главный инженер заводов «Химуголь». Прибыл в Чибью в составе Ухтинской экспедиции в 1929 г. Работал в лаборатории геологической партии, с 1932 г. – главный технолог радиевого завода и руководитель Центральной химической лаборатории, где под его руководством производятся комплексные исследования минерализованных вод, нефти, газов, совершенствуется технология извлечения радия, проводятся геохимические исследования минеральных вод прилегающих районов. Ф.А. Торопов изучает генезис радия и гелия, разрабатывает и внедряет в производство технологию извлечения радия из отходов уранового производства, осуществляет контроль радиевого производства промысла Водный. (Гуменюк А.С. Тимано-Уральский треугольник. С. 64).

Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик и минералог, академик Российской АН (1919 г., с 1925 г. – академик АН СССР), профессор. Лауреат Ленинской (1929) и Сталинской (1942) премий. Директор Минералогического музея АН СССР (1919–1930), директор Радиевого института АН СССР (1922–1926), директор Института кристаллографии, минералогии и геохимии (1930–1939). Организатор нескольких научных учреждений, в том числе Уральского филиала АН СССР (в 1932–1938 – председатель) и многочисленных экспедиций на Кольский п-ов, Урал, в Среднюю Азию по исследованию минеральных ресурсов. В 1940 г. спецбригада «Комиссии по проблемам урана» АН СССР во главе с академиком Ф.С. Ферсманом посещает Водный промысел № 2 Ухтижемлага. (Академический центр в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны: ученый и война (1941–1945 гг.): Сб. документов и мат. Сыктывкар, 2005. Вып. 2. С. 79. (Коми научный центр Уральского отделения РАН).

Чернов Александр Александрович (1877–1963), геолог, доктор геол.-мин. наук. Научную деятельность начал в первом десятилетии XX в. С 1921 г. занялся изучением геологии северо-востока европейской части СССР, севера Урала, Пай-Хоя и Тимана. Им заложены основы современных представлений о геологическом строении и перспективах развития минерально-сырьевой базы Республики Коми и всего северо-востока европейской части России. Является первооткрывателем Печорского угольного бассейна, обосновал перспективы нефтегазоносности западного склона севера Урала, Предуральского прогиба и Большеземельской тундры. (Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 305; Фишман М.В. Люди науки. Сыктывкар, 1997. С. 281–282).

Чернов Георгий Александрович (1906–2009), геолог, археолог, доктор геол.-мин. наук. Окончил Московский государственный университет (1930). В 1924 г. принял участие в экспедиции А.А. Чернова в Печорский край. Открыл Воркутинское месторождение высококачественных углей (1930). С 1939 г. в штате Северного геологического управления занимался геологической съемкой и изучал нефтегазоносные территории Большеземельской тундры. В 1944 г. защитил диссертацию «Геологические исследования в восточной части Большеземельской тундры и перспективы ее нефтеносности». (Фишман М.В. Люди науки. Сыктывкар, 1997. С. 283–284; Гуменюк А.С. Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Европейского Севера. С. 587–589).

Шабалова Любовь Семеновна (1935), историк, кандидат исторических наук (1966). В 1958 г. окончила исторический факультет Саратовского госуниверситета. В 1960–1963 гг. обучалась в аспирантуре Коми филиала АН СССР. В 1963 г. принята младшим научным сотрудником в отдел истории Коми филиала АН СССР. В 1966 г. в Горьковском университете защитила диссертацию «Дружба и сотрудничество коми народа с другими народами страны в строительстве социализма». Область научных интересов – проблемы аграрной истории и национально-государственного строительства. Автор монографии «В великой семье народов». Сыктывкар, 1969 г. Одна из исполнителей плановой темы отдела в 1961–1965 гг. «Борьба трудящихся Коми АССР за социалистическую реконструкцию народного хозяйства», раздел: «Коллективизация сельского хозяйства Коми АССР. Развертывание массовой коллективизации сельского хозяйства в 1929–1932 гг.».

В 1969 г. уволилась в связи с переходом на преподавательскую работу в КГПИ, затем в Сыктывкарский государственный университет // Ученые Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Биографический справочник. Сыктывкар, 2000. С. 188–189; НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп. 12. Д. 54, 59.

Шаньгина Виолетта Владимировна (1935), историк, кандидат исторических наук (1978). Окончила историко-филологический факультет Ленинградского педагогического института им. А. Герцена (1960), аспирантуру Коми филиала АН СССР (1968–1971). С 1962 г. работала в отделе истории Коми филиала АН СССР (старший лаборант, младший научный сотрудник, старший научный сотрудник). Область научных интересов – деятельность представительных органов Коми автономной области, проблемы социально-экономического развития Коми края и Европейского Севера в пореформенные годы XIX в. Одна из исполнителей плановой темы отдела в 1961–1965 гг. «Борьба трудящихся Коми АССР за социалистическую реконструкцию народного хозяйства», раздел: «Коллективизация сельского хозяйства Коми АССР. Развертывание массовой коллективизации сельского хозяйства в 1929–1932 гг.».

В 1978 г. в Петрозаводском государственном университете защитила диссертацию «Деятельность местных советов Коми автономной области по созданию основ социалистической экономики в годы первой пятилетки». По материалам исследований опубликовано более 50 работ. ((Ученые Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Биографический справочник. С. 190; НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54; Ф. 5. Оп. 2. Д. 213).

Шенников Александр Петрович (1888–1962), доктор биологических наук, профессор ЛГУ, член-корреспондент АН СССР. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета (1912 г.). Впервые побывал в Коми крае в 1917 г. в районе Верхней Печоры. В 1925 г. под руководством А.П. Шенникова начались многолетние исследования растительности на территории Северного края сотрудниками Ботанического института АН СССР. Его работы по геоботаническому районированию севера европейской части СССР имеют большое значение для организации рационального использования растительных ресурсов. Член Печорской комплексной экспедиции (бригады) АН СССР в 1933 г. (Исследователи Коми края. Сыктывкар, 1984. С. 84–85).

Юркин Василий Петрович (1885–1938), советский и хозяйственный деятель Коми области и Северного края. С конца 1918 г. – военный комиссар Усть-Сысольского уезда, нач. штаба войск Пинеги-Печерского края. В 1921–22 гг. – член Усть-Сысольского исполкома, в 1921–24 гг. – член облревкома, зам. комиссара областного комиссариата земледелия. В декабре 1923 г. – зам. председателя Коми облисполкома. С июня 1924 г. представитель Коми АО при Президиуме ВЦИК. С мая 1928 г. по март 1929 г. – председатель Коми облисполкома. В 1929–1930 гг. – зам. пред. правления треста «Комилес». В 1930-е гг. – зам. пред. Севкрайисполкома. Репрессирован в 1937 г., приговорен к расстрелу за «антисоветскую работу». (Коми облисполком в документах и материалах (1922–1938 гг.) Т. 1. Сыктывкар, 2006. С. 565–566).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авели Асан Абдул – бригадир лесорубов, стахановец лесозаготовительной промышленности Коми автономной области, с. 187, 189

Адамов А.И. – инженер Ухто-Печорского треста, первый начальник подземного нефтяного промысла на Яреге, лауреат Государственной премии СССР II степени за разработку и внедрение шахтного метода добычи нефти (1947 г.), с. 252

Айбабин А.А. – хозяйственный и советский работник Коми автономной области: председатель Областного земельного управления, председатель Областной Плановой комиссии, представитель Коми области при Президиуме ВЦИК (1934–1936), с. 117

Александров А.Н. – ученый, кандидат исторических наук, с. 4, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 27, 42

Андреев И.А. – рабочий Усинской группы Ухтинской экспедиции ОГПУ, с. 223

Андрющенко Г. – лесозаготовитель, передовик производства Ухто-Печорского треста, с. 212

Андрущенко (Андрющенко) А.Ф. – буровой мастер Ухто-Печорского треста, Герой Социалистического труда (1966), с. 198.

Анисимов С. – рабочий-стахановец Ньючимского чугунно-литейного завода, с. 302

Аносов А.А. – геолог-нефтяник, старший геолог Ухто-Печорского треста, с. 20, 205, 331

Аронов З.И. – инженер-электрик Ленинградской конторы «Союзсельхозэлектро», с. 279

Бабушкин А.И. – экономист, с. 78, 331

Балуева Д.Д. – историк, кандидат исторических наук, с. 6, 9, 14, 330, 331

Баранов В.И. – ученый-радиолог, доктор физико-математических наук, профессор, с. 238, 331

Башилов И.Я. – химик, ученый-радиолог, доктор технических наук, профессор, с. 20, 227, 332

Безбородов Г.Ф. – буровой мастер по колонковому бурению с Урала, член ВКП(б), вольнонаемный сотрудник Ухтинской экспедиции ОГПУ, с. 199, 207

Безносиков Я.Н. – ученый, доктор исторических наук, профессор. В 1958–1961 гг. – зам. председателя Президиума Коми филиала АН СССР, в 1961–1972 гг. – заведующий отделом этнографии и археологии Коми филиала АН СССР, с. 9, 330

Бейкин – рабочий Усинской группы Ухтинской экспедиции ОГПУ, с. 223

Беленков А. – агроном, начальник Ухтинского совхоза Ухто-Печорского треста, с. 232

Бергавинов С.А. – один из активных организаторов индустриализации Севера, с 1927 г. – секретарь Архангельского губкома ВКП(б), затем Северного и Дальневосточного крайкомов ВКП(б), нач. Политуправления Главного Управления Северного морского пути при СНК СССР, арестован и покончил жизнь самоубийством в тюрьме в 1933 г., с. 132

Бондаренко – старший скотник совхоза «Кылтово» Ухто-Печорского треста, с. 261

Бондаренко О.Е. – ученый, кандидат исторических наук, преподаватель СыктГУ, с. 25

Бочаров Н.А. – инженер Водного промысла Ухто-Печорского треста, с. 255

Брижань А.С. – агроном, директор Ухтинского совхоза Ухто-Печорского треста, руководитель сельхозсектора Ухто-Печорского треста, с. 261

Будрин А.С. – ученый, кандидат географических наук, 41, 332

Буткин И.А. – зав. орготделом Коми областной партийной организации ВКП(б), с. 99

Бухарин Н.И. – советский политический деятель, ученый, академик АН СССР (1928), в 1918–1929 гг. главный редактор газеты «Правда». В 1937 г. арестован по делу т. н. «право-троцкистского антисоветского блока» и 15 марта 1938 г. расстрелян, реабилитирован в 1988 г., с. 81

Буяк В.С. – рабочий-железнодорожник Ухто-Печорского треста, с. 247

Варсанофьева В.А. – ученый, геолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор, с. 84, 332

Васильев Е.А. – инженер электролокомотива Ухтинской экспедиции ОГПУ, с. 248

Васькин О.К. – рабочий-ударник промкооперации «Лесхимсоюза», с. 322

Верещагины, братья – рабочие-стахановцы лесозаготовительной промышленности Коми автономной области, с. 187, 188

- Вернадский В.И. – ученый, естествоиспытатель, академик АН СССР, организатор и руководитель Радиевского института, с. 332, 334
- Вертий Г.В. – бригадир буровой партии Ухтинской экспедиции ОГПУ, с. 205
- Верховцев Иннокентий (И. Маев) – поэт, заключенный Ухтинской экспедиции ОГПУ, с. 197, 198
- Викторов Н.А. – врач Ухтинской экспедиции ОГПУ, с. 198
- Вишератин И.Т. – секретарь Ньючимской партиячейки ВКП(б), с. 51
- Вишня Остап (писатель М.П. Губенко) – писатель, заключенный, автор очерков об Ухтинской экспедиции: «Промысел № 4», «Чутинский поход», «Север огородный, север животноводный», с. 259, 266
- Войновская К.К. – дочь К.Г. Войновского-Кригер, с. 333, 338
- Войновский-Кригер К.Г. – геолог, палеонтолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор, с. 20, 206, 243, 333, 338
- Вокуева Зоя – рабочая – стахановка Усть-Цилемского замшевого завода, с. 300
- Волков М.С. – геолог Геологического комитета. Летом 1925 г. проводил разведочные работы в бассейне р. Кожим, с. 84, 219
- Волошановский А.А. – горный инженер. Осужден в 1929 г. по ст. 58, п. 10 УК РСФСР на 10 лет лагерей («Шахтинское дело»). Член Ухтинской экспедиции 1929 г.: топограф, зам. начальника Рудника (Воркута), с. 20, 212, 222
- Воробьев А.И. – рабочий-ударник Ньючимского чугунолитейного завода, с. 293
- Гаврилов – рабочий-ударник Ньючимского чугунолитейного завода, с. 293
- Гаевский В.А. – агроном совхоза «Чибыю» Ухто-Печорского треста, проводил опыты по акклиматизации сельхозкультур. Осужден в 1938 г. на 10 лет лагерей, с. 261
- Гансберг А.Г. – инженер-механик, нефтепромышленник, с. 63, 199, 210, 227, 333
- Гаук В.А. – оружейный мастер Ухтинской экспедиции ОГПУ, с. 199, 201
- Гинсбург И.И. – ученый, геохимик, минеролог, с. 13, 220, 334
- Горинова Анна – рабочая-стахановка Визингского промкомбината, с. 302
- Господаренко С.Н. – зоотехник совхоза «Чибыю» Ухто-Печорского треста, проводил опыты по выращиванию молодняка и изысканию кормов в местных условиях, с. 261
- Гришин Н.П. – рабочий-стахановец промколхоза «Поворот» Сыктывдинского района, с. 322
- Губкин И.М. – геолог, академик, вице-президент АН СССР, с. 244, 334
- Гуменюк А.С. – инженер-механик, руководитель предприятий и объединений нефтяной и газовой промышленности, исследователь истории нефтяной и газовой промышленности Европейского Севера, с. 331, 332, 333, 334, 336, 337, 339, 342, 343
- Гусев В.А. – инженер электролокомотива Ухтинской экспедиции ОГПУ, с. 248
- Давыдов В.Н. – ученый, кандидат исторических наук, с. 2, 3, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 27, 42, 104, 126, 166, 330
- Дегтев В.С. – ученый, кандидат исторических наук, с. 6, 7, 9, 11, 12, 14, 15, 18, 27, 42
- Демин Е.Н. – рабочий-стахановец промколхоза «Поворот» Сыктывдинского района, с. 322
- Дмитриков М.П. – ученый, кандидат исторических наук, с. 331
- Добролюбова Т.А. – ученый, геолог, кандидат геолого-минералогических наук, с. 84, 334
- Дуркин А.Г. – секретарь партийной ячейки ВКП(б) с. Усть-Ухта, с. 203
- Дуркин И.Н. – рабочий-стахановец промколхоза «Красный Октябрь», с. 323
- Дуркин Н.И. – рабочий-стахановец промколхоза «Красный Октябрь», с. 323
- Едемский М.Б. – этнограф, геолог, с. 238, 335
- Жеребцов И.Л. – ученый, доктор исторических наук, директор ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, с. 3
- Житов К. – один из организаторов и редакторов газеты «Вышка» Ухто-Печорского треста, с. 269
- Журавский А.В. – исследователь Печорского края, естествоиспытатель, с. 338
- Завьялов Е.Н. – лесоруб, один из зачинателей стахановского движения в лесозаготовительной промышленности Коми области, с. 181, 183, 185, 186
- Завьялов Т.Н. – парторг Сыктывкарского лесозавода, с. 291

Звягин П.З. – горный инженер, осужден в 1936 г. по ст. 58, п. 10, 11 на 5 лет ИТЛ, нач. проектного бюро Ухто-Печорского треста, руководитель проекта по строительству нефтешахты на Яреге, лауреат Государственной премии СССР II степени за разработку и внедрение шахтного метода добычи нефти (1947 г.), с. 252

Зиновьев Г.Е. – российский революционер, советский политический и государственный деятель. В 1934 г. арестован и исключен из партии по делу «Московского центра», 26 августа 1936 г. приговорен к высшей мере наказания по делу «Анτισоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» и расстрелян, реабилитирован в 1988 г., с. 91

Зомбе Р.Л. – инженер-технолог, старший инженер по бурению, осужден в 1931 г. по ст. 58, п. 4, 6, 7, 11 УК РСФСР на 5 лет лагерей, с. 212

Зоткин М.М. – инженер, участник проекта по строительству нефтешахты на Яреге, лауреат Государственной премии СССР II степени за разработку и внедрение шахтного метода добычи нефти (1947 г.), с. 252

Иванов Н.Д. – ученый, кандидат исторических наук, с. 9, 10, 13, 335

Изотов Н.А. – рабочий-шахтер, инициатор изотовского движения по массовому обучению молодых рабочих кадров, один из зачинателей стахановского движения, с. 288

Ильчуков Ф.Н. – партийный и советский деятель Коми автономной области, участник гражданской войны, председатель областной контрольной рабоче-крестьянской инспекции, председатель Коми облколхозсоюза, член Коми обкома ВКП(б), репрессирован, с. 129

Инкин Н.Н. – геолог, с. 20, 222, 223, 336

Иорданский Н.Н. – геолог, с. 219, 336

Истомин А.А. – сотрудник Ижемского райкома ВКП(б), с. 201

Каверин И.Н. – кандидат исторических наук (1946 г.), в 1959–1962 гг. и.о. старшего научного сотрудника отдела истории, этнографии и археологии Коми филиала АН СССР, с. 9

Калашников Н.В. – ученый, кандидат геолого-минералогических наук, с. 334

Канев А. – колхозник, бригадир возчиков с. Ижма, с. 204

Канев Г.П. – геолог, кандидат геолого-минералогических наук, с. 338

Канев Семен – рабочий-стахановец Усть-Цилемского замшевого завода, с. 300

Канев Трофим – рабочий-стахановец Усть-Цилемского замшевого завод, с. 300

Канева Аграфена – работница-ударница Усть-Усинского консервного завода, с. 297

Канева Ефимия – работница-ударница Усть-Усинского консервного завода, с. 297

Карманов А. – рабочий-стахановец Ньючимского чугунолитейного завода, с. 302

Карманов А.В. – лесоруб, один из зачинателей стахановского движения в лесозаготовительной промышленности Коми автономной области, инициатор движения «тысячников», награжден орденом Трудового Красного Знамени (1952 г.), с. 165, 181, 183, 186, 188

Карманов Н.М. – председатель продовольственного Комитета Облсовнархоза, с. 117

Карманов П.П. – рабочий-ударник Ньючимского чугунолитейного завода, с. 294

Карпинский А.П. – ученый-геолог, основатель русской геологической научной школы, академик АН СССР, Президент АН СССР, с. 84, 238, 336

Керцелли С.В. – ветеринарный врач, ученый, с. 238, 336, 337

Кипрунев – лесоруб, ударник-стахановец лесозаготовительной промышленности Коми области, с. 186

Клеопатров А.Н. – начальник цеха, директор Усть-Усинского консервного завода, с. 298

Клосс С.А. – инженер электролокомобиля Ухтинской экспедиции ОГПУ, с. 248

Князева Г.А. – ученый, доктор экономических наук, профессор, с. 25.

Козлов Г.А. – секретарь Коми обкома ВКП(б), с. 99, 129, 132

Козулин А.Н. – журналист, писатель, с. 334

Коковкин Ф.С. – председатель Коми областного Совета народного хозяйства, с. 117

Колесник И.И. – огородник совхоза «Кылтово» Ухто-Печорского треста, с. 251

Колокольцева М. – работница-ударница Усть-Усинского консервного завода, с. 297

Комаров – работник Сыктывкарского кирпичного завода, с. 291

Компанец Б.Р. – горный инженер, с. 205, 337

- Кононов М.И. – рабочий-ударник Ньючимского чугунолитейного завода, с. 294
- Константинов В.Г. – инженер Ухто-Печорского треста, гл. инженер Ухтинского комбината МВД СССР, лауреат Государственной премии III степени за открытие месторождений нефти и газа в Коми АССР (1951 г.), с. 252
- Коняев В.С. – директор Усть-Усинского консервного завода, осужден в 1938 г. Верховным судом Коми АССР по ст. 58, п. 7 УК РСФСР на 15 лет лишения свободы, с. 298
- Коперина В.В. – геолог, разведка угольных месторождений на рр. Заостренная и Шарью, с. 214
- Корнилов А.П. – гофмейстер царского двора, компаньон А. Гансберга по обществу «Северное нефтепромышленное товарищество на вере А.Г. Гансберг, А.П. Корнилов и К», с. 333
- Королев А.Г. – рабочий-ударник Панельского промколхоза Сысольского района, с. 322
- Корычев А.Г. – рабочий-ударник Ньючимского чугунолитейного завода, с. 294
- Корычев Михаил – рабочий-стахановец Ньючимского чугунолитейного завода, с. 302
- Корычев Степан – рабочий-стахановец Ньючимского чугунолитейного завода, с. 302
- Косолапкин И.И. – буровой мастер, с. 199, 201, 203, 206, 210, 212, 214, 270, 337
- Кострин К. – автор книги «Федор Прядунов и его нефтяной завод», Сыктывкар, 1959 г., с. 198
- Котелина Н.С. – геоботаник, кандидат биологических наук, с. 342
- Котов О.В. – историк, этнограф, кандидат исторических наук, с. 337
- Кошлакова Н.И. – студентка географо-биологического факультета Коми государственного пединститута, с. 335
- Коюшев И.Г. – партийный, советский и хозяйственный деятель Коми области: председатель Коми облисполкома, член президиума Севкрайисполкома, с. 129, 337
- Кремс А.Я. – геолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор, с. 20, 252, 337
- Кропанев Г.В. – рабочий-стахановец артели «Кустпромремонт» г. Сыктывкара, с. 323
- Крылов А. – горный инженер, обследовавший деятельность Ухтинской экспедиции в 1930 г., с. 201
- Кузьмин Л.И. – зам. начальника Ухто-Печорского треста по политико-воспитательной части, секретарь парткома, начальник управления Ухто-Печорского треста, с. 212, 266
- Куйбышев В.В. – советский государственный и политический деятель, член ЦИК СССР 1-6 созывов, член ЦК ВКП(б) (1922–1923, 1927–1935), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1930–1935), председатель ВСНХ, председатель Госплана СССР, с. 137, 169, 237
- Кулик Н.А. – геолог, с. 218, 338
- Куликов А. – рабочий-стахановец промкооперации Лесхимсоюза, с. 322
- Куликов В.А. – инженер Ухтинской экспедиции ОГПУ, радист, с. 199, 201, 202
- Кюри-Складовская Мария – французский химик и физик, дважды лауреат Нобелевской премии, с. 254
- Лебедев А.Ф. – геолог, руководитель поисково-разведочной партии на р. Кожим в 1927 г., с. 218
- Левенец В.А. – рабочий шахты № 1 Воркуты, с. 247
- Леднев Н.М. – геолог-нефтяник, с. 20, 206, 338
- Лемин В.В. – рабочий-стахановец многоотраслевой кооперации г. Сыктывкара, с. 322
- Ленин В.И. – революционер, философ, основатель КПСС и Советского государства, с. 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 67, 84, 114, 143, 147, 192, 288, 337
- Леушин А.Н. – рабочий-ударник Ньючимского чугунолитейного завода, с. 294
- Лихарев Б.К. – старший геолог Геологического комитета ВСНХ, исследователь Ухтинского района (1928), с. 205, 338
- Лихачев С.Ф. – секретарь комсомольской организации Ухто-Печорского треста, прибывший в Чибью по направлению Коми обкома ВКП(б) после окончания Сыктывкарской совпартшколы, с. 256
- Лямин И.М. – горный инженер, старший топограф, начальник шахты на Воркуте. Осужден в 1928 г. на 5 лет лагерей, с. 20, 211, 212, 220, 222, 223
- Максимович Ю.К. – главный инженер Ухто-Печорского треста, с. 270, 338, 339
- Малкова Т.А. – историк, научный сотрудник ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, с. 23, 25, 26, 32, 331, 337

Маркова Е.П. – доктор технических наук, писатель, с. 333, 338

Маркс Карл – основоположник научного коммунизма, с. 28

Мартыненко В.А. – геоботаник, доктор биологических наук, с. 342

Маслова Мария – рабочая-стахановка Мегадорского маслозавода, с. 298

Махоньков Е.Т. – агроном совхоза «Кочмес» Ухто-Печорского треста, опыты по акклиматизации огородных культур, с. 261

Мелешев А.А. – рабочий-стахановец Ньючмиского чугунолитейного завода, с. 302

Мещерский Г.И. – врач, дерматолог и венеролог, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР (1936), с. 228

Михайлов М.П. – зоотехник Ухтинского совхоза и совхоза «Новый Бор» Ухто-Печорского треста, с. 261

Мишарин Е.М. – советский и хозяйственный деятель Коми автономной области: председатель Коми облисполкома и председатель Усть-Сысольского горсовета, зам. председателя правления треста «Комилес», зав. лесохимическим отделом Севкрайкустпромсоюза, с. 129, 339

Мороз Я.М. – начальник Ухто-Печорского треста, 195, 199, 221, 235, 246, 247, 263, 269, 339

Морозов А.А. – инженер Ухто-Печорского треста, один из редакторов газ. «За новую технику» и журнала «Недра Севера», с. 270

Мошев С., работник Сыктывкарского кирпичного завода, с. 291

Муравьев Г.М. – советский и хозяйственный работник Коми области, экономист, представитель Коми области при Президиуме ВЦИК (1927–1930), работник Госплана, с. 129

Наливкин Д.В. – геолог, палеонтолог, академик АН СССР, Герой социалистического труда (1963), лауреат Ленинской (1957) и Государственной (1946) премий СССР, с. 333, 335, 341

Нахлупин А.В. – зав. облземуправления Коми АО, с. 129

Неволин А.А. – заведующий отдела труда Коми совнархоза, с. 117

Некрасов А.Е. – инженер по обустройству Ярегского месторождения тяжелой нефти, с. 252

Носков Егор – рабочий-стахановец Визигского промкомбината, с. 302

Оверин А. – рабочий-стахановец Ньючмиского чугунолитейного завода, с. 302

Оверина Анна – рабочая-стахановка Ньючмиского чугунолитейного завода, с. 302

Озерцова И. – рабочая-ударница Усть-Усинского консервного завода, с. 297

Панюков – парторг Усть-Усинского консервного завода, с. 289

Подобедов – топограф Усинской группы Ухтинской экспедиции ОГПУ, с. 223

Подоров И.Г. – лесоруб, бригадир рубщиков, стахановец лесозаготовительной промышленности Коми области, с. 165, 188

Полевой П.И. – геолог, с. 243, 339

Политов И.М. – секретарь Усть-Усинского райкома ВКП(б), с. 296, 298

Пономарев Т.Н. – геолог Геологического комитета, проводивший геолого-поисковые разведочные работы на уголь на левом берегу р. Б. Инта (1927), с. 218

Попов – рабочий-ударник Ньючмиского чугунолитейного завода, с. 293

Попов – делегат IX Коми областной партконференции ВКП(б), с. 122

Попов Алексей – рабочий-стахановец Сыктывкарской типографии, с. 299

Попов В.Я. – крестьянин, охотник, первооткрыватель воркутинских углей, с. 219

Попов Д.С. – рабочий-стахановец артели «Объединенная сила» Усть-Вымского района, с. 323

Попов М.И. – рабочий-ударник Ньючмиского чугунолитейного завода, с. 293

Попов М.М. – рабочий-стахановец Ньючмиского чугунолитейного завода, с. 302

Поповцева А.Н. – рабочая-стахановка артели «Пищевик», 323

Правиков – рабочий Усинской группы Ухтинской экспедиции ОГПУ, с. 223

Пригоровский – геолог, с. 240

Приезжев Г.Д. – рабочий-стахановец Панельского промколхоза Сысольского района, с. 322

Прядунов Ф.С. – рудоискатель, один из зачинателей нефтяного дела в России, владелец первого нефтяного промысла на территории России – на р. Ухте, с. 198

Пугачев – заведующий бурскладом Ухтинской экспедиции ОГПУ, с. 259

Пунегов И.Г. – рабочий-стахановец швейной промартели г. Сыктывкара, с. 323

- Раевская Т.П. – ученый, кандидат исторических наук, с. 9, 10, 11, 12, 14, 24, 41, 43, 166, 168, 170, 184, 190, 340
- Рассыхаев И.М. – рабочий-лесоруб, зачинатель стахановского движения в лесозаготовительной промышленности Коми области, с. 181, 186
- Романенко А.М. – буровой мастер. Арестован в 1925 г. и осужден по ст. 60 и 64 УК РСФСР на 10 лет. В Ухтинской экспедиции ОГПУ – бурмастер на 1, 2 и 3 промыслах, начальник бурколонны «Крохаль». Награжден знаком «Ударник-ухтинец» (1936), с. 198, 214
- Рочев А.А. – рабочий-ударник Ньючимского чугунолитейного завода, с. 294
- Рошкуев А.М. (Рашкуев)- геолог, помощник начальника Ухтинской экспедиции ОГПУ по геолого-топографической части, вольнонаемный, с. 199, 201, 202
- Рощевская Л.П. – ученый, доктор исторических наук, с. 342
- Русанов Д.А. – геолог, студент 5 курса Московской горной академии, вольнонаемный, помощник начальника экспедиции по научно-технической части Ухтинской экспедиции ОГПУ. Член ВКП(б). Погиб летом 1932 г. при невыясненных обстоятельствах, с. 196, 198, 199, 201, 210, 212
- Рыков А.И. – советский политический и государственный деятель, народный комиссар внутренних дел, председатель СНК СССР и СНК РСФСР, нарком связи. В 1929 г. объявлен «правым уклоном», выведен из состава Политбюро ВКП(б), осужден и расстрелян в 1938 г., реабилитирован в 1988 г., с. 81
- Рязанов В.Д. – геолог, профессор. В 1921–1922 г. – руководитель геологической экспедиции на Тиман, с. 84
- Савельев Н.С. – рабочий-ударник Ньючимского чугунолитейного завода, с. 294
- Сажин – рабочий-стахановец, бондарь артели «Лесхимсоюза», с. 322
- Селиванов Л.И. – секретарь областного комитета ВКП(б), с. 98, 99
- Сельков П.А. – рабочий-ударник Чухломской лесхимартели, с. 322
- Семячков А.И. – рабочий-ударник Ньючимского чугунолитейного завода, с. 294
- Сидоров С.Ф. – сотрудник ОГПУ, руководитель хозяйственно-экономического отдела ОГПУ, начальник Ухтинской экспедиции ОГПУ 1929 г., с. 196, 198
- Силин В.И. – ученый, доктор географических наук, профессор, с. 335
- Следников З.П. – владелец типографии в г. Усть-Сысольске, с. 48
- Смирнов В.А. – химик, участник Печорской бригады АН СССР, с. 238
- Созонова (Лодыгина) А.И. – ученый, кандидат исторических наук, с. 9, 42, 103, 340
- Соколов – передовик производства Ухтинской экспедиции ОГПУ, член ВКП(б), с. 212
- Сошкина Е.Д. – геолог, палеонтолог, кандидат геолого-минералогических наук, доктор биологических наук, профессор, с. 84, 334, 340
- Сурина Л.И., ученый, кандидат исторических наук, с. 9, 10, 11, 14, 24, 341
- Сушко – старший мастер буровой № 213 Ухто-Печорского треста, с. 270
- Старцев В.В. – ученый, кандидат исторических наук, с. 8, 10, 12, 14, 17, 18, 27, 42
- Старцева О.В. – рабочая-ударница Вотчинского промколхоза, с. 322
- Стаханов А.Г. – новатор угольной промышленности, основоположник стахановского движения, Герой Социалистического Труда (1970), с. 181, 271, 272, 296
- Стукачев В.И. – горный инженер, руководитель экспедиции Горного департамента на Ухту в 1910–1913 гг., с. 333
- Тараканов Ф.Г. – советский и хозяйственный деятель Коми автономной области и Северного края, с. 342
- Таровцев – директор совхоза «Новый Бор» Ухто-Печорского треста, с. 261
- Таскаев Г.И. – рабочий-стахановец Ибской многоотраслевой артели, с. 323
- Таскаев И.С. – рабочий, инициатор стахановского движения в артели Лесхимсоюза, с. 323
- Таскаев М.В. – ученый-историк, кандидат исторических наук, сотрудник ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, с. 23, 26.
- Ташлыков М.А. – ученый, кандидат исторических наук, преподаватель КГПИ, с. 14, 24.
- Терентьевы, братья – владельцы замшевого производства в с. Краснобор, с. 62
- Тимина Мария – рабочая-стахановка Ньючимского чугуно-литейного завода, с. 302

- Тими́на Ни́на – рабочая-стахановка Ньючимского чугунно-литейного завода, с. 302
- Тимушев Д.А. – лингвист, ученый секретарь Коми филиала АН СССР по общественным наукам, с. 9.
- Титаев (Китаев) А.А. – врач санотдела Ухто-Печорского треста. Осужден в 1930 г. Коллегией ОГПУ на 5 лет лагерей. С 1932 г. – эксперт по изучению физиологического действия радийсодержащих вод Водного промысла, с. 228
- Тихонович Н.Н. – геолог, с. 20, 199, 208, 243, 341
- Толмачев А.И. – ученый-ботаник, доктор биологических наук, профессор, с. 238, 239, 342
- Томский М.П. – политический и государственный деятель. В 1929 г. вместе с Бухариным и Рыковым выступил против свертывания НЭПа. В 1936 г. покончил жизнь самоубийством, с. 91
- Торопов Ф.А. – химик, инженер-технолог, лауреат Государственной премии за разработку новой химической технологии (1947 г.), с. 255, 342
- Троцкий Л.Д. – революционный деятель XX в., идеолог троцкизма – одного из течений марксизма, один из организаторов и идеологов Коминтерна. С 1923 г. – лидер внутривластной левой оппозиции, с. 91
- Турубанов А.Н. – ученый-историк, доктор исторических наук, профессор, гл. науч. сотрудник ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, с. 25
- Улитин – рабочий-ударник Ньючимского чугунно-литейного завода, с. 294
- Федоров А. – один из организаторов и редакторов газеты «Вышка» Ухто-Печорского треста, с. 269
- Ферсман А.Е. – ученый-геохимик, минералог, академик АН СССР, с. 193, 343
- Филимонова Г.С. – историк, младший научный сотрудник отдела истории, этнографии и археологии Коми филиала АН СССР, с. 9, 10, 14, 24
- Филиппов – владелец замшевого производства в с. Ижме, с. 62
- Филиппов В. – колхозник, бригадир возчиков с. Кедва, с. 204
- Филиппов С. – колхозник, бригадир возчиков с. Мошьюга, с. 204
- Фишман М.В. – ученый, доктор геолого-минералогических наук, с. 332, 343
- Хименков В.Г. – геолог, в 1913–1914 гг. на средства Департамента Земледелия исследовал месторождения фосфоритов и серного колчедана в Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии, с. 84
- Хомяков Д.Г. – инженер-химик, заключенный. В 1930 г. прибыл в Ухтинскую экспедицию. В 1931–1933 гг. – начальник Промысла № 2 (Водный) Ухто-Печорского треста. В 1932 г. освобожден и оставлен на поселении, с. 255
- Худяева В.М. – экономист, с. 332
- Хургин З.М. – горный инженер. Приговорен Коллегией ОГПУ 23 июля 1928 г. по ст. 58, п. 7. к 5 годам лагерей. В Ухтинской экспедиции – топограф в геологических партиях, в 1932–1935 гг. – нач. рудника Еджид-Кырта, с. 212
- Чайковский М.А. – лесоруб, один из зачинателей стахановского движения в Коми автономной области, с. 188, 189
- Чернов А.А. – геолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор, с. 84, 85, 205, 205, 238, 334, 340, 343
- Чернов Г.А. – геолог, доктор геолого-минералогических наук, с. 219, 343
- Чеусов М.Ф. – рабочий-ударник Ньючимского чугунно-литейного завода, с. 294
- Чеусов М.Я. – рабочий-ударник Ньючимского чугунно-литейного завода, с. 294
- Чеусова А.В. – рабочая-ударница артели «Пишевик», с. 323
- Чупров Андрей – рабочий-стахановец Усть-Цилемского замшевого завода, с. 300
- Чупров В.И. – ученый, доктор исторических наук, с. 3, 341
- Чупров Егор – рабочий-стахановец Усть-Цилемского замшевого завода, с. 300
- Шабалова Л.С. – ученый, кандидат исторических наук, с. 9, 10, 14, 84, 343
- Шаньгина В.В. – ученый, кандидат исторических наук, с. 9, 14, 344.
- Шарапова Ольга – рабочая-стахановка Кунибского льнозавода, с. 299
- Шенников А.П. – ученый, доктор биологических наук, профессор, с. 238, 344

Шишкин Н.И. – ученый, доктор географических наук (1956). В 1948–1952 гг. – зам. директора Базы АН СССР в Коми АССР, зам. председателя Президиума Коми филиала АН СССР, с. 42

Шухов В.Г. – инженер, изобретатель, архитектор, ученый, член-корреспондент и почетный член АН СССР, лауреат Ленинской премии. Разработал и построил первые нефтепроводы в России, создал методологию их расчета и конструирования, с. 247

Шмидт И.П. – ученый, доктор исторических наук, с. 4

Энгельс Фридрих – один из основоположников научного коммунизма, с. 28

Эрдели К.В. – горный инженер. Осужден в 1928 г. по ст. 58. п. 7 УК РСФСР на 5 лет лагерей. В Ухтинской экспедиции – зав. химической лаборатории Водного промысла, нач. Рудника (1932), освобожден 9 марта 1933 г., с. 20, 222

Юркин В.П. – советский и партийный деятель Коми автономной области: представитель Коми автономной области при Президиуме ВЦИК, председатель Коми облисполкома, зам. председателя Севкрайисполкома, с. 129, 345

Ярков С.Я. – председатель Комиоблплана, с. 121

Ярков – рабочий-стахановец лесозаготовительной промышленности Коми области, с. 186

ISBN 978-5-906394-38-5

9 785906 394385

Научное издание

**ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КОМИ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
И ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНОЙ РУКОПИСИ**

Научное наследие.

Выпуск 3

Технический редактор Н.К. Забоева
Оригинал-макет – О.Н. Низовцев

Информационно-издательский отдел Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО Российской АН.
167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26